

Ю. КАЧАРАВА

А. КИКВИДZE
П. РАТИАНИ
А. СУРГУЛАДZE

ИСТОРИЯ ГРУЗИИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГАНАТЛЕБА»

Т Б И Л И С И

1 9 7 3

6—4—6
214—73Ў.
М—602

В книге освещается история Грузии периода буржуазной эпохи. В ней излагаются: подготовка и проведение буржуазных реформ и развитие капитализма в Грузии во второй половине XIX века; формирование грузинской буржуазной нации и развитие национально-освободительного движения; формирование промышленного пролетариата; история рабочего движения; распространение марксизма в Грузии и история социал-демократических организаций; революционное движение в Грузии в 1905-1907 гг, история Грузии периода столыпинской реакции и нового революционного подъема (1907—1914 гг.), первой мировой войны и Февральской буржуазной революции в России; история Грузии периода диктатуры контрреволюционеров Закавказья (апрель 1917 г. — май 1918 г.) и меньшевистско-буржуазной власти (май 1918 г.— февраль 1921 г.), борьба трудящихся Грузии против меньшевистской власти и иностранных интервентов; победа Советской власти в Грузии; вопросы истории развития грузинской культуры.

Книга предназначена в качестве учебного пособия по истории Грузии для высших учебных заведений; она может быть использована в старших классах средней школы, а также широким, кругом читателей.

* * *

Настоящая книга является вторым томом трехтомного учебного пособия по истории Грузии, подготовленного коллективом Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН Грузинской ССР под общей редакцией академика АН Грузинской ССР Н. А. Бердзенишвили. Первый и третий тома были изданы ранее.

Текст данной книги написан: доктором исторических наук, проф. П. К. Ратиани (главы I—VII), доктором исторических наук, проф. А. Я. Киквидзе (главы VII—X), доктором

исторических наук, проф. Ю. М. Качарава (глава XI), доктором исторических наук, проф. А. Н. Сургуладзе (главы XII — XIII).

Г Л А В А I

БУРЖУАЗНЫЕ РЕФОРМЫ В ГРУЗИИ

§ I. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НАКАНУНЕ РЕФОРМ

РОСТ КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ. 60-е годы XIX века явились переломным периодом в истории Грузии. В это время в стране были проведены крестьянская и другие буржуазные реформы, в результате которых развитие капитализма пошло более быстрыми темпами. Наступило время окончательной ликвидации феодализма и смены его капиталистическим строем.

Буржуазные реформы в Грузии были продиктованы всем предшествующим ходом социально-экономического развития страны. Они явились следствием того острого конфликта, который возник в Грузии в результате противоречий между развитием новых (буржуазных) производительных сил и господствовавших в то время старых (феодальных) производственных отношений. Против старого способа производства и его защитника — крепостнического государства восставали угнетенные и бесправные, восставало, в первую очередь, крестьянство, которое уже не могло выносить неимоверно возросшей феодальной эксплуатации. Стихийные антифеодальные крестьянские движения, которые потрясли основу крепостнического строя, в Грузии особенно усилились в период второй половины 50-х и начала 60-х годов.

Видный грузинский публицист и общественный деятель Нико Николадзе, который хорошо понимал современное ему положение, подчеркивал, что вопрос об освобождении крепостных крестьян наиболее остро встал со времен Крымской войны (1853 — 1856 г.) и что этот вопрос взволновал все слои грузинского общества. Крестьянский вопрос, — писал Н. Николадзе — рос в Грузии не по дням, а по часам, и поэтому политическая жизнь Грузии на протяжении каких-нибудь десяти лет развилась с необычайной силой¹.

Наиболее значительным и характерным явлением для Грузии этой эпохи было большое крестьянское восстание в Мегрелии в 1856—1857 г. г. Гнет и крепостническая эксплуатация крестьян здесь носили более тяжелый характер, чем в других частях Грузии. Владетель Мегрелии (мтавар) Давид Дадиани, который был самым крупным землевладельцем, вовсе не помышлял о каком-либо облегчении положения крестьян, заботился лишь об увеличении своих владений и росте собственных доходов. Его примеру следовали подвластные ему князья и дворяне. Крестьянам Мегрелии особенно ненавистной стала многочисленная семья княжеского рода Чиковани, представители которой обычно выступали в роли управляющих владетельных князей Мегрелии и беспощадно притесняли крестьян. В период Крымской войны крестьяне Мегрелии оказались в еще более тяжелых условиях. Турки, временно захватив территорию Мегрелии, совершали много злодеяний: вырубали сады и виноградники (полностью был, например, сожжен дворец владетеля Мегрелии в Зугдиди, вырублен прекрасный зугдидский декоративный парк и сад),

¹ Н. Н и к о л а д з е , Освобождение крестьян в Грузии. Газ. «Колокол», 1865 г., 15 июня.

разрушали оросительные каналы. А, главное, турецкие захватчики стали угонять в рабство тысячи юношей и девушек и про давать их на невольничьих рынках Азии. Работоторговле активно пособничали местные князья и дворяне, которые похищали крестьян и продавали их в рабство. Война окончательно разорила и без того скудное крестьянское хозяйство, ввергла трудовой народ в ужасную нищету.

Русская армия, в составе которой активно действовали и грузинские отряды, не раз наносила тяжелые поражения туркам. После падения сильной турецкой крепости Карс, армия турок была вынуждена покинуть территорию Грузии. Мегрелия вновь обрела мир. Однако местное дворянство вовсе не считалось с тем, что крестьянство было в бедственном положении. Вместо того, чтобы помочь крестьянам укрепить свое хозяйство, дворяне решили за их счет возместить понесенные в войне убытки. На плечи трудового народа тяжелым бременем легли новые налоги и подати. Таким образом, положение крестьян, изнывавших под игом крепостничества, еще более ухудшилось. Естественно, что такое положение вещей повлекло за собой рост крестьянских волнений, подняло их на борьбу против угнетателей.

Первая искра восстания вспыхнула осенью 1856 г. в селе Тамакони. За ней последовало выступление крестьян села Салхино, которое вскоре переросло в грозное крестьянское восстание по всей Мегрелии. Дав друг другу клятву верности, двадцать тысяч вооруженных крестьян подняли алые знамена и двинулись против своих классовых угнетателей. Из своей среды повстанцы выдвинули талантливых предводителей: Уту Микава, Уту Годуа, Коча Годуа, Левана Кварацхелия, Датика Гегия и др.

Восставшие крестьяне разбили и обратили в бегство высланные против них вооруженные дворянские отряды, с боем заняли резиденцию мтавара Мегрелии — Зугдиди и захватили власть почти во всей Мегрелии, создав временное правление — военный штаб, который назначал в селах старост из числа доверенных лиц. Повстанцы начали расправу над ненавистными феодалами, громили помещичьи усадьбы, освобождали крепостных, преследовали реакционное духовенство. Одним из основных лозунгов повстанцев был призыв: «княжеское и дворянское сословие не должно существовать, так как все люди — братья». Этот факт наглядно свидетельствует о том, насколько сильно в Грузии уже чувствовалось веяние нового времени.

Мегрельское дворянство, напуганное крестьянским восстанием, обратилось за помощью к царскому правительству. А царская Россия, которая уже давно помышляла о ликвидации в Мегрелии власти мтавара и установлении там русской администрации, решила использовать благоприятный момент, ввела в Мегрелию свои войска и подавила крестьянское восстание. Одновременно в крае было установлено русское административное правление.

После этого в Мегрелии еще долго продолжались выступления против дворян и их защитника — царского правительства, однако крестьянская борьба носила стихийный характер, ей не доставало сознательности, дисциплины и сплоченности. Крестьянство пока еще не имело руководителя в лице рабочего класса, поэтому оно и не могло добиться своей победы.

Таким образом, стихийное антифеодалное восстание мегрельского крестьянства потерпело поражение. Его руководители и активные участники были арестованы и высланы в далекую Сибирь. Однако восстание все же не прошло бесследно. В истории освободительного движения грузинского народа оно занимает определенное место. Оно явилось одним из основных звеньев той большой борьбы, которую вело грузинское крестьянство против царизма и помещиков.

В дореформенный период вооруженные выступления крестьян в Грузии имели место почти повсеместно. Даже их простой перечень свидетельствует о том большом размахе, который приняли крестьянские волнения.

В 1857 году крупные крестьянские выступления имели место в Имерети. В ноябре с оружием в руках восстали крестьяне села Амаглеба Кутаисского уезда. Вскоре их примеру последовали и багдадцы, которые не в силах были более выносить грабежей и притеснений чинимых помещиками Чхеидзе. Восстание было подавлено с помощью пехоты и артиллерии, высланной кутаисским губернатором. Шестнадцать активных его участников были сосланы в отдаленные края Российской империи.

В 1862 году крестьянские волнения и вооруженное выступление произошли в Гурии. Крепостные крестьяне крупных землевладельцев — Гуриели, Накашидзе и Мачутадзе выступили против своих угнетателей. Восстание все более ширилось, и царские власти поспешили послать для защиты землевладельцев вооруженные силы. Крестьяне были вынуждены сложить оружие.

В 1863 году крестьянское движение развернулось и в районах Картли; особенно упорный характер носили выступления крестьян в Ксанском ущелье против крупных землевладельцев Эристави, в районе Сурами против помещиков Сумбаташвили и в селе Эртиси против помещиков Габашвили.

В том же году кровопролитные стычки крестьян с царскими войсками произошли в Мегрелии. В 1864 году против помещиков Тархан-Моурави и Чолокашвили восстали крестьяне в Тбилисском уезде и Тианетском округе (с. Матани). А в 1865 году вновь начались волнения крестьян в селах Мегрелии Джвари и Лия.

Но одним из наиболее крупных восстаний в то время было восстание абхазского крестьянства.

Оно произошло летом 1866 года. Абхазские крестьяне оказались в чрезвычайно тяжелом положении. С одной стороны, возросшая эксплуатация, а с другой — неурожаи и эпидемия оспы привели крестьян к крайнему обнищанию. Ко всему этому добавилось то, что в период, когда царские чиновники начали подготовку к крестьянской реформе, в народе распространились слухи о том, что, согласно условиям реформы, крестьяне должны были выкупать свои же земли, а часть земель у них должны были отобрать вовсе. Все это было более чем достаточно для того, чтобы переполнить чашу терпения. Доведенные до отчаяния крестьяне взялись за оружие. Крестьян подбивали к восстанию также и наемные турецкие агенты, которые добивались присоединения Абхазии к Турции.

Восстание началось в Бзыбском районе. Крестьяне категорически отказались подчиниться царскому чиновнику Черепову, отличавшемуся своей грубостью, и не выдали ему сведений о землях, находившихся в их пользовании. Тогда в дело вмешался начальник Сухумского округа полковник Коньяр, который лично выехал на место и вступил в переговоры с вооруженными крестьянами, собравшимися в то время на обширной площади села Лихны. В ответ на угрозы, с которыми полковник обратился к собравшимся, среди крестьян поднялся ропот, раздались выстрелы. Напуганный полковник и сопровождавшие его лица спаслись бегством. При содействии местных дворян им удалось укрыться во дворце бывшего мтавара Абхазии, однако возмущенный народ с боем взял дворец. Полковник Коньяр и Черепов были убиты. Казачья сотня, высланная для подавления восстания была обращена в бегство. Вооруженные крестьяне, к которым присоединялись все новые и новые отряды из различных уголков Абхазии, двинулись к Сухуми. 27 июня крестьянские отряды осадили центр Абхазского мтаварства (княжество) г. Сухуми и в тот же день овладели им после ожесточенного боя. Повстанцам не удалось захватить лишь городскую цитадель, где укрылся сухумский гарнизон. На следующий день из Поти в Сухуми морским путем были переброшены правительственные войска, которые выбили повстанцев из города. Восставшие отступили в горы, но уже 30 июня, перегруппировав свои силы, с развевающимися красными знаменами вновь подступили к городу и возобновили атаки. Однако они не смогли противостоять регулярным правительственным войскам и были разбиты.

Крепостному крестьянству Абхазии дорого обошлось его смелое выступление против царя и землевладельцев. Правительство стянуло в Абхазию крупные воинские части и жестоко по давило восстание.

Таким образом, в предреформенный период грузинское крестьянство развернуло непримиримую борьбу как против безудержной эксплуатации со стороны «своих» князей и дворян, так и против колониальной политики русского царизма.

ВОССТАНИЕ ТБИЛИССКОЙ БЕДНОТЫ В 1865 ГОДУ. Вместе с крестьянством против феодального строя и его защитника — монархического государства боролось и городское бедняцкое население — простой рабочий люд, ремесленники и мелкие торговцы, а также частично, средняя и крупная буржуазия, стремившаяся укрепить свои позиции.

Восстание тбилисской бедноты в июне 1865 года, являясь результатом острого кризиса феодального строя, было проявлением мощного протеста против царского правительства. В этом восстании участвовали объединенные в амкарства (цехи) ремесленники и мелкие торговцы, рабочие, крестьяне, прибывшие из деревень в город на заработки, а также некоторые представители буржуазии, т. н. «первостепенные горожане».

Амкарские организации существовали в Грузии издавна. После того, как разделение труда достигло достаточно-высокого уровня, а бежавшие из деревень в города крепостные крестьяне создали почву для широкого развития различных ремесел, стало необходимым образование союзов ремесленников, которые позднее, в XVIII — XIX вв., в Грузии именовались «амкарствами»². В условиях феодального строя амкарства, призваны были охранять интересы ремесленников от посягательств могущественных феодалов. Наряду с этим амкарства были необходимы ремесленникам и для успешной конкуренции с прибывавшими из деревень обнищавшими крестьянами, которые скопляясь в городе, также брались за ремесло. Позже в амкарства объединилось и купечество.

Борьба тбилисских амкарств с феодальной аристократией за свои права длилась веками. Характер и результаты этой борьбы в то или иное время определялись общим экономическим положением страны: когда Тбилиси испытывал период экономического подъема, влияние торгово-ремесленных цеховых организаций и вообще союзов горожан возрастало, тогда они не только успешно решали все свои внутренние дела, но зачастую брали в свои руки и управление городом. В период же упадка экономической жизни города господствующая феодальная аристократия легко притесняла амкарства и усиливала эксплуатацию горожан.

К концу XVIII века грузинские цари активно стали вмешиваться в деятельность амкарств и в большинстве случаев сами стали назначать глав амкарств, т. н. усташей. Амкары платили множество налогов, а законных прав почти никаких не имели. На первых порах после присоединения Грузии к России, когда Грузия являлась передовым плацдармом в военных действиях против Ирана и Турции и здесь было сконцентрировано значительное количество русских войск, царское правительство нуждаясь в услугах местных торговцев и ремесленников, старалось в какой то мере защищать их интересы. Однако, позднее, когда царизм приступил к активному проведению своей колониальной политики, он постепенно стал урезать права амкар и усилил их эксплуатацию. Все это, естественно, вызвало недовольство среди ремесленников и мелких торговцев.

Недовольство имело место и среди крупных тбилисских торговцев и промышленников. В предреформенный период местная буржуазия экономически усилилась, но в правовом отношении она, по существу, ничем не отличалась от ремесленников и мелких торговцев. Правда, «первостепенные» и «почетные» горожане, т. е. крупная буржуазия, находились в гораздо лучшем положении, чем ремесленники и мелкие лавочники, так как благодаря своему богатству легко находили общий язык с дворянством, но это их уже не

² «Амкар» — персидское слово и означает товарища по совместной работе.

удовлетворяло; вместе с ростом своих капиталов крупная буржуазия добивалась приобретения политических прав и участия в управлении государством. Выражением ее требований являлось, в частности, стремление заполучить в свои руки Тбилисское городское управление. Местная буржуазия недовольна была и тем обстоятельством, что царское правительство после того, как российские товары расчистили себе широкий путь в Грузию, постепенно отказалось от защиты интересов не только ремесленников и мелких торговцев, но и местной буржуазии. Не нуждаясь более в услугах последней, царское правительство рассматривало Грузию теперь лишь как сырьевую базу и рынок сбыта российской промышленности.

Недовольство городского населения особенно усилилось в предреформенный период. В это время борьба, вызванная классовыми и национальными мотивами, приняла в Тбилиси весьма острый характер. Главными очагами недовольства явились амкарские объединения³, в которых особую активность проявляли подмастерья и ученики. Эти последние по своему положению приближались к фабрично-заводским рабочим и сезонным батракам, которые жили в ужасающих условиях и всегда были готовы к активным выступлениям. Наряду с этими пролетарскими и полупролетарскими элементами в Тбилиси находилось много крепостных, большинство которых бежало от гнета и произвола помещиков и скрывалось в городе, пополняя собой ряды деклассированных элементов.

Таким образом, в начале 60-х годов тяжелое положение тбилисского бедняцкого населения создавало реальную основу для активных революционных выступлений. Недовольство трудящихся масс исподволь разжигала крупная буржуазия, которая собиралась использовать народное движение в своих целях. В этой напряженной политической обстановке достаточен был лишь повод, чтобы вспыхнуло восстание, и такой повод вскоре нашелся.

Весной 1865 года правительство с целью увеличения поступлений в казну решило ввести в Тбилиси новые налоги на трак тир, лошадей, склады, землю и др.

Тем самым чаша народного терпения была переполнена. Амкарства отказались платить эти налоги и начали устраивать тайные собрания. Сначала они обратились к царским властям с просьбой отменить эти налоги. Но правительство оказалось глухим к их просьбе. Тогда во всем городе закрылись лавки и мастерские. Народ вышел на улицы.

В воскресный день, утром 27 июня перед управлением тбилисского полицмейстера на Эреванской площади (ныне площадь имени Ленина) собралось до десяти тысяч человек. Возмущенный народ громко высказывал свои требования. Ни полиция и ни тбилисский губернатор не смогли успокоить собравшихся. Тогда на площадь прибыл исполняющий обязанности царского наместника на Кавказе, выдающийся грузинский поэт, генерал Г. Орбелиани.

Как это сообщает биограф Г. Орбелиани И. Меунаргия, поэт думал, что его заслуги, общее к нему уважение и тактичное выступление окажутся достаточными для успокоения волнения, но он глубоко ошибся...

— «Дети мои, образумьтесь, успокойтесь, закон для всех одинаков. Я наместник, но конский налог также выплачиваю, — взывал поэт к народу.

— Э-э-э, добрый человек, — ответил поэту один кинто — ваше дело совершенно иное: лошадь содержите вы, а нас содержит лошадь, вот какая разница между нами. Откуда нам платить увеличенные налоги, если мы не имеем денег?»⁴.

Разгневанный Орбелиани стал требовать, чтобы собравшиеся утихомирились и разошлись. Однако народ не подчинился его требованиям. Вскоре на площади появились

³ В этот период в Тбилиси насчитывалось около сотни амкарских организаций. В амкарства были объединены каменщики, столяры, кузнецы, слесари, гончары, токари, оружейники, шорники, портные, пекари, шапочники, ви ноторговцы и т. д.

⁴ И. М е у н а р г и а , Грузинские писатели, 1, Тбилиси, 1954, стр. 87 (на грузинском языке).

жандармы и войска тбилисского гарнизона, но и они ничего не могли поделать и вынуждены были отступить. Около 5 часов вечера часть возмущенных горожан по Велиаминавской улице двинулась на разгром дома ненавистного тбилисского городского головы Шермазана-Вартанова. Затем они двинулись к Солдатскому базару, где к ним присоединилась новая большая толпа народа.

Бушующая народная масса направилась в Чугурети и разгромила дом сборщика податей Бажбеук-Меликова, а сопротивлявшегося сборщика забросала камнями.

Для подавления восстания царские власти прибегли к крайним мерам. На повстанцев неожиданно нагрянули конные казаки. По приказанию офицера Заридзе казаки открыли огонь по народу, единственным оружием которого были камни. Восставшие, несмотря на потери убитыми и ранеными, стойко сопротивлялись казакам и тяжело ранили их командира. На следующий день, 28 июня, стычки между войсками и повстанцами продолжались, кровопролитная стычка произошла у Авлабарского моста возле Метехи. Было убито несколько десятков человек.

Опасаясь, что восстание тбилисской бедноты может перекинуться в другие города и села Грузии, царские власти срочно стянули к Тбилиси воинские части и город был отгружен.

Для подавления восстания был создан военный штаб, главные улицы города были заняты войсками. Вместе с тем правительство прибегло и к уловке: решив привлечь на свою сторону состоятельных горожан, оно сместило с должности городского головы своего ставленника Шермазана-Вартанова, а на его место назначило угодного местной буржуазии Абесаломова; населению же была обещана отмена новых налогов.

Лишь благодаря этим мерам правительство смогло в сравнительно короткий срок подавить восстание. Буржуазия, толкавшая городскую бедноту на восстание, легко нашла общий язык с правительством и в решающий момент изменила народу. Восстание потерпело поражение вследствие того, что оно не было подготовлено и носило стихийный характер: восставшие не имели соответствующей организации и дисциплины, не располагали оружием, не имели организованного и сознательного руководителя в лице рабочего класса, а буржуазия оказалась неспособной руководить народом.

Активные участники восстания Минас Кучаков (Круашвили), Давид Джаназизов, Иосиф Дамбурачев, Алекси Маградзе, Георгий Месхиев, Тедо Наридзе, Караз Агамалов, Аслан Месропов, Кация Беридзе, Сико Назаров, Китеса Абуладзе, Степан Айвазов, Пиран Чичинадзе и другие, всего 80 человек предстали перед судом; большинство из них было приговорено к тюремному заключению и к ссылке в Сибирь на каторжные работы. От наказания были освобождены «первостатейные горожане» Григорий и Даниил Измировы, Иван и Илларион Поракашвили, Амбарцум Энфианджянц и другие богачи.

Передовая грузинская молодежь с большим сочувствием встретила восстание тбилисского бедняцкого населения. Н. Николадзе, который в это время находился за границей, поместил в издававшейся в Лондоне А. Герценом газете «Колокол» статью, посвященную восстанию тбилисской городской бедноты. В «Колоколе» была опубликована также полученная из Тбилиси статья без подписи, автор которой, сообщая о «кровавой демонстрации тбилисских жителей», обращался к царскому правительству России со следующими словами:

«Да, не возмущения опасны правительствам, но опасны существующие причины этих возмущений; ищите и уничтожьте эти причины и никто уже не будет возмущаться против вас»⁵.

Таким образом, в предреформенный период крепостное крестьянство и бедняцкое городское население Грузии активно боролись против царя и помещиков, боролись за свою

⁵ «Колокол», 1865, № 204.

социальную и национальную свободу. В тот период в Грузии сложилась ярко выраженная революционная ситуация.

ЗАРОЖДЕНИЕ НОВОЙ ИДЕОЛОГИИ. Марксизм-ленинизм учит, что новые общественные идеи и теории возникают на основе развития материальной жизни общества. Обычно они возникают тогда, когда условия развития материальной жизни ставят перед обществом новые задачи, т. е. в то время, когда передовые идеи и теории необходимы для дальнейшего развития общества, его продвижения вперед.

Условия развития материальной жизни Грузии в предреформенный период, новая экономическая и социально-политическая обстановка вызвали зарождение взглядов, направленных против крепостного строя и царского самодержавия, — зарождение новой, демократической и революционной идеологии. Формированию и широкому распространению этой идеологии содействовало, во-первых, наличие богатых традиций передовой грузинской культуры и, во-вторых, усвоение грузинской молодежью революционно-освободительных идей выдающихся русских писателей и общественных деятелей.

В университетах Петербурга и Москвы, Одессы и Киева училось много молодых грузин. Здесь они испытали на себе благотворное влияние властителей дум передовой русской интеллигенции, революционных демократов В. Белинского, А. Герцена, Н. Чернышевского и Н. Добролюбова, познакомились с творчеством гениальных русских писателей А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Гоголя, Н. Некрасова, М. Салтыкова-Щедрина и других. В начале 60-х гг. в одном лишь Петербургском университете училось несколько десятков студентов-грузин. Совместно со своими армянскими и азербайджанскими друзьями они образовали «Кружок кавказцев», участники которого с большим рвением изучали революционные идеи Чернышевского и Добролюбова. Многие студенты-грузины были лично знакомы с вождем русских революционных демократов Н. Г. Чернышевским.

Однако грузинская молодежь не довольствовалась изучением лишь передовой русской общественной мысли и литературы. Она внимательно изучала также идеи прогрессивных писателей и мыслителей Западной Европы, знакомилась и усваивала материалистические, социалистические и гуманистические взгляды.

Формирование мировоззрения и общественно-политических взглядов грузинского студенчества было неразрывно связано с изучением и усвоением богатого наследия и традиций многовековой грузинской культуры, с гуманистическими идеями грузинской литературы, воплощенными в бессмертных произведениях Шота Руставели, Давида Гурамишвили, Николоза Бараташвили и др.

Таким образом, условия материальной жизни Грузии всецело определили, а революционно-демократические и освободительные идеи русских, западноевропейских и грузинских писателей и мыслителей, способствовали возникновению в Грузии в 60-х гг. XIX в. демократической и революционной идеологии. Эта идеология противопоставила себя старой, феодально-аристократической и клерикальной идеологии и вступила в ожесточенную борьбу с ней.

То поколение грузинской молодежи, которое приобщилось к передовым идеям своего времени, и в чьих трудах и общественной деятельности ярко отразились новые революционно-демократические идеи, известно под именем шестидесятников или тергдалеулни (испившие воду Терека, т. е. побывавшие в России). К поколению тергдалеулни принадлежали писатели и общественные деятели: Илья Чавчавадзе, Акакий Церетели, Нико Николадзе, Георгий Церетели, Рафиэл Эристави, Даниэл Чонкадзе, Яков Гогешаши, Антон Пурцеладзе, Кирилл Лордкипанидзе, Давид Кипиани, Сергей Месхи, Михаил Кипиани, Нико Гогоберидзе, Виссарион Гогоберидзе, Петре Накашидзе, Петре Умикашвили, Вахтанг Тулашвили, Давид Микеладзе и другие, а также известные ученые Иван Тархнишвили, Василий Петриашвили, Петр Меликишвили и другие. Эти подлинные

патриоты своего народа смело выступили заступниками угнетенных и подняли голос в защиту их погрязших прав.

В грузинской литературе антикрепостнические мотивы впервые прозвучали в стихах Рафизла Эристави. Он был непосредственным свидетелем крестьянского восстания в Мегрелии, под впечатлением которого в 1857 году написал стихотворение «Просительница к судьям»; в нем впервые в грузинской поэзии ясно поставлен жгучий социальный вопрос о противозаконности взаимоотношений крепостника и крепостного, «Почему другой владеет мною порожденным, почему нас мучают злые коршуны-помещики», — спрашивает в этом стихотворении мать-крепостная, у которой кровопийца-помещик отнял ребенка.

За первыми стихотворениями Р. Эристави на социальные темы в журнале либерально-дворянского направления «Цискари» последовательно публикуются замечательная повесть Даниэла Чонкадзе «Сурамская крепость» (1859 — 1860 г.г.), а затем бессмертные произведения Ильи Чавчавадзе и Акакия Церетели (1859 — 1862 г.г.). В то время «Цискари» являлся единственным грузинским журналом, и хотя мировоззрения шестидесятников в корне противоречили направлению журнала, тергдалеулли вынуждены были сотрудничать в нем, так как не располагали другой трибуной для пропаганды своих взглядов.

Опубликование повести «Сурамская крепость» явилось для своего времени событием большого общественного значения. Дотоле неизвестный молодой писатель-разночинец смело выступил против крепостного строя и приковал к позорному столбу его защитников. В повести крепостничество изображено как царство тьмы, грубого насилия, безграничного своеволия. Особый интерес представляет созданный автором образ героя повести — Нодара (Осман-ага). Доведенный до отчаяния произволом и притеснениями помещика, погубившего его мать, Нодар с оружием в руках мстит своему господину за попрание своих человеческих прав и не щадит даже жену и сына помещика. Создав произведение большой обличительной силы, Д. Чонкадзе бросил открытый вызов миру угнетения, насилия и рабства. Повесть «Сурамская крепость», вызвав злобную критику и возмущение реакционной части тогдашнего общества, произвела огромное впечатление на читателей, она призывала к борьбе с социальной несправедливостью.

Великие грузинские писатели Илья Чавчавадзе и Акакий Церетели поместили на страницах журнала «Цискари» много замечательных художественных и публицистических произведений, проникнутых демократическим и революционным духом. В этих произведениях ставились актуальные национальные и социальные проблемы, выражались тогдашние устремления грузинского народа.

Особенное значение имели статьи Ильи Чавчавадзе «Пара слов по поводу перевода «Безумной» Козлова князем Ревазом Шалвовичем Эристави» (1860 г.) «Ответ» (1861 г.), в которых смело и четко был сформулирован ряд основных принципов грузинских шестидесятников. Эти статьи нашли широкий отклик в тогдашнем грузинском обществе. Интеллигенция старого поколения — как явные реакционеры, так и дворянские либералы — единодушно ополчилась против Ильи Чавчавадзе и его соратников. Разгорелась ожесточенная идеологическая борьба между двумя поколениями. Дальнейшее сотрудничество шестидесятников в «Цискари» стало невозможным и в 1863 году они создали новый прогрессивный журнал «Сакартвелос моамбе» («Вестник Грузии»). Основателем и редактором этого журнала был Илья Чавчавадзе, который стал главным идейным руководителем нового поколения — «т е р г д а л е у л л и».

Выдающийся представитель группы тергдалеулли — Н. Николадзе писал по поводу издания «Сакартвелос моамбе». «...все что у нас было, молодого и мужественного, любящего новый уклад и жизнь, приняло то почетное знамя будущего, которое бодро держал в своих руках Илья Чавчавадзе. Старый уклад и гражданственность укрылись под сенью «Цискари» и с этих пор, в той борьбе, которая развернулась между «Сакартвелос моамбе» и «Цискари»,

отражалась та ожесточенная борьба, которая протекала в нашей жизни между старым и новым»⁶.

Вместе с переводами лучших произведений Добролюбова, Лермонтова, Гюго и других известных писателей, в «Сакартвелос моамбе» печатались и оригинальные публицистические произведения грузинских авторов. Именно в этом журнале впервые полностью была напечатана знаменитая повесть И. Чавчавадзе «Человек-ли он?» и отрывки из его произведений «Видение», «Разбойник Како», «Рассказ нищего».

Целый ряд ярких публицистических статей поместили в этом журнале единомышленники Ильи Чавчавадзе — Кирилл Лордкипанидзе, Георгий Церетели, Давид Кипиани, Вахтанг Тулашвили, Михаил Кипиани, Петр Накашидзе и другие. Их статьи, проникнутые освободительными и демократическими идеями, разоблачали ретроградство и убожество мыслей старшего поколения. Феодално-клерикальная идеология переживала смертельную агонию, окончательная ее гибель являлась лишь вопросом времени.

Журнал «Сакартвелос моамбе» сыграл важную роль в истории развития грузинской культуры и передовой философской и общественной мысли. В нем, как в зеркале, отразились устремления революционно настроенных народных масс предреформенной Грузии. Правда, журнал просуществовал лишь один год, но после его закрытия тергдалеули отнюдь не сложили оружия, — они лишь накапливали силы и готовились к новой борьбе.

§ 2. ПОДГОТОВКА КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ. ОТМЕНА КРЕПОСТНИЧЕСТВА

ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА В РОССИИ. В 50-х гг. XIX в. стало очевидным, что без отмены крепостничества невозможны экономический и общественный прогресс России и дальнейшее развитие ее производительных сил. Поражение в Крымской войне явилось наглядным свидетельством экономической отсталости России. Неуклонно нараставшие крестьянские «бунты» создавали серьезную опасность для господствующих классов. Страх перед неизбежностью крестьянского восстания, перед революцией, вынудил царское правительство искать выхода из создавшегося положения в освобождении крестьян.

В 1855 году скончался император Николай I. Новый царь Александр II вследствие создавшейся обстановки вынужден был стать на путь государственной реформы. В 1856 году царь заявил дворянству Московской губернии: существующий порядок крепостного права не может остаться неизменным; лучше упразднить крепостничество сверху, чем дожидаться того времени, когда оно само начнет упраздняться снизу.

В России началась подготовка к крестьянской реформе.

Вокруг условий освобождения крестьян среди российского дворянства разгорелись ожесточенные споры. Были разработаны различные проекты, в которых отразились взгляды реакционной и либеральной групп дворянства. Между этими группами разгорелась острая борьба, но, как указывал Ленин, это была борьба не между противостоящими классами, а борьба внутриклассовая. И реакционные и либеральные помещики боролись за свои интересы, за сохранение земли и власти. Они стремились направить развитие капитализма в России по такому пути, который оставил бы неприкосновенным их экономическое и политическое господство. Именно по этому пути развивался капитализм в Пруссии, вследствие чего Ленин и назвал его «прусским» путем.

Передовая русская интеллигенция — революционные демократы во главе с Чернышевским — смело подняли знамя борьбы за освобождение крестьян. Н. Чернышевский (1828 — 1889), Н. Добролюбов (1836 — 1861), Н. Некрасов (1821 — 1877) и

⁶ Н. Н и к о л а д з е , Наша литература, см. журнал «Кребули», 1872, №№ 10, 11, 12.

вся группа журнала «Современник» со всей ясностью показали, что так называемое «освобождение» в действительности является обманом крестьян и выдвинули смелую программу крестьянской революции. Для развития самосознания крестьянства большое значение имела также революционная агитация, развернутая А. Герценом и Н. Огаревым на страницах журнала «Полярная звезда» и газеты «Колокол».

Взгляды Чернышевского и его соратников выражали интересы русского крестьянства, стонущего под ярмом крепостничества. Русское крестьянство стихийно боролось за революционный путь развития капитализма, при котором насильственно ниспровергается дворянско-монархический строй, происходит полная ликвидация крепостничества и его пережитков, полностью уничтожается помещичье землевладение. Этот путь развития Ленин назвал «американским».

19 февраля 1861 года Александр II подписал манифест об отмене крепостного права в России и утвердил законы об устройстве крестьян, которые известны как «Положения 19 февраля 1861 г.». Господствующие классы достигли своей цели; «Положения» предусматривали освобождение крестьян на таких условиях, которые обеспечивали сохранение за дворянством его экономического и политического господства; интересы же крестьян были позабыты. Правда, крепостные крестьяне получили личную свободу, но их экономическое положение не только не улучшилось, а еще более ухудшилось.

На царский манифест об отмене крепостного права русское крестьянство ответило усилением революционного движения. Волна крестьянских волнений и восстаний прокатилась по всей России.

ПОДГОТОВКА КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ В ГРУЗИИ. ПОЗИЦИИ ЛИБЕРАЛЬНОГО ДВОРЯНСТВА. Развитие грузинской экономической и общественной жизни следовало непосредственно за развитием общественной жизни России. Поэтому упразднение крепостничества стало неотложной задачей и в Грузии.

В 1856 — 1862 гг. наместником царя на Кавказе был фельдмаршал Александр Иванович Барятинский, а в 1862 — 1882 гг. — великий князь Михаил Николаевич Романов. В соответствии с указанием, полученным из Петербурга в марте 1861 года, Барятинский распорядился приступить к подготовке крестьянской реформы в Грузии. На первых порах был создан Закавказский центральный комитет по устройству помещичьих крестьян, на который возлагалось руководство подготовкой к реформе, разработка соответствующего проекта. Кроме того, правительство решило создать во всех уездах комитеты из представителей местного дворянства, которые должны были представить Центральному комитету свои соображения относительно условий, на основании которых должна была быть проведена крестьянская реформа. Создание уездных комитетов, начавшееся в Восточной Грузии, сразу же встретило упорное сопротивление помещиков и вскоре заглохло. Грузинское дворянство опасалось, что малочисленные комитеты не сумеют соответствующим образом защитить его интересы и поэтому требовало разработки условий освобождения крестьян доверить дворянским собраниям. Правительство пошло на уступку и удовлетворило желание дворянства.

Таким образом, дело освобождения крепостных крестьян от помещичьего ярма было доверено самим помещикам. Что же касается крестьян, то они не только не были допущены к участию в разработке условий их освобождения, но от них всячески скрывали даже сам факт подготовки крестьянской реформы.

В течение 1861 года в уездах Восточной Грузии (Тифлисская губерния) происходили дворянские съезды, которые призваны были выработать условия освобождения крестьян. Однако эти съезды так и не смогли принять никаких определенных решений. Подготовка к реформе чрезвычайно затягивалась, т. к. дворянство ожесточенно боролось за сохранение своего экономического и политического господства. Реакционное грузинское дворянство не

соглашалось предоставить крепостным крестьянам даже те крохи, которые предусматривались царскими «Положениями 19 февраля 1861 года».

О позиции, занятой грузинским дворянством, красноречиво свидетельствует так называемый «Сборник 21 мнения двухсот сорока помещиков относительно крепостного права». В одном из этих «мнений», подписанным 74 помещиками Горийского уезда (Эристави, Амилахвари, Абашидзе, Джавахишвили, Цицишвили, Магалашвили, Тархнишвили и др.) говорилось: «Как только крестьянам объявят свободу, наши семьи тотчас же разорятся и нам придется просить подаяния у чужого порога. Мы лишимся прислуги, рабочей силы для обработки виноградников и земли, пастухов для ухода за скотом, у наших детей не будет нянек и кормилиц»⁷.

В виду того, что уездные дворянские съезды не дали положительного результата, в апреле 1862 года в Тбилиси был созван губернский съезд восточногрузинского дворянства, который выработал основные руководящие принципы для составления проекта крестьянской реформы. Сформулировать эти принципы съезд поручил известному общественному деятелю Дмитрию Кипиани.

Д. Кипиани являлся типичным представителем той либеральной группы грузинского дворянства, которая в качестве политического течения оформилась в период 40 — 50-х гг. XIX века. В эту группу входили Д. Кипиани, Г. Орбелиани, Г. Эристави, А. Орбелиани, В. Орбелиани, И. Мамацашвили, К. Мамацашвили, Н. Чавчавадзе, М. Туманишвили, И. Кереселидзе и другие. Печатным органом этой группы являлся «Цискари».

После того, как царизм полностью привлек на свою сторону грузинское дворянство, известная часть его укрылась под знаменем либерализма. Либералы сознавали, что феодально-крепостнические устои отжили свой век и даже критиковали их, но критика эта не выходила за пределы допущенные царизмом. Подобно русским либералам, они призывали помещиков перестроить крепостническое хозяйство на капиталистический лад. Такая перестройка не затрагивала основ помещичьего государства, сохраняя экономические и политические привилегии дворянства. Еще в 1848, году Д. Кипиани писал в газете «Кавказ»: «Не так много времени прошло с тех пор, как российское дворянство с презрением смотрело на промышленность, однако требования того же времени вынудили их отказаться от этих вредных суеверий и теперь среди самого знатного дворянства немало богатых фабрикантов и промышленников, пример которых может явиться превосходным образцом для грузинского дворянства»⁸.

Таким образом, либералы являлись идеологами обуржуазившихся помещиков и боролись за «пруссский» путь капиталистического развития. Заслуга либерального дворянства заключалась, в том, что оно сознавало прогрессивное значение присоединения Грузии к России, активно подвизалось на культурно-просветительном поприще. Дворянские либералы содействовала подъему грузинской литературы, прессы и театра.

Однако социально-политические взгляды либералов не выходили за рамки дворянско-помещичьей идеологии. В период реформы значительная часть либералов позорно примкнула к реакционному дворянству, требовавшему освобождения крестьян без земли. Так поступил и Димитрий Кипиани. Он усердно защищал интересы помещиков, за что и был избран предводителем дворянства Тифлисской губернии.

Разработанный Дмитрием Кипиани проект крестьянской реформы был рассмотрен дворянством Восточной Грузии сначала на уездных собраниях, а затем на губернском собрании, которое состоялось в Тбилиси в 1863 году. За проект Д. Кипиани голосовало 536 помещиков, поэтому он стал называться «проектом большинства». Небольшая часть дворян (14 помещиков) составила свой проект, названный «проектом меньшинства». Кроме того, собственный проект представил крупный помещик генерал И. Багратион-Мухранский,

⁷ Документ см. в кн. П. Гугушвили, *Грузинская журналистика*, Тбилиси, 1941, стр. 403.

⁸ Газета «Кавказ», 1848 г., № 2.

который владел в Картли большим хозяйством, организованным на капиталистический лад. Эти проекты в основном были схожи между собой и являлись реакционными по своему содержанию, так как предусматривали только личное освобождение крестьян без предоставления им земли.

Всего лишь два представителя либерального дворянства — генерал Константин Мамацашвили и судья Николай Чавчавадзе проявили сравнительно правильное понимание духа времени и представили правительству собственные проекты освобождения крестьян, в которых предлагали наделить крестьян небольшими земельными участками. Это по их мнению, диктовалось необходимостью дальнейшего экономического прогресса Грузии. Несмотря на то, что проекты в какой-то мере и учитывали интересы крестьян, они тем не менее не ставили себе целью радикального улучшения положения крестьянства. По своему содержанию проекты К. Мамацашвили и Н. Чавчавадзе не выходили из рамок либеральной идеологии, выражавшей «пруссский путь» развития капитализма.

Представители нового поколения — тергдалеулни, естественно не могли принять непосредственного участия в подготовке реформы; интересы крестьянства они отстаивали на страницах прессы и в своих художественных произведениях. Однако передовые идеи тергдалеулни все же нашли отражение и в официальных материалах по подготовке реформы. Сохранился весьма примечательный рукописный документ, озаглавленный «Критические замечания»⁹, который в свое время был предоставлен в Закавказский центральный комитет по устройству помещичьих крестьян. В этом документе дана уничтожающая критика проекта реформы и содержится ряд предложений, целью которых является защита интересов крестьянства при проведении реформы. Автор статьи требует не отбирать землю у крестьян, ибо они и без того почти ничем не владеют, он требует также значительного сокращения налогов и податей, взимаемых с крестьянства. Хотя личность автора на документе и не указана, однако критический анализ его доказывает, что он принадлежит перу Ильи Чавчавадзе¹⁰.

БОРЬБА ШЕСТИДЕСЯТНИКОВ ЗА ИНТЕРЕСЫ КРЕСТЬЯНСТВА.

Единственными подлинными защитниками интересов грузинского крестьянства являлись в то время шестидесятники, которые еще в период учебы в Петербурге включились в революционное движение.

Грабительские условия отмены крепостного права в России вызвали широкий и активный протест крестьян. На бурные выступления крестьянских масс живо откликнулась учащаяся молодежь, находившаяся под влиянием революционных демократов. В 1861 году в Петербурге состоялась крупнейшая по тому времени демонстрация студентов, для разгона которой правительство использовало войска. Несколько сот студентов было арестовано и заточено в Петропавловскую крепость. В демонстрации приняла активное участие большая группа студентов-грузин, многие из них подверглись аресту и вместе со своими русскими друзьями несколько месяцев провели в заточении. Среди арестованных были Н. Николадзе, Г. Церетели, К. Лордкипанидзе, В. Гогоберидзе, И. Исарлишвили и другие.

Идейного вождя грузинских шестидесятников Ильи Чавчавадзе в ту пору не было в Петербурге, поэтому в студенческой демонстрации он не принимал участия. Несмотря на это, правительство подвергло его репрессиям: 12 октября 1861 года Илья Чавчавадзе вместе со своими единомышленниками, участниками демонстрации был исключен из университета. Возвратившись в Грузию, И. Чавчавадзе сплотил вокруг себя передовую молодежь и развернул широкую литературную и политическую деятельность.

⁹ См. — сборник «Сельское хозяйство и аграрные отношения», II, Тбилиси, 1950, стр. 173—203.

¹⁰ См. Д. К. Р а т а н и . Илья Чавчавадзе и проблема освобождения крестьян. Тбилиси, 1963, (на грузинском языке).

Антикрепостническое по характеру литературное творчество Ильи Чавчавадзе и его единомышленников, — Акакия Церетели, Нико Николадзе, Антона Пурцеладзе и других сыграло в свое время огромную роль в деле пробуждения и развития классового самосознания грузинского крестьянства. Большой социально-политический резонанс имели произведения Ильи Чавчавадзе «Видение», «Разбойник Како», «Человек ли он?!», в которых красной нитью проходит идея крестьянской революции. В поэме «Видение» Чавчавадзе призывает «разбить цепи, сковывающие человечество» и избавить его от рабского труда. Он выдвигает основной лозунг нового поколения — «братство, единство, свобода». В поэме «Разбойник Како» Илья Чавчавадзе с любовью воспеваает вождя крестьянского движения первой половины XIX века Арсена Одзелашвили, создает яркие образы крестьян, борющихся за свободу с оружием в руках (Како, Закро). В повестях «Рассказ нищего», «Человек ли он?!» Чавчавадзе показал как крепостничество уродовало и самый класс помещиков. И. Чавчавадзе призывал грузинских крестьян к оружию, т. е. к свержению феодального строя революционным путем.

Однако Илья Чавчавадзе и его соратники не довольствовались одной лишь литературной деятельностью, они и практически отстаивали интересы крестьянства. Вследствие этого реакционное грузинское дворянство всячески преследовало и травило их. Общественный деятель того времени Христофор Мамацашвили вспоминает, как на одном из дворянских собраний, когда Илья Чавчавадзе выступил с заявлением, что крестьяне должны, получить землю, один из присутствующих князей выхватил кинжал, бросился к нему с бранью и угрозами: «Пустите меня, я убью его тут же». Разъяренного крепостника удержали и с трудом вывели с собрания»¹¹.

Такому же гонению со стороны дворянства подвергся и другой выдающийся руководитель тергдалеулни — великий грузинский поэт Акакий Церетели. Особенную ярость крепостников вызвали его стихотворения «Мушури» («Трудовая песня») и «Исповедь крестьянина», в которых дана беспощадная и исключительно острая критика крепостного строя. Когда была опубликована «Исповедь крестьянина», возмущению дворян не было предела. «Это стихотворение, — писал впоследствии поэт, — написанное до отмены крепостного права, вызвало большое раздражение среди дворянства, и я приобрел немало врагов. Один из них, князь Микеладзе, пытался даже убить меня, но меня, к счастью, спасли»¹².

Так самоотверженно боролись грузинские тергдалеулни, защищая интересы трудового крестьянства. Правда, они не смогли последовательно и до конца провести революционно-демократические идеи, ибо сами не знали настоящего пути к достижению счастья трудового народа, и все же их борьба сыграла большую роль в истории освободительного движения Грузии. Своей деятельностью тергдалеулни открыли новую главу в истории грузинского общественного движения и общественной мысли. Их борьба сыграла огромную роль в революционизировании крестьянских масс, всех трудящихся Грузии.

ОТМЕНА КРЕПОСТНИЧЕСТВА В ГРУЗИИ. Проекты реформы, составленные грузинским дворянством, т. н. «проекты большинства» и «меньшинства», а также проекты отдельных помещиков, были рассмотрены, сначала в Закавказском Центральном комитете по устройству помещичьих крестьян при участии представителей грузинского дворянства, а затем, в Петербурге, на объединенном заседании Главного и Кавказского комитетов. Царское правительство всячески старалось отстоять интересы помещиков, однако, оно было вынуждено считаться, с одной стороны, с растущим недовольством крестьянства, грозящим перерасти в революционный пожар, с другой стороны, — с интересами казны. Для того, чтобы крестьяне могли вносить в казну государственные налоги необходимо было

¹¹ См. Сборник «Смерть и погребение Ильи Чавчавадзе». 1907, стр.76.

¹² А. Ц е р е т е л и , Соч., 1950, т. 1, стр. 436.

обеспечить им хотя бы минимальные условия для ведения хозяйства. Поэтому правительство отвергло требования грузинского дворянства об освобождении крестьян без земли и переводе их на положение хизанов. Царское правительство, признав всю землю собственностью помещиков, тем не менее решило оставить за крестьянами небольшие земельные наделы с условием, что за пользование этими наделами крестьяне, в течение определенного срока, должны выплачивать помещикам тяжелые подати, в дальнейшем же крестьяне могли выкупить эти наделы и стать полными собственниками земли. До выкупа наделов, освобожденные крестьяне именовались временнообязанными.

13 октября 1864 года правительство утвердило «Основные Положения», в которых были сформулированы условия освобождения крестьян в Тифлисской губернии. 8 ноября население Тбилиси и всех уездных городов Восточной Грузии было оповещено об отмене крепостного права.

«Основные положения» с незначительными изменениями в дальнейшем были распространены и на Западную Грузию. В Кутаисской губернии (Имерети, Рача, Гурия) отмена крепостного права была объявлена в ноябре 1865 г., в Мегрелии — в феврале 1867 г., в Абхазии крепостное право было отменено в 1870 г., а в Сванетии — в 1871 году.

По указанию правительства, объявление об отмене крепостного права повсюду сопровождалось торжественной церемонией, с помощью которой правительство старалось произвести впечатление на крестьянство, ввести его в заблуждение, внушив, что реформа явилась для крестьян благодеянием. Однако торжествовали лишь правительственные чиновники и дворянство, которые щедро награждались правительством за «успешное» проведение реформы. Крестьянам же не приходилось радоваться, они вскоре убедились, что остались обманутыми. Широкие массы крестьянства встретили реформу с явным недовольством.

Настроение грузинских крестьян и их отношение к реформе хорошо выражено в народном стихотворении:

Отменено крепостное право,
Но не так как думал я.
Что и царь неправду скажет
Разве мог подумать я?!

При проведении крестьянской реформы в России в первую очередь ограждались интересы помещиков. В Грузии ее крепостнический характер был выражен ярче, ибо здесь сохранялось значительно больше пережитков крепостного права. О том, как были обмануты и ограблены крестьяне при проведении реформы, свидетельствуют следующие факты: в Восточной Грузии крепостные крестьяне до реформы располагали 84.665 десятинами земли, а после реформы им оставили лишь 55.679 десятин, остальные 28.986 десятин были переданы помещикам (эти десятины именовались «отрезками»). Если в дореформенный период на крепостного крестьянина в среднем приходилось по 5,2 десятины земли, то после реформы приходилось уже 3,4 десятины (сюда входили как приусадебный участок, сады, виноградники так и пахотные земли). Еще более тяжелая доля выпала крестьянам Западной Грузии. У крестьян одного лишь Шорапанского уезда после «освобождения» было отобрано 7.256 десятин земли в пользу помещиков, а рачинские крестьяне потеряли в виде «отрезков» треть всей земли, которой они пользовались до реформы. Временнообязанные крестьяне Западной Грузии задыхались в тисках малоземелья. На одного крестьянина Кутаисской губернии в среднем приходилось всего 2,5 десятины, в Шорапанском уезде — 2,7, в Лечхумском — 2,1, в Раче — 1,9, в Озургетском уезде — 1,3 десятины земли и т. д. Положение крестьян Мегрелии, Абхазии и Сванети было еще более невыносимым.

Крестьяне не получили пастбищ и лесов, и за пользование таковыми были обязаны платить помещикам высокие подати. Вовсе не получали земель крестьяне, которые и до реформы были безземельны, а также дворовые и хизаны. За полученные в собственность земельные «наделы» временнообязанные крестьяне должны были выплачивать помещикам гораздо более высокие подати, чем во времена крепостничества. Наряду с этим они обязаны были платить налоги и государству. Таким образом, на плечи крестьянства легло двойное ярмо. Тяжкое положение крестьян усугубилось введением т. н. круговой поруки, в силу которой крестьяне при уплате налогов обязаны были нести полную ответственность друг за друга.

Таким образом, после реформы экономическое положение крестьян значительно ухудшилось: земельные наделы уменьшились, а подати и налоги увеличились. Зато интересы помещиков были полностью соблюдены. Им были переданы отобранные у крестьян «отрезки», насчитывающие многие десятки тысяч десятин земли, и, кроме того, в порядке возмещения предоставленной крестьянам личной свободы, царь «пожаловал» преданному ему дворянству крупные денежные суммы: за каждого освобожденного крестьянина грузинские дворяне получили из казны от 25 до 50 рублей, что достигало в общей сложности нескольких миллионов рублей и по тому времени было большой суммой. Значительная часть дворянства, как не имевшая достаточного количества земли, вовсе освобождалась от обязательства выделить крестьянам земельные участки. Тех крестьян, которые должны были выкупить землю, орошенную их же потом и кровью, помещики всячески притесняли. Отводили им истощенные или бесплодные участки, вынуждали соглашаться на кабальные условия землепользования. Помещики не стеснялись и прямого захвата собственной крестьянской земли.

В. И. Ленин указывал, что «Пресловутое «освобождение» было бессовестнейшим грабежом крестьян, было рядом насилия и сплошным надругательством над ними»¹³.

Несмотря на то, что крестьянская реформа была проведена в основном в интересах помещиков, она все же носила буржуазный характер и имела большое значение для дальнейшего развития экономической и общественной жизни страны.

В результате реформы крестьянин получил личную свободу. Помещик уже не имел права продавать или покупать крестьянина, менять или дарить его, как бывало во времена крепостничества. Помещик не мог вмешиваться в личные дела крестьянина, не мог запрещать ему жениться и не мог продавать его имущества. Крестьянин получал право заключать от своего имени договоры, заниматься торговлей или ремеслом, приобретать недвижимое или движимое имущество, выступать в суде истцом и ответчиком, покинуть село, выйти из крестьянского сословия и записаться в городе мещанином или купцом. Одним словом, крестьянин юридически стал более или менее свободным человеком, и хотя он еще не обрел полных гражданских прав, но сравнительно с полным бесправием времен крепостничества его положение намного улучшилось. Это обстоятельство имело большое значение для дальнейшего развития капитализма в Грузии. Безземельным и малоземельным крестьянам не оставалось иного выхода, как идти в наемные рабочие.

Крестьянская реформа в России и особенно в Грузии оставила много пережитков феодально-крепостнических отношений. Потребовалась упорная и длительная борьба трудящихся масс для их полного изжития.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Н. НИКОЛАДЗЕ В «КОЛОКОЛЕ» ГЕРЦЕНА. Куцая крестьянская реформа не удовлетворяла группу тергдалеулни и они выступали с ее критикой, главным образом, в своих художественных произведениях. Открытое выступление в прессе с критикой реформы, при наличии строгой цензуры, тогда было невозможно. И

¹³ В. И. Л е н и н . Сочинения, т. 17, стр. 94.

только за пределами Российской империи, в Западной Европе, в обстановке сравнительной свободы слова в печати имелась такая возможность.

Эту задачу превосходно выполнил один из славных участников группы тергдалеули — Нико Николадзе.

После исключения из Петербургского университета Н. Николадзе одно время работал в России; на страницах газеты «Народное богатство» он публиковал много статей, проникнутых революционно-демократическим духом, но вскоре цензура ополчилась против Николадзе и он вынужден был уехать за границу. Там он связался с великим русским революционером-демократом А. Герценом и стал активным сотрудником его газеты «Колокол». В 1865 году, в двух номерах этой газеты (июнь-июль) была напечатана статья Н. Николадзе «Освобождение крестьян в Грузии», в которой было выражено общее мнение прогрессивной части грузинской молодежи о крестьянской реформе.

Н. Николадзе метко назвал реформу «узаконением грабежей разбоев, подлогов и преступлений». Детально разбирая основные положения об отмене крепостного права, он убедительно доказал, что царь обманул народ, крестьянство. Н. Николадзе подчеркивал, что реформа в Грузии ни в малейшей степени не облегчила положения крестьянства, что правительство лишь «переименовало крепостных крестьян, в крестьян поселенных на помещичьих землях»¹⁴. Незначительные уступки крестьянам, предусмотренные «Основными положениями», Н. Николадзе называет смехотворными и обращается к царскому правительству с гневными словами обличения: «Спрашивается, где же тут уничтожение крепостного состояния? На словах—то вы много чего можете наболтать, но ведь вашим словам вряд ли кто поверит, а на деле где-же ваше улучшение крестьянского быта? Стоит только поразмыслить капельку над вашими «з а к о н о п о л о ж е н и я м и », чтобы превознести до небес старое крепостное право, до такой степени ваши положения улучшают состояние народа. Скажите на милость, есть ли не только з д р а в ы й , но и какой бы то ни было смысл в вашей, так называемой реформе ...»

Николадзе резко критиковал также и грузинских дворянских либералов, которые помогли правительству обмануть крестьянство.

Данная статья Н. Николадзе является замечательным образцом политического выступления грузинского революционера-демократа. Автор полностью стоит на позициях Чернышевского — Добролюбова и выражает настроения и чаяния грузинского крестьянства.

§ 3. ИЗМЕНЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ УПРАВЛЕНИИ. ГОРОДСКАЯ И СУДЕБНАЯ РЕФОРМЫ.

СЕЛЬСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ. Наряду с крестьянской реформой в России были проведены и другие буржуазные реформы, в частности, земельная, городская и судебная реформы.

В 1864 г. в России были созданы земства — органы местного, управления (уездные и губернские).

Земские гласные выбирались дворянами, крестьянами и состоятельными городскими жителями. Выборы осуществлялись на основе имущественного ценза. К тому же правительство принуждало крестьян избирать гласными лишь сельских кулаков. Потому земства превратились в органы крупных землевладельцев и буржуазии. Однако, несмотря на это, создание земств имело положительное значение. Земства способствовали делу развития капитализма. Они занимались проведением шоссейных и железных дорог, учреждением банков, строительством школ и т. д.

Однако в Грузии земская реформа не была проведена. Здесь взамен земств учредили лишенные всяких прав «сельские общества», которые объединяли крестьян, проживающих

¹⁴ Н. Н и к о л а д з е . Освобождение крестьян в Грузии. Газета «Колокол». 1865 г., 1 июля.

на территории одной или нескольких деревень. Члены сельского общества подымно составляли сельское собрание, которое избирало старшину и членов крестьянского суда. Сельское собрание, старшина, а также крестьянский суд составляли т. н. «сельское правление», вся деятельность которого сводилась в основном к сбору налогов и податей и наблюдению за выполнением крестьянами государственной трудовой повинности. Избранные сельским собранием члены сельского правления утверждались царской администрацией.

Сельское правление обязано было беспрекословно выполнять все распоряжения полиции и других органов власти. Уездный начальник и его подчиненные не считались с должностными лицами, избранными крестьянами и нередко расправлялись с ними нагайками.

Устав сельского общества был составлен так, что на долю сельского правления выпадала лишь задача, охраны прав богачей. А интересы же крестьян каждый мог легко растоптать.

Борьбу в защиту интересов крестьян за расширение прав сельских самоуправлений повели тергдалеулни. С острой критикой принятых царским правительством положений о сельских самоуправлениях выступил Илья Чавчавадзе. Вот что говорил он об отношениях сельских правлений с крестьянством:

«Сельский суд тоже в аналогичном положении. Согласно установленному порядку он располагает властью лишь в отношении крестьян. Если крестьянин что-либо нарушил, причинил кому-нибудь какой-либо ущерб, или же не выполнил своих обязательств, то все проживающие в деревне — будь то князь, дворянин, священник, дьякон или же торговец, все они незамедлительно, на месте, без лишних затрат и затруднений, с помощью сельского суда могут заставить крестьянина уплатить долг и понести наказание; но если кто-нибудь из них причинит обиду крестьянину и нанесет ему убыток, то бедный пострадавший вынужден идти за десять, двадцать, а то и за тридцать верст, чтобы обратиться к мировому посреднику. На это, как правило, уходит несколько дней. В добавок же ко всему, крестьянину месяцами приходится ждать разбора дела и нести большие материальные издержки. Все это так тягостно бывает для крестьян, что они вынуждены бывают таить в себе обиду, отказываясь от иска. Тем самым крестьянин разочаровывается в законе, который для него фактически недостижим, когда его обижает кто-нибудь из «больших», и он, естественно, охладевает к своему сельскому самоуправлению, которое бессильно перед «большими».

Спрашивается, каким авторитетом может пользоваться тот орган, который перед большими превращается в пепел, а перед малыми является огнем?

С каким чувством может взирать крестьянин на то самоуправление, которое не оберегает нуждающихся в защите от притеснений со стороны больших и, наоборот, всячески содействует этим большим, как только им что-либо понадобится!

Наши органы сельского самоуправления более походят на слепое оружие полиции, чем на органы, охраняющие интересы «сельского общества»¹⁵.

Тергдалеулни не удовлетворялись лишь критикой сельских обществ и его органов управления. Они в то же время смело критиковали весь государственный строй царской России и требовали расширения народных прав.

РЕФОРМА ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ. До 1870 года российскими городами правили городские думы, состоявшие из шести гласных. Подобное городское управление было введено еще во времена Екатерины II; его гласные или депутаты избирались на основе сословного принципа.

¹⁵ И л ь я Ч а в ч а в а д з е , Полное собр., соч., т. 8, Тбилиси, 1957, стр. 64—70 (на грузинском языке).

Городская реформа 1870 года, проект которой был подготовлен еще в 1864 году, предусматривала создание городских дум, избиравшихся на основе имущественного ценза. В 1874 году новое управление было распространено и на Тбилиси, а позднее и на другие города Грузии.

Еще в 1866 году в Тбилиси была проведена частичная реформа городского управления, явившаяся непосредственным результатом восстания тбилисской бедноты в 1865 году. Шестигласная дума была заменена новым городским правлением, в выборах которого участвовало население, обладавшее определенным имущественным цензом. Эти изменения обеспечивали решающее влияние в городском управлении обуржуазившемуся дворянству и крупной буржуазии, которые и делили между собой всю власть в городе. Что же касается ремесленников, мелких торговцев и рабочих, составлявших большинство городского населения, то их участие в городском управлении еще более ограничилось. Царская администрация всячески стесняла их права. Данная политика властей нашла свое выражение, в частности, в мероприятиях, направленных против амкаров. В марте 1867 года был издан закон, согласно которому многие десятки амкарских организаций были закрыты. Из 100 амкарств в Тбилиси оставалось лишь семнадцать, да и те были лишены права самостоятельных действий и полностью подчинялись полицейским органам.

Однако половинчатая реформа 1866 года не удовлетворила тбилисскую крупную буржуазию, она продолжала борьбу за уничтожение дворянских привилегий и расширение своих прав.

Городская реформа 1870 года отменяла сословную избирательную систему. Участвовать в выборах получили право все городские жители, которые платили налоги. По новому положению, избиратели делились на три категории, в зависимости от размера выплачиваемого ими налога: в первую категорию входили самые крупные плательщики, во вторую — налогоплательщики средней руки, а в третью — мелкие налогоплательщики. Каждая из этих категорий избирала одинаковое число гласных городской думы, несмотря на то, что первая категория избирателей составляла меньшинство городского населения, а третья категория — подавляющее большинство. Таким образом, истинными хозяевами городской думы становилась кучка богатых купцов, домовладельцев и фабрикантов, руководившая городским коммунальным хозяйством, исходя из своих узкоклассовых интересов. Деятельность органов городского управления контролировалась правительственными чиновниками. Принятые думой решения вступали в силу только после утверждения царской администрацией.

Тергдалеули, энергично боровшиеся за демократизацию страны, подняли свой голос в защиту прав бедняцкого населения при выборах городской думы. Н. Николадзе посвятил ряд статей вопросам упорядочения тбилисского городского хозяйства и демократизации городского управления. Он первым потребовал отмены имущественного ценза и «участия всей массы городского населения в городских выборах и самоуправлении».

Однако тергдалеули не могли оказать решающего влияния на политику царизма, а буржуазия была слаба и труслива и вместо борьбы с царским самодержавием предпочитала соглашательство с ним. Это обстоятельство позволило царским властям ценой незначительных уступок буржуазии отколоть ее от широких слоев городского населения. Именно слабостью грузинской буржуазии и объясняется тот факт, что за исключением Тбилиси, проведение городской реформы в Грузии затянулось на долгие годы. В Кутаиси и Батуми реформа была проведена лишь в 1888 году, в Сухуми и Поти — в 1892 году, а в Гори, Душети, Ахалцихе, Ахалкалаки, Сигнахи и Телави — в 1894 году. Причем в этих городах реформа была проведена в значительно более куцей форме, чем в Тбилиси.

Борьбу за расширение своих прав тбилисская буржуазия не прекращала и после проведения городской реформы, но в данном случае ей приходилось бороться уже не столько против царского правительства, сколько против ставшего на путь обуржуазивания

грузинского дворянства, которое старалось, использовать свои сословные привилегии, и захватить в свои руки городское управление. Предвыборная борьба приняла особенно острый характер в 1879 году, когда избирали городского голову. На этих выборах потерпел поражение бывший городской голова, председатель либерального дворянства, известный общественный деятель Д. Кипиани. Городским головой был избран крупный капиталист А. Корганов. Однако, когда последний отказался от этой должности, городским головой был избран опять-таки представитель крупной буржуазии Матинов. Этот факт знаменовал собой важную победу тбилисской буржуазии.

Таким образом, несмотря на то, что в Грузии городская реформа слишком затянулась, носила половинчатый характер, была далека от демократичности, она все же имела положительное значение для последующего развития страны. Новые органы городского управления стояли гораздо выше прежних сословных органов, соответствовали новым условиям, способствовали развитию капитализма в Грузии.

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА. Из всех буржуазных реформ, проведенных после отмены крепостного права, наиболее последовательной была судебная реформа 1864 года, заменившая старый сословно-крепостнический суд, существовавший со времен Екатерины II, новым, буржуазным судом. Если прежний суд полностью находился в руках царской полицейско-бюрократической администрации и сам судья назначался правительством, а следствие и рассмотрение дел велось тайно и не было ограничено никакими сроками, то после судебной реформы положение значительно изменилось: суд формально становился независимым от правительственных органов; следствие вела уже не полиция, а специальные чиновники — судебные следователи; в процессе вынесения судебных решений принимали участие избираемые населением присяжные заседатели; обвиняемого защищали адвокаты, а обвинение поддерживала прокуратура; должность судьи также стала выборной. Заседание суда проводилось теперь при открытых дверях. Была разрешена публикация в печати отчетов о судебных процессах. Одним словом, новые судебные уставы вводили единую систему судебных учреждений и формально исходили из буржуазного принципа — «равенства перед законом всех». На самом же деле суд продолжал стоять на страже интересов, имущих классов — помещиков и буржуазии. И, несмотря на это, новая судебная реформа была значительным шагом вперед и судоустройство отвечало потребностям капиталистического развития.

Однако судебная реформа даже с точки зрения буржуазной демократии имела серьезные недостатки. Правительство все же допустило серьезное отступление от общих принципов буржуазных реформ. Так, например, для крестьян был сохранен сословный волостной суд, в котором сохранились телесные наказания. По отношению к лицам, обвиненным в политических преступлениях, часто, без всякого суда, применялись административные репрессии; для судебных чиновников был учрежден ценз (имущественный, образовательный и т. д.), вследствие чего судьями, заседателями и адвокатами в большинстве случаев могли быть лишь представители имущих классов. Таким образом, суд в царской России продолжал оставаться зависимым от самодержавной власти.

Несмотря на это обстоятельство, царское правительство не пожелало провести в Грузии и в Закавказье судебную реформу, даже в том виде, в каком она была проведена в России, ссылаясь при этом на «неподготовленность населения» и местные «специфические условия». Настоящей же причиной являлась колониальная политика царизма, который стремился сохранить в национальных окраинах империи неограниченную власть царской администрации. Судебная реформа, осуществленная в Грузии, почти полностью была лишена того положительного значения, которое содержалось в судебной реформе, проведенной в России.

Судебная реформа в Грузии была проведена на основе закона 1867 года, которым отменялись старые сословные суды и создавались новые примирительные камеры во главе с мировыми судьями, окружные суды и судебные палаты. Примирительные камеры считались низшей судебной инстанцией и существовали во всех уездах Грузии; следующей судебной инстанцией были окружные суды, созданные в Тифлисской и Кутаисской губерниях; судебная же палата являлась высшим судебным органом для всего Закавказья. Решения судебной палаты можно было обжаловать лишь в Сенате.

В отличие от России, в Грузии не был осуществлен ряд основных принципов судебной реформы: судьи не избирались, их по-прежнему назначало правительство, от которого они полностью зависели; не был введен и институт присяжных заседателей, имевший большое значение для правильного решения дела; ведение следствия возлагалось непосредственно на мировых судей и др. Таким образом, грузинский народ был лишен возможности посылать в суды своих выборных. Суд оставался в руках бюрократического аппарата царизма. Одним из важнейших недостатков суда, причинявшим народу особые неудобства, являлось то обстоятельство, что судопроизводство и слушание дел велось на русском языке, которым в то время не владело огромное большинство населения.

Настроения грузинского народа и его ненависть к царским судам нашли свое яркое отражение в литературном творчестве и публицистической деятельности грузинских шестидесятников. Весьма характерны в этом отношении замечательные стихотворения Акакия Церетели «Молитва крестьян», «Новый суд» и др., в которых острая сатира беспощадно разит чиновников тогдашнего суда — прислужников царизма, помещиков и богачей.

Отношение тергдалеули к буржуазным реформам 60-х годов, в частности, к судебной реформе, хорошо выражено в следующих словах Акакия Церетели «Вводили новые реформы ... по названию все было хорошо, а по существу ничего не годилось. Например, каких плодов можно ожидать от суда, в котором воспрещается национальный язык, а народ вследствие незнания языка судопроизводства попадает в руки шкуродеров и грабителей?»¹⁶.

Такова, вкратце, история буржуазных реформ в Грузии. Она явно свидетельствует о том, что напуганный революционной ситуацией царизм всё таки был вынужден считаться с требованиями нового времени и провести реформы. А осуществление даже таких ограниченных реформ явилось шагом вперед в экономической и политической жизни страны.

В. И. Ленин писал: «В России в 1861 году тоже произошел переворот, последствием которого была смена одной формы общества другой — замена крепостничества капитализмом»¹⁷.

В Грузии этот переворот произошел в 1864 — 1871 годах. После этого развитие капитализма в Грузии двинулось значительно быстрее.

Г Л А В А П

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В ГРУЗИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

§ 1. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

¹⁶ А к а к и й Ц е р е т е л и , Избр. соч., Тбилиси, 1940, стр. 465

¹⁷ В. И. Л е н и н , Сочинения, т. 29, стр. 439.

МАНУФАКТУРНЫЙ ПЕРИОД КАПИТАЛИЗМА. ПОДГОТОВКА УСЛОВИЙ ДЛЯ МАШИННОГО ПРОИЗВОДСТВА. Феодално-крепостническая система хозяйства занимала в Грузии господствующее положение до крестьянской реформы, т. е. примерно до конца 60-х годов. К этому времени эпоха феодализма завершилась и началась эпоха капитализма.

Однако, более или менее законченные формы капиталистического производства исторически созрели еще в недрах феодального общества. Промышленность Грузии в феодальную эпоху прошла такие ступени капиталистического производства, какими являются простая капиталистическая кооперация и мануфактура.

Мануфактура — это форма капиталистического предприятия, характеризующаяся разделением труда, ручным производством и применением наемной рабочей силы. В буквальном смысле мануфактура означает «труд вручную». В Грузии мануфактурное производство имело место еще в XVIII веке. В первой половине XIX в. мануфактуры получают у нас уже широкое развитие, а накануне буржуазных реформ и в период их проведения, т. е. в 50—60-х гг., мануфактурное производство достигло такой стадии, когда уже создались все условия для перехода на машинное или фабрично-заводское производство.

Мануфактурные предприятия в Грузии учреждали купцы, скупщики, ростовщики, разбогатевшие ремесленники, а также отдельные помещики, перестраивавшие свое хозяйство на капиталистический лад. В некоторых мануфактурных производствах (мастерских) предприниматели объединяли мастеров одной специальности, которые на основе разделения труда изготовляли товары для продажи (например, обувь), а в других капиталисты собирали мастеров разных специальностей, которые на основе того же разделения труда изготовляли товар, требующий применения труда разных специалистов (например, экипажи).

На предприятиях мануфактурного типа в большом количестве изготовлялись товары, необходимые для местного рынка: хлопчатобумажные, шелковые и шерстяные ткани, обувь, головные уборы, строительные материалы, глиняная и стеклянная посуда, винные бочки, мебель, мыло и т. д. В одной лишь Тифлисской губернии в 60-х гг. насчитывалось до 450 мануфактур, в которых было занято более 5000 наемных рабочих. В это число не входят многочисленные производства, существовавшие в сельских местностях, которые часто представляли собой предприятия мануфактурного типа. Наряду с мануфактурами, в Грузии значительное место занимало также мелкое ремесленное производство.

Из мануфактурных производств постепенно начали выделяться отдельные крупные предприятия, на которых появились первые машины, хотя ручной труд продолжал играть в них ведущую роль. Появление в грузинской промышленности крупных мануфактур означало подготовку условий для перехода от мануфактурного периода к машинной индустрии. На примере развития стекольного производства видно, как постепенно подготавливались эти условия и как крупная мануфактура превратилась в настоящую капиталистическую фабрику.

Новые экономические условия, в частности, быстрое развитие производства товарного вина, экспортировавшегося в Россию и за границу, обусловили развитие в Грузии стекольного производства, основы которого были заложены еще в первой половине XIX века. В 50-60 гг. неподалеку от Гори в селе Гвареби действовала крупная стекольная мануфактура, принадлежащая помещику Э. Эристави. Мануфактура выпускала в год до 100 тысяч винных бутылок, а также зеркальное стекло и аптекарскую посуду. В ней было занято несколько десятков наемных рабочих. Работа велась вручную, но уже применялась и механическая сила, в частности, водяное колесо, приводившее в движение мельницу, молотковую огнеупорную глину и другие материалы. Однако после того, как в 1872 г. вступила в эксплуатацию железнодорожная линия Поти-Тбилиси и в Грузию в большом

количестве стали завозиться дешевые изделия российских и иностранных стекольных заводов, Гваребская мануфактура не выдержала конкуренции и прекратила свое существование. Дальнейшее развитие стекольного производства в Грузии было возможно лишь при наличии заводов, оборудованных совершенной для того времени техникой с учетом опыта российских и иностранных стекольных предприятий, и действительно, через несколько лет после закрытия Гваребской мануфактуры, в 1882 году в Борчалинском уезде начал действовать стекольный завод, который, как тогда писали, «был оборудован полностью на европейский лад». Этот завод принадлежал немецкому капиталисту барону Кученбаху. В год завод изготовлял 300 тысяч винных бутылок, 200 тысяч ламповых стекол, 200 тысяч аптекарских склянок, 100 тысяч графинов и т. д. Вся эта продукция находила широкий сбыт в Грузии и Закавказье.

Однако развитию в Грузии крупного мануфактурного производства с применением машин препятствовала политика русского самодержавия. Правительство метрополии не было заинтересовано в промышленном развитии национальных окраин, т. к. оно в первую очередь защищало интересы российской буржуазии. В этом отношении характерна история крупного суконного производства налаженного в 1853 году неподалеку от Тбилиси, в селе Дре, предпринимателем-немцем К. Мейцнером. На этом производстве машинный труд занимал уже значительное место. Мануфактура была оснащена двумя чесальными машинами и машиной для изготовления и наматывания нити на 120 веретен, двумя прядильными станками, машиной для разминания шерсти, приспособлением для механической стрижки и т. д. В производстве должно было работать 260 человек. Оно уже не походило на старую мануфактуру, а являлось скорее предприятием фабрично-заводского типа. Однако царское правительство отказало владельцу в ранее обещанных заказах и не дало возможности пустить фабрику на полную мощность. Неся убытки, Мейцнер вынужден был в 1860 году закрыть фабрику. Министр финансов прямо указывал, что полная нагрузка этого предприятия «грозила убытками фабрикам, существующим в центральных российских губерниях».

Так пытался царизм препятствовать развитию промышленности в Грузии. Однако даже самодержавие не в силах было остановить исторически предопределенного хода экономического развития, и капиталистическая промышленность в Грузии продолжала развиваться.

Прогрессу экономической жизни и развитию капитализма в Грузии содействовало улучшение путей сообщения. Царское правительство затрачивало значительные средства на строительство и ремонт дорог, а также улучшение средств связи в Грузии. Это диктовалось, во-первых, стратегическими соображениями, необходимостью обеспечения быстрой переброски войск и снаряжения в случае войн с Ираном и Турцией, и, во-вторых,— стремлением освоить природные богатства края, обеспечить завоз на местные рынки российских товаров. До проведения железных дорог сообщение между Грузией и Россией осуществлялось преимущественно по Военно-Грузинской дороге, на содержание и ремонт которой затрачивались значительные средства. В 50-х гг. важное значение приобрело черноморское судоходство, связывающее Грузию с Россией. К тому времени железные дороги соединили крупные промышленные центры России с Черноморскими портами; в порядок дня стал вопрос о благоустройстве портов на побережье Грузии. Особое внимание было уделено портовому городу Поти, откуда по р. Риони до местечка Орпири было организовано регулярное пароходное сообщение.

Вот как описывает появление первого парохода в Орпири случайный свидетель, правительственный чиновник К. Бороздин: «... на балконе дома сидели несколько путников, едущих в Поти; они говорили о необходимости нанять на второй день лодку. В это время невдалеке послышался пушечный выстрел. Что же там случилось? Откуда здесь появилась пушка? ... во дворе слышались крики: «Пароход! Пароход!». В мгновение ока мы

бросились на набережную и увидели первый и совершенно неожиданный пароход, который с большим шумом рассекал волны Риони.

Общая радость была неопишима. Пароход еще раз отсалютовал пушкой, а с набережной его приветствовали громкими криками «Ваша». Когда корабль подошел к пристани, мгновенно собралось множество народа, спустили трап и на берег вышел капитан парохода. Его все прижимали к груди, как вестника радостного события»¹⁸.

С 1858-го по 1872 год (т. е. до проведения железной дороги) от Поти до Орпири регулярно, дважды в неделю, ходили речные пароходы «Аккерман», «Князь Барятинский», «Голубчик» и «Новосельский». В 50-х годах пароход «Князь Воронцов» ходил по реке Куре от Каспийского моря до Мингечаура, откуда военные и коммерческие грузы доставлялись по суше до Тбилиси.

В этот же период намного улучшились средства связи. Расширилась сеть почтовых станций, в особенности по Военно-Грузинской дороге. С 1861 года почтовые кареты и фургоны курсировали между Тбилиси и Владикавказом (ныне Орджоникидзе) ежедневно. С 1857 г. открылось еженедельное курьерское почтовое сообщение между Тбилиси и Одессой. В этот же период в Грузии была построена первая телеграфная линия, а уже к началу 70-х годов главные города Грузии и всего Закавказья имели телеграфную связь, как между собой, так и со всеми важнейшими российскими промышленными центрами.

Значительно развились в Грузии местные пути сообщения. Магистральная почтовая дорога, которая шла из Сухуми до Тбилиси через Кулеви, Кутаиси, Симонети, Белагори, Сурами и Гори, имела многочисленные ответвления, которые соединяли с этой дорогой такие города и населенные пункты, как Зугдиди, Поти, Озургети, Они, Сачхере, Багдади и др. Удобная дорога соединяла Гори, Боржоми и Ахалцихе. В 1861 году началось строительство новой дороги на Телави через Гомбори. В 70-х годах через Зекарский перевал была проложена дорога, которая связала Кутаиси с Ахалцихе. В эти же годы была улучшена дорога из Тбилиси в Ахалцихе, через Манглиси и Цалку.

Однако все эти дороги, приспособленные для гужевого транспорта, не соответствовали потребностям быстро развивающейся промышленности и торговли, необходимо было значительно увеличить объем дорожного строительства. В порядок дня встал вопрос о строительстве в Грузии железной дороги.

ПЕРЕХОД К МАШИННОМУ ПРОИЗВОДСТВУ. ПРОМЫШЛЕННЫЙ

ПЕРЕВОРОТ. Мануфактурный период подготовил условия для машинного или фабрично-заводского производства.

Переход к фабрично-заводскому производству, или промышленный переворот, начался в Грузии еще в 50-60-х гг. XIX в., но особенно интенсивно и в широких масштабах этот процесс развивался с 70-х годов. К этому времени крупная машинная индустрия постепенно одержала решающую победу над мелким производством и мануфактурой.

Отдельные случаи использования машин в производстве известны в Грузии еще в мануфактурный период развития капитализма, даже в его начальном периоде. В дальнейшем замена ручного труда машинами привела к преобразованию мануфактур в фабрики.

Капиталистической фабрикой называется такое крупное производство, которое, основано на эксплуатации наемной рабочей силы и применении системы машин. Первые фабрики и заводы были построены в Грузии иностранными капиталистами. Еще в 1851 году капиталист Штуссе основал в Тбилиси механический завод, который был оборудован привезенными из Европы машинами. Тогда же в Тбилиси был открыт чугунолитейный завод, а в 1858 году — табачная фабрика Бозарджянца. В 1865 году английский капиталист Рукс основал большой механический завод. В 1863 году, на базе Чатахского железнодорожного

¹⁸ К. Б о р о з д и н , Мингрелия, Тбилиси, 1934, стр. 302-303.

месторождения, разрабатывавшегося еще в XVIII в. при царе Ираклии II, иностранные капиталисты построили в Борчалинском уезде крупный стале-чугунолитейный завод, который ежегодно выплавлял 65. 000 пудов чугуна.

В конце 60-х гг. быстро разворачивается строительство фабрик, заводов и железных дорог, широко развивается горнорудная промышленность, тем самым закладываются основы капиталистической индустриализации. Этот процесс перехода на машинную индустрию, занявший два-три десятилетия, означал промышленный переворот, который имел огромное значение в историческом развитии Грузии. С промышленным переворотом связана окончательная дифференциация буржуазного общества на антагонистические классы, обострение и расширение капиталистических противоречий.

Еще в 1862 году царский наместник на Кавказе Барятинский представил в Петербург проект постройки железной дороги между Тбилиси и Поти, который был утвержден в 1864 году. Строительство железной дороги на концессионных началах было поручено английским капиталистам, незамедлительно приступившим к работе. Во второй половине 1872 года началось регулярное, движение поездов между Тбилиси—Поти (не был закончен лишь Ципский тоннель). В 1877 году от станции Риони была проведена железнодорожная ветка до Кутаиси и, таким образом, этот крупнейший центр Западной Грузии был соединен с Тбилиси и Поти. В 1883 году закончилось железнодорожное строительство между Самтредиа и Батуми, а также между Тбилиси и Баку, благодаря чему сплошная железнодорожная магистраль протянулась от Черного до Каспийского моря. В 1886 году железная дорога была проведена также от Кутаиси до Ткибули.

Железные дороги сблизили и экономически связали районы Грузии, способствовали развитию торговли и добыче полезных ископаемых. Вместе с тем железные дороги, являясь крупными потребителями угля, машин и механизмов, содействовали возникновению и развитию новых отраслей промышленности. На протяжении 1869-1872 г. г. в Тбилиси, Хашури, Самтредиа и Поти открылись механические мастерские, обслуживавшие нужды железнодорожного строительства. В 1883 г. в Тбилиси были организованы Главные мастерские Закавказской железной дороги, являвшиеся одним из наиболее крупных капиталистических предприятий Грузии. В мастерских было занято несколько тысяч рабочих. Строительству железных дорог сопутствовало быстрое развитие горнорудной промышленности. В 70-80-х гг. особенно развились угольная и марганцевая промышленность.

В крупный угольный центр Грузии превратилось ткибульское месторождение, где добыча угля производилась еще в первой половине XIX века. До 70-х гг. ткибульский уголь использовался как топливо на судах Черноморского флота, а также для бытовых нужд, однако, вследствие отсутствия удобных путей сообщения, доставка его к потребителям обходилась чрезвычайно дорого, что, естественно, ограничивало добычу угля. После проведения железных дорог положение резко изменилось: транспортные расходы значительно сократились, возник усиленный спрос на уголь. Если в 1870 году в Ткибули было добыто всего 145 тыс. пудов угля, то в 1880 году добыча его составляла 320 тысяч, а в 1890 году достигла 600 тыс. пудов. Наличие железной дороги способствовало также росту технической базы в угледобывающей промышленности. Так, например, в 1887 г. здесь была проведена первая бремсбергная дорога длиной в 720 сажень. Но, несмотря на это, техника добычи угля все же оставалась примитивной.

В связи с интенсивным развитием металлургической промышленности в развитых капиталистических странах во второй половине XIX в. необычайно возрастает потребность на марганцевую руду. Крупнейшее, имеющее мировое значение, месторождение этой ценной руды было обнаружено в начале 50-х гг. в окрестностях Чиатура (на территории селений Ргани, Зеда Ргани, Перевиса, Шукрути, Мгвимеви, Дарквети и др.), однако промышленная разработка марганца началась лишь в 1879 году. Добыча марганца с самого же начала

приняла широкий размах. В 1879 году было добыто 51 тыс. пудов марганца, уже через год добыча его составила 254 тыс. пудов, в 1885 г.—1.756 тысяч, а в 1890 году добыча марганца достигла 10.468 тыс. пудов. Марганцевая промышленность превратилась в ведущую отрасль грузинской горнорудной промышленности. Чиатурский марганец широко применялся не только в развивающейся российской металлургической промышленности, но и в металлургии Англии, Франции, Германии, Соединенных Штатов Америки и других капиталистических стран. Грузинский марганец приобрел большой спрос на международном рынке. В 1892 году добыча чиатурской марганцевой руды составляла 38,2 процента общей мировой добычи марганца, а экспорт достигал 53, 8 процента мирового экспорта.

Большое значение имело как для Грузии, так и для всего Закавказья, развитие бакинской нефтяной промышленности. В дореформенный период добыча нефти на Апшеронском полуострове была ничтожной, спрос на нее был невелик. В 70-х гг. с окончанием строительства железной дороги Баку—Батуми, нефтяная промышленность Баку стала развиваться со сказочной быстротой. Если в 1850 году в Баку было добыто 260 тыс. пудов нефти, а в 1862 году — 340 тыс. пудов, то с начала 70-х годов рост добычи нефти дает следующую картину: в 1872 г. добыто 1. 500 тыс. пудов, в 1873 г. — 3 млн. пудов, в 1876 г. — 10 млн. пудов, в 1885 г. — 116 млн. пудов, а в 1890 году добыча нефти достигла 242. 900 тыс. пудов. В нефтяную промышленность вкладывали свои капиталы не только местные промышленники (Мирзоев, Кокорев, Зубалашвили, Бектабегов, Лианозов, Бенкендорф, Муромцев, Эристави, Тер-Акопов, Джакели и др.), но и крупнейшие европейские «финансовые короли» — братья Нобель, Ротшильд и др., которые постепенно вытесняли местных капиталистов из нефтяной промышленности. Бакинская нефть быстро обеспечила себе выход на мировые рынки, где она успешно конкурировала с американской нефтью.

Развитие бакинской нефтяной промышленности значительно содействовало росту промышленности в г. Батуми. После того, как железная дорога соединила Батуми с Тбилиси и с Баку, здесь быстро стало расти число фабрик и заводов. Особенно развились те отрасли батумской промышленности, которые были связаны с экспортом бакинской нефти. Рост экспорта нефти и продуктов из Батуми наглядно виден по следующим данным; в 1883 г. было вывезено 3.349 тыс. пудов нефти и нефтепродуктов, в 1885 г. — 10. 409 тыс. пудов, а в 1891 году — 48. 872 тыс. пудов. В некоторые годы количество нефти, экспортируемой из Батуми, составляло свыше 20 процентов мирового потребления нефти. Для хранения нефти капиталисты выстроили в Батуми железные резервуары, вмещавшие в себе миллионы пудов. За границу нефть вывозилась на особых нефтеналивных судах, а также в бочках и бидонах, которые укладывались в деревянные ящики. В связи с этим в Батуми возникли предприятия, выпускавшие тару для экспорта нефти (бидоны, металлические и деревянные ящики). Бидоны изготовлялись из белой жести, которая ввозилась из Англии. Подавляющая часть этой импортной белой жести поступала на батумские предприятия. Например, в 1889 году в Россию было завезено 1.076.724 пуда белой жести, из которых 1.059. 161 пуд был использован батумской промышленностью. Для производства ящиков требовалось большое количество лесоматериалов, которые поступали в Батуми как из отдельных районов Грузии, так из России и из-за границы. Особенно много леса ввозилось из Австрии, откуда лес доставлялся в Одессу по железной дороге, а оттуда морским путем в Батуми. В 1890 году в Батуми морем было завезено 2. 700 тыс. пудов лесоматериала.

Первый завод экспортной нефтяной тары был построен в Батуми в 1883 году капиталистами Бунге и Палашковским. Завод ежедневно изготовлял 12 тыс. бидонов и 6 тыс. деревянных ящиков. С 1886 года завод перешел в руки Ротшильда и был расширен, его производительность достигла 36 тыс. бидонов и 18 тыс. деревянных ящиков в день. Предприятие насчитывало более 150 станков, все основные процессы были механизированы, оно ежегодно расходовало 150 тыс. пудов угля (ткибульского) и 1000 кубических сажень дров. Помимо этого завода в Батуми были основаны 10 других предприятий по производству

тары для экспорта нефти, их дневная производительность составляла примерно 100 тыс. бидонов и 60 тыс. деревянных ящиков.

В течение 70-80 гг. фабричный способ производства окончательно вытесняет мануфактуры и из легкой промышленности. Машины заменяют ручной труд и в текстильной, и в кожевенной, и в табачной и в других отраслях промышленности. В 1870 году богатый купец Г. Мирзоев открыл в Тбилиси большую текстильную фабрику, оснащенную английскими паровыми машинами. На фабрике, насчитывавшей свыше 600 рабочих, действовало 300 ткацких станков и 11 тыс. веретен. Фабрика выпускала миткаль, рипс, фланель и полотно; В 1875 году капиталист Г. Адельханов построил в Тбилиси завод для обработки кожи, который был также оборудован паровыми машинами. В 1885 году при заводе открылась механическая обувная мастерская, которая изготовляла ежегодно 50 тыс. пар сапог. Машины внедрялись и в табачное производство. В 80-х гг. перерабатывавшие табак мануфактуры уступили место табачным фабрикам. В табачной промышленности технический переворот был связан с изобретением механического крошильного станка. Постепенно машинная индустрия сменила ручной труд и в деревообрабатывающей промышленности.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. РОСТ ГОРОДОВ. 90-е годы ознаменовались дальнейшим развитием фабрично-заводской и горнорудной промышленности, расширением сети железных дорог и быстрым ростом городов. Вместе с тем, этот период развития ведущих отраслей капиталистической промышленности характеризуется процессом концентрации производства и стремлением к монополиям.

До 90-х годов нормальной работе Закавказской железной дороги во многом препятствовало то обстоятельство, что не были завершены работы по прорытию Ципского тоннеля. Огромное количество грузов переправлялось через Сурамский хребет на арбах и телегах. В связи с этим, поэт Григор Орбелиани еще в 1872 году в одном из своих писем отмечал: «Железная дорога работает хорошо, но в старину говорили, что, «хорошая переправа топит человека в одном месте». Хороша железная дорога, но на Сурамском хребте она губит путников; теперь весь огромный груз перетаскивают через гору на повозках. Для торговли это оказалось тяжелым препятствием». В апреле 1890 года Ципский тоннель вступал в строй и грузооборот на железнодорожных линиях Баку — Батуми и Тбилиси — Батуми — Поти значительно возрос. В 1894 году открылась железнодорожная линия Хашури — Боржом, которая содействовала промышленному использованию богатых лесных массивов Боржомского ущелья. В 1895 году закончилась постройка узкоколейной железнодорожной ветки Шорапани-Чиатура, что способствовало дальнейшему развитию марганцевой промышленности.

В горнорудной промышленности ведущее место по-прежнему занимала добыча угля и марганца. За десятилетие с 1890 по 1900 год добыча угля в Ткибули увеличилась в шесть с половиной раз и достигла 3. 875 тыс. пудов. Из года в год росла добыча марганцевой руды: в 1890 году было добыто 10.468 тыс. пудов, в 1894 году — 11.118 тысяч, в 1898 году — 16. 259 тысяч, в 1900 году — 40. 363 тыс. пудов. В эти годы на долю чиатурских марганцевых рудников приходилось 45. 4 всей мировой добычи марганца. Кроме России, основными потребителями Чиатурского марганца являлись Германия, Англия, Соединенные Штаты Америки, Голландия, Бельгия, Франция, Австрия, Венгрия и др. Значительно улучшилась техника добычи и очистки марганцевой руды: в Чиатура построены были бремсберги и воздушная канатная дорога в рудниках установлены водоотливные устройства, проведено электричество, появились первые обогатительные фабрики.

В 90-е гг. быстро росла табачная и кожевенно-обувная промышленность. В 1896 году в Тбилиси, Кутаиси и Батуми работало 10 табачных фабрик. Стоимость их готовой продукции составляла 1.350 тыс. рублей. В табачной промышленности широко применялись

механические крошительные станки, приводимые в движение паровыми машинами и двигателями внутреннего сгорания. Грузинская табачная промышленность с успехом конкурировала с южно-российскими табачными фабриками. Продукция тбилисских табачных фабрик в большом количестве вывозилась не только в Россию, но и в Иран, Турцию и Египет. В кожевенной промышленности крупнейшей была фирма Г. Адельханова в которой было занято около 1500 рабочих. На российских промышленных выставках 1882, 1890 и 1896 годов изделия этой фирмы не раз удостаивались золотых и серебряных медалей. Стоимость ее годовой продукции превышала два миллиона рублей. В кожевенно-обувной промышленности постепенно вводились различные технические новшества. Так, в 1891 году на кожевенных предприятиях Грузии дубление кожи стали производить с помощью электричества.

На кирпичных заводах появились формовочные машины и другие механизмы. Таких заводов в одном только Тбилиси было несколько.

К концу 90-х г. г. в Грузии действовало более сотни лесопильных заводов. Но в большинстве своем это были мелкие предприятия, на каждом из них работало по 10-15 человек, имелся один паровой локомобиль и один или два распилочных станка.

В ведущих отраслях промышленности все шире осуществляется технический прогресс. В этом отношении, наряду с Тбилиси, большого успеха достигает промышленность г. Батуми. На предприятиях, производящих нефтяную тару, широко внедряются усовершенствованные машины — паровые, а позже и электрические.

Процесс концентрации производства, который происходил в промышленности Грузии, наглядно виден на примере предприятий г. Батуми. Если в 1890 году в Батуми насчитывалось 36 нефтяных торгово-экспортных фирм и 45 заводов и мастерских по производству нефтяной тары, то к концу 90-х гг. в результате ожесточенной конкуренции подавляющее большинство владельцев мелких фирм и заводов разорилось. Производство нефтяной тары и экспорт нефти почти полностью сконцентрировали у себя фирмы Ротшильда, братьев Нобель, Манташева и некоторые другие. Такой же процесс острой конкурентной борьбы и концентрации производства, тесно связанный с концентрацией и централизацией капитала, имел место и в марганцевой промышленности. В 90-е гг. неуклонно увеличивался удельный вес крупного капитала в добыче и экспорте марганцевой руды, а мелкие предприниматели, не выдерживая конкуренции, разорялись. Усилившаяся концентрация производства вызвала к концу 90-х гг. ограничение свободной конкуренции и стремление промышленников к монополистическим объединениям. В 1896 году была создана организация чиатурских предпринимателей, т. н. съезд марганцепромышленников, во главе которого стоял постоянный орган — Совет марганцепромышленников; в работу этой организации была вовлечена значительная часть буржуазной интеллигенции Западной Грузии. По инициативе Совета возникло первое монополистическое объединение местных капиталистов — синдикат «Черный камень» (местное название марганца), который объединил свыше двухсот промышленников. Синдикат ставил перед собой задачу ослабить борьбу между конкурентами и обеспечить непосредственный выход местных промышленников на мировой рынок, не прибегая к помощи иностранного капитала. Однако синдикат быстро распался, т. к. он не только не ослабил, а наоборот, еще больше усилил конкуренцию между крупными и мелкими марганцепромышленниками.

Развивающиеся промышленность и торговля, а также проникновение крупного капитала в сельское хозяйство повлекли за собой усиленный рост городов. В пореформенный период, особенно в 80-90 г. г. население Грузии значительно увеличилось, причем число жителей в городах росло гораздо быстрее, нежели в деревне. В 1866 году население Тбилисской и Кутаисской губернии насчитывало 1.300.400 человек, в 1886 году — 1.731.500, а в 1897 году — 2.034.700. При этом, если городское население увеличивалось, то количество сельских жителей заметно уменьшалось. Так, например, в 1866 году на селе

проживало 82 процента всего населения Грузии, а в 1897 году — уже 79 процентов. За этот же период соответственно возрос удельный вес городского населения (18 и 21 процент). Деревенская беднота тянулась в город, где развивающаяся промышленность нуждалась в дешевых рабочих руках, разорившиеся крестьяне массами оставляли родные села и уходили в город в поисках заработка.

Тбилиси превратился в крупный административный и торгово-промышленный центр Грузии и всего Закавказья. К. Маркс указывал, что «Тбилиси — это центральный пункт господства русских в Азии». В Тбилиси находилась резиденция царского наместника на Кавказе со всем его чиновничьим аппаратом, здесь же размещались многочисленные губернские учреждения и воинские части. После проведения железной дороги Тбилиси стал крупнейшим железнодорожным узлом Закавказья. Один из известных тогдашних общественных деятелей свидетельствует, что «Тбилиси весьма вырос, наполнился людьми так, что Михайловский мост не вмещает проезжающих экипажей, фургонов и арб, один театр уже не достаточен для жителей города и вследствие этого организовался кружок, насчитывающий семьсот человек». К концу 90-х гг. в Тбилиси насчитывалось около 1500 промышленных предприятий. Только в Главных железнодорожных мастерских (они были перенесены из Хашури в Тбилиси в связи с окончанием в 1883 году строительства железной дороги Баку—Батуми) было занято свыше 3 тыс. рабочих. Общее число торговых, промышленных и кредитных обществ и учреждений превышало пять тысяч. Более чем вдвое увеличилось городское население: в 1865 году в Тбилиси проживало свыше 71 тыс. человек, а в 1897 году — 160 тысяч. Постепенно улучшалось городское коммунальное хозяйство, строились большие каменные дома и мосты, расширялись старые узкие улицы. В 1861 году был выстроен первый водопровод, просуществовавший 27 лет. В 1887 году вступил в строй более крупный Авчалский водопровод. В 1884 году на проспекте Руставели (в те времена он назывался Головинским проспектом) проложили конную железную дорогу, которая впоследствии была заменена электрическим трамваем. В буржуазных кварталах города, являвшихся средоточием капитальных строений с удобными квартирами, имелись водопровод, канализация, газовое, а затем электрическое освещение. Городские же окраины, где ютился рабочий люд, утопали в непролазной грязи.

Таким образом, во второй половине XIX в., в связи с развитием капитализма в Грузии, старый феодальный Тбилиси приобрел облик современного, благоустроенного капиталистического города.

Одновременно с Тбилиси росли и развивались другие города Грузии, возник ряд новых индустриальных поселков. В крупный административный и торговый центр превратился губернский город Кутаиси. С началом эксплуатации Чиатурского марганцевого месторождения здесь обосновались правления различных акционерных обществ и банков. В Кутаиси проживала большая часть интеллигенции Западной Грузии, в городе имелось значительное количество культурно-просветительных учреждений, превосходная драматическая группа. Быстро менял свой патриархальный облик Батуми, который к концу 90-х гг. стал одним из ведущих промышленных центров Грузии. Рост добычи и экспорта марганцевой руды, развитие железнодорожной сети стимулировали появление новых промышленных центров — Чиатура, Хашури, Самтредиа, Зестафони и другие. Значительно возросло значение Поти как портового города.

О быстром росте городов красноречиво свидетельствуют данные о количестве населения. В 1865 г. в Кутаиси насчитывалось 11.800 жителей, а в 1897 г. — 32.500; с 1886 г. по 1897 г. население Батуми увеличилось с 14.800 до 28.500 человек, а в Гори — с 1865 г. по 1897 г. возросло с 5 тысяч до 10.200, за это же время увеличилось население Телави — с 7.200 до 14 тысяч, Поти — с 1.612 человек до 8.000, Озургети — с 700 до 4.700 человек и т. д.

Таким образом, в течение 70-80-х гг. после падения крепостного права, в Грузии завершился промышленный переворот и были заложены основы капиталистической индустриализации. В это время идет интенсивное строительство железных дорог, быстро развивается горнорудная и легкая промышленность, крупная машинная индустрия одерживает решающую победу над мелким производством и мануфактурой. В 90-х гг. рост производительных сил в Грузии становится более интенсивным, расширяется фабрично-заводская и горнорудная промышленность, совершенствуется техника производства, растут и благоустраиваются города. В Грузии окончательно утверждается капиталистический способ производства. Переход от мануфактурной стадии развития капиталистической промышленности к господству механизированной индустрии породил не только технические, но и глубокие социально-экономические сдвиги, коренной перелом в развитии общественной жизни Грузии. В этот период завершается окончательное отделение промышленности от сельского хозяйства и углубляются противоречия между городом и деревней. Вместе с ростом промышленной буржуазии на арену политической жизни выходит индустриальный пролетариат.

Одной из характерных особенностей развития грузинской промышленности являлась ее зависимость от русского и иностранного капитала. Грузия, как и другие национальные окраины Российской империи, все более превращалась в сырьевую базу и рынок сбыта для российской капиталистической промышленности. Поэтому русская буржуазия, используя колониальный режим, пыталась сохранить за грузинской промышленностью роль простого придатка промышленности метрополии. В свою очередь иностранные капиталисты, которые свободно хозяйничали в Российской империи, старались прибрать к рукам природные богатства Грузии, чтобы обеспечить свои предприятия дешевым сырьем. Этим и объясняется то обстоятельство, что грузинская промышленность развивалась однобоко: развивались преимущественно те отрасли, в которых были заинтересованы русские и иностранные капиталисты (горнорудная промышленность, некоторые отрасли легкой промышленности), а тяжелая индустрия, являющаяся фундаментом экономики всякой независимой страны, почти не развивалась. Царизм и иностранная буржуазия всячески тормозили развитие в Грузии тяжелой промышленности, в результате чего в 90-х годах машиностроение все еще было в зачаточном состоянии.

Лишенная возможности самостоятельного индустриального развития, Грузия долгое время оставалась аграрной страной. Колониальная эксплуатация трудящихся масс Грузии, характеризовавшаяся сочетанием наиболее грубых форм империалистического ограбления и феодально-помещичьего угнетения, обостряла социальные противоречия и создавала почву для национально-освободительного движения грузинского народа.

§ 2. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

РОСТ ТОРГОВОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ. Процесс развития капитализма в сельском хозяйстве протекал несравненно медленнее, чем в промышленности. Несмотря на это, капиталистические отношения в деревне начали развиваться еще до отмены крепостного права. Уже в 50-60 гг. капиталистические отношения в деревне проявились с определенной глубиной. С особой быстротой они стали развиваться в пореформенный период — начиная с 70-х годов по 90-ые годы. История сельского хозяйства Грузии во второй половине XIX века по существу является историей смены феодально-крепостнических отношений капиталистическими.

В. И. Ленин указывал, что «новый хозяйственный организм, который вылезает у нас из крепостнической скорлупы, есть торговое земледелие и капитализм ... Рост торгового земледелия идет в России непрерывно, несмотря на все помехи, и это торговое земледелие

неизбежно превращается в капиталистическое, хотя формы этого превращения в высшей степени разнообразны и видоизменяются в отдельных районах»¹⁹.

Это ленинское определение всецело применимо и в отношении Грузии. В мануфактурный период развития капитализма в Грузии происходило не только постепенное отделение промышленности от сельского хозяйства, но и в самом сельском хозяйстве намечалась специализация районов в зависимости от отраслей и сельскохозяйственных культур. В связи с этим быстро возрастала потребность в товарообороте, что со своей стороны привело к развитию товарного производства; продукция сельского хозяйства и кустарной промышленности все более и более превращалась в товар, неуклонно росло торговое земледелие, постепенно принимавшее капиталистический характер. Проведение железных дорог и рост фабрично-заводской промышленности еще больше ускорили процесс развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве.

В тот период ведущее место в сельском хозяйстве Грузии занимали **зерновые культуры**. Пшеницу и ячмень в большом количестве сеяли в Тифлисской губернии (Горийский, Душетский, Телавский, Ахалкалакский и др. уезды), а кукурузу — в Кутаисской губернии (Зугдидский, Сенакский, Озургетский, Шорапанский и др. уезды). Еще в начале 60-х гг. значительное количество зерновых вывозилось из грузинских сел не только на внутренний, но и на мировой рынок. В 1862 году англичане вывезли из Западной Грузии кукурузу на один миллион рублей. Рост производства товарного зерна особенно увеличился после проведения железной дороги. В 1887 году только население Горийского и Ахалкалакского уездов продало зерна на сумму 302.657 рублей, а в 1896 году из одного лишь Горийского уезда было вывезено 700.739 пудов зерновых на сумму 601.662 рубля. В еще большем количестве производилась товарная кукуруза. В начале 90-х гг. из Западной Грузии на мировой рынок ежегодно вывозилось в среднем 5-6млн пудов кукурузы.

Одной из главных отраслей сельского хозяйства Грузии являлось виноградарство и виноделие, в котором еще в первой половине XIX века широко развилось капиталистическое товарное производство. Основным районом виноградарства и виноделия была Кахети (Сигнахский и Телавский уезды). Кахетинское вино славилось по всему Закавказью и пользовалось успехом не только на местном рынке, но и в значительном количестве вывозилось в Россию. С 70-х гг. товарное производство вина широко развилось также в Картли и Имерети (Горийский, Шорапанский, Кутаисский и др. уезды), которые находились вблизи железной дороги и имели благоприятные условия для сбыта. Из Шорапанского уезда, например, ежегодно вывозилось по железной дороге свыше 250 тыс. ведер вина. Значительными центрами виноделия стали села Свири и Хванчкара. Грузия производила в среднем 5-6 миллионов ведер вина в год. Из этого количества примерно две трети шли на рынок. Вместе с ростом производства вина увеличилось производство товарного спирта и водки. В 1894 г. Грузии насчитывалось до 700 спиртоводочных заводов, которые в год производили 55.899 ведер спирта и водки.

Предметом широкой торговли стали также продукты животноводства, которые издавна играли немаловажную роль в сельском хозяйстве Грузии, и особенно в ее горных районах. На рынки доставлялось много убойного скота, в частности, баранов свиней и коз, а также домашней птицы, яиц и т. д. В 80-90-х гг. в Тбилиси ежегодно доставлялось в среднем 1.155 тыс. кур цыплят, 90 тыс. индеек, гусей и т. д. Продукция животноводства в большом количестве вывозилась не только в торгово-промышленные центры Закавказья, но и на мировой рынок. Села Кутаисской губернии ежегодно вывозили на рынок домашнюю птицу и яйца в среднем на 2 500 тыс. рублей. В 90-х гг. из Западной Грузии ежегодно вывозилось на 1.200 тыс. рублей яиц, которые, поступали на рынки Лондона, Гамбурга, Берлина и Парижа.

¹⁹ В. И. Л е н и н , Соч., т. 15, стр. 114-115.

На базе животноводства широко развилось кустарное производство, которое постепенно принимало капиталистический характер. У себя на дому крестьяне пряли шерсть и изготавливали различные ткани для продажи. Население Южной Осетии изготавливало шерстяную ткань, т. н. «тифтик», которая своим качеством не уступала фабричной. Кустари Душетского, Горийского, Борчалинского и др. уездов изготавливали для продажи черкески, архалуки, бурки, папахи, хурджины. В большом количестве изготавливалась товарная молочная продукция — сыр и масло. Тушинский и осетинские сыры, а также превосходный мегрельский сыр — сулугуни славились по всей Грузии. Развивалась также и фабричная обработка продуктов животноводства. Капиталист Кученбах создал в Борчалинском уезде крупную животноводческую ферму и построил сыроваренный завод. В 80-х гг. завод выпускал ежегодно 970 пудов швейцарского и голландского сыра, 315 пудов обычного сыра и 250 пудов масла. В этом же уезде работали сыроваренные заводы Александропольского товарищества и предприятие капиталиста Нидигера, которые ежегодно давали продукцию на 15.600 рублей.

В грузинском сельском хозяйстве во второй половине XIX века весьма значительную роль играли также табаководство, хлопководство и шелководство. До реформы в Грузии производилось очень мало табака, вследствие чего табак ввозился из стран Малой Азии. Однако после реформы положение изменилось; правительство установило высокие пошлины на импортный табак и это обстоятельство, а также русско-турецкая война 1877—1878 гг., резко сократили ввоз табака и создали благоприятные условия для возделывания на месте этой культуры. В результате, уже к началу 90-х гг. табачные плантации занимали больше 2 тыс. десятин. Валовой сбор табака за эти годы характеризуется следующими показателями: в 1860 г. по всей Грузии было собрано 20 тыс. пудов табака, в 1870 г. — 40 тысяч, в 1880 г. — 80 тысяч, а в 1890 г. — 180 тыс. пудов. В дальнейшем табачные плантации в Грузии еще больше расширились и приняли преимущественно торгово-промышленный характер. В Западной Грузии основными районами табаководства являлись Абхазия, Аджария и Озургетский уезд, в Восточной Грузии — Сигнахский уезд. Особенно много высокосортного табака производили в Сухумском округе. Грузинский табак находил сбыт не только в Закавказье и России, но и на европейском рынке (Германия, Австрия, Англия, Франция, Бельгия, Голландия).

Еще в первой половине XIX века русские фабриканты заинтересовались развитием хлопководства в Грузии и Закавказье. Однако широких масштабов хлопководство достигло лишь в 60-х гг., когда вследствие гражданской войны в Соединенных Штатах Америки резко сократился экспорт американского хлопка в Европу. В последующие годы на мировом рынке вновь появился дешевый американский хлопок, и это несколько снизило спрос на продукцию закавказских хлопковых плантаций и вынудило сократить посевы хлопка, однако в 80-х гг. в Грузии все же имелись текстильные предприятия, работавшие на местном сырье, и хлопок продолжал играть значительную роль в сельском хозяйстве Грузии. Основным хлопководческим районом являлся Кутаисский уезд (села Симонети, Саломинао, Бзвани, Амаглеба, Вани, Парцканаканеви и др.). В 80-х гг. на российские фабрики вывозилось из Кутаисской губернии ежегодно 6 тыс. пудов хлопка.

Еще в дореформенный период в Грузии ежегодно производилось 350—400 тысяч пудов шелковичных коконов. Большое количество грены вывозилось за границу. В 1864 году из одного лишь Батумского порта было отправлено в различные страны Европы 1.700 пудов коконов. Однако иностранные торговцы шелковичной греной в 1865 году завезли губительную для шелкопряда болезнь — пембрия, нанесшую огромный ущерб шелководству. В 80-х гг. были приняты решительные меры для пресечения эпидемии этой болезни (в Тбилиси и некоторых других городах были организованы специальные шелководческие станции), в результате чего шелководство вновь развернулось в царском масштабе. В 1887 году только лишь в Кутаисской губернии было выведено 2.500 пудов шелковичных коконов,

а через десять лет вывод коконов достиг 40 тыс. пудов. Большая часть шелковидных коконов вывозилась в Россию и Европу, а меньшая часть перерабатывалась местными фабриками. В 1895 году в местечке Хони местный купец Санадзе открыл шелкомотальную фабрику, которая в год перерабатывала 1250 пудов коконов. В том же году подобную фабрику открыли крестьяне Кухского сельского общества. С 1895 года в Грузии учреждаются товарищества шелководов на кооперативных началах.

Во второй половине XIX века товарный характер приобретает также садоводство, основными районами которого являлись Горийский и Ахалцихские уезды. В 80—90-х гг. появляются образцовые садоводческие хозяйства—плодопитомники; в Тбилиси и Кутаиси основываются специальные садоводческие школы. К этому периоду относятся и опыты по разведению культуры чая. Семена чая были завезены в Грузию в 1845 году из Пекина. Первые чайные кусты хорошо принялись в Сухуми, Зугдиди и Озургети. В начале 90-х гг. возникают первые товарные чайные плантации. Одно из сравнительно крупных капиталистических чайных хозяйств было расположено в Чакве (Аджария).

Природные и климатические условия Грузии способствовали возделыванию ценных сельскохозяйственных и технических культур. Ставя своей целью превратить Грузию в сырьевой придаток российской промышленности, царское правительство было заинтересовано в разведении здесь таких культур, которые не произрастали в России. Этим и объясняется создание по инициативе царских властей в 1850 году «Кавказского сельскохозяйственного общества». Деятельность общества, которым управляли правительственные чиновники, сыграла полезную роль в развитии сельского хозяйства Грузии.

Таким образом, сельское хозяйство Грузии все более приобретало торговый, предпринимательский характер. Рост промышленности и городов повышал спрос на сельскохозяйственные продукты. Углублявшаяся в связи с железнодорожным строительством специализация экономических районов в свою очередь способствовала развитию товарного земледелия и скотоводства, расширению капиталистических отношений в деревне.

ПЕРЕХОД ОТ ФЕОДАЛЬНОГО К КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ.

Капиталистический способ производства зародился еще в дореформенной Грузии как в помещичьем, так и в крестьянском хозяйстве. Падение крепостного права содействовало более быстрому развитию капитализма в сельском хозяйстве.

После проведения крестьянской реформы Грузия продолжала оставаться страной помещичьего землевладения. Земельные владения дворян увеличились, так как к ним прибавились отрезки, которые прежде обрабатывались крестьянами. Господство дворянского землевладения сочеталось с острым малоземельем среди крестьян, ограниченных при «освобождении» и придавленных тяжестью выкупных платежей и налогов. Бедняки все чаще забрасывали свои наделы, сдавали их в аренду кулакам и уходили в город. В тяжелом положении находились середняки, которые, задыхаясь в условиях малоземелья, вынуждены были на кабальных условиях арендовать у помещиков клочок земли с тем, чтобы кое-как свести концы с концами.

Как ни тяжелы были остатки крепостничества, они не могли помешать проникновению капитализма в сельское хозяйство. Росло число помещичьих латифундий, в которых кабальная аренда и обработка сочетались с устройством «рационального», предпринимательского хозяйства. Часть помещиков после реформы стала прибегать к массовому найму батраков, приобретению хозяйственных машин, разведению породистого скота, строительству в своих имениях винодельческих заводов и т. д. Такие помещики в большом количестве производили товарную сельскохозяйственную продукцию. Например, помещики Горийского уезда в 1862 году получили со своих земель 22.585 четвертей

зерновых (одна четверть равнялась семи пудам), в 1882 году — 108.510 четвертей, а в 1886 году — 180 тыс. четвертей. В помещичьих имениях Телавского уезда в 1862 году было собрано 12.820 четвертей зерновых, а в 1899 году — 150 тыс. четвертей. Быстро возрастала продуктивность помещичьих хозяйств, ставших на путь капиталистического развития, и в других уездах Грузии. Помещики увеличивали площади под зерновыми культурами и виноградниками, внедряли технические культуры, занимались промышленной переработкой сельскохозяйственной продукции. Помещики, владевшие лесами, обзаводились лесопилками и в большом количестве заготавливали пиломатериалы на продажу. Крупными, организованными на капиталистический лад латифундиями в Восточной Грузии являлись владения князей И. Багратион-Мухранского, Г. Эристави, К. Эристави, С. Андроникашвили, Д. Абхази, Ф. Гурамишвили, Л. Меликова. Орбелиани; в Западной Грузии — М. Эристави, Н. Чиджавадзе, Л. Лордкипанидзе и др. Перерастание помещичьих хозяйств в капиталистические сопровождалось разорением крестьянских масс и постепенным ростом кучки кулаков-ростовщиков.

Это был эволюционный путь развития капитализма, когда старое феодальное производство постепенно приспособлялось к новым, капиталистическим отношениям. Именно к этому призывали землевладельцев дворянские либералы, которые воочию убеждались, что старое уже полностью изжило себя и в жизни грузинского народа произошли большие изменения.

Однако, не все помещики сумели приспособиться к новым условиям. Большая часть грузинского дворянства быстро промотала выкупные суммы. Такие помещики не имели возможности приобретать усовершенствованные сельскохозяйственные машины, нанимать рабочих, организовать хозяйство на более рациональных капиталистических началах. Поэтому они предпочитали идти по пути наименьшего сопротивления: отдавали землю в аренду, распродавали или закладывали свои поместья и усадьбы.

Помещичьи земли арендовали, в первую очередь купцы, промышленники и сельские кулаки. Они стремились к расширению своих хозяйств, к обогащению за счет разорившихся помещиков. Завладев крупными земельными участками они, используя наемную рабочую силу, производили большую часть сельскохозяйственной товарной продукции. Так житель села Лиси Тбилисского уезда богатый крестьянин Е. Оганезов арендовал у князя Бебутова 300 десятин земли и 100 десятин у княгини Е. Грузинской, он же являлся владельцем большой отары овец. Сельская буржуазия, жестоко эксплуатировавшая местную бедноту и наемных рабочих, оттесняла на второй план помещиков дворян. Именно буржуа-арендаторы постепенно стали главными производителями товарного зерна.

На землях, арендованных кулаками, торговцами и промышленниками, хозяйство развивалось капиталистическим путем. За счет беззастенчивой эксплуатации сельскохозяйственного рабочего обогащались не только буржуа-арендаторы, которые непосредственно присваивали часть созданной земледельцем прибавочной стоимости, но также и землевладельцы-помещики, которые в виде земельной ренты присваивали себе остальную часть прибавочной стоимости.

Однако не все помещики сдавали свои земли арендаторам с целью получения денежной ренты. Многие из дворян-помещиков сдавали земли в наем беднякам и малоземельным крестьянам с тем, чтобы обеспечить свое хозяйство дешевой рабочей силой. В качестве платы за арендуемый у помещика клочок земли, крестьянин обрабатывал господскую пашню и виноградник с помощью своего примитивного инвентаря и собственного рабочего скота. Эта система являлась по существу скрытой барщиной. В грузинской деревне она издавна была известна под названием «шромамигеба», что буквально означает возмещение трудом (отработки). Система отработок существовала долгое время наряду с капиталистической системой ведения сельского хозяйства.

По данным 1896 года в одной лишь Тифлисской губернии помещичью землю арендовало свыше 12 тыс. крестьянских дворов. Малоземелье еще острее сказывалось среди крестьянства Западной Грузии. Здесь крестьяне даже за высокую арендную плату не могли достать землю и были вынуждены арендовать ее за несколько десятков километров от родного села. Крестьяне ШорAPANского уезда нередко арендовали помещичьи земли в соседнем Горийском уезде. Крестьяне Рачинского уезда, буквально задыхавшиеся в тисках малоземелья, арендовали помещичьи земли в Кахети. Например, 25 крестьян рачинского села Гари на арендных началах обрабатывали виноградники в Цинандальском имении князя Чавчавадзе. Крестьяне — арендаторы отдавали помещикам половину урожая. Вследствие нехватки земли, арендная плата после реформы резко повысилась. За аренду виноградника приходилось отдавать половину урожая, а за остальные земли — от четверти до половины.

Система отработки, являясь пережитком крепостнических отношений, была преградой на пути капиталистического развития сельского хозяйства Грузии, т. к. опиралась на натуральное хозяйство, примитивную технику и ставила крестьянина в прямую зависимость от помещика. Однако развитие товарного хозяйства земледельческого капитализма постепенно подрывало эту систему. В результате расслоения крестьянства возник такой вид отработок, при котором землю, в аренду брали разорившиеся крестьяне, не располагавшие собственным инвентарем и тягловой силой. Такие арендаторы постепенно превращались в наемных рабочих, т. е. в сельский пролетариат.

Таким образом, в сельском хозяйстве Грузии капиталистическая система с каждым годом все интенсивнее вытесняла феодальную систему. Не помогли грузинскому дворянству ни миллионы, пожалованные ему царем за «освобождение» крестьян, ни отработочная система и жестокая эксплуатация крестьян, ни крупные суммы, полученные за «наделы» в виде земельной ренты. Капитализм беспощадно разрушал основу феодального строя — собственность помещиков на землю. В пореформенный период продажа земли помещиками приняла массовый характер. Земля превратилась в такой же товар, как и продукция сельского хозяйства. В течение 9 лет, — с 1879 по 1888 год, — в Тифлисской губернии помещиками было продано 35.173 десятин. Землю продавали князья и дворяне, а покупали состоятельные крестьяне, купцы и капиталисты. В 80-х гг. в одном лишь Борчалинском уезде князя Орбелиани продали 12.629 десятин земли. Большую часть этих земель купили капиталист Кученбах и тбилисский купец Худадов. Продажа помещичьих земель широко практиковалась и в Западной Грузии. В течение 1868—1879 гг. в Кутаисском уезде было продано 10.754 десятины помещичьих земель. Обремененное долгами дворянство часто прибегало также и к закладу своих имений в банке. В течение 1875—1899 гг. в грузинских банках было заложено свыше 800 помещичьих имений общей площадью в 260.505 десятин. В большинстве случаев владельцам не удавалось выкупить заложенные поместья, которые затем продавались с публичных торгов. Некогда «блистательное» сословие грузинских дворян быстро разорялось, уступая свои экономические позиции торгово-промышленной буржуазии.

О положении и настроениях грузинского дворянства красноречиво свидетельствует Григол Орбелиани в одном из своих писем: «Тут ничего нового нет, одна печаль. Со всех сторон слышны стенания, лицо каждого дворянина нахмурено вследствие горьких мыслей о наступающей бедности; все наше обще завязло в неоплатных долгах, а избавителя нигде не видно только делами, но даже простым словом утешения. Вся Грузия продается, и если покажется кто-либо с деньгами, тот, действительно, подешевке и по-настоящему станет господином Картли и Кахети».

Таким образом, во второй половине XIX века Грузия неуклонно двигалась по пути капиталистического развития сельского хозяйства, сокрушая остатки феодальных отношений. Этот процесс протекал не только в хозяйствах помещиков и крупных купцов-промышленников, но также и в крестьянской среде. В. И. Ленин учит, что при развитии

товарного хозяйства крестьянин в земледелии представляет собой мелкого буржуа, независимо от того, ведет он хозяйство на наделной или какой-либо иной земле. Именно таким и было в тот период грузинское крестьянство. Если до падения крепостного права в Грузии экономика крестьянского хозяйства уже носила явные черты капитализма, то после аграрной реформы, вызвавшей быстрое развитие товарного хозяйства, процесс дифференциации крестьянства и вовлечение крестьянского хозяйства в орбиту капиталистических отношений еще более усилился.

СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КРЕСТЬЯНСТВА. Процесс имущественной дифференциации грузинского крестьянства особенно углубился после реформы, когда в руках некоторой части крестьянства сосредоточилось значительное количество земли, в то время как большинство составляли малоземельные или безземельные крестьяне. Этот процесс легко проследить на примере государственных крестьян. Так, например, в 80-х гг. часть государственных крестьян помимо казенной земли располагала также и собственными наделами, в результате чего получала излишки сельскохозяйственных продуктов, которые и вывозила на рынок. Другая, большая часть государственных крестьян вовсе не имела земли и оказывалась вынужденной арендовать помещичью землю на кабальных условиях или батрачить. Из 468 дворов государственных крестьян села Марткоби, 203 двора были безземельными и арендовали помещичью землю. 162 двора имели от трех до шести десятин собственной земли, а 103 двора — от 6 до 12 десятин. Были и такие крестьяне, земельные наделы которых достигали 15—40 десятин. В Тифлисской губернии насчитывалось 2034 крестьянских двора, не владевших казенной землей, которые вынуждены были арендовать помещичью землю на кабальных условиях. Аналогичные масштабы и формы, приобрело расслоение крестьянства в Кутаисской губернии. Так, в Шорапанском уезде число безземельных дворов достигало 110. А 669 дворов владели участками менее одной десятины. Число же дворов владевших одной-двумя десятинами имения, равнялось 1987. В то же время зажиточные хозяева, составлявшие примерно одну десятую часть крестьянского населения уезда, сосредоточили в своих руках от 6 до 20 и более десятин земли.

Зародившаяся сельская буржуазия не только прибрала к рукам значительное количество земли, но и располагала большим количеством рабочего скота, более совершенными сельскохозяйственными орудиями и т. д. К концу 80-х гг. 48 процентов государственных крестьян Сигнахского уезда не имели рабочего скота, 1346 дворов имели по одной паре упряжных волов, 594 двора — по 3—5 пар, а 550 дворов владело по 5—10 пар волов. В Телавском уезде насчитывавшем 11.354 крестьянских хозяйства, 6,969 дворов (т. е. 61 процент) вовсе не имели рабочего скота, а несколько сот хозяев имели по 7—10 воловьих упряжек. Аналогичное положение создалось и с сельскохозяйственными орудиями. В селе Велисцихе лишь 35 хозяйств (6 процентов) имели гутани (тяжелый плуг), а в селе Лило из 121 хозяйства государственных крестьян собственными гутани владели лишь два хозяйства.

Имущественная дифференциация крестьянства происходила и в горных селениях, где основной отраслью хозяйства было скотоводство, и богатство крестьянина определялось количеством домашнего скота (преимущественно овец). Так, например, в 80-х гг. в Цоватушети три хозяйства владело отарами по 2000 и более овец, 33 хозяйства имело каждое от 500 до 1000 овец, а 39 хозяйств вовсе не имели баранты. В Фарсмском сельском обществе не имели овец 24 хозяйства, а в Артаанском обществе — половина членов общества. Беднейшее крестьянство горной зоны нанималось в качестве пастухов к своим богатым односельчанам.

Имущественное неравенство особенно отчетливо проявилось среди крестьян-землевладельцев. Получив в собственность участок земли, крестьянин распоряжался им в зависимости от обстоятельств. Бедняки все чаще забрасывали свои наделы, сдавали их в

аренду кулакам. Последние округляли свои земли с помощью покупок и аренды помещичьих земель.

Так в грузинской деревне появилась сельская буржуазия, или кулачество и сельский пролетариат, которые являются классами капиталистического общества. Социальная дифференциация крестьянства составляла наиболее глубокую основу для роста капитализма не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности. Владея большими земельными наделами (как собственными, так и арендованными у помещиков), рабочим скотом, сельскохозяйственным инвентарем, мельницами, сельскими лавками, сельская буржуазия жестоко эксплуатировала бедноту и батраков, реализуя на рынке сельскохозяйственную продукцию, кулаки пускали в оборот вырученные деньги, занимались ростовщичеством. Бедняки, которых не могло прокормить их малоземельное хозяйство, предлагали на рынке, единственно, что у них оставалось — собственные рабочие руки. Насколько различались доходы кулацкого и бедняцкого хозяйств можно судить на примере двух крестьянских семейств Сигнахского уезда. Получая от своего хозяйства годовой доход в размере 136 рублей, крестьянин Герман Кочламазашвили никак не мог свести концы с концами и вынужден был работать по найму. Сосед же его, кулак Гигиа Кочламазашвили ежегодно продавал на рынке излишки продукции своего хозяйства (скот, сыр, масло, шерсть и т. д.) на сумму свыше 3200 рублей, приобретая не только предметы личного потребления, но и средства производства (улучшенные орудия, машины, семена и прочее).

Промежуточным звеном между кулаками и крестьянской беднотой являлись середняки, которые вели хозяйство своими силами и своими средствами. При благоприятных условиях середняк в состоянии был обеспечить семью и свое хозяйство всем необходимым, однако его положение не было устойчивым. Незначительная часть середняцкого крестьянства богатела и превращалась в кулаков, большая же часть беднела и обращалась в сельских пролетариев. Социальная дифференциация деревни ускоряла развитие капиталистических отношений, т. к. богатый крестьянин, имевший возможность арендовать помещичью землю за наличные деньги, отказывался от кабальных условий аренды на началах отработочной системы, а обедневший крестьянин, лишенный сельскохозяйственного инвентаря и рабочего скота, уже не был в состоянии арендовать землю на условиях «отработок» и превращался в наемного рабочего — батрака.

В Грузии еще в самом процессе отмены крепостного права значительное число крестьян было лишено своих наделов. В дальнейшем число дворов, лишившихся рабочего скота, собственного инвентаря и вовсе забросивших хозяйство неуклонно росло. Десятки тысяч обнищавших крестьян вынуждены были покидать родные очаги в поисках заработка. Меньшая часть их нанималась в качестве батраков и сезонных рабочих к помещикам и кулакам. А большинство обездоленных крестьян направлялось в город, пополняя собой ряды пролетариата. Крестьянин, покидавший деревню, в поисках заработка, должен был получить паспорт. Судя по количеству выданных паспортов, в одном лишь 1892 году из Рачинского уезда ушло на заработки 6.635 крестьян, из Зугдидского — 4.220, из Кутаисского — 3.477 крестьян. По официальным данным из Кутаисской губернии в 1892 году ушло на заработки свыше 21 тыс. человек. В действительности же число ушедших на заработки крестьян было значительно больше, т. к. немалая их часть уходила без паспортов. В те времена грузинских крестьян можно было встретить не только в городах Грузии и Закавказья, но и во многих промышленных центрах России.

Разорившиеся крестьяне брались за любую работу. Выходцы из деревни нанимались на фабрики и заводы, поступали на шахты и рудники, на железнодорожный транспорт и стройки, работали грузчиками, пекарями, брались за всевозможную поденную работу, становились разносчиками воды и угля. Тысячи крестьян были заняты на лесоразработках. Из одного лишь Горийского уезда в 1892 году в лесную промышленность ушло работать около трех тысяч крестьян; на заготовке и сплаве леса работало также много крестьян из

Лечхумского, Рачинского, Кутаисского, Озургетского и других уездов. Многие занимались извозным промыслом. Так, например, для крестьян Шорапанского уезда, в особенности до постройки железной дороги, основной статьей дохода являлась перевозка марганцевой руды на собственном гужевом транспорте.

Крестьяне, покинувшие деревню зачастую не имели угла даже для жилья и проводили ночи под открытым небом. Питались они чем придется и переносили тысячи других невзгод. Им посвятил Илья Чавчавадзе свое известное стихотворение «Муша» («Рабочий»), в котором показал жизнь обнищавшего крестьянства, ушедшего из деревни в город на поиски заработка.

РАСШИРЕНИЕ РЫНКА И РОСТ ТОВАРООБОРОТА. РАЗВИТИЕ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ. Развитие капиталистической промышленности, рост товарного земледелия и связанная с ним социальная дифференциация крестьян привели к расширению внутреннего рынка Грузии. Даже в горных районах капитализм, преодолевая вековую замкнутость, создавал рынок для своих товаров.

Во второй половине 60-х гг. в одном лишь Тбилиси насчитывалось до 3000 торговых учреждений и лавок (в том числе 17 караван-сараев). Годовой объем внутренней торговли Тбилиси составлял 8.251 тыс. рублей. Неуклонно развивалась торговля и в других городах Грузии. Еще в 1860 году газета «Кавказ» писала, что на рынки Кутаиси из близлежащих селений завозится значительное количество продуктов, которые пользуются большим спросом. Помимо Тбилиси и Кутаиси, наиболее крупными центрами внутренней торговли являлись Батуми, Сухуми, Гори, Ахалцихе и Озургети.

Из Ахалкалакского, Горийского и Сигнахского уездов на рынок поступали преимущественно зерно, мука и фрукты; из Зугдидского и Сенакского уездов — кукуруза; из Телавского, Кутаисского, Шорапанского и Рачинского уездов — вино и другие продукты виноградарства; из Сухумского округа — табак; из Тианетского, Душетского и других горных уездов — продукты животноводства и т. д. Таким образом, во второй половине XIX века все уезды Грузии оказались втянутыми в оживленную торговлю.

Развитие товарно-капиталистического хозяйства вызвало расширение не только внутренней, но и внешней торговли. Грузия все более и более включалась в общероссийскую капиталистическую систему. В. И. Ленин указывал, что «Русский капитализм втягивал таким образом Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости, — создавал себе рынок для своих фабрик».²⁰ Во второй половине XIX века грузинский рынок, который был тесно связан с российским и являлся его неотделимой частью, активно участвовал в международном товарообороте.

Грузинский торговый капитал еще до проведения в Закавказье железных дорог вышел за рамки национального рынка. 50 — 60-е гг. Тбилиси — торговый центр всего Закавказья, являлся одним из крупных торгово-промышленных городов Российской империи. Во второй половине 60-х гг. годовой оборот внешней торговли Тбилиси достигал 9.5 млн. рублей. Особое место в нем занимала торговля с Россией. Из России ежегодно ввозилось различных товаров на сумму 3.5 млн. рублей, а из Тбилиси вывозили в Россию местную продукцию примерно на один миллион. Тбилисские купцы приобретали русские товары преимущественно на Нижегородской ярмарке, а также в Москве, Харькове, Туле, Воронеже, Одессе, Полтаве и других крупных городах. Ввозились преимущественно мануфактура, железные и медные изделия, фарфоровая и стеклянная посуда, хлебная водка, чай, воск, парфюмерия и т. д.

²⁰ В. И. Л е н и н , Сочинения, т. 3, стр. 521.

В довольно широком масштабе велась торговля со странами Европы и Азии. В 60-е гг. лондонские, парижские, марсельские, гамбургские, лейпцигские купцы ежегодно ввозили в Тбилиси товары на 2 млн. рублей. Из Тбилиси же в Европу экспортировалось товаров на 900 тыс. рублей. Оживленные торговые связи поддерживались с азиатскими государствами, главным образом, с Ираном и Турцией. Они импортировали в Тбилиси товарную продукцию примерно на 800 тыс. рублей, из Тбилиси же в Азиатские страны отправлялось товаров на сумму 1,3 млн. рублей. Европейские товары поступали в Грузию через Потю, а после воссоединения Аджарии с Грузией, и через Батумский порт. Товары из азиатских стран шли в Тбилиси преимущественно через Ереван и Баку. Торговля с Турцией осуществлялась также по Ахалцихской дороге и морским путем из Трапезунда в Батуми и Потю.

Объем внутренней и внешней торговли Грузии особенно резко возрастает начиная с 70-х гг., главными факторами оживления торговли являлись железнодорожное строительство и развитие фабрично-заводской индустрии. О росте товарооборота наглядно свидетельствует количество грузов, перевезенных железнодорожным транспортом Закавказья. В 1874 году было перевезено 9,8 млн. пудов груза, в 1879 году — свыше 30 млн. пудов, в 1884 году — 61,1 млн. пудов, в 1889 году — 108,8 млн. пудов, а в 1894 году 149,5 млн. пудов. Показателем быстрого развития торговли являлся также рост товарооборота и грузооборота в промышленных городах. Так, например, в 1890 г. товарооборот в Тбилиси достиг 37,5 млн. руб. За десятилетие грузооборот порта Потю увеличился в четыре раза и в 90-х гг. составлял 30 млн. пудов. Грузооборот Батумского порта в 1893 году составлял 59 млн. пудов, а в 1898 году — 79 млн. пудов.

Наряду с ростом торговли развивалась кредитная система. Если в первой половине XIX века единственным кредитным учреждением в Грузии являлся так называемый Приказ общественного призрения, то в 60—70 гг. число кредитных учреждений достигло уже нескольких десятков. В эти годы открылись Тбилисская контора Российского государственного банка, затем Тбилиское общество взаимного кредита, Тбилисский коммерческий банк, дворянские банки в Тбилиси и Кутаиси, кредитные общества в Тбилиси и Потю, частные банки И. Читахова, И. Эминова, И. Мухран-Батони и др. Общий годовой оборот трех крупнейших кредитных учреждений гор. Тбилиси в 1880 году составил 668 млн. рублей.

Таким образом, во второй половине XIX века, особенно с 70-х гг. развитие капитализма в Грузии вызвало быстрое расширение внутреннего и внешнего рынка, рост товарооборота. Развитие капитализма экономически объединило некогда замкнутые местные рынки в единый национальный грузинский рынок, связало его с мировым и, в первую очередь, с российским рынком.

Развитие капитализма на селе основательно пошатнуло вековую косность грузинского сельского хозяйства, дало толчок развитию его производительных сил. Грузия, которую отсталые мусульманские государства на многие века отторгли от цивилизованных народов, теперь, благодаря тесному союзу с Россией, вновь активно включилась в международную экономическую жизнь.

Правда, царское правительство проводило в Грузии и в Закавказье жестокую колониальную политику, чем еще больше обостряло противоречия капитализма и усилило эксплуатацию трудящихся масс, но несмотря на это, вступление Грузии на путь капиталистического развития и установления тесных экономических и культурных связей с Россией и жизнью европейских государств, явилось исключительно прогрессивным явлением в истории Грузии.

§ 3. РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877—1878 ГГ.

УЧАСТИЕ ГРУЗИНСКОГО НАРОДА В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ЗАКАВКАЗЬЕ

НАЧАЛО РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ. ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЗАКАВКАЗЬЕ.

Буржуазные реформы, несмотря на всю свою половинчатость, открыли путь капиталистическому развитию России и способствовали укреплению русского государства. Реформы были проведены также и в русской армии. В 1874 г. была введена всеобщая воинская повинность, что заметно усилило боеспособность русской армии. Но несмотря на это, в последующее за реформами время Россия все еще была отсталой в технико-экономическом отношении. Реорганизация армии пока еще не была завершена.

Экономическое укрепление России и рост её внешней торговли, повлекшие за собой ускоренное строительство железных дорог на юге, определили активизацию внешней политики царизма на Балканах и на Черном море.

В 70-х гг. внешняя политика царского правительства была направлена на осуществление двух задач: 1) укрепление экономических и военных позиций России на Балканском полуострове; 2) упразднение унижительных условий Парижского договора 1856 года и открытие для России черноморских проливов. Этим и объясняется та поддержка, которую оказывало царское правительство национально-освободительному движению славянских народов, заселявшим Балканский полуостров и боровшимся против турецких поработителей.

В 1875 году против Турции подняли восстание две балканские провинции — Босния и Герцеговина, большинство населения которых составляли сербы, народ славянского происхождения. Вскоре знамя восстания против Турции поднял и болгарский народ. Султан двинул против восставших 10-тысячную армию, стремясь превратить восставшие области в сплошное пепелище. Положение повстанцев было весьма тяжелым. Дипломатический демарш, предпринятый Россией не дал желательных результатов, так как за спиной Турции стояла Англия, которая активно помогала ей и подстрекала к войне с Россией; Англия боясь усиления России, всеми силами старалась не допустить ее в Средиземное море. Во вред России тайно действовала и Австро-Венгрия, которая сама стремилась к господству на Балканах. Ободренный поддержкой со стороны Англии, султан Абдул-Хамид II не шел ни на какие уступки. Война между Россией и Турцией стала неизбежной. 12 апреля 1877 года русское правительство объявило войну Турции. В тот же день русские войска перешли турецкую границу на Балканах и в Закавказье.

Главный театр войны находился на Балканах. Здесь Россия выставила против Турции 257-тысячную армию, которая быстро подошла к Дунаю, однако форсировать реку весной было невозможно. Русские войска осуществили эту операцию лишь в июне 1877 года. С этого времени на Балканах начались активные боевые действия. В Закавказье же русские войска с самого начала добились быстрых и значительных успехов. Кавказская армия, насчитывавшая 70 тыс. человек, нанесла ряд жестоких поражений турецким войскам.

Кавказская армия делилась на две основные группы: первая группа, или так называемый действующий корпус, действовала по фронту от Ахалцихе до Арарата и вела наступательные операции; вторая группа войск, носившая название Приионской,

располагалась на территории Западной Грузии. В ее задачу входило взятие Батуми и оборона черноморского побережья на случай высадки турецкого десанта. Кроме того, крупные войсковые соединения были сосредоточены в Алазанской долине.

Войска действующего корпуса в апреле заняли г. Баязет и Баязетскую долину, г. Агзеван (Кагызман) и другие населенные пункты. В мае турки высадили десант в Сухуми и Очамчири, открыв таким образом новый фронт. Несмотря на это, наступление Кавказской армии развивалось успешно. В мае русские войска взяли приступом крепость Ардаган и осадили крупную турецкую крепость Карс. Успешно продвигались русские войска и на батумском направлении. Турецкие войска отступали по всему фронту. Однако в июне положение изменилось; противник подтянул в Закавказье подкрепления и остановил русское наступление. Русское командование вынуждено было снять осаду Карса и перейти к обороне. Турки, получавшие значительную материальную помощь от Англии, предприняли наступательные действия в Абхазии. В районе р. Кодори и Очамчире в июле развернулись ожесточенные бои: Очамчире дважды переходил из рук в руки. В подкрепление действующему в этом районе Ингурскому отряду, русское командование отправило новые силы. В средних числах июля турецкие войска потерпели поражение и отступили к Сухуми. 20 августа русские войска штурмом овладели Сухуми и полностью освободили территорию Абхазии от турецких войск.

Султан и стоявшая за его спиной Англия возлагали большие надежды на турецкий десант в Абхазии. Они надеялись, что появление турецких войск вызовет восстание против России не только в Абхазии но также в Чечне и Дагестане. Однако их надежды не оправдались, несмотря на все старания турецких агентов. Расположенные по Алазанской долине русские отряды под командованием генерала Андроникашвили, при активной поддержке кахетинского крестьянства, в течение сентября-октября разгромили те группы горцев-мусульман, которые поддались на провокацию турецких агентов и с оружием в руках вторглись на территорию Грузии.

Таким образом, сильная турецкая десантная армия потерпела полное поражение.

Во второй половине сентября корпус под командованием генерала Лорис-Меликова возобновил активные военные действия против турок на Кавказском фронте. 3 октября произошло большое сражение под Карсом в районе Аладжа-Авлияр, в котором турецкая Анатолийская армия под командованием Мухтар-паши была разбита наголову. Три уцелевшие турецкие дивизии сдались в плен русским войскам. Эта победа русского оружия имела решающее значение. После этого немедленно войска под командованием мужественного генерала Лазарева вновь приступили к осаде Карса. В ночь на 5 ноября начался штурм. Русские солдаты проявили беспримерное мужество и на утро Карс был взят. Взятие Карса способствовало активизации русской армии на главном театре войны. 28 ноября пала сильнейшая турецкая твердыня на Балканах — Плевна. Русская армия в суровых зимних условиях форсировала горные перевалы на Балканах и начала широкое наступательное движение в направлении столицы Турции—Константинополя, нанеся несколько серьезных ударов турецкой армии. Вскоре сопротивление турок было окончательно сломлено. В январе 1878 года Турция сложила оружие и предложила начать мирные переговоры.

Несмотря на то, что война выявила экономическую отсталость России, низкий военно-технический уровень ее армии (турки получали из Англии вооружение, значительно превосходившее русское), мужество русского солдата обеспечило еще одну замечательную победу русского оружия.

УЧАСТИЕ ГРУЗИНСКОГО НАРОДА В ВОЙНЕ ПРОТИВ ТУРЦИИ.

В русско-турецкой войне на стороне России активно выступали балканские и закавказские народы. Балканские славяне, а так же грузины и армяне, жившие на территории

подвластной Турции, испытывали в те времена жесточайшее экономическое и национальное угнетение со стороны султанской Турции. Поэтому русско-турецкая война для этих народов перекликалась с их национально-освободительным движением. Грузинский народ всеми силами помогал русской армии как в тылу, так и на фронте. В этой войне многие грузины-солдаты и офицеры показали образцы мужества и самоотверженности.

Начало военных действий против Турции с удовлетворением встретили не только преданное царю грузинское дворянство, но и весь народ. Иначе и не могло быть, так как в памяти грузин еще живы были все те насилия и страдания, которые причинили их родине турецкие захватчики. Кроме того, с этой войной грузины связывали осуществление их давнишней мечты: вернуть отторгнутые ранее турками территории на юге Грузии и освободить своих соотечественников, томившихся под турецким игмом. Когда царские власти приступили к формированию иррегулярных грузинских воинских частей, значительная часть крестьянства добровольно и охотно вступала в формируемые отряды. Газета «Дрозба» сообщала, что по приказу властей в Шорапанском уезде из каждых ста крестьян двое подлежали призыву, однако при проведении мобилизации на каждую сотню крестьян пришлось по двадцати добровольцев. Особенно много желающих вступить в армию было среди гурийского крестьянства. Участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг. И. Макашвили, посвятивший специальный труд боевым делам гурийского отряда, пишет, что молодежь со слезами на глазах требовала немедленного зачисления в войска. Один лишь Озургетский уезд выставил свыше 4 тыс. молодых бойцов. Число желающих добровольно вступить в войска было велико также в Тбилиси и других городах Грузии. Население гор. Ахалцихе по собственному почину сформировало отряд и собрало средства на приобретение для него оружия и снаряжения. Из грузин были сформированы 102 сотни добровольцев, в которых насчитывалось свыше 18 тыс. бойцов; пеших сотен было 63, конных — 39. Было организовано также народное ополчение, в количестве 1.800 вооруженных бойцов. Кроме того, в прифронтовых городах и селах вооруженные отряды крестьян и ремесленников несли караульную службу. Всего в Грузии под ружье было призвано свыше 25 тысяч человек.

Грузинские иррегулярные войска отважно сражались против турецких захватчиков. В продолжительных и тяжелых боях на батумском направлении прославились первый и второй грузинские пехотные отряды, в которых сражались сыны Картли и Кахети, а также первый Гурийский отряд. В Абхазии против турецкого десанта героически боролись первый и второй Кутаисские пехотные отряды и Кутаисский иррегулярный конный полк. Грузины-бойцы составляли примерно половину общей численности Ингурского отряда, действовавшего на Абхазском направлении. При взятии Ардагана и Карса отлично показали себя Ахалцихский и Тианетский (тушинский) грузинские отряды.

Русские генералы и офицеры с похвалой отзывались о мужестве и воинском мастерстве бойцов грузинских отрядов. Генерал Колюбакин, который наблюдал умелые действия грузинских частей в окрестностях Кобулети, писал: «Перейдя довольно быструю реку Кинтриши и преодолевая многочисленные препятствия, мужественные грузины систематически вели ожесточенный бой, причем атаки следовали одна за другой и, несмотря на испытываемые серьезные потери, все же успешно продвигались вперед». Колюбакин посвятил следующие строки Гурийскому пехотному отряду, которым командовал штабс-капитан Иасе Гуриели: «Все воздают хвалу незабываемому, мужеству Гурийского отряда, который в эти дни, как наша легкая пехотная часть, хорошо знакомая с местностью, всегда был впереди и вынес на своих плечах всю тяжесть военных действий».

Солдаты и командиры грузинских отрядов, а также грузины — генералы и офицеры, которые командовали частями русской регулярной армии, не раз показывали образцы самоотверженности и героизма.

Незабываемый подвиг совершили 16 грузинских крестьян, которые в первый же день войны добровольно пришли из села Лихаури и в течение пяти месяцев мужественно боролись против врага.

Все они героически погибли 23 октября 1877 года при выполнении опасного боевого задания.

В войне 1877—1878 гг. заслуженно прославились генералы: Захарий Чавчавадзе, который умело командовал конницей действующего корпуса и шесть раз был ранен; Алексей Кавтарадзе, в течение всей войны командовавший 154-м Дербентским пехотным полком и с большим мужеством водивший свой полк в атаку на турок; Михаил Амираджиби, командир Елизаветпольского полка, который в боях за Ардаган, а также в кровопролитном сражении у Аладжских высот проявил личное мужество и незаурядное военное искусство; Иван Амилахвари, руководивший боевыми действиями конницы Эриванского отряда и другие. В войне отличилось и много офицеров-грузин. Среди них были полковник Микеладзе, полковник Квинитадзе, майор Иоселиани, майор Чавчавадзе, штабс-капитан Орбелиани, поручик Панчулидзе и многие другие.

Но не только боевыми делами содействовал грузинский народ победе России в русско-турецкой войне. Поскольку Грузия целиком оказалась в прифронтовой полосе, на грузинский народ легло тяжелое бремя военных поставок, перевозок снаряжения и фуража, предоставления квартир для двигавшихся на фронт войск. Командование Кавказской армии в одном из своих докладов отмечало: «Перевозка грузов достигла такого огромного количества, что мобилизация транспортных средств среди населения дошла до крайнего предела». Несмотря на это, грузинский народ с честью выполнил возложенные на него задачи, бесперебойно обеспечивал действующую армию всем необходимым.

Немаловажную роль в успешных действиях русских войск сыграл тот факт, что значительная часть грузин, проживавших на территориях ранее отторгнутых Турцией у Грузии, всеми силами старалась содействовать победе русского оружия. Население пограничных деревень (среди них и грузинские магометане) восторженно встречало приход своих освободителей — русских и грузин и при первой же возможности переходило на их сторону. Из одного лишь села Земо-Кобулети добровольно перешло на сторону русских 26 семейств, насчитывавших 125 человек. Приблизительно такая же картина наблюдалась и в других деревнях.

Таким образом, грузинский народ, несмотря на то, что царизм являлся его заклятым врагом, в русско-турецкой войне единодушно поддержал Россию, ибо сознавал, что победа России будет содействовать осуществлению его национальных интересов. Активная помощь грузинского народа на фронте и в тылу помогла русской армии преодолеть сопротивление врага и одержать победу над султанской Турцией.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ЧАСТИ ОТТОРГНУТОЙ ТУРЦИЕЙ ГРУЗИНСКОЙ ТЕРРИТОРИИ. В феврале 1878 года в местечке Сан-Стефано, в 12 км от турецкой столицы, был подписан предварительный мирный договор между Россией и Турцией. Согласно Сан-Стефанскому договору, Турция уступала России в Закавказье Батуми, Ардаган, Карс, Баязет и всю Алашкертскую долину с примыкающей к ней территорией. Правящие круги Англии особенно резко возражали против приобретений России в Закавказье и, с помощью Австрии, настояли на пересмотре Сан-Стефанского договора. С 13 июня по 13 июля 1878 года в Берлине состоялся конгресс великих европейских держав. В результате напряженной дипломатической борьбы эти державы подписали в июле Берлинский трактат. Россия, которая на конгрессе оказалась в меньшинстве, вынуждена была согласиться на новые, значительно урезанные условия. Несмотря на это, результаты войны имели огромное значение как для России, так и для народов Балкан и Закавказья.

По Берлинскому Трактату к России отходила часть захваченных ранее Турцией исконных земель Грузии в Месхети, а именно: Аджара-Кобулет, Шавшети, Кларджети, Кола-Ардаган и северная часть Тао-Олтиси.²¹ Из этих областей Аджара-Кобулет, Шавшети и Кларджети составили Батумский округ (в 1886 году этот округ вошел в Кутаисскую губернию), а Кола-Ардаган и северная часть Тао (Олтиси) вошли в состав Карской области.

Так значительная часть исконных грузинских земель была возвращена в лоно своей матери-родины Грузии. Исполнилась давнишняя мечта грузинского народа. Десятки тысяч грузин были избавлены от векового ига отсталого турецкого государства.

Грузинский народ восторженно встретил возвращение в родную семью своих единокровных братьев. В ноябре 1878 года в Тбилиси прибыла группа освободившихся от турецкого рабства бывших турецких поданных грузинской национальности, которую возглавляли Шериф-бег, Нури-Бег Химшиашвили и Гуссейн-бег Абашидзе. Столица Грузии встретила их весьма торжественно.

Месхети или Земо-Картли, которая ранее была одной из наиболее развитых в экономическом и культурном отношении областей Грузии, за период турецкого господства пришла в упадок. Ко дню освобождения она являла собой отсталую феодальную страну с примитивной системой сельского хозяйства и обездоленным населением, среди которого на протяжении нескольких веков искусственно насаждался ислам.

После присоединения к Грузии положение в Месхети существенно изменилось, и тот экономический подъем, который переживала Грузия в результате развития капитализма, быстро распространился и на вновь присоединенную территорию. В 80-90-х гг. здесь стала развиваться промышленность, значительно расширилось товарное земледелие. В Батумском и Карском округах подъему экономической жизни особенно содействовало проведение железнодорожных линий Тбилиси—Батуми (1883 г.) и Тбилиси—Карс (1889 г.).

В свою очередь возвращенные Грузии, ранее отторгнутые земли сыграли заметную роль в общем экономическом развитии страны. В первую очередь, это относится к гор. Батуми. В руках турок Батуми представлял собой захолустное местечко с населением около трех тысяч человек. После освобождения, Батуми начинает развиваться с необычайной быстротой и вскоре превратился в один из важнейших торгово-промышленных центров Грузии.

Вследствие победоносной русско-турецкой войны создались благоприятные условия для развития капитализма в Российской империи, в частности, в Грузии и Закавказье. Переход к России таких городов как Артвин, Карс и Батуми, а также усиление ее влияния на Черном море, содействовали росту торговли и промышленности.

Русско-турецкая война 1877—78 гг. и последовавший за ней мирный договор имели огромное значение для Грузии. С одной стороны они содействовали восстановлению целостности грузинской территории и консолидации нации, с другой — ускорили развитие капитализма в Грузии. Совместная борьба против Турции углубила традиционное боевое содружество грузинского и русского народов.

Г Л А В А III

ФОРМИРОВАНИЕ ГРУЗИНСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ НАЦИИ И РАСШИРЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШЕСТИДЕСЯТНИКОВ (ТЕРГДАЛЕУЛНИ)

²¹ Другая часть Месхетской территории, а именно Самцхе, Джавахети, Палакацио, и Эрүшети (которые по русскому административному делению составляли Ахалцихский и Ахалкалакский уезды и Поцховскую область), была присоединена к России еще в 1829 г., по Адрианопольскому мирному договору.

§ 1. ФОРМИРОВАНИЕ ГРУЗИНСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ НАЦИИ

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ГРУЗИНСКОЙ НАЦИИ. Результатом распада феодально-крепостнического хозяйства и победы буржуазного строя явилось формирование грузинской буржуазной нации, возрождение и дальнейшее развитие культуры грузинского народа.

Марксизм учит, что нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, общности территории, общности экономической жизни и общности психического склада, проявляющегося в общности специфических особенностей национальной культуры.

На ранней ступени развития человечества, даже в эпоху развитого феодального строя, наций не существовало. Возникновение наций связано с определенной исторической эпохой, а именно — с эпохой развивающегося капитализма. Однако элементы нации — язык, территория, общность культуры и т.д. возникли не сразу, а создавались постепенно, в течение длительного времени, еще в докапиталистический период. Но в то время эти элементы не могла создать нации, так как не созрели еще соответствующие условия для образования нации.

Полностью эти условия создались лишь в период развития капитализма. Поэтому процесс распада феодального строя и развития капиталистического одновременно являлся и процессом формирования наций. Так формировались такие крупные современные буржуазные нации, как, например, французская, английская, немецкая, итальянская и другие. До победы Советской власти в России буржуазными нациями были русская, украинская, белорусская, грузинская и другие нации, входившие в состав Российской империи.

Формирование грузинской нации является длительным историческим процессом. Такие элементы грузинской нации как единый язык и общая территория, а также общность культуры имелись в Грузии задолго до зарождения капитализма. Однако в докапиталистический период этих элементов было недостаточно для формирования нации. В период феодализма для этого не существовало некоторых весьма важных условий. Грузия была раздроблена на отдельные царства и независимые владетельные княжества и не имела ни национального рынка, ни таких экономических центров, которые могли бы положить конец хозяйственной разобщенности и объединить Грузию в единое национальное целое.

Грузинский язык, единственный среди иберо-кавказских языков, еще в древности имел свою письменность и с давних времен занимал главенствующее положение среди грузинских и родственных им племен. Уже в VIII в. нашей эры грузинский язык считался государственным языком не только в Восточной Грузии (в Картлийском царстве), но также и в Западной Грузии (в Абхазском царстве), несмотря на то, что в то время Западная Грузия политически не зависела от Картлийского царства. Позднее, в X в., грузинский язык получает распространение и на Северном Кавказе. В XII в. наступил новый этап в развитии грузинского языка. Начал борьбу за его народность Шота Руставели. Но в дальнейшем развитие общественной жизни было надолго задержано непрерывными вражескими вторжениями, что не могло не отразиться на развитии языка.

Потребовалась многовековая борьба передовых сынов Грузии для того, чтобы литературный язык превратился в подлинно народный язык, общий для всей Грузии.

Такую же длительную историю имеет и территориальная общность грузинского народа. Грузинские племена с древнейших времен проживали приблизительно на той самой территории, которую и поныне занимает грузинский народ. В Грузии, еще задолго до образования феодальных политических объединений — царств и самтавро, существовало сознание общности той территории, которая была заселена грузинскими племенами. Историки Картлийского царства не ограничивались изложением истории одной лишь

Восточной Грузии и в своих трудах излагали события, имевшие место во всех землях, населенных грузинами. Территориальная общность, а следовательно и сознание этой общности, достигли в Грузии особенно высокого уровня в XI -XIII вв. В период расцвета грузинского феодального государства, когда Грузия была едина не только территориально, но и политически. Именно в это время возникло название «Сакартвело», ставшее именем общей родины грузинского народа. В позднефеодальный период, когда для грузинского народа наступили тяжелые времена и в результате ряда исторических событий Грузия вновь оказалась раздробленной на отдельные царства и княжества создание территориальной общности, хотя и ослабло, но все же продолжало существовать. Передовые представители грузинского народа во все времена неустанно боролись за объединение и восстановление территориальной целостности Грузии. В 1790 году, с одной стороны — царь Картли и Кахети Ираклий II, а с другой — царь Имерети Соломон II, мтавар Мегрелии Григол Дадияни и мтавар Гурии Симон Гуриели заключили между собой «утвержденный царями и мтаварами Иверии»²² союзный договор, в котором отчетливо проявилось сознание общности грузинской территории. Однако в тогдашней Грузии еще не существовало ни хозяйственно-экономических, ни политических условий, которые были необходимы для объединения всей грузинской территории.

Лишь интенсивное развитие производительных сил и подъем всей экономической жизни могли ликвидировать хозяйственную и политическую раздробленность Грузии, объединить ее в единое национальное целое. Ясно, что общность экономической жизни грузинского народа не могла возникнуть сразу. Еще в XII-XIII вв. в период расцвета государственной и экономической мощи феодальной Грузии в результате развития общественного разделения труда, в Грузии стали быстро развиваться торговля и ремесла, возникли новые города и, таким образом, создавались условия для зарождения и развития в недрах феодализма капиталистических отношений. Однако в последующий период, в результате многочисленных опустошительных нашествий внешних врагов, экономическая жизнь Грузии пришла в упадок, что и привело в XV в. к распаду единого грузинского государства на отдельные царства и княжества. Начиная с этого времени и на протяжении длительного периода Грузия находилась в очень неблагоприятных для нормального развития условиях. Несмотря на это, производительные силы страны оказались весьма жизнеспособными как только в той или иной провинции Грузии на более или менее длительное время воцарился мир, сразу же наступило оживление экономической жизни. Так обстояло дело в Кахети в XVI в., в Картли в XVII в., а в более широком масштабе в Картли-Кахети и в Имерети в XVIII веке. Однако враждебное окружение мусульманских стран и их отрицательное влияние на культурную и экономическую жизнь страны привели к тому, что Грузия не смогла собственными силами должным образом обеспечить дальнейшее значительное развитие производительных сил. Эта возможность создалась лишь после присоединения Грузии к России.

В первой половине XIX в. Грузия с помощью России освободилась от губительного влияния Ирана и Турции. Прекратились вековые изнурительные войны, угон пленных в рабство и набеги горцев. Грузинский народ вернул себе значительную часть ранее отторгнутых турками земель. Он получил возможность вернуться к мирному труду и приступить к экономическому возрождению страны. Отживший свой век феодально-помещичий строй к тому времени стал быстро распадаться. Однако за другими упразднились феодальные владетельные княжества, рушились экономические и политические барьеры между отдельными провинциями Грузии, развивалась торговля.

ЗАВЕРШЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРУЗИНСКОЙ НАЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. Условия для создания грузинской буржуазной нации окончательно

²² «Иверия» здесь означает Грузию.

созрели лишь во второй половине XIX в., в частности, в 60-70-х годах. В то время грузины уже представляли собой столь устойчивую историческую общность людей, которую характеризовали все основные признаки нации: общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры.

Борьба за народность грузинского литературного языка, начатая еще гениальным Шота Руставели, протекала в течение многих столетий. В позднефеодальную эпоху за нее боролись также выдающиеся деятели грузинской культуры, как Давид Гурамишвили, Сулхан-Саба Орбелиани и Николоз Бараташвили. Однако борьба с косностью и реакционными взглядами была нелегкой. Развитию языка мешали, с одной стороны, феодально-клерикальные идеологии (например католикос Антоний и его единомышленники), защищавшие интересы феодальной аристократии, а с другой деятельность персидских и турецких ассимиляторов, грозившая грузинскому языку полным уничтожением. Необходимые условия для превращения грузинского литературного языка в общенародный создались во второй половине XIX века. Эти условия хорошо использовали выдающиеся представители этой эпохи — грузинские шестидесятники (тергдалеулни), которые свою борьбу против защитников старого строя начали именно с борьбы за народность грузинского литературного языка. В этом деле особенно велики заслуги Ильи Чавчавадзе и Акакия Церетели, а также известного грузинского педагога Якова Гогешашвили. Именно они утвердили в грузинской литературе народный язык, который ранее подвергался гонению со стороны реакционной аристократии и духовенства.

Во второй половине XIX века в основном завершилось восстановление целостности грузинской территории, теперь грузинские земли были надежно защищены от поползновений турецких и иранских агрессоров. Блестящие победы русской армии в войнах против Ирана и Турции, а также поражение Шамиля окончательно обеспечили безопасность территории Грузии.

Но для формирования грузинской нации необходимо было укрепить внутренние экономические связи, которые сплотили бы Грузию в единый хозяйственный организм. Возникновение во второй половине XIX в. этих внутренних экономических связей было обусловлено такими важными факторами, как падение крепостнического строя, развитие разделения общественного труда между отдельными частями Грузии и, как результат этого, расширение торговли, строительство шоссейных и железных дорог, рост городов, быстрое развитие капиталистических отношений в промышленности и в сельском хозяйстве.

Возрождение экономической жизни Грузии способствовало созданию психической общности грузин, также являвшейся одним из необходимых условий формирования нации. Отличительные черты духовного облика грузин, особенности их «национального характера», складывались на протяжении длительного времени; на их развитии сказались не только географические условия, плотность населения и т.д., но, главным образом, особенности исторической жизни грузинского народа, который на протяжении многих веков стойко боролся с внешними врагами и не склонялся перед превратностями судьбы, принесшей ему немало испытаний. Грузинский народ выстоял в этой борьбе, сохранив свой язык, территорию и культуру. Не трудно оценить мужество и миролюбие народа, который слова «победа» и «мир» превратил в обычные взаимные приветствия.

Выражение общности психического склада грузинского народа является единство специфических особенностей его национальной культуры. Духовные качества грузинского народа отразились в таких памятниках культуры, как поэма «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели, в поэмах и стихотворениях Давида Гурамишвили и Николоза Бараташвили, в бессмертных художественных творениях Ильи Чавчавадзе, Акакия Церетели, Важа Пшавела и других выдающихся грузинских писателей. В 60-70-х гг. грузинская культура предстанет перед нами уже как единая и общая для всего грузинского народа.

Так завершился во второй половине XIX в. исторический процесс формирования грузинской буржуазной нации, явившийся результатом совместной жизни, труда и борьбы грузинского народа на протяжении веков, от поколения к поколению.

В состав грузинской нации вошли как грузинские племена, так и некоторые этнические элементы негрузинского происхождения. Основное ядро грузинской нации, его крупнейшее большинство составили грузинские племена: карты, мегрелы и сваны (в число картвов входят картлийцы, кахетинцы, имеретины, гурийцы, рачинцы, лечхумцы, пшавхевсуры, горцы—мохевцы и др.). Именно эти грузинские племена и общины образовали костяк грузинской нации. Однако вместе с ними в состав грузинской нации вошли также и отдельные этнические группы негрузинского происхождения, которые на протяжении многих веков жили совместно с грузинами единой культурно-исторической жизнью на общей территории; таковы значительные группы армян, евреев, греков и др., которые поселились в Грузии еще в отдельные времена. Многие из них усвоили грузинский язык, как родной, восприняли грузинскую культуру и стали составной частью грузинского народа.

Как уже было сказано, длительный процесс формирования грузинской нации завершился во второй половине XIX в. Однако к этому времени все еще не произошло полного слияния всего населения, проживающего на территории Грузии.

На территории Грузии проживали значительные группы населения как грузинского, так и негрузинского происхождения, которые вследствие ряда исторических причин не вошли непосредственно в состав грузинской буржуазной нации. Таково было, например, население Аджарии, которое этнически принадлежит к грузинским племенам, в частности, к картам, но так как в течение нескольких веков было оторвано от своей родины — Грузии, то отстало от грузин в экономическом развитии. Аджария освободилась от турецкого ига лишь в конце 70-х гг. и для ликвидации последствий влияния турецкой ассимиляции и более культурно-экономического развития этого края потребовалось длительное время.

В подобном положении находились и абхазы,— племя, родственное грузинам. Абхазы также на протяжении многих лет оставались под турецким господством, чем и объяснялась их экономическая и культурная отсталость. Правда, абхазы освободились от власти султана еще в начале XIX в., но до 60-х гг., т.е. до упразднения в Абхазии независимого владетельного княжества, и даже позднее этот край экономически был слабо связан с остальной Грузией и его экономика развивалась медленно.

Третью группу населения составляли осетины, которые этнически не принадлежат к числу грузинских или родственных им племен, но давних времени проживают вместе с грузинами в одинаковых культурно-исторических условиях и делят с ними общую судьбу. Южная Осетия является высокогорной страной и развитие ее производственных сил протекало медленными темпами.

Несмотря на все эти препятствующие причины, со второй половины XIX века экономические и культурные связи между отдельными районами Грузии, в том числе и Аджарии, и Абхазии, и Осетии, становились все более тесными.

Вместе с развитием экономической жизни Грузии происходил и процесс дальнейшей консолидации грузинской нации.

Такова вкратце история формирования грузинской буржуазной нации.

§2. УСИЛЕНИЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ГРУЗИНСКОГО НАРОДА.

УСИЛЕНИЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА. После присоединения в России экономическая и культурная

жизнь Грузии стала развиваться значительно быстрее. Грузия стала на путь капиталистического развития, что само по себе было явление прогрессивным. Однако это происходило независимо от желания царского правительства, в соответствии с объективными законами общественного развития, теми законами, которые не подчиняются воле людей, в том числе и воле царей. Что же касается царизма, он являлся злейшим врагом всех народов России, в том числе и самого русского народа. Царизм превратил Россию в «тюрьму народов», где господствовала жесткая колониальная политика, политика угнетения всех нерусских народов.

Царская Россия являлась типичным многонациональным государством Восточной Европы, которое, наряду острыми социальными противоречиями, раздиралось глубочайшими национальными противоречиями.

В Западной Европе процесс формирования буржуазной нации исторически совпал с процессом превращения этих наций в независимые национальные государства; вследствие этого, формируясь в буржуазные нации, народы Западной Европы в то же время создавали и собственные национальные государства. Однако в Восточной Европе дело приняло другой оборот: крупные централизованные государства возникли раньше образования буржуазных наций, в результате чего в Восточной Европе появилось несколько многонациональных буржуазных государств, которые состояли из одной сильной, господствующей нации и нескольких слабых, покоренных наций. Когда эти покоренные малые нации пробудились для независимой жизни, они уже не смогли создать свои независимые национальные государства, т.к. столкнулись с непреодолимым сопротивлением господствующих классов главенствующей нации.

Именно в таком положении оказалась Грузия. Во главе Российского государства стояла исторически сложившаяся сильная, хорошо организованная дворянская военная буржуазия, которая энергично и последовательно проводила в Грузии колониальную политику. Царское самодержавие еще в первой половине XIX в. уничтожило в Грузии все признаки независимого государства и преобразовало грузинские царства и владетельные княжества в обычные губернии Российской империи, которые управлялись царскими чиновниками.

В первой половине XIX в. царское правительство, в связи со сложной военно-политической обстановкой, вынуждено было сугубо осторожно проводить колониальную политику в Грузии. В этот период военно-стратегические позиции России на черноморском и каспийском побережьях и на Кавказе были еще слабы. Против России ожесточенно боролись армии Ирана и Турции, а также многочисленные мюриды во главе с Шамилем. С Грузией Россию связывал единственный путь — Военно-Грузинская дорога; железнодорожного сообщения тогда еще не было, осуществлять же регулярное сообщение с Грузией по Черному морю не удавалось. В этих условиях помощь грузинского народа имела исключительное значение для русской армии. Проникнутый глубокой независимостью к своим исконным врагам — Ирану и Турции, грузинский народ единодушно стал на сторону России. Неоценимые услуги русской армии оказывало не только хорошо знавшее местные условия грузинское дворянство, которое преданно служило в рядах русской армии, но также и грузинское крестьянство и городское население. Из крестьян создавались вспомогательные войска (милиция). Грузинское крестьянство снабжало русскую армию продовольствием и фуражом, строило и ремонтировало дороги. Немалую роль в обслуживании армии и ее тыла играли и жители грузинских городов — рабочие, ремесленники и торговцы. Если учесть то обстоятельство, что ввозимые из России товары даже в мирное время не удовлетворяли потребностей развитого местного рынка и смой русской армии, то станет ясным, почему царское правительство на первых порах вынуждено было ограничить себя в проведении колониальной политики в Грузии.

Во второй половине XIX века положение существенно изменилось. В результате неоднократных побед русского оружия, позиции России на Кавказе и в районе Черного моря значительно укрепились. В 1865 году поражением Шамиля завершилось покорение Кавказа. После отмены крепостного права началось быстрое развитие капиталистического хозяйства. Стальные пути соединили Россию с Грузией и Закавказьем. Одновременно между черноморскими портами стали регулярно курсировать пароходы. Продукция российских фабрик и заводов широким потоком хлынула в Грузию. Перед Россией теперь практически встала задача экономического завоевания и закабаления Грузии, т.е. задача ее окончательного превращения в колониальную окраину царской России. Всем этим и объясняется усиление колониального гнета в Грузии во второй половине XIX века.

В экономической сфере основной целью царизма являлось превращение Грузии в сырьевую базу и в рынок сбыта для российской капиталистической промышленности. В связи с этим грузинская промышленность развивалась односторонне и почти полностью зависела от русского и иностранного капитала.

В технико-экономическом отношении Россия в то время, в сравнении с передовыми европейскими капиталистическими государствами, была отсталой страной и сама в значительной степени зависела от иностранного капитала. Царское правительство охотно предоставляло концессии иностранным капиталистам, которых привлекали природные богатства Грузии. В погоне за высокими доходами иностранные капиталисты хищнически эксплуатировали богатейшие недра страны, грабили народ, вывозя за границу львиную долю прибылей.

Трудящиеся массы Грузии страдали под двойным гнетом — под игмом колониальной политики царизма и эксплуатации «собственных» помещиков и капиталистов. Все это не могло не вызвать гневного протеста со стороны грузинского народа.

В программу царской политики входила также колонизация районов Грузии. Колонистам, прибывшим из России предоставлялись лучшие земли и привилегии, притеснялось коренное население. Самодержавие сознательно разжигало национальную и религиозную рознь среди народов Закавказья, провоцировало их на кровавые столкновения.

В общественно-политической сфере колониальная политика царизма выражалась в стеснении и ограничении прав грузинского народа как в органах государственного управления, так и в местном самоуправлении, судопроизводстве, просвещении и т.д. Как уже говорилось выше, царское правительство, не сочло нужным ввести в Грузии даже куцое земство и институт присяжных заседателей, вследствие чего местные органы самоуправления и суд всецело находились в руках царского полицейского аппарата. Народ сторонился органов царской администрации и суда, т.к. видел в них лишь орудия притеснения. Большинство русских чиновников и судейских не владело языком народа, которым они «управляли». В суде и правительственных учреждениях все делопроизводство велось на русском языке.

Во второй половине XIX в. царизм открыто стал на путь полной русификации Грузии, на путь уничтожения самобытности культуры ее народа. Этой цели должны были в первую очередь служить школы, которые по замыслу реакционных царских чиновников, признаны были вынудить грузинскую молодежь совершенно отказаться от родного языка. Начиная с 60-х гг. чиновники министерства просвещения начинают постепенно изгонять грузинский язык из учебных заведений Грузии. В 90-х гг. в школах строго запрещалось не только преподавать но даже говорить на грузинском языке. Преподавателей-грузин отстранили от работы, заменяя их учителями совершенно не владевшими грузинским языком.

Жесточайшим притеснениям и преследованиям подверглась грузинская пресса. Царское правительство всеми мерами старалось ограничить издание грузинских книг, журналов и газет, а те немногочисленные периодические издания, которые выходили

благодаря самоотверженным стараниям передовых грузинских деятелей, все время находились в тисках царской цензуры. Царское самодержавие еще в 1849 году учредило специальный орган — «Кавказский цензурный комитет», целью которого являлось подавление в местной прессе малейшего проявления свободной мысли. Особенно преследовались те статьи и художественные произведения, в которых выражались национальные чаяния грузинского народа. Дело дошло до того, что правительственные органы в 1882 году запретили упоминание в печати слова «Грузия», предписывая употреблять лишь наименование «Тифлисской» и «Кутаисской» губерний.

Не в лучшем положении находилось и дело издания грузинских книг. В слепом усердии царская цензура запрещала не только книги, в которых давалось описание народного быта, но и исторические произведения из жизни грузинских царей. В 1890 году правительство запретило распространение книги З.Гулисашвили «Книга для народного чтения о грузинских царях». Характерно, что инспектор Тифлиских народных школ А.Грен, которому эта книга была передана на рецензию, обосновывая необходимость ее запрещения, говорил, что «в ней нет какой-либо запрещенной или неприемлемой мысли, однако, она все же опасна, так как вызывает национальные чувства».

Царская цензура и черносотенная пресса душили также грузинский театр, который будил те же «национальные чувства». Цензура выбрасывала из текста пьес все места, в которых хотя бы косвенно автор касался социальных или национальных проблем, Грузинский театральный деятель В.Гуния, редактировавший газету «Театр», в 1886 году в своем дневнике писал: «Цензура связала меня по рукам и ногам, не дают вымолвить слова. Не знаю, что делать... цензура замучила»²³.

Реакционные русские публицисты, всячески третировали историческое прошлое грузинского народа. В 1882 году в газете реакционера Каткова «Московские ведомости» в связи с постановкой на тбилисской сцене пьесы Д.Эристави «Родина», была напечатана гнусная статейка, в которой высмеивалась национальная эмблема и историческая реликвия грузинского народа — грузинское знамя. Статья в издевательском тоне рекомендовала грузинам забыть свое прошлое и продать знамя в цирк для клоунов.

Царизм намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодалный гнет для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве: намеренно заселял лучшие уголки окраин колонизаторскими элементами для того, чтобы оттеснить местные национальные массы в худшие районы и усилить национальную рознь; стеснял, а иногда просто упразднял местную школу, театр, просветительные учреждения для того, чтобы держать массы в темноте; пресекал всякую инициативу лучших людей местного населения.

Такова была сущность колониальной политики русского царизма.

Преследованию и притеснению грузинской нации и ее культуры со стороны русского царизма содействовало реакционное грузинское дворянство. В первый период присоединения Грузии к России, грузинское дворянство, болезненно ощутившее утрату былых привилегий и могущества, попыталось поставить «национальный вопрос». Оно воспыало желанием вручить судьбу грузинского народа в руки грузинских царей, пытаясь использовать для этой цели недовольство грузинского крестьянства политикой русского царизма. Однако русское самодержавие быстро нашло общий язык с грузинским дворянством, приблизило его ко двору, предоставило теплые местечки в высшей администрации и этим завоевало его симпатии. Реакционное дворянство очень скоро забыло и «национальный вопрос», и интересы родной страны, некоторые забыли даже родной язык и стали активными проводниками русификаторской политики царизма. В своем предательстве национальных интересов они пали настолько низко, что пытались даже оправдать великодержавный шовинизм царского правительства, пытавшегося

²³ См. «Деятели грузинского театра о сценическом искусстве. Валериан Гуния». Тбилиси, 1953, стр. IX.

русифицировать грузинский народ и ликвидировать его как нацию. В 1872 году приложением к газете «Кавказ» вышла книжка К.Г.Мухранского «О существе национальной индивидуальности и об образовательном значении крупных народных единиц». В ней приводилась мысль о том, что существование малых наций отошло к прошлому и они должны теперь раствориться в крупных государствах. С помощью подобной «теории» автор старался оправдать русификаторскую политику царизма, которая ставила себя целью уничтожение грузинской нации и ее многовековой культуры.

Трудящиеся массы Грузии томились под двойным ярмом угнетения — под тяжестью грубой колониальной политики царизма и под игом эксплуатации «собственного» дворянства, которое способствовало царизму. Все это не могло не вызвать в грузинском народе чувства величайшего гнева и протеста.

На невыносимое социальное и национальное угнетение грузинский народ ответил мощным освободительным движением.

РАСШИРЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ.

Русское самодержавие, являвшееся выразителем воли реакционных дворян-помещиков и финансовой аристократии, угнетало и притесняло не только грузинский народ, но и все другие народы России. Осуществляя политику национально-колониального угнетения нерусских народов, царское правительство в то же время подвергало жесткому социальному гнету и эксплуатации собственный русский народ. Перед народами России, бесправными и угнетенными, остро встала задача освобождения от социального и национального угнетения.

В освободительном движении народов России ведущую роль сыграл великий русский народ, который первым поднял знамя борьбы против царизма и помещиков. Освободительное движение в России, как учит В. И. Ленин, прошло три главных этапа: 1) дворянский период, приблизительно с 1825 по 1861 год; 2) период разночинцев или буржуазно-демократический, приблизительно с 1861 по 1895 год; 3) пролетарский период, с 1895 года. Первым поколением революционеров, которые продолжив традиции Радищева, подняли восстание против царизма, явились декабристы. После них на борьбу с царизмом и крепостничеством выступили русские революционные демократы — Герцен, Белинский, Чернышевский и Добролюбов. Эти славные сыны русского народа признавали национальную независимость нерусских народов России и поддерживали их лучших представителей в борьбе против самодержавия и крепостнического строя.

Освободительное движение в Грузии в основном прошло аналогичные периоды, что и в России. Первый или дворянский период в Грузии начался приблизительно с 1832 года и продолжался до начала 60-х гг. В 60—90 гг. имел место период разночинцев или буржуазно-демократический, затем наступил пролетарский период.

Идеи русского освободительного движения оказали огромное влияние на содержание и направление грузинского национально-освободительного движения. Войдя, в начале XIX в., в состав Российской империи, Грузия оказалась вовлеченной не только в политическую и экономическую жизнь России. Передовые общественные деятели Грузии последовательно знакомились с социально-политическими взглядами декабристов, а затем и русских революционных демократов, идеи которых были особенно близки грузинским шестидесятникам-тергдалеулни.

Однако, в отличие от русского, грузинское освободительное движение имело и свои собственные задачи, которые диктовались особенностями тогдашней грузинской жизни. В сравнении с Россией, Грузия в экономическом отношении являлась более отсталой страной. К тому же, Грузия являясь колонией царской России, испытывала не только социальный, но к национальный гнет. Поэтому, если в России содержание и цель освободительного движения заключались в освобождении трудящихся масс от социальной несправедливости, то в Грузии помимо этой цели вставал также вопрос об избавлении грузинского народа от национального гнета. Таким образом, под влиянием русского освободительного движения и

в результате особенностей условий тогдашней жизни Грузии, возникло грузинское национально-освободительное движение.

Зарождение грузинского национально-освободительного движения связано с известным дворянским заговором 1832 года. Этот заговор в основном выражал интересы и чаяния грузинского дворянства. Однако, среди участников заговора не было единства, поскольку в нем наряду с высшей феодальной знатью и представителями либерального дворянства, которое в большей или меньшей мере выражали идеологию дворянского класса, участвовали и такие лица, которые своими взглядами и убеждениями выражали интересы грузинского народа, в частности, его основной и угнетенной части — крестьянства. Это было левое крыло заговорщиков, положившее основу грузинскому национально-освободительному движению. Наиболее видными представителями этого крыла были выдающийся грузинский просветитель, философ и педагог Соломон Додашвили и его друг поэт С. Размадзе.

Царское самодержавие старалось самыми крутыми мерами подавить грузинское национально-освободительное движение. Но в ответ на возрастающий гнет царизма усиливалась гневная реакция угнетенных трудящихся масс, которая создавала более благоприятную почву для распространения национально-освободительных идей. В первой половине XIX века эти идеи нашли свое отражение в творчестве таких писателей и мыслителей, как С. Додашвили, А. Чавчавадзе, Г. Орбелиани, Н. Бараташвили, Г. Эристави и др. Впоследствии, на втором этапе национально-освободительного движения, его идеологами и идейными руководителями стали выдающиеся грузинские писатели и общественные деятели 60-х гг. — тергдалеулни.

Идеология грузинских шестидесятников вырабатывалась под влиянием общественных отношений, сложившихся к тому времени в Грузии. Крестьянство и городская беднота, составлявшие почти девять десятых всего населения Грузии, еще в первой половине XIX в. стали осознавать свои интересы. Пока грузинское дворянство находилось в оппозиции к царскому правительству, обе стороны заигрывали с крестьянами и ремесленниками, суля им в будущем различные блага, но лишь только царизм достиг соглашения с грузинским дворянством и утвердил свои позиции в Грузии, интересы трудового народа были преданы забвению, а сам он стал объектом беспощадной усиленной эксплуатации. Дворяне, аппетиты которых росли по мере развития денежного хозяйства, и которым покровительствовал царский режим, принялись без стеснения грабить собственных крестьян, активно поддерживая колониальную политику царизма. Предательское поведение дворянства открыло глаза трудящимся массам Грузии. Если раньше обездоленное грузинское крестьянство мечтало обрести свободу при помощи своего дворянства, а в иных случаях искало защиты от помещичьего произвола у царских чиновников, то вскоре крестьяне начали сознавать, что и царское правительство и «собственное» дворянство являются их заклятыми врагами. Уже во время гурийского крестьянского восстания 1841 года повстанцы выступили с оружием в руках как против царских войск, так и против помещиков. В последующий период, в особенности со времен Крымской войны и вплоть до крестьянской реформы, борьба крестьянства против царизма и крепостничества стала принимать все более широкий характер. В пореформенный период эта борьба не прекратилась, а наоборот, постепенно усиливалась и подготавливала условия для первой буржуазной революции.

К борьбе грузинских крестьян против царизма и помещиков присоединила свой голос и городская беднота — рабочие, ремесленники, мелкие торговцы, частично и молодая окрепшая буржуазия. Их голос с особой силой прозвучал в Тбилиси в 1865 году, когда ярким огнем всколыхнулось восстание городской бедноты.

Таким образом, основой национально-освободительного движения в Грузии являлась борьба бесправных и неимущих классов, т. е. «третьего сословия», против царизма

и привилегированных классов. Во второй половине XIX века эта борьба все более возрастала в зависимости от того как усиливались колониальная политика царизма и эксплуатация трудящихся.

В свою очередь, рост борьбы угнетенных классов не мог не повлечь за собой и усиления идеологических форм этой борьбы. Центральное место в общественно-политической жизни Грузии 60—70-х годов XIX века заняли тергдалеулни — выдающиеся представители национально-освободительного движения.

§ 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРУЗИНСКИХ ШЕСТИДЕСЯТНИКОВ — ТЕРГДАЛЕУЛНИ

БОРЬБА ТЕРГДАЛЕУЛНИ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ СВОБОДУ ГРУЗИНСКОГО НАРОДА. Грузинское прогрессивное идейное течение 60-х гг., которое являлось идеологическим выражением борьбы грузинского крестьянства и городской мелкой буржуазии против царизма и помещиков, следуя по пути общерусского освободительного движения, имело свои национальные специфические особенности и задачи.

Как указывал В. И. Ленин, в России в 60-х гг. XIX в. «все общественные вопросы сводились к борьбе с крепостным правом и его остатками».²⁴ Этим и объясняется то обстоятельство, что наиболее прогрессивные деятели России ставили своей основной целью уничтожение крепостного права и социальной несправедливости.

Эту задачу с неменьшей остротой ставили перед собой и грузинские прогрессивные деятели-тергдалеулни, развернувшие непримиримую борьбу против крепостничества и его пережитков. Однако, как уже говорилось выше, перед ними стояла и вторая, не менее важная задача — освобождение грузинского народа от национального угнетения. На идейном знамени тергдалеулни с одной стороны был начертан лозунг буржуазно-демократической революции: «свобода, равенство и братство», а с другой — выдвинутое Ильей Чавчавадзе требование: «мы сами должны распоряжаться собой».

В первый период своей деятельности тергдалеулни придерживались взгляда, что свобода грузинского народа осуществима при условии восстановления независимого грузинского государства, путем организации всеобщего народного восстания. Однако в дальнейшем, наблюдая за развитием русско-грузинских экономических отношений и учитывая положительное влияние передовой русской общественной жизни на грузинское общество, тергдалеулни пришли к выводу, что в то время отделение от России для Грузии не могло явиться прогрессивным шагом. Поэтому грузинские шестидесятники развернули борьбу за расширение политических прав грузинского народа в рамках Российской империи.

В своей борьбе как за социальное, так и национальное освобождение грузинского народа, тергдалеулни опирались на передовое русское общество. Лучшие сыны русского народа, выдающиеся революционные демократы всегда признавали право нерусских народов на национальную независимость и развитие национальной культуры. Дело истинного освобождения всех народов России, в том числе и великого русского народа, они справедливо связывали с задачей ниспровержения царизма.

Тергдалеулни ясно сознавали, что существуют две России, — царская Россия с ее реакционерами-черносотенцами и Россия революционных демократов — Россия Чернышевского, Герцена, Добролюбова. Тергдалеулни всеми силами боролись против реакционной царской России и в тоже время они гордились дружбой с прогрессивной Россией, которую глубоко уважали и любили. Грузинские шестидесятники хорошо знали, что передовые русские люди не сочувствовали колониальной политике господствующих классов России и смело выступали в защиту угнетенных народов. Именно о них говорил Илья Чавчавадзе: «К. счастью для России и находящихся под ее покровительством народов...

²⁴ В. И. Л е н и н . Соч., т. 2, стр. 473

в России есть и такие люди, которые понимают истинное назначение деятельности России на окраинах».²⁵

Таким образом, в идеологии тергдалеулни тесно переплетались задачи социального и национального освобождения грузинского народа. Они старались разрешить обе эти задачи, однако выдвигали на первый план национальный вопрос. Руководители тергдалеулни говорили: «сначала дайте нам жить, а уже потом научите разбогатеть». Это означало, что освобождение Грузии от национального угнетения они считали наиболее жизненным вопросом для грузинского народа. Все остальные задачи, в том числе и вопрос о взаимоотношениях между дворянством и крестьянством, они собирались разрешить после осуществления национального освобождения.

В дело борьбы за национальные права грузинского народа значительный вклад внесли великие грузинские писатели Илья Чавчавадзе и Акакий Церетели. Страстным призывом к борьбе и глубокой любовью к многострадальной родине, в первую очередь, характеризуются следующие произведения Ильи Чавчавадзе: «Колыбельная», «Слышу, слышу», «Песня грузинских студентов», «Базалетское озеро», «Видение», «Грузинка-мать», «Записки проезжего», а также стихотворения, поэмы и рассказы Акакия Церетели «Свирель», «Древнему царству», «Светлячок», «Агмарт-агмарт», «Весна», «Кинжалу», «Долой», «Торникэ Эристави», «Натела», «Патара Кахи» и «Баши-Ачуки».

Уже в ранних стихотворениях И. Чавчавадзе звучал призыв к борьбе против царизма. Эта идея с особенной силой была выражена им в поэме «Мать и сын», которая является подлинным гимном свободы. Автор поэмы прямо призывает народ к свержению самодержавия; особой популярностью пользовались в грузинском народе следующие четверостишия:

Руку, войн на клинок!
Позабудь былые беды!
Час сраженья недалек,
Наступает день победы!...
Чтобы родину спасти,
Мы идем, друзей сзывая.
Ждет победа впереди —
Нас, сынов родного края.

Тергдалеулни непримиримо боролись не только против явных реакционеров, защищавших неприкосновенность самодержавия и крепостничества, но и против либерального дворянства которое на словах выступало защитником «всей грузинской нации», а на деле служило интересам царизма и крупных помещиков. Борьба тергдалеулни против грузинских реакционеров и либералов впервые приняла особо острый характер в начале 60-х гг., перед крестьянской реформой, когда в Грузии назревала революционная ситуация; второй этап этой борьбы выпал на период начала 70-х гг., когда полностью выявились отрицательные стороны буржуазных реформ и борьба трудящихся города и деревни против царизма и помещиков разгорелась с новой силой.

Одной из важных заслуг тергдалеулни являлось то, что они активно выступали против национальной замкнутости и ограниченности, призывали крепить дружбу и сотрудничество между народами.

Основным оружием борьбы тергдалеулни считали широкую пропаганду в народе своих идей, которую они вели преимущественно через легальную прессу. Изредка прибегая и к нелегальным методам борьбы. Их печатными органами являлись журналы: «Сакартвелос

²⁵ См. газ. «Иверия», 1899 г., от 27 октября.

моамбе» (1863), «Мнатоби» (1869 — 1872 гг.), «Кребули» (1871 — 1873 гг.), «Ивериа» (1877 — 1885 гг.); газеты «Дрозба», (1866 — 1885 гг.) и «Ивериа» (1885 — 1906 гг.).

Взгляды грузинских шестидесятников с наибольшей полнотой и ясностью сформулировали в своих произведениях выдающиеся грузинские писатели и мыслители Илья Чавчавадзе, Акакий Церетели, Нико Николадзе и Георгий Церетели.

И. Г. ЧАВЧАВАДЗЕ (1837 — 1907) Илья Григорьевич Чавчавадзе родился в кахетинском селе Кварели, в обедневшей княжеской семье. Отец и дяди Ильи служили офицерами в русской армии. Трое из его дядей — Симон, Гарсеван и Александр героически погибли в войне против Персии и мюридов Шамиля, четвертый — Михаил был убит во время одного из набегов горцев на Кахети. В борьбе с мюридами Шамиля погибли также дед Ильи — Паата и старший брат Константин. Отец Ильи — Григорий Чавчавадзе был офицером Нижегородского полка и принимал участие во многих сражениях. Во время русско-турецкой войны 1828—1829 гг., был награжден боевыми орденами и медалями.

Детские годы Ильи провел среди крестьянских детей. С ними же вместе получил первоначальное образование у сельского священника, который внушил мальчику безграничную любовь к родной стране. Большое влияние на умственное развитие маленького Ильи оказала также и его мать — Мариам, которая была умной и просвещенной для своего времени женщиной. В 1848 году Илью привезли учиться в Тбилиси. Некоторое время он обучался в частном пансионе, а в 1852 году поступил в Тбилисскую гимназию.

В 1857 году Илья отправился в Петербург и был зачислен студентом на юридический факультет Петербургского университета. Он провел в столице четыре года. Молодой Чавчавадзе возглавил студенческий кружок, состоявший из трех десятков обучавшихся в Петербурге грузин. Увлеченный идеями русских революционных демократов Чавчавадзе познакомился с Н. Г. Чернышевским и его сподвижниками и поддерживал с ними тесную связь. Чавчавадзе с огромным трудолюбием изучал русскую и западноевропейскую литературу, философию, общественные и экономические науки.

В 1861 году за участие в революционных выступлениях передового русского студенчества Чавчавадзе был исключен из университета. Еще до упразднения крепостного права Илья Чавчавадзе сплотил вокруг себя проникнутую идеями революционных демократов грузинскую молодежь и возглавил идейную борьбу за социальное и национальное освобождение грузинского народа.

Основанный Ильей Чавчавадзе прогрессивный журнал «Сакартвелос моамбе» («Вестник Грузии») превратился в трибуну грузинских шестидесятников— тергдалеули, будившую народ и призывающую его к борьбе.

Царская цензура создала для «Сакартвелос моамбе» невыносимые условия, вследствие чего журнал скоро закрылся. После этого Илья вынужден был поступить на службу и почти десять лет прослужил в различных районах Грузии. Одно время он служил в Кутаиси, а затем в Тифлисском и Душетском уездах в должностях мирового посредника и мирового судьи. Наряду со службой, И. Чавчавадзе вел плодотворную литературную и публицистическую деятельность. Для первого номера газеты «Дрозба» (1866 г.) он написал блестящую программную статью «Кое-что». В последующие годы на страницах «Дрозба» и журнала «Кребули» было опубликовано много выдающихся художественных произведений Ильи Чавчавадзе. Свое пребывание в провинции Чавчавадзе использовал для того, чтобы сблизиться с народом, лучше узнать его нужды и чаяния. В частности, Илья основательно изучил устное народное творчество. В 1871 — 1873 гг. он из Душети переслал для опубликования в редакцию журнала «Кребули» несколько тысяч собранных им «Крестьянских песен».

В начале 70-х гг., когда вновь пробудившаяся идейная борьба с новой силой всколыхнула передовые слои грузинского общества, лучшие представители прогрессивной

интеллигенции обратились к Илье Чавчавадзе с просьбой вернуться в Тбилиси и возглавить оживившуюся общественную и литературную жизнь. Известный деятель тергдалеулни Нико Николадзе вспоминает: «Когда я вернулся из-за границы.. первым моим шагом было то, что я собрал всех тогдашних сторонников нового поколения и убедил их поехать в Душети, чтобы вновь вернуть Илью Чавчавадзе грузинской литературе и поставить его во главе грузинских дел. С этой мыслью и целью, в течение 1871 — 1873 гг. мы, мечтающие о возрождении грузинской литературы, по крайней мере пять раз ездили всем «скопом» в Душети».

В 1873 г. Илья Чавчавадзе уволился в отставку и возвратился в Тбилиси. В 1875 г. его избрали председателем правления тбилисского дворянского земельного банка, часть средств которого Чавчавадзе использовал на оказание помощи национальным культурным учреждениям. В 1877 г. Чавчавадзе основал газету «Ивериа», которая в дальнейшем была преобразована в журнал. В 1886 г., когда по распоряжению правительства газета «Дрозба» была закрыта, Илья вновь преобразовал журнал «Ивериа» в газету, которая в течение длительного времени оставалась единственной грузинской газетой. Наряду с литературной и научной работой, И. Чавчавадзе занимался разносторонней общественной деятельностью. В то время, в Грузии не существовало почти ни одного национального культурного учреждения, в создании и работе которого Чавчавадзе не принимал бы самого горячего и деятельного участия.

Илья Чавчавадзе был одним из самых выдающихся грузинских писателей и мыслителей, революционным демократом и великим просветителем грузинского народа; человек широко и всесторонне образованный, И. Чавчавадзе на протяжении всей второй половины XIX века стоял во главе прогрессивной грузинской интеллигенции, сплачивал передовые силы нации, воодушевлял и подымал их на борьбу против крепостничества и самодержавия, против колонизаторской политики. Несмотря на строжайшую цензуру, писателю удавалось печатать свои произведения, сурово осуждавшие царское самодержавие, его колониальную политику и весь прогнивший общественный строй. Если Чавчавадзе не удавалось пробиться сквозь рогатки цензуры, писатель прибегал к нелегальному распространению своих статей и памфлетов.

В 1871 году Чавчавадзе написал острый памфлет в стихах, озаглавленный им «Загадки». В этом памфлете мастерски высмеивались представители феодально-реакционной аристократии и либералы, без зазрения совести предававшие интересы грузинского народа. «Загадки» нелегально распространялись в рукописном виде. Редактор газеты «Дрозба». С. Месхи в одном из своих писем передает то огромное впечатление, которое произвели в Тбилиси «Загадки»; он писал: «В эти дни тут вышли два таких рукописных памфлета, которые взбудоражили весь город».

Решительный отпор дал Илья Чавчавадзе царскому мракобесу редактору «Московских ведомостей» Каткову, который в своей газете опубликовал заметку, оскорблявшую грузинское знамя и национальные чувства грузинского народа.

Илья Чавчавадзе был горячим патриотом своей родины. Он безгранично любил свой народ, в особенности крестьянство. Вместе с тем Чавчавадзе с величайшим уважением относился к другим народам. Он неоднократно высказывал свои горячие симпатии борющимся за свою национальную свободу итальянцам, ирландцам, полякам, чехам, венграм, грекам.

И. Чавчавадзе видел, что современные ему капиталистические нации были разделены на два противостоящих враждебных лагеря — тунеядцев-эксплуататоров и эксплуатируемые трудящиеся массы, между которыми и шла борьба не на жизнь, а на смерть. В этой борьбе все симпатии Ильи неизменно были на стороне трудящихся всех стран — рабочих и крестьян. Его горячее сочувствие европейскому рабочему движению ясно видно из его замечательного стихотворения, посвященного парижским коммунарам.

В стихотворении «День падения коммуны» поэт скорбит о растоптанной пятою тирана Парижской Коммуне, знамя которой он называет «великим знаменем освобождения трудящихся». С глубоким состраданием Чавчавадзе пишет о крови пролитой за святое дело и в заключение выражает сожаление, что падением Парижской Коммуны «истории задержан ход».

В последний период своей жизни И. Чавчавадзе интересовался марксистской литературой и высоко оценил труды основоположников научного коммунизма. Однако, несмотря на это он не смог подняться до материалистического, т. е. марксистского понимания истории и до конца своих дней оставался убежденным поборником социальных и национально-освободительных идей 60-х гг.

Не понимал Чавчавадзе и революционного значения рабочего класса, его исторической роли в деле освобождения трудящихся от ига самодержавия и капитализма. И наряду с этим трудно переоценить огромные заслуги великого писателя перед грузинским народом, ради которого Илья Чавчавадзе всю свою жизнь боролся с бесправием, национальным угнетением, неся просвещение в гущу народных масс. Вместе со своими единомышленниками он пробудил грузинскую нацию, дал толчок к развитию ее самосознания, чем безусловно содействовал подготовке трудящихся к предстоящей борьбе за свое социальное и национальное освобождение.

А. Р. ЦЕРЕТЕЛИ (1840 — 1915). Ближайшим соратником Ильи Чавчавадзе и достойным представителем молодого поколения шестидесятников был великий грузинский поэт Акакий Ростомович Церетели.

А. Церетели родился в Схвители (Западная Грузия) в знатной княжеской семье. Его отец — Ростом Церетели был помещиком среднего достатка. Человек хотя и малообразованный, он обладал ясным и острым умом. В воспитании будущего поэта важную роль сыграла его мать Екатерина, происходившая из рода Абашидзе, женщина умная, образованная, горячая патриотка своей родины.

По старинному обычаю маленького Акакия отдали на воспитание в село Саване, в семью крепостного крестьянина Садунишвили, где он прожил шесть лет. Детские годы, проведенные в крестьянской среде, оказали большое влияние на формирование мировоззрения будущего великого поэта. Именно там он впервые почувствовал всю несправедливость крепостного строя и проникся любовью к угнетенному крестьянству.

В 1850 году Акакия Церетели отдали в Кутаисскую гимназию. Он учился превосходно, но не смог примириться с господствовавшим там грубым русификаторским режимом и ушел из последнего класса гимназии. В 1859 году Акакий отправился в Петербург. Он намеревался поступить в военное училище, но затем изменил свое решение и поступил вольнослушателем в университет, на факультет восточных языков.

Молодой грузинский поэт нашел в России весьма благоприятные условия для своего развития. Студенческие годы сыграли решающую роль в формировании мировоззрения А. Церетели, складывавшегося под влиянием идей русских революционных демократов.

Как вспоминает сам Церетели «в то время выступил саратовский семинарист Чернышевский, встал во главе журнала «Современник» и вместе с Добролюбовым, Антоновичем, Некрасовым и другими загребел на всю Россию. Россия пришла в движение... уже стало невозможно вновь обратить ее в рабство!».²⁶

В Петербурге А. Церетели познакомился и подружился с И. Чавчавадзе. К тому же времени относится и еще одно значительное событие в жизни молодого поэта — встреча и знакомство с великим украинским кобзарем Тарасом Шевченко.

²⁶ А к а к и й Ц е р е т е л и , Избр. соч. 1940. стр. 456—457.

Писать стихи Акакий Церетели начал еще в VI классе гимназии. В 1860 году в январском номере «Цискари» было опубликовано его стихотворение «Тайное послание», сразу же завоевавшее популярность молодому поэту.

В 1864 году Акакий Церетели возвратился на родину, он отказался от поступления на государственную службу и всю свою долгую жизнь, все свое блестящее дарование отдал служению трудовому народу.

Акакий Церетели был подлинно народным поэтом. Он часто путешествовал по Грузии и близко знакомился с жизнью народа. В его стихах, полных искреннего чувства, отражено настроение грузинского народа, угнетенного грузинского крестьянства. А. Церетели часто прибегал к сатире, острие которой было направлено против ненавистных народу царских чиновников и реакционного грузинского дворянства. Правдивые и меткие слова А. Церетели не давали покоя охранителям старого строя. Чем более возрастало социальное и национальное угнетение грузинского народа, тем белее креп голос А. Церетели в защиту интересов народа. Его поэзия будила народ, призывала его к борьбе и вселяла веру в победу.

Поэтому А. Церетели и был особенно любим народом.

Н. Я. НИКОЛАДЗЕ (1843 — 1928). Выдающийся грузинский публицист и мыслитель Николай Яковлевич Николадзе родился в г. Кутаиси, в купеческой семье. Отец его Яков Николадзе (по происхождению из крепостных крестьян) был человеком малообразованным, но умным и предприимчивым. Свое торговое дело он поставил на широкую ногу, вел дела не только в России, но и в Европе. Мать будущего публициста — Елизавета Лордкипанидзе, женщина образованная и начитанная, уже в детстве привила своему сыну любовь к грузинской литературе. Учиться Нико Николадзе начал в раннем возрасте; сначала обучался у частных преподавателей, затем поступил в Кутаисскую гимназию. В этом учебном заведении Н. Николадзе пробыл девять лет, но особых знаний оттуда не вынес. В гимназии все предметы преподавались на русском языке, которым многие учащиеся не владели. Отсюда и отсутствие интереса к изучаемым предметам и отчужденность между учениками и учителями гимназии. В своих воспоминаниях Н. Николадзе пишет: «Кажется ни в одном учебном заведении во всем мире нельзя было встретить такого отдаления и равнодушия между учителями и учащимися, какое имело место в Кутаисской гимназии в те времена, когда мы там учились».²⁷

В 1861 году Н. Николадзе поступил в Петербургский университет. Однако ему не пришлось там долго оставаться: за активное участие в студенческих беспорядках Н. Николадзе вместе с другими революционными студентами был заключен в Кронштадтскую крепость. После освобождения Николадзе по решению властей должен был покинуть Петербург, но ему удалось выхлопотать разрешение и некоторое время остаться в столице. В 1864 году Н. Николадзе выехал за границу.

Краткий период жизни в Петербурге имел для будущего публициста большое значение. Здесь для Н. Николадзе впервые прозвучало живое слово революционных демократов. «Ради такого слова я поехал в Россию, в надежде на него полюбил студенчество и уважение к нему хранил в сердце в течение этих трех лет», — писал Н. Николадзе в своих воспоминаниях. Во время пребывания в Петербурге он активно сотрудничал с деятелями освободительного движения. Н. Николадзе познакомился с Н. Чернышевским, с которым сблизился и в дальнейшем поддерживал постоянную связь. За границей Н. Николадзе познакомился с другим выдающимся русским революционным-демократом А. Герценом и стал активно сотрудничать в его газете «Колокол», издававшейся в Лондоне.

²⁷ Н. Н и к о л а д з е , Избр. соp., т. 1, стр. 34.

В 1866 году, в связи с покушением Каракозова на императора Александра II, Н. Николадзе издал в Женеве брошюру «Правительство и новое поколение», в котором резко выступал против царского правительства, хотя и осуждал террористические акты, как метод борьбы. В 1868 году Николадзе вместе с Л. Мечниковым издавал в Женеве на русском языке журнал «Современность». В том же году под его редакцией в Женеве был издан первый том произведений Н. Чернышевского.

В 1869 году Н. Николадзе возвратился из Европы на родину и сразу же окунулся в атмосферу напряженной борьбы между тергдалеули и представителями старого поколения. Николадзе активно участвовал в периодической печати тергдалеули — «Дрозба» и «Кребули», а затем основал свою газету «Обзор» (1878 г.), издававшуюся на русском языке в продолжении двух лет.

Деятельность Н. Николадзе оживила в 70-х годах движение тергдалеули. Его талантливые, острые публицистические статьи явились толчком для дальнейшего развития грузинской общественной мысли. Передовые демократические идеи, которые в этот период неустанно проповедовал Н. Николадзе, повышали самосознание грузинского народа, поднимая его на борьбу против царизма и помещиков.

Г. Е. ЦЕРЕТЕЛИ (1842 — 1900). Одним из выдающихся представителей шестидесятников является талантливый писатель и мыслитель Георгий Ефимович Церетели. Г. Церетели родился в селе Гориса, в Западной Грузии в семье дворянина. Мать он потерял рано. Воспитанием мальчика занимался его отец, Ефимий (Эквтиме) Церетели — человек образованный. Он привил сыну любовь к литературе. Впоследствии, когда разгорелась полемика между представителями старого и нового поколений, Ефимий Церетели выступал в периодической печати, как ярый защитник реакционного дворянства.

Начальное образование Г. Церетели получил дома, а когда ему исполнилось девять лет, его отдали в Кутаисскую гимназию. Впоследствии Г. Церетели написал повесть «Цветы нашей жизни», в которой изложил свои впечатления от пребывания в гимназии и резко раскритиковал тогдашнюю систему воспитания и обучения.

В 1860 году, по окончании гимназии, Церетели поступил в Петербургский университет на естественный факультет.

По приезде в Петербург Георгий Церетели проявил большой интерес к передовым идеям, которые проповедовались лучшими сынами России. Он со всем юношеским пылом включился в освободительное движение. Вместе с группой студентов, среди которых были и его соотечественники Н. Николадзе, К. Лордкипанидзе, В. Гогоберидзе и др., Георгий Церетели в 1861 г. оказался в заключении в Кронштадтской крепости.

Именно эти памятные дни студенческих выступлений 1861 г. сыграли решающую роль в формировании мировоззрения Георгия Церетели, определили направление его будущей деятельности

В лице Церетели Грузия обрела выдающегося литератора, неутомимого борца за счастье народа. Широкая художественная фантазия талантливого беллетриста гармонически сочеталась с пламенным темпераментом борца-практика. Естественно, что Георгий Церетели горячо сочувствовал той борьбе, которую вел Илья Чавчавадзе против консервативных воззрений журнала «Цискари». Еще будучи в Петербурге, Церетели заинтересовался полемикой начавшейся между представителями дворянской идеологии и тергдалеули.

В конце 1863 года Г. Церетели возвратился в Грузию и активно включился в общественную жизнь страны. Спустя несколько лет, Г. Церетели становится выдающимся деятелем грузинской периодической прессы. В 1866 году он возглавил основанную по предложению И. Чавчавадзе газету «Дрозба», являвшуюся прогрессивным органом, объединившим вокруг себя грузинскую интеллигенцию. Г. Церетели редактировал эту газету до 1869 года и положил немало труда, чтобы сделать ее подлинной трибуной грузинских

революционных демократов. В 1868 году Церетели основал «Сасопло газеты», которую редактировал в течение нескольких лет. В 1871 г. стал выходить новый печатный орган тергдалеулни — журнал «Кребули», редактором которого стал Георгий Церетели. «Кребули» сыграл значительную роль в деле распространения передовых идей нового поколения.

В 1873 году Г. Церетели уезжает в Западную Европу. Возвратившись на родину в 1877 году, он развернул большую практическую работу в целях развития грузинской отечественной промышленности, а также по созданию ее новых отраслей.

Наряду с широкой общественной и редакторской деятельностью, Г. Церетели неутомимо работал и в области художественной литературы, а также занимался плодотворной научной работой. В его творчестве реалистически отразился процесс развития в Грузии капиталистических отношений. Многогранные талантливые художественные произведения и публицистика Г. Церетели с кристальной ясностью отражали идеологию тергдалеулни.

Произведения Г. Церетели наносили тяжелые удары старой, феодально-клерикальной идеологии, содействовали распространению новых, демократических идей.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕАЛЫ ШЕСТИДЕСЯТНИКОВ. «СПРАВЕДЛИВОЕ ОБЩЕСТВО». Грузинские шестидесятники, борясь против царского самодержавия и крепостничества, мечтали о построении нового общества, основанного на принципах справедливости и равноправия. Они желали установить такие общественные отношения, при которых не имели бы места социальное и национальное угнетение людей, были бы ликвидированы сословные привилегии и все люди стали бы равны перед лицом закона.

Тергдалеулни хорошо понимали, что в то время на всем земном шаре нигде не было государства с удовлетворительным общественным строем. Н. Николадзе писал в 1875 году: «До настоящего времени в мире нет ни одного народа, общественный строй которого можно считать удовлетворительным. Наиболее просвещенные и счастливые народы, — французы, англичане, американцы, — не говоря о других, страдают от неупорядоченности общественных и экономических взаимоотношений. Они признают, что современные общественные отношения не должны быть вечными, и что необходимо стремление к более справедливому строю и лучшему распределению общественных обязанностей и прав. Недовольство современным строем, стремление к установлению в мире человеческих отношений и «общественной гармонии» характерны для всех народов»²⁸. Грузинские шестидесятники, восприняв идеи русских революционных демократов, исходя из специфических особенностей своей страны наметили свои пути построения общества, в котором надеялись воплотить идеалы: «свободы, равенства и братства».

По мнению тергдалеулни основой «справедливого общества» должен был стать свободный труд. Трудиться обязаны в равной мере все сословия, а для того, чтобы оградить себя от эксплуатации, отдельные группы трудящихся, связанные общностью интересов, должны объединяться в ассоциации и кооперативные товарищества, обеспечивающие им наиболее выгодное ведение хозяйства.

Взгляды и теории грузинских шестидесятников формировались под влиянием русских и европейских утопистов-социалистов (Чернышевский, Сен-Симон и др.). Тергдалеулни, как и некоторые их учителя, не выставляли требований уничтожения частной собственности и классов. Они искренне верили, что их «справедливое общество» явится подлинным благом для грузинского народа. Подобно всем теоретикам утопического социализма, тергдалеулни считали, что после отмены крепостного права путем политических реформ и экономических преобразований возможно было добиться гражданских свобод и

²⁸ Н. Н и к о л а д з е , Избр. соч., т. II, стр. 120.

национальной независимости для своего народа. С учением Маркса тергдалеулли не были знакомы, они не могли понять того, что без классовой борьбы, без экспроприации частной собственности у помещиков и буржуазии, которые всеми силами стали бы отстаивать свои привилегии, невозможно было осуществить построение «справедливого общества».

Тергдалеулли не сумели найти верного пути для претворения в жизнь своих замыслов, поскольку они признавали право частной собственности на орудия и средства производства, следовательно их «справедливое общество» являлось буржуазным обществом, основанном на имущественном неравенстве и эксплуатации человека человеком.

Несмотря на ошибочные взгляды грузинских шестидесятников, их деятельность не прошла бесследно; она содействовала росту народного сознания, подготавливала трудящихся к борьбе за истинно справедливый и счастливый общественный строй.

Г Л А В А IV

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В ГРУЗИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД. ГРУЗИНСКИЕ НАРОДНИКИ

§ 1. ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ГРУЗИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД И КРЕСТЬЯНСКОЕ АГРАРНОЕ ДВИЖЕНИЕ.

ЦАРСКОЕ И ПОМЕЩИЧЬЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ. ДВА ПУТИ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА. Реформа 1861 г. не оправдала надежд грузинского крестьянства. Осуществленная по проекту крупных помещиков, она по существу не затронула помещичьего землевладения. Правда, крепостной крестьянин стал лично свободен, но с отменой крепостного права он не получил земли, вследствие чего, крестьянство попало в еще более тяжкую, чем во времена крепостничества, экономическую кабалу.

Крупнейшим землевладельцем являлось само царское самодержавие. Царское правительство разными путями завладело в Грузии огромными имениями; после проведения крестьянской реформы царской казне в Грузии принадлежало 3.862.723 гектара земли, которые составляли 59 процентов всего земельного фонда. (Помимо этого 127060 гектаров земли принадлежали членам царской фамилии). Казенные земли, в соответствии с колониальной политикой царизма, заселялись колонистами, причем им предоставлялись лучшие земли, а местное население переселяли с принадлежавших им участков на худородные земли. В то же время правительство щедро жаловало крупные земельные наделы чиновникам и дворянам за верную службу, а также в виде поощрения предоставляло земли иностранным коммерсантам и фабрикантам, обосновавшимся в Грузии. Крестьяне, жившие на казенных землях, назывались государственными крестьянами. Хотя они и владели в большинстве своем весьма незначительными наделами, но все же находились в лучших условиях чем другие категории крестьян (временнообязанные, хизаны и т. д.).

Вслед за царем и казной наиболее крупными землевладельцами являлись грузинские дворяне. После проведения крестьянской реформы в их владении оказалось 2.091.354 гектара земли; однако и между помещиками земельные владения распределялись весьма неравномерно. Ведущей силой этого сословия являлись землевладельцы, в руках которых находились наиболее крупные и плодородные земельные латифундии. В Тифлисской губернии насчитывалось 467 крупных землевладельцев, каждый из них владел не менее чем пятьюстами десятинами земли. Площадь их поместий составляла 62,7 процента всех частных землевладений. В Кутаисской губернии 92 земельных магната владели латифундиями, составлявшими 52,7 процента всех земель, находившихся в частной собственности.

Подавляющее большинство этих крупных помещиков были князья и дворяне, которые составляли приблизительно лишь один процент общего количества землевладельцев.

Латифундии представляли собой уродливый пережиток феодально-крепостнического строя и являлись экономической основой реакции. Правда, и латифундии развивались капиталистическим путем, но это был так называемый «прусский путь» развития капитализма, который, с одной стороны, обеспечивал неприкосновенность самодержавия и защиту интересов и привилегий помещиков, а с другой — вызывал еще более усиленную эксплуатацию трудового крестьянства. Этим и объясняется то обстоятельство, что крестьянство, поднимаясь на борьбу против социальной несправедливости, в первую очередь выступало против владельцев латифундий.

Крестьянство боролось за то, чтобы уничтожить помещичьи латифундии, кабальные условия эксплуатации и расширить свободное крестьянское землевладение, что в свою очередь, также явилось бы развитием капитализма. Но это был относительно лучший путь, так называемый «американский путь», который привел бы к быстрой ликвидации пережитков феодализма и значительно улучшил бы положение крестьян.

Таким образом, после крестьянской реформы в грузинской деревне наметились два различных пути капиталистического развития или буржуазной аграрной эволюции: реакционный и революционный; за первый боролись царское самодержавие и помещики, за второй — крестьяне.

В связи с этим В. И. Ленин в 1907 г. писал: «Борьба крестьянских и помещичьих интересов, которая проходит красной нитью через всю пореформенную историю России и составляет важнейшую экономическую основу нашей революции, есть борьба за тот или другой тип буржуазной аграрной эволюции... гвоздь борьбы — крепостнические латифундии»²⁹.

ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА. Царская казна, и грузинское дворянство сосредоточили в своих руках большую часть земли. А в последующий за реформой период значительную часть земель прибрали к своим рукам купцы, промышленники, финансисты, чиновники и другие паразитические элементы. Что же касается непосредственных тружеников земли, — крестьян, то им достались лишь ничтожные крохи. Общая площадь земельных наделов грузинского крестьянства составляла всего лишь 418. 110 гектаров или 6,4 процента обрабатываемой земли. А если учесть, что большая часть этих земель находилась в руках крестьянских богатеев-кулаков, то легко себе представить в каких невыносимо тяжелых условиях оказалось грузинское крестьянство после отмены крепостного права в Грузии.

После упразднения крепостного права в особенно тяжелом положении оказались дворовые крестьяне и хизаны, которые не владели земельными наделами до реформы и поэтому при освобождении не получили земли. В Тифлисской губернии без земли было освобождено 1444, а в Кутаисской губернии — 4000 крестьянских семейств. У этих деревенских пролетариев не оставалось никаких иных средств к существованию, кроме собственных рабочих рук.

Не лучшим было и положение временнообязанных крестьян. Большинство крепостных, чьи хозяйства, благодаря безжалостной эксплуатации помещиков и колониальной политике царского правительства, перед реформой пришли в окончательный упадок, не в состоянии были выкупить у помещика даже тот мизерный клочок земли, который остался им после «отрезков», и они числились «временнообязанными», т. е. фактически крепостными своих помещиков.

¹ В. И. Л е н и н , Соч. т. 13, стр. 218.

Выкуп временнообязанными крестьянами своих «наделов» по всей Грузии вылился в весьма длительный и пагубный для развития сельского хозяйства процесс. Особенно тяжело протекал он в Восточной Грузии, где 80 процентов крестьян не смогли выкупить наделов и до установления Советской власти оставались на положении временнообязанных. Совершенно не учитывались при проведении реформы интересы таких категорий грузинского крестьянства, как хизаны.

Эта прослойка возникла в грузинской деревне в результате нечеловеческой жестокости отдельных феодалов — крепостников, нескончаемых междоусобных войн и беспрестанных кровавых набегов иноземных захватчиков. В силу подобных причин многие крестьяне вынуждены были спасаться бегством и искать убежища в более спокойных местах, искать себе новых «господ». Такие крестьяне уже не имели собственной земли и оказывались вынужденными обрабатывать помещичьи земли на кабальных условиях. Перед реформой число хизанов в Грузии достигало 8 тыс. дымов. Все они после отмены крепостного права остались без земельных наделов.

Поскольку после отмены крепостного права крестьянские наделы значительно сократились за счет отрезков, и одновременно стало интенсивно развиваться товарное хозяйство, постольку арендная плата за землю неуклонно возрастала, усугубляя и без того нелегкое положение грузинского крестьянства. Пользуясь наличием большого количества безземельных и малоземельных крестьян, помещики сумели поставить хизан и крестьян-арендаторов в такую кабальную зависимость, какой они не знали даже при крепостном праве.

Тяжелое положение крестьянства еще более усугублялось тем обстоятельством, что после проведения реформы стали неуклонно расти всякого рода налоги и подати. Особенно стеснительными для крестьянства были налоги за пользование лесами и пастбищами. До реформы крестьяне по закону, установленному еще царем Вахтангом VI, бесплатно пользовались помещичьими лесами и пастбищами. После реформы положение изменилось: за пользование этими угодьями с крестьян стали взимать налоги. Церковь, якобы призванная врачевать души, ввалила на плечи сельских жителей тяжкое бремя церковных налогов.

Безвыходным положением безземельных и малоземельных крестьян пользовались торговцы, ростовщики и кулаки. Они за бесценок прибирали к рукам не только крестьянское добро — хлеб, вино, домашний скот и т. д., — но и его жалкий надел вместе с домишком.

Кулак и торгаш стали на селе заметными фигурами, в народе их называли «сельскими пиявками». Лавки, которых все больше становилось в селах, вытягивали из карманов крестьян последнюю копейку.

Чтобы оградить трудовое крестьянство от посягательств со стороны торговцев, кулаков и ростовщиков, тергдалеулни, народники и другие представители передовой интеллигенции повели пропаганду за создание крестьянских кооперативных производственных и потребительских товариществ, а также касс взаимопомощи и кредитных банков. Такие товарищества и кредитные учреждения были созданы в Грузии в 70-х и 80-х годах, однако они нисколько не облегчили тяжелого положения крестьянства, торговцы и кулаки быстро прибрали их к рукам, превратив товарищества и кредитные учреждения в средства личного обогащения.

Таким образом, в пореформенный период экономическое положение грузинского крестьянства значительно ухудшилось. Деревня задыхалась в тисках безземелья и усилившейся помещичье-буржуазной эксплуатации. То немногое, что оставалось у крестьян после уплаты многочисленных податей и налогов, обычно переходило в руки торговцев и кулаков.

Тяжелое экономическое положение крестьян создавалось не столько от наличия капиталистических отношений, сколько от недостаточного развития капитализма, — из-за

существования уродливых пережитков феодально-крепостнического строя, усугублявшихся колониальной политикой царизма.

Все это не могло не вызвать ответной волны народного гнева.

ОБОСТРЕНИЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ НА СЕЛЕ. После проведения крестьянской реформы классовые противоречия в деревне с каждым годом обострялись, глухое недовольство крестьян все чаще принимало открытые формы протеста.

Поводов для недовольства и волнений у грузинского крестьянства было более чем достаточно — проводимая царским правительством политика национального угнетения, безудержный произвол царских чиновников, беззакония, чинимые административно-помещичьим аппаратом и поддерживаемые неправым судом, делопроизводство, которое велось на незнакомом языке — являлись более чем достаточной причиной для возникновения крестьянских волнений. Но, главным поводом, побуждавшим крестьян открыто выступать против помещиков и царского правительства являлся аграрный вопрос, поскольку основная масса грузинского крестьянства буквально задыхалась на своих нищенских наделах, а то и вовсе не имела земли, арендуя ее у помещиков на кабальных условиях.

Сначала крестьяне, уповая на царские законы, пытались защищать свои интересы с помощью суда. В течение одного лишь 1866 года крестьянство Тбилисской губернии внесло в суды 3.274 жалобы по поводу незаконного присвоения помещиками отрезков крестьянских земель. Однако крестьяне быстро убедились, что царский суд стоит на страже интересов помещиков.

Начиная с 70-х гг. все чаще стали наблюдаться факты, когда крестьяне стали отказываться от уплаты налогов, самовольно захватывали пастбища и лесные угодья, громили помещичьи усадьбы, убивали наиболее ненавистных помещиков и царских чиновников. В отдельных случаях сопротивление крестьян носило заранее организованный характер: иной раз, дав клятву, крестьяне одного или нескольких сел отказывались платить подати и с оружием в руках пытались отстаивать свои интересы.

В 1867 году временнообязанные крестьяне села Джартисхеви Горийского уезда восстали против князя Эристави и отказались выплачивать выкуп за наделы. К ним присоединились жители соседних сел. Вооруженные палками крестьяне обратили в бегство присланного из уездного центра чиновника и в церкви дали клятву стоять друг за друга.

В дело вмешалась полиция и многие крестьяне были заточены в тюрьму, но бунтовавшие села продолжали сопротивляться до тех пор, пока князь Эристави не отказался от большей части выкупных сумм.

Аналогичные факты имели место в 1868 году в Телавском уезде, а в 1869 году — в Озургетском. Крестьяне Цигнадзе села Шалаури Телавского уезда отказались платить помещику Мачавариани четверть установленной суммы за наделы. Они вооружились, избили помещика и стали грозить смертью чиновникам, приехавшим производить следствие. Правительство вступилось за помещика и жестоко расправилось с крестьянами: их насильно заставили выплатить налог, а главарей «бунта» (12 человек) подвергли длительному тюремному заключению. Также круто расправилось правительство с крестьянами села Нанеишвилисеули Озургетского уезда, которые выступили против князя Михаила Эристави. Крестьянских главарей Георгадзе и Вачеишвили правительство выселило в Бакинскую губернию.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что в Грузии после проведения аграрной реформы, классовая борьба приняла еще более ожесточенный характер. Крестьяне на деле убедились в буржуазно-помещичьей сути пресловутой царской реформы, которая их торжественно освободила от крепостной зависимости, но лишила земли и обрекла на нищету и экономическую кабалу.

МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ КРЕСТЬЯН В КОНЦЕ 70-х И В НАЧАЛЕ 80-х

гг. Аграрное движение в Грузии, начавшееся в период проведения крестьянской реформы, приняло особо широкий размах в конце 70-х и начале 80-х гг. В ту пору в Грузии, как и во всей России, сложилась революционная ситуация. По Грузии прошла новая волна крестьянских волнений.

Первыми предвестниками надвигающейся бури явились выступления мегрельских крестьян в 1874 году. Во многих селах Зугдидского уезда население отказалось платить налоги. Тогда Кутаисский военный губернатор лично объехал селения этого уезда, разместил в наиболее важных населенных пунктах экзекуционные отряды и так, с помощью вооруженной силы, сломил сопротивление крестьян. Однако подобная мера воздействия оказалась весьма кратковременной. В 1876 г. в том же Зугдидском уезде вновь вспыхнуло крестьянское восстание.

Первыми поднялись временнообязанные крестьяне деревень Лия и Пахулани, которые отказались платить князю Дадиани обычные подати в виде четверти урожая. К ним присоединились крестьяне соседних деревень и вскоре пламя восстания охватило весь уезд. Крестьяне требовали уничтожения временных обязательств и передачи в их полную собственность земельных наделов.

«После упразднения крепостничества прошло девять лет и с этого времени мы не считаем себя обязанными платить какие-либо налоги нашему бывшему помещику», — говорили крестьяне. Правительство двинуло в село Лия усиленный экзекуционный отряд, но крестьяне решили с оружием в руках встретить правительственные войска. Восстание быстро ширилось, поднялись и села соседних уездов. Несколько тысяч наспех вооруженных крестьян шли от села к селу, призывая народ ко всеобщему восстанию. Правительство спешно приняло энергичные меры; в Зугдиди дополнительно были направлены регулярные воинские части. Столкновение между вооруженными крестьянами и правительственными войсками произошло около села Лецерцуме, было убито 18 и ранено 30 человек. Восстание в Мегрелии и на этот раз потерпело поражение.

Приблизительно в тоже самое время началось крупное крестьянское восстание в Сванети. В этом горном крае недостаток земли ощущался острее, чем в других уголках Грузии. Во время проведения крестьянской реформы в Сванети лучшие земли отошли к князьям и дворянам Дадешкелиани, Иоселиани, Курдиани, Девдариани и др., крестьянам же на каждую семью отмерили по 4 кцевы³⁰ неплодородной земли, которые по мнению властей должны были обеспечить крестьянскую семью как зерном, так и сеном. Летом 1875 года правительственные чиновники приступили к обмеру земель в Сванети с целью распределения нового налога. Это вывело крестьян из терпения, весь край был охвачен волнением. Повстанцы объединились в многочисленный отряд, который собрался в селе Кала и здесь, в церкви, крестьяне сообща поклялись до конца бороться за свои интересы. Против восставших из Кутаиси была направлена крупная воинская часть, к которой присоединился отряд князя Дадешкелиани. Правительственные войска под командованием кутаисского губернатора Малафеева и генерала Цитовича рассеяли крестьянские отряды и арестовали их главарей. Однако на следующий год в горах Сванети вновь колыхалось пламя крестьянского восстания.

На этот раз воинским частям, направленным на подавление восстания, был дан приказ повстанцев не щадить, а их села разрушить до основания. Кровавая трагедия разыгралась в селе Халде; во время вооруженного столкновения был убит уездный начальник Гриневский и командир воинской части Леус. После этого правительство

³⁰ Кцева — старая единица меры земли в Западной Грузии, которая равнялась двум пятым гектара.

направило в Сванети крупные отряды регулярных войск и милиции, которые по всем правилам военного искусства повели наступление на сванские деревни. Село Халде, которое было взято штурмом после артиллерийской подготовки, правительственные войска сравняли с землей. Активных участников восстания (несколько десятков человек) отдали под суд и сослали на каторжные работы.

Вслед за Мегрелией и Сванети против царской власти и помещиков восстало крестьянство Кахети. В 1878 г. в Кизики началось крестьянское волнение, вызванное безземельем, нищетой и непомерными налогами. Тяжелое положение кахетинских крестьян усугублялось случившимся в тот год недородом, а так же новыми налогами, связанными с русско-турецкой войной 1877-1878 гг.

После окончания этой войны, когда соперничавшие с Россией европейские государства опротестовали Сан-Стефанский договор и международное положение вновь осложнилось, царское правительство объявило мобилизацию. Летом, в разгар жатвы, крестьянам приказали вступать в иррегулярные отряды милиции; сельские богатеи же, которые могли дать взятку царским чиновникам, освобождались от мобилизации. Будучи не в силах более сносить тяготы и унижения, кахетинские крестьяне вооружившись дубинами, кинжалами и топорами, решили выступить против дворян и чиновников и направились в Сигнахи. Начальник уезда барон Тизенгаузен, командующий войсками генерал Орбелиани и другие высокопоставленные лица в это время гостили у князя Вачнадзе в Бакурцихе; 5 июня более пяти тысяч восставших крестьян осадили княжеский дом. Они разгромили усадьбу князя Вачнадзе, избили Тизенгаузеи, Орбелиани и окружающих их лиц, а затем пошли по сёлам, и начали громить сельских старост, кулаков, лавочников, попов, всю жизнь сидевших на шее у трудового крестьянства. Такие расправы повстанцы учинили в деревнях Карданахи, Анага, Вакири, Мачхаани, Сакобо, Бодбисхеви и др. Но правительству сравнительно легко удалось с помощью регулярных войск подавить восстание почти безоружных крестьян.

Активные участники восстания в количестве 21 человека были приговорены к каторжным работам, среди них было две женщины, — Меланья Хелашвили и Сабеда Гулхадарашвили.

Несмотря на крутые и решительные меры, принятые царским самодержавием, в начале 80-х гг. в Грузии повсеместно продолжались выступления крестьян против правительства, помещиков и сельских богатеев. Широко распространилась такая своеобразная форма борьбы, как разбой, т. е. «пиралоба». Особенно массовый характер этот вид борьбы принял в Гурии. Обездоленные крестьяне вооружались и уходили в леса, откуда мстили своим угнетателям. Народ сочувствовал и всячески помогал этим «разбойникам», вследствие чего они были почти неуловимы. Особой популярностью в народе пользовались «пиралы» — Гогия Ломджария, Датуна Сургуладзе, Николоз Мехузла, Дата Микелакшвили, Сисона Дарчия и др. Во главе вооруженных отрядов они совершали молниеносные налеты на помещиков, торговцев, царских чиновников и по возможности делились захваченным с бедняками. В 1881 году «разбойники» убили заместителя начальника Озургетского уезда князя Накашидзе, разгромили дом и имущество богатого озургетского купца Туманова, напали на гурийского епископа и отобрали у него ценности. «Пиралы» безбоязненно появлялись в селах, жестоко карали всех, кто притеснял крестьян, громили дома богачей и сельской администрации. Правительство вынуждено было стянуть в Гурию значительное количество войск под командованием генерала Смекалова. В Озургетском уезде было объявлено военное положение. Вооруженной силой правительству удалось временно усмирить гурийских крестьян, но поражение не сломало их стремления к борьбе.

В 80-х гг. серьезные крестьянские волнения происходили также и в Верхней Имерети. В 1886 году против князя Абашидзе поднялись крестьяне сел. Кацхи, Ргани, Мордзгвети, Сазано, Сакара и др. На выручку помещику правительство послало войска. Особенно самоотверженно боролись крестьяне села Мордзгвети, которые наотрез отказались

выплатить Абашидзе выкуп за наделы. Они забросали камнями и обратили в бегство приехавших из уезда чиновников и самого князя Абашидзе. Волнение среди имеретинских крестьян правительство также подавило с помощью оружия.

Правительству и на сей раз удалось подавить крестьянское движение. Безоружное крестьянство, лишенное организованности, и еще не обладавшее таким руководителем, каким в последующие годы явился для него рабочий класс, вынуждено было отступить. В 80-90-е гг. в Грузии, как и по всей Российской империи, воцарилась жестокая реакция, которая сопровождалась усиленной эксплуатацией трудового народа помещиками и буржуазией.

Однако репрессии, преследования и жестокая цензура, душившая всякую передовую мысль, наряду с усилением эксплуатации трудящихся масс, рано или поздно должны были вызвать новый мощный подъем народного возмущения. В Грузии постепенно зрели условия для великой народной революции.

§ 2. НАРОДНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГРУЗИИ

РЕВОЛЮЦИОННОЕ НАРОДНИЧЕСТВО 70-х гг. Защитником интересов трудящегося крестьянства в 70-х гг. выступила новая группа грузинской демократической молодежи, члены которой известны под названием «народников». Народники ставили своей целью ниспровержение царского самодержавия и предоставление крестьянам земли и воли. С этой целью молодежь шла «в народ», чтобы поднять крестьянство на борьбу против самодержавия.

Народничество, как массовое мелкобуржуазное течение в русском революционном движении, оформилось на рубеже 60-70-х гг. XIX в. Народники не сумели использовать и развить идейного наследия знаменитых русских революционеров-демократов — Чернышевского и Добролюбова. Они утверждали, что капитализм в России представляет собой «случайное» явление и развиваться не будет, а следовательно не будет расти и развиваться пролетариат. Главной революционной силой народники считали крестьянство, рассматривая крестьянскую общину как основу развития социализма. Народники исходили из ошибочного взгляда на роль классовой борьбы в историческом развитии, считая, что историю делают выдающиеся личности, герои, за которыми пассивно следуют народные массы, «толпа».

Идеологами и видными представителями народничества являлись Н. Бакунин, П. Лавров, П. Ткачев, Н. Михайловский. Они разработали и распространили ошибочные, мелкобуржуазные и идеалистические теории, направляя русское революционное движение по неправильному пути.

Народники сами плохо понимали народ, а народ не понимал их. И хотя среди них было немало видных революционеров, готовых идти на самоотверженную борьбу ради народа, народ все же не пошел за ними. Хождение «в народ» не дало желаемых результатов, многие из агитаторов были арестованы и сосланы в Сибирь, тайные организации народников — разгромлены царской охраной.

В 1879 году организация народников «Земля и воля» раскололась на «Черный передел» и «Народную волю». Последняя избрала индивидуальный террор как метод борьбы с самодержавием. 1 марта 1881 года в Петербурге народовольцами был убит император Александр II. Однако реакционная политика самодержавия после этого вовсе не изменилась. На престол вступил сын Александра II — Александр III, который полицейскими мерами пытался укрепить самодержавие и всячески оберегал привилегии дворянства — оперы трона.

Тактика революционного террора ослабляла силы революционного движения и способствовала усилению реакции со стороны правительства. Народники были

противниками марксизма. Народничество тормозило объединение революционных сил, задерживало создание партии пролетариата. Только после полного идейного разгрома народников, осуществленного В. И. Лениным, марксизм прочно утвердился в России.

В 70-х гг. в высших учебных заведениях России обучалось много молодых грузин, значительная часть которых подпала под влияние народников и активно втянулась в народническое движение. Некоторые грузинские студенты принимали непосредственное участие в деятельности российских народнических организаций, остальные же вернувшись на родину, стали ярыми поборниками идей народников в Грузии.

В российских народнических организациях принимали активное участие известные грузинские народники Иван Джабадари, Георгий Зданович (Майашвили), Михаил Чикоидзе, Александр Цицишвили, Антимоз Гамкрелидзе, Исидор Кикодзе, Роман Павленишвили и др.

Когда царское правительство разгромило народнические организации в России, в числе подсудимых находились и грузины — участники этого движения. Почти все они были осуждены на длительные сроки и сосланы в Сибирь.

В Грузии народничество зародилось в начале 70-х гг. Несмотря на то, что большинство грузинской революционной молодежи восприняло идеи тергдалеули и группировалось вокруг газеты «Дрозба» и журнал «Кребули», народникам все же удалось приобрести значительное число единомышленников главным образом из числа разночинной интеллигенции. Грузинские народники создали многочисленные тайные кружки и стали вести активную нелегальную работу. В течение 1873—1876 гг. тайные народнические организации были созданы во многих городах и селах. Особенно сильные народнические организации существовали в Тбилиси, Гори, Кутаиси, Озургети, а также в селах Горийского и Телавского уездов. В Грузии активными деятелями народнического движения стали Эгнате Иоселиани, Исидор Кикодзе, Михаил Кипиани, Стефан Чрелашвили, Софром Мгалоблишвили, Шио Давиташвили, Гола Читадзе, Васо Деканозишвили, Алексей Нанейшвили, Варлам Габичвадзе, Антон Лордкипанидзе, Мелитон Накашидзе, Давид Пурцеладзе, Василий Самадашвили, Матэ Кереселидзе, Ольга Кипиани, Иосиф Бакрадзе, Арсен Каландадзе, Илико Чичинадзе, Софья Джорджадзе, Захарий Гулисашвили, Михаил Асатиани, Михаил Гургенидзе, Дмитрий Назаришвили и другие.

Идеи народников разделяли такие известные грузинские писатели и публицисты, как Антон Пурцеладзе, Нико Ломоури, Кирилл Лордкипанидзе, Нико Хизанишвили (Урбнели), Эстатэ Мчедлидзе (Бослевели), Захарий Чичинадзе и другие.

Грузинские народники считали, что борьба против царского самодержавия является общим делом всех народов, населяющих Российскую империю и должна вестись ими сообща, по единому плану. В первую очередь грузинские народники установили тесную связь со своими русскими единомышленниками. Народник Шио Давиташвили в своих воспоминаниях пишет: «Мы, местные революционеры, ставили целью подготовить население всего Кавказа, независимо от национальности, к всеобщему восстанию и когда в России пробил бы час борьбы, мы должны были быть готовы здесь».

Русские народники осуществляли не только идейное руководство своими грузинскими братьями, но и оказывали им посильную практическую помощь в работе, в частности, снабжали революционной литературой, которая распространялась в народе. Грузинские народники имели связь с границей (Швейцария), откуда также получали революционную литературу. В этом им оказывала содействие существовавшая в Европе организация грузинских студентов «Угели» («Ярмо»), основанная в Цюрихе в 1873 году.

Социально-политические взгляды грузинских народников в основном не отличались от взглядов русских народников, но по некоторым вопросам их программы были несходны. Это различие было вызвано социальными и экономическими особенностями Грузии и, в частности, её положением колониальной окраины Российской империи: грузинские народники, например, включили в свою программу национальный вопрос. Однако, в отличие

от тергдалеулни, народники на первый план выставляли социальные проблемы, национальный же вопрос ставили на второе место.

Революционная агитация грузинских народников и их «хождение в народ» не принесли ощутимых практических результатов. Несмотря на то, что грузинские народники 70-х годов самоотверженно боролись за интересы народа, крестьянство все же не пошло за ними. Это объясняется тем обстоятельством, что народники не знали жизни и подлинных нужд грузинской деревни, не смогли отыскать того пути, который мог принести трудовому народу свободу и счастье.

В 1876 году грузинских народников выдал полиции провокатор И. Иоселиани. Царское правительство почти повсеместно разгромило народнические организации в Грузии. Большинство активных участников народнического движения было арестовано. Двое его руководителей — Эгнате Иоселиани и Михаил Кипиани были сосланы в Сибирь, а третий — Исидор Кикодзе бежал в Турцию.

Таким образом, революционные народники, стоявшие на неправильном пути и оторванные от народа, потерпели поражение. Однако их самоотверженная борьба против царского самодержавия все же сыграла большую роль в пробуждении грузинского народа и воспитании молодежи в революционном духе.

НАРОДНИКИ В 80—90-х ГГ. После того, как царская полиция ликвидировала тайные организации народников, а их тактика «хождения в народ» потерпела неудачу, грузинские народники в поисках новых путей разделились на две группы. Одна часть разделила взгляды российской тайной народнической организации «Народная воля» и продолжала вести нелегальную революционную работу. Другая, более многочисленная часть, отказалась от прямой борьбы с царским самодержавием и ограничила свою деятельность просветительством, учреждением сельскохозяйственных товариществ и другими легальными мероприятиями.

В начале 80-х гг. в Грузии вновь возникли тайные народнические кружки, которые стояли на позициях «Народной воли» и признавали индивидуальный террор, как метод борьбы против царского самодержавия. Один такой кружок был организован при непосредственном участии представителей российского исполнительного комитета «Нагодной воли». В кружок входили служившие в Грузии русские офицеры Сергей Шепелев, Павел Якимов, Николай Алиханов, Иосиф Липман, а также известные грузинские народники: Степан Чрелашвили, Михаил Кипиани, Мариам Шервашидзе, Шио Давиташвили и др. В этот же период организовался и другой кружок народовольцев, которым руководил Гола Читадзе. Этот кружок привлек не только учащуюся молодежь, но и рабочих: к нему одно время примыкали Филипп Махарадзе, Миха Пхакая, Ной Жордания и Сильвестр Джибладзе. Однако народовольцы не оказали существенного влияния на революционное движение в Грузии.

Грузинские народники, отказавшиеся от революционной борьбы, начиная с 80-х гг развернули легальную культурно-просветительную работу. «Поскольку хождением в народ мы ничего не достигали, — говорит писатель-народник Софром Мгалоблишвили, — мы изменили фронт и тактику наших действий; мы решили воздействовать на учащуюся молодежь, ремесленников, организовывать дешевые народные спектакли».

В 1881—1883 гг. у легальных народников имелись в Грузии свои печатные органы, в Кутаиси они основали газету «Шрома» («Труд»), в Тбилиси печатался журнал «Имеди» («Надежда»). На страницах этой печати выступления легальных народников потеряли былой революционный отблеск и по существу скатились к позициям либеральной буржуазии.

Повсеместное бурное развитие капитализма в России и обострение классовой борьбы как в центральных её губерниях, так и на окраинах, наглядно подтверждали

несостоятельность идей народников: В 90-х гг, народничество, как идейное течение, окончательно обанкротилось.

Историко-общественное значение народничества состоит в том, что оно представляло собой идеологию крестьянской демократии, однако относится это главным образом к революционному народничеству. Что же касается народников либералов, которые якобы защищали интересы трудового крестьянства, они по существу выражали интересы зажиточных крестьян-кулаков.

Народники не поняли исторической роли рабочего класса, Они мешали развитию массового революционного движения рабочих и крестьян. Этим и объясняется то обстоятельство что подлинные идеологи рабочего класса — марксисты, развернули непримиримую борьбу против народнических взглядов.

Г Л А В А V

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ В 80-90-ЫХ ГОДАХ, УСИЛЕНИЕ РЕАКЦИИ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

§ 1. РАСПАД ГРУППЫ ТЕРГДАЛЕУЛНИ. НОВЫЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ. БОРЬБА ЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРУЗИНСКОЙ БУРЖУАЗИИ, КАК КЛАССА. РАСПАД ГРУППЫ ТЕРГДАЛЕУЛНИ. Деятельность тергдалеулни в идеологической сфере являлась выражением той борьбы, которую вела угнетенная часть населения (т. е. «третье сословие») против дворянства и царского самодержавия.

До появления рабочего класса, в первой шеренге борцов против царизма и помещиков шло крестьянство, но плечом к плечу с ним стояла городская беднота (рабочие, ремесленники, мелкие торговцы), а также частично и буржуазия, которая стремилась к власти. Крестьян, городских ремесленников и мелких торговцев, а также буржуазию объединяла под одним знаменем ненависть к отжившему крепостному строю. Однако, после отмены крепостного права, в силу различия экономических и социальных интересов, между ними возникает антагонизм, в результате которого последовал распад «третьего сословия» и прямое противопоставление интересов буржуазии интересам мелких производителей города и деревни, т. е. интересам народа.

Касаясь причин временной солидарности буржуазии и трудового народа, — этих взаимно противостоящих классов, — В. И. Ленин писал... «тогдашняя солидарность вызывалась тогдашними материальными условиями, которые не могут вернуться: крепостное право стесняло одинаково всех — и крепостного бурмистра, накопившего деньжонок и желавшего пожить в свое удовольствие, и хозяйственного мужика, ненавидевшего барина за поборы, вмешательство и отрывание от хозяйства, и пролетария-дворового и обедневшего мужика, которого продавали в кабалу купцу; от него страдали и купец-фабрикант и рабочий и кустарь и мастерок. Между всеми этими людьми только та связь и была, что все они были враждебны крепостничеству: за пределами этой солидарности начинался самый резкий хозяйственный антагонизм»³¹.

Вместе с ликвидацией крепостничества и его пережитков и развитием капитализма, исчезла и временная солидарность «третьего сословия», уступившая место ожесточенной классовой борьбе между городской и сельской буржуазией с одной стороны и мелкими производителями города и деревни, которые составляли подавляющее большинство

³¹ В. И. Л е н и н , соч., т. 1, стр. 276—277.

грузинского народа — с другой. Эти противоречия буржуазного строя проявились уже в 70-х гг., а в 80-е гг. они еще более углубились.

Командные высоты в большинстве отраслей грузинской промышленности в то время находились в руках иностранных капиталистов. Иностранные купцы и промышленники завладели природными богатствами Грузии, им принадлежали железные дороги, крупнейшие заводы и фабрики, порты, пароходы, лучшие здания, крупные магазины, склады и т. д. Пользуясь экономической отсталостью Грузии иностранные капиталисты грабили и жестоко эксплуатировали трудовой народ. Однако, после крестьянской реформы, заметно усилилась и национальная буржуазия. В период промышленного переворота, 70—80-х гг. грузинская буржуазия формируется как класс, с этого времени она начинает сознавать свои классовые интересы и постепенно разворачивает борьбу в их защиту. До конца 90-х гг. грузинская буржуазия все же являлась восходящим классом, который содействовал развитию производительных сил страны. Однако экономически она была слабой и не могла открыто, активно и последовательно бороться ни против иностранного капитала, ни против царя и помещиков.

Грузинская буржуазия не сумела объединить вокруг себя недовольных самодержавным режимом мелкобуржуазных элементов и возглавить революционную борьбу за буржуазно-демократический строй, как это в свое время сделала, например буржуазия Франции и других крупных европейских государств. Грузинская буржуазия, как и русская, была слабой и неустойчивой; она довольствовалась мелкими уступками со стороны правительства и всегда была готова в ущерб интересам своего народа пойти на компромисс с дворянством и царским самодержавием. Уже со второй половины 80-х гг. даже передовые представители грузинской буржуазии постепенно перестают заботиться о культурном росте и благосостоянии своего народа и всю свою энергию обращают на дело «обогащения». В конце 90-х гг. грузинская буржуазия утратила своё прогрессивное значение и превратилась в реакционную силу.

Таким образом, упразднение крепостного права и интенсивное пореформенное развитие капитализма вызвали распад «третьего сословия» и содействовали оформлению грузинской буржуазии как класса. Рост имущественного неравенства разъединил и противопоставил интересы буржуазии и неимущего народа, сначала в экономической, а затем и в политической сферах. Такое развитие общественной жизни не могло не вызвать распада группы тергдалеули, как единого идейного течения.

Великий основоположник научного коммунизма Карл Маркс учит, что корни противоречий между буржуазией и народом возникли вместе с появлением буржуазии, но эти противоречия четко проявляются лишь после распада «третьего сословия». Резкий антагонизм между буржуазией и народом возникает, естественно, лишь с того момента, когда буржуазия перестает противостоять дворянству и духовенству в качестве «третьего сословия»³².

Отсюда ясно, что корни противоречий с самого же начала существовали и в идеологии тергдалеули, но пока основной их задачей являлась борьба против крепостничества и его пережитков, эти противоречия не давали о себе знать. Однако они дали быстрые всходы, как только закончился период реформ и в порядке дня встал вопрос о дальнейшем развитии экономической и социально-политической жизни страны.

Развитие экономической жизни вызвало расхождение во взглядах среди группы тергдалеули. Этим и объясняется, что первым поводом для разногласий среди грузинских шестидесятников послужила проблема экономического порядка, а именно вопрос о дворянском банке.

³² См. К. Маркс, Ф. Энгельс, Избр. письма II, М., 1947, стр. 80.

Полемика относительно роли и значения дворянского банка началась среди тергдалеулни еще в 1873 году, однако тогда разногласия не повлекли за собой раскола. Весной 1876 года тергдалеулни торжественно отпраздновали десятилетие своего главного печатного органа — газеты «Дрозба». В тот период в их рядах еще царили единодушие и согласие, но вскоре положение изменилось. В том же году проблема дворянского банка вызвала ожесточенную полемику между двумя виднейшими руководителями тергдалеулни — Ильей Чавчавадзе и Нико Николадзе. Илья Чавчавадзе вышел из состава редакции «Дрозба» и в 1877 году основал газету «Ивериа». Вскоре редакцию газеты «Дрозба» покинули также Н. Николадзе и Г. Церетели; Н. Николадзе в 1878 году начал издавать на русском языке газету «Обзор». Между новыми газетами развернулась острая полемика по всем животрепещущим политическим и экономическим вопросам.

Так, в конце 70-х гг. начался распад группы тергдалеулни и формирование новых общественно-политических течений. Грузинские шестидесятники разделились теперь на два лагеря: один из них откровенно выражал стремления грузинской буржуазии, а другой по-прежнему говорил о защите интересов «всего грузинского народа», хотя по существу являлся выразителем мелкобуржуазно-крестьянской идеологии.

БУРЖУАЗНО-ПРОГРЕССИВНОЕ ТЕЧЕНИЕ. ЕГО КОЛЕБАНИЯ И ПЕРЕХОД НА ПОЗИЦИИ ЛИБЕРАЛИЗМА. Новое идейное течение, созданное идеологами грузинской буржуазии после распада группы тергдалеулни, в первый период своей деятельности являлось прогрессивно-демократическим течением и сравнительно активно боролось против царизма и реакционного дворянства. Руководителями и видными деятелями этого течения были Нико Николадзе, Георгий Церетели, Георгий Зданович (Майашвили), Давид Эристави, Георгий Туманишвили, Иона Меунаргия, Александр Джабадари, Георгий Ласхишвили и др.

Вначале трибуной для представителей нового течения были газеты «Дрозба» и «Тифлисский вестник»³³, а в дальнейшем они основали свои органы: газеты «Обзор», «Новое обозрение», «Квали», журнал «Моамбе», на страницах которых развернули широкую пропаганду своих идей.

Газета «Обзор» была для своего времени одной из наиболее передовых и боевых газет. Несмотря на жесткие цензурные условия, «Обзор» проводил враждебную по отношению к царскому правительству кампанию, вследствие чего её редактор Н. Николадзе неоднократно привлекался к судебной ответственности. Летом 1880 года Н. Николадзе за антиправительственную пропаганду в административном порядке был выслан в Севастополь, и вскоре «Обзор» прекратил свое существование.

Представители буржуазно-прогрессивного направления резко критиковали позицию своих прежних единомышленников, — Илью Чавчавадзе и его группу, — в вопросе об отношении к грузинскому дворянству. Они не разделяли иллюзий сторонников И. Чавчавадзе относительно возможности использования передовой, культурной части грузинского дворянства в интересах грузинской нации в целом. Группа Нико Николадзе утверждала, что дворянство, как сословие, давно отжило свой век и теперь уже не могло принести пользы. Н. Николадзе подчеркивал, что «дворянство, как сословие, уже не может выполнить никакой роли в жизни народа».

Кто же в таком случае должен был взять на себя руководство нацией и заботиться о ее благе? На этот вопрос Н. Николадзе давал следующий ответ: «Избавительницей нации и страны от бедности и рабства, невежества и неравенства всегда и везде... была и будет лишь буржуазия». Так же думал и Г. Церетели.

³³ Газета «Тифлисский вестник» («Тбилисис моамбе») выходила в 1873—1880 гг. Её основателем и редактором был передовой деятель К. Бабутов.

Отсюда и вытекало их отрицательное отношение к дворянскому земельному банку. Они считали, что земельные банки в Тбилиси и Кутаиси могут принести стране один лишь вред и поэтому, необходимо реорганизовать их в промышленные банки, чтобы таким путем содействовать процветанию грузинской буржуазии.

Деятели буржуазно-прогрессивного течения были правы, когда считали, что грузинское дворянство как класс отжило свой век и поэтому неспособно было служить делу прогресса грузинской нации. Но Н. Николадзе и его группа ошибались, делая ставку на слабую и неустойчивую грузинскую буржуазию, как на избавительницу Грузии от бедности, неравенства и рабства; они не понимали, что вследствие огромной разницы в исторических условиях, грузинская буржуазия не могла играть той передовой, революционной роли в жизни своего народа, какую в былое время сыграла буржуазия Франции, Англии и других европейских стран.

В 80—90 гг. видные представители буржуазно-прогрессивного течения занялись практической хозяйственной деятельностью, всеми силами стараюсь способствовать развитию производительных сил страны. Н. Николадзе поступил служить на железную дорогу, сблизился с иностранными капиталистами и старался ускорить разработку природных богатств Грузии, а затем занял должность городского головы в Поти. Г. Церетели в 80-х гг. энергично вел поиски нефтяных месторождений в Чалис-Мта (верхняя Имерети). Г. Зданович (Майшвили) стал во главе совета Чиатурских марганцепромышленников. Такого же рода практическую работу вели и другие сторонники буржуазно-прогрессивного течения. Но, втянувшись в предпринимательскую деятельность, они вскоре стали игнорировать интересы трудового народа, постепенно изменяя свои взгляды под влиянием буржуазной среды и утратили свои былые демократические стремления.

В 1887 году Н. Николадзе написал статью «Старые ошибки»³⁴, в которой отрекся от своих прежних революционно-демократических взглядов. Свою известную статью, написанную им в связи с отменой в Грузии крепостного права и опубликованную в 1865 году в газете Герцена «Колокол» он называл ошибочным продуктом «юного энтузиазма». В тот период Н. Николадзе повел пропаганду среди грузинских купцов и промышленников за создание товариществ и акционерных обществ, которые, по его мнению должны были привести к повышению экономических возможностей отечественного капитализма.

В 90-х гг., в связи с повсеместным ростом и усилением рабочего движения на территории Российской империи, некоторые видные деятели буржуазно-демократического течения пытались возродить былые прогрессивные традиции. Г. Церетели в 1893 году основал еженедельную газету «Квали» («След»), на страницах которой, наряду с деятелями буржуазно-либерального толка, предоставил возможность высказывать свои взгляды и революционно настроенной грузинской молодежи, которая занималась пропагандой марксизма—подлинной научной идеологии пролетариата. Тогда же Г. Церетели, Г. Зданович и другие представители буржуазно-демократического направления попытались использовать марксизм для подтверждения собственных буржуазных догм, но марксистская фразеология не могла скрыть их буржуазной сущности. В конце 90-х гг. буржуазно-демократическое течение окончательно утратило свое прогрессивное значение.

МЕЛКОБУРЖУАЗНО-КРЕСТЬЯНСКОЕ ТЕЧЕНИЕ. После распада группы тергдалеули, в Грузии длительное время — вплоть до появления на политической арене первых марксистов, — наиболее значительным общественным течением являлась объединявшаяся вокруг Ильи Чавчавадзе и Акакия Церетели группа поздних тергдалеули, которая по своим идейно-классовым убеждениям была выразителем мелкобуржуазной крестьянской идеологии. В 80—90-х годах эта группа стремилась во что бы то ни стало

³⁴ Статья не была опубликована из-за цензурных рогаток

сохранить в изменившихся исторических условиях идейные позиции тергдалеулни и, несмотря на обострение классовой и национальной борьбы, старалась высоко держать знамя национально-освободительного движения.

После того, как Н. Николадзе и Г. Церетели вышли из редакции «Дрозба», И. Чавчавадзе и его единомышленники вновь стали сотрудничать в этой газете. И. Чавчавадзе преобразовал газету «Ивериа» в журнал и некоторое время совместно с С. Месхи и И. Мачабели возглавлял оба эти органа. В 1885 году газета «Дрозба» за «антиправительственное направление» была закрыта. После этого И. Чавчавадзе вынужден был вновь преобразовать журнал «Ивериа» в газету и в течение многих лет она оставалась единственной ежедневной грузинской газетой.

В эту группу прогрессивно-демократического течения, которое по своему характеру было мелкобуржуазно-крестьянского направления, входили выдающиеся деятели грузинского национально-освободительного движения — Илья Чавчавадзе, Акакий Церетели, Яков Гогешвили, Рафиэл Эристави, Сергей Месхи, Иван Мачабели, Давид Микеладзе, Виссарион Гогешидзе, Григорий Кипшидзе, Александр Кипшидзе (Пронели). Нико Хизанишвили (Урбнели), рабочий поэт Иосиф Давиташвили и другие.

К этой же группе присоединились великие грузинские писатели Александр Казбеги (1848—1893) и Важа-Пшавела (1861—1915). Эти писатели, черпая творческое вдохновение из жизни грузинского народа, и в частности грузин-горцев, внесли свежую струю в деятельность тергдалеулни. Капиталистические отношения сравнительно поздно вторглись в жизнь и уклад грузинских горцев, поэтому к началу 80-х гг. там еще существовала почва для восприятия и развития идей шестидесятников. Эти условия умело использовали Важа-Пшавела и А. Казбеги, которые вплели в свои бессмертные художественные произведения общепросветительные и демократические идеи тергдалеулни.

Однако, если в горах Грузии, идеи грузинских шестидесятников и их литература имели под собой почву и давали им повод ратовать и печься о защите «общенародных интересов», то в равнинных районах страны, которые к 80—90-м годам претерпели значительные экономические и социальные изменения, взгляды тергдалеулни уже совершенно не соответствовали историческим условиям. «Третье сословие», которое раньше совместно боролось против царского самодержавия, дворян и духовенства, к этому времени уже распалось. Буржуазия пошла своим путем, игнорируя интересы крестьянства и городской бедноты. В свою очередь в деревне происходила дифференциация населения, незначительная часть крестьян превратилась в кулаков или сельскую буржуазию, безземельные и малоземельные крестьяне, составлявшие большинство, постепенно разорялись и пополняли собой ряды пролетариата. Что касается середняков владевших небольшими наделами земли, то они по существу представляли на селе мелкую буржуазию, их положение было неустойчивым, лишь единицам удавалось разбогатеть и стать кулаками, середняцкая масса в целом еле сводила концы с концами, пополняя собой сельскую бедноту. В таких условиях говорить об общих интересах всей грузинской нации было бесполезно.

В то время в грузинской нации фактически сложились «две нации» — «нация» буржуазии и обуржуазившегося дворянства и «нация» городской и деревенской бедноты, постепенно пополнявшаяся за счет разорившегося крестьянства. Соответственно развивались и две совершенно противоположные культуры: культура буржуазии и культура трудового народа.

Таким образом, само развитие жизни подготавливало условия для новой, пролетарской идеологии и культуры. Жизнь шла вперед, а общепросветительские идеи тергдалеулни устарели и уже не соответствовали новым историческим условиям; точка зрения «всей нации» отжила свой век. Дальнейшее развитие идей шестидесятников было возможно лишь при условии их сближения с пролетарской идеологией и культурой, в частности, путем признания теории борьбы классов и неизбежности революционных

столкновений. Однако тергдалеулни не смогли пойти по этому единственно правильному пути; они не поняли исторической роли рабочего класса, не смогли отказаться от своей ошибочной концепции, упорно защищали старые, отжившие свой век взгляды.

Поздние тергдалеулни все же старались приспособить свои идеи к новым условиям. 1877—1881 гг. И. Чавчавадзе опубликовал ряд статей под общим заглавием «Жизнь и закон». В этих статьях а так же в других своих публицистических произведениях того времени И. Чавчавадзе пытался наметить новые пути построения справедливого общества, которое обеспечило бы счастливую жизнь грузинскому народу. Однако ни Илья Чавчавадзе, ни его единомышленники не могли найти верного решения.

Вместо признания неизбежности классовой борьбы и революции тергдалеулни выдвинули ложную теорию примирения сословий, которая говорила, что все грузины, независимо от их сословной принадлежности, являются братьями и должны не бороться друг с другом, а объединиться и жить в полном согласии. Однако, как можно было примириться и по братски жить богатому и бедному, угнетателю и угнетенному.

Поздним тергдалеулни было известно, что в Грузии, также как и в России, и во всей Европе, завязалась непримиримая классовая борьба, в этой борьбе принимали участие сам Илья Чавчавадзе и его единомышленники, которые словом и делом активно помогали обездоленному народу; они прекрасно сознавали, что грузинское дворянство являлось отжившим и переродившимся сословием, а грузинская буржуазия слабой и трусливой, вследствие чего она и не могла быть руководителем (гегемоном) грузинского народа, однако, несмотря на это, тергдалеулни все же пытались примирить все сословия (классы) и объединить грузинскую нацию в одно целое. К этому побуждала их, в первую очередь, жестокая колониальная политика, проводимая в Грузии царским правительством. Тергдалеулни опасались, что обострение классовой борьбы в стране подорвет силы грузинского народа, а этим воспользуется царское правительство, чтобы ассимилировать грузин и тем самым, уничтожить грузинскую нацию. Илья Чавчавадзе и его единомышленники требовали единения всего грузинского народа именно для того, чтобы он смог оказать стойкое сопротивление национально-колониальной русификаторской политике царского самодержавия. По мнению тергдалеулни, во главе объединенной грузинской нации должно было стать не старое, изжившее себя дворянство, а его новое, просвещенное поколение, которое само откажется от своих сословных привилегий и честно будет служить интересам грузинской нации.

Все эти благие пожелания были утопичны и неосуществимы. Тергдалеулни забывали, что царское правительство являлось верным защитником дворян и капиталистов, в том числе и грузинских, а грузинское дворянство и буржуазия превыше всего ставили свои узкие, классовые интересы. Никакое просвещение не могло побудить грузинское дворянство добровольно отказаться от своих вековых привилегий и превратиться в равноправное с крестьянами сословие. Мечты о примирении сословий оказались бесплодными. Наоборот, с течением времени классовая борьба в Грузии все больше углублялась и обострялась. В 80—90-х гг. XIX в. в эту борьбу активно включился также и рабочий класс Грузии, который рос из года в год и вскоре возглавил борьбу трудящихся масс против эксплуататорских классов. Тем самым идеология тергдалеулни и их ошибочные политические концепции потеряли под собой почву. Начиная с периода 80-х, и в особенности 90-х годов, стала совершенно ясной вся отсталость концепции тергдалеулни, а разразившийся гром первой русской революции повлек за собой её окончательный крах.

Несмотря на то, что социальные и политические идеи поздних тергдалеулни были неверными, их активная борьба против царизма и реакции не прошла бесследно. В свое время идеологические взгляды грузинских шестидесятников сыграли важную роль в деле развития политического самосознания грузинского народа, они способствовали росту

сопротивления колониальной политике царизма, защите национальных прав грузинского народа и сохранению самобытности грузинской культуры.

БОРЬБА ЗА ВЛИЯНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ. ЗЕМЕЛЬНЫЕ БАНКИ. ТБИЛИССКОЕ ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ. Развитие капитализма в пореформенный период привело к обострению классовой борьбы в Грузии и углубило противоречия, возникшие внутри господствующих классов. В 80-е гг., когда для всех стало ясным, что денежный капитал стал решающим фактором в экономической и политической жизни страны, борьба за овладение ключевыми позициями приняла особо ожесточенный характер. Основными претендентами на экономическое господства выступили: дворянство, пытавшееся преобразовать свои земельные владения в капиталистические хозяйства и, тем самым, создать для своего класса мощную экономическую базу, крупная и средняя буржуазия, а также зажиточные ремесленники и крестьяне, которые благодаря своей многочисленности все еще обладали значительным удельным весом в экономике Грузии.

Борьба между имущими классами нашла отражение во всех отраслях общественной жизни страны, но особо она проявилась в период организации дворянских земельных банков, а также во время выборов в органы тбилисского городского самоуправления.

Идея основания тбилисского дворянского земельного банка родилась вслед за проведением крестьянской реформы. Часть той денежной суммы, которую получило дворянство Тифлисской губернии от царского правительства за освобождение крепостных крестьян, с согласия дворян была ассигнована на основание дворянского земельного банка. В 1875 году, после длительной подготовительной работы, дворянский земельный банк был открыт в Тбилиси, а в 1876 году такой же банк открылся и в Кутаиси.

Тергдалеули заинтересовались земельными банками и приняли активное участие как в разработке положения о дворянских земельных банках, так и в практической их работе. Оно сумели взять в руки руководство обоими банками; директором тбилисского дворянского земельного банка был избран И. Чавчавадзе, а кутаисского — В. Гогоберидзе.

Борьба, развернувшаяся вокруг выборов в правления дворянских земельных банков, как и сама их деятельность, надолго приковали к себе внимание грузинской общественности и прессы. Оживленно обсуждались кандидатуры членов правления, а в самом правлении жаркие споры иногда кончались рукопашными схватками. Все это было обусловлено тем, что с дворянскими банками кровно были связаны экономические интересы самых различных слоев грузинского общества.

И. Чавчавадзе, В. Гогоберидзе и их единомышленники рассматривали дворянские земельные банки, как учреждения, полезные для всей грузинской нации; по их мнению, банки должны были содействовать повышению благосостояния всего населения страны, независимо от принадлежности к тому или иному сословию, должны были способствовать развертыванию деятельности национальных культурно-просветительных учреждений и общественных организаций. Независимо от сословной принадлежности, управляющие банками выдавали ссуду под небольшие проценты всем, кто обладал энергией и способностями, мог развить полезную для страны хозяйственную деятельность. Кроме того, они за счет банковских средств оказывали широкую финансовую помощь школам, и разным учреждениям и общественным организациям, содействовавшим развитию грузинской культуры.

Однако, с подобной финансовой деятельностью представителей мелкобуржуазно-крестьянского направления не соглашались идеологи ни крупной и средней буржуазии, и ни помещичьего дворянства. Как указывалось выше, Н. Николадзе и другие представители буржуазно-прогрессивного направления ещё в 70-х гг. начали борьбу против И. Чавчавадзе и В. Гогоберидзе в связи с вопросом о финансовой политике дворянских земельных банков. В 80 — 90-х гг. представители буржуазно-прогрессивного направления предприняли шаги к

усилению влияния промышленного капитала в дворянских земельных банках. Правда, в Тбилиси их попытки не увенчались успехом. Но в Кутаисском банке им удалось значительно усилить влияние представителей торгово-промышленных кругов и подорвать влияние В. Гогоберидзе и его единомышленников. В этом решающее значение сыграл тот факт, что в Кутаисской губернии имелась значительно более развитая, чем в Тифлисской губернии, отечественная капиталистическая промышленность. Крупные предприятия быстро выросли в Батуми, Кутаиси, Поти, Чиатура, Ткибули и других городах.

Правлению тбилисского земельного банка пришлось вести упорную борьбу с оппозицией, состоявшей из либерального дворянства, которая на словах действовала якобы в интересах всей грузинской нации, на деле же защищала свои узко-классовые интересы. Основывая тбилисский банк, грузинские князья и дворяне надеялись с его помощью спасти от разорения свои имения, пришедшие в упадок и вместе с тем дать возможность своим детям получить соответствующее своему времени образование. Однако банк не оправдал надежд дворянства. Наоборот, он еще более ускорил их разорение и подорвал помещичье землевладение. Привыкшие к беспечной жизни, грузинские феодалы с чрезвычайной легкостью брали в банке крупные ссуды под залог своих имений, а затем, когда оказывалось, что они не в состоянии выплачивать долги, их поместья продавались с публичных торгов. Понятно, что дворянство не мирилось с тем положением, что их имения все чаще переходили в руки купцов, крупных промышленников или просто разбогатевших крестьян.

В начале 80-х гг. дворянскую оппозицию возглавлял один из учредителей Тбилисского дворянского земельного банка, либеральный деятель Д. Кипиани, который повел активную кампанию против И. Чавчавадзе и его единомышленников. Д. Кипиани обвинял своих противников в измене дворянству, на средства которого был учрежден банк. В свою очередь И. Чавчавадзе упрекал Д. Кипиани в узкосословном подходе к вопросу и полном игнорировании интересов наиболее деятельных и трудолюбивых представителей грузинской нации. Из этой борьбы победителем вышел Илья Чавчавадзе, но дворянская оппозиция не унималась и в начале 90-х гг. возобновила нападки на правление банка. На этот раз во главе недовольного дворянства стоял бывший приверженец Ильи Чавчавадзе, талантливый общественный деятель И. Мачабели. Борьба приняла ожесточенный характер и продолжалась длительное время, однако победу вновь одержали И. Чавчавадзе и его единомышленники. Этой победе содействовало, с одной стороны, экономическое ослабление самого дворянства, а с другой — значительный рост национально-освободительного движения, вызванный усилением колониального гнета.

Классовые и сословные противоречия, присущие буржуазному обществу, ярко проявились в Тбилиси в 1875 году во время проведения новой городской реформы, когда «общее городское собрание шестигласной думы» было заменено городской думой в составе 72 гласных и городской управой, возглавляемой городским головой. Реформа отменила прежний сословный принцип представительства и установила буржуазный имущественный ценз. Таким образом «отцами города» стали наиболее состоятельные купцы, владельцы промышленных предприятий, крупные домовладельцы и, дворяне, имевшие в городе недвижимую собственность. Став во главе городского самоуправления, буржуазия круто изменила своё отношение к царскому правительству, если в 1865 году представители тбилисской буржуазии вышли на улицу вместе с городской беднотой и приняли участие в борьбе против произвола русского самодержавия, то уже в начале 80-х гг. крупные купцы и предприниматели становятся надежной опорой правительства. Когда столицу Грузии посещали представители царской фамилии или важные русские сановники, «отцы города» не упускали случая изъяснить им свои горячие верноподданнические чувства. Немалые средства тратила тбилисская буржуазия на содержание полиции и расквартированных в городе воинских частей.

Получив власть в городской думе, тбилисская буржуазия постаралась извлечь наибольшую выгоду из своего господствующего положения и, в первую очередь, за счет эксплуатации и притеснения городской бедноты, мелкого служилого люда, торговцев, ремесленников, рабочих и проживавших в пригородах крестьян. О характере «деятельности» тогдашнего городского самоуправления можно судить по конфликтам, возникшим между городской управой и жителями пригородов Тбилиси — беднотой рабочего района Надзаладеви и армянскими крестьянами, арендовавшими городские земли на Авлабаре.

В начале 90-х гг. городская беднота, не имевшая крова, начала застраивать свободную, территорию Тбилиси, лежавшую за полотном железной дороги. Городская дума вынесла решение снести самовольно выстроенные бедняками хибарки и, с этой целью, направила в район Надзаладеви полицию. Застройщики неоднократно обращались в городскую управу с просьбой сдать им землю в аренду за умеренную плату, однако «отцы города» остались глухи к мольбам бедняков. Создалось напряженное положение, застройщики оказали полиции упорное сопротивление, их поддержало все трудовое население Надзаладеви, в дело пришлось вмешаться царской администрации, которая опасаясь волнений среди широких масс трудящихся города, вынуждена была отменить распоряжение городской управы.

Нечто подобное произошло и на Авлабаре, где еще во времена царя Ираклия II поселилось несколько десятков семей армянских крестьян. Их земельные участки приглянулись богатым купцам Ахназарову и Кишмишеву, которые ходатайствовали перед городской думой о передаче им в аренду крестьянских земель на территории Авлабара. Городская управа поддержала притязание купцов. Таким образом, армянские крестьяне, чьи отцы и деды вынуждены были покинуть родину из-за притеснений и насилий со стороны кызылбашей, вновь лишались своего клочка земли и должны были идти в кабалу к богатым купцам. Однако за армянских крестьян вступилось все передовое грузинское общество. В их защиту Илья Чавчавадзе опубликовал в газете «Ивериа» ряд статей, в которых публично разоблачал темные махинации буржуазии.

В 90-е гг. антагонизм между буржуазией и городской беднотой достиг таких размеров, что создалась угроза открытого выступления угнетенных против своих угнетателей.

Однако действиями крупной буржуазии были недовольны не только пролетариат и мелкобуржуазные слои городского населения, но и дворянская аристократия. Буржуазия подрывала экономическую мощь грузинского дворянства, постепенно прибирая к рукам его недвижимое имущество в городе и за бесценок скупая имения разорившихся помещиков.

Развивавшееся классовые противоречия нашли отражение в ожесточенной борьбе, происходившей во время выборов гласных городской думы в 90-х годах.

В основном предвыборная борьба развернулась между дворянством и крупной буржуазией, что же касается пролетариата и мелкобуржуазных слоев городского населения, то в силу имущественного ценза они в большинстве своем не получили избирательных прав.

Антагонизм между дворянством и крупной буржуазией проявился во время выборов 1890 года, но особенно бурный характер он принял в период предвыборной борьбы в 1893 и 1897 годах. Крупная буржуазия, фактически управлявшая городом, сплотилась на выборах в группу, именуемую «дворцовыми номерами» или «сололакской партией», которая состояла из купцов и промышленников армянской национальности. С этой партией и вело ожесточенную предвыборную борьбу грузинское дворянство. Против крупной буржуазии выступали также и деятели мелкобуржуазно-крестьянского направления — И. Чавчавадзе, А. Церетели, Я. Гогебашвили и другие, поскольку крупные купцы и предприниматели ущемляли не только интересы экономически обессилевшего дворянства, но и притесняли трудовое население города — ремесленников, рабочих, крестьян, мелких торговцев и т. д. В выборах участвовали также и представители молодой грузинской и армянской буржуазии

среднего достатка, которые пытались примирить между собой крупную буржуазию и дворянство, но ввиду своей слабости не смогли оказать существенного влияния на предвыборную борьбу.

Как в выборах 1890 года, так и в последующих выборах гласных городской думы и членов городской управы победа неизменно доставалась крупной буржуазии. Да иначе и быть не могло. В Грузии, ставшей на путь капиталистического развития, политическое влияние измерялось наличием финансового капитала, а капитал, в основном, был сосредоточен в руках крупной буржуазии.

Представители буржуазии и дворянства пытались апеллировать к национальным чувствам своих народов, выдавая свои классовые противоречия за грузино-армянскую межнациональную борьбу. Но трудовое население Тбилиси верное традиционной дружбе этих двух братских народов, отвергло все попытки правящих кругов посеять между ними национальную рознь.

Что же касается выступлений грузинских передовых деятелей против отдельных представителей армянской буржуазной интеллигенции, они были направлены всецело против идеологов буржуазии. Прогрессивная грузинская общественность, в том числе и выдающиеся деятели национально-освободительного движения И. Чавчавадзе, А. Церетели и Я. Гогешвили, всегда с большим уважением и любовью относились к армянской нации и к ее многовековой культуре.

§2. УСИЛЕНИЕ РЕАКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В 80-90-х ГОДАХ

РЕАКЦИОННЫЙ КУРС ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, УСИЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КОЛОНИАЛЬНОГО УГНЕТЕНИЯ. Революционная ситуация, сложившаяся в России в 1879-1880-х годах, не смогла перерасти в революцию. Царизм, воспользовавшись слабостью мелкобуржуазных революционеров, в начале 80-х годов приступил к решительным действиям против прогрессивных революционных и демократических сил. В России наступил период жестокой длительной реакции.

Время царствования Александра III (1881—1894 гг.) в русской истории было, как указывал В. И. Ленин, периодом «разнузданной», невероятно бессмысленной и зверской³⁵ дворянской реакции. Сам Александр III был человек жестокий и ограниченный. В своем манифесте от 29 апреля 1881 года он заявил, что будет действовать «с верою в силу и истину самодержавной власти». Он уволил либеральствующих министров (Лорис-Меликова, Милютин и др.) и сделал своим ближайшим советником крайнего реакционера обер-прокурора Синода — К. Победоносцева. Подстать Победоносцеву был и вновь назначенный министр внутренних дел граф Д. Толстой. Царское правительство открыто заявило о своем реакционном курсе и приступило к ликвидации тех незначительных реформ, которые были проведены в России во время царствования Александра II.

Усиление реакции в области национальной политики привело царское правительство к ярко выраженному воинствующему великодержавному шовинизму, который отрицал право нерусских народов на какую-либо независимость, требовал их насильственной русификации. Идеологами воинствующего шовинизма и ближайшими советниками Александра III явились К. Победоносцев, М. Катков, Н. Данилевский и др. Эти мракобесы повсюду разжигали ненависть к населявшим Россию нерусским народам, которых они пренебрежительно называли «инородцами». Победоносцев и его единомышленники всячески глумились над малыми нациями, сеяли между ними национальную и религиозную рознь, организовывали еврейские погромы, и т. д.

³⁵ В. И. Ленин, Соч. т. 1, стр. 267

Усиление реакционной политики царского самодержавия поставило Грузию в крайне тяжелое положение; национально-колониальное угнетение грузинского народа в 80-90-х гг. достигло крайнего предела. Правительство Александра III провело несколько суровых мероприятий, ставивших целью уничтожение грузинской культуры, насильственное обрусение грузинского народа.

В 1882 году были внесены изменения в структуру Кавказской высшей администрации: была упразднена должность царского наместника на Кавказе и вместо нее учреждена должность главноначальствующего. Целью этой реорганизации являлась окончательная ликвидация автономных прав кавказской администрации и непосредственное подчинение кавказских губерний Петербургскому правительству.

Великого князя Михаила Николаевича Романова, бывшего наместником на Кавказе в течение 20 лет, отозвали в Россию, а главноначальствующим назначили князя А. М. Дундукова-Корсакова, остававшегося на этой должности до 1890 года. Его преемником был князь Шереметьев, которого в 1896 году сменил князь Голицын. Все эти царские ставленники отличались ультрареакционными взглядами и энергично проводили великодержавно-шовинистическую политику угнетения и порабощения Грузии.

Начиная с 80-х гг. царское правительство усилило процесс колонизации Грузии. В широких масштабах проводилось заселение колонистами районов, прилегающих к Черному морю, в то же время царские власти не разрешали селиться там безземельным грузинским крестьянам. Эта политика царизма вызывала огромное недовольство грузинского народа.

Усилились гонения на представителей передовой грузинской общественности. Газеты, журналы и книги подвергались суровой цензуре; кроме того, были приняты все меры, чтобы вынудить грузинский народ забыть свой родной язык. Чтобы разрушить монолитность грузинского народа и ликвидировать его как нацию, царское правительство пыталось в административном порядке отделить от матери-родины Грузии Аджарию, Мегрелию, Сванетию и Абхазию, но планы русификаторских элементов встретили единодушное и мужественное сопротивление всего грузинского народа.

Грубая колонизаторская политика царизма с особой неприглядностью проявилась в мероприятиях, проведенных правительством против грузинских школ.

В школах Грузии с 60-х годов агентами царизма все более стал притесняться грузинский язык, а в 80-90-х годах они почти добились его полного вытеснения.

Еще в 1873 году была издана инструкция, согласно которой преподавание грузинского языка в средних учебных заведениях Грузии было значительно сокращено. Если до этого времени в школах Тифлисской и Кутаисской губерний изучение грузинского языка носило обязательный характер, то теперь этот язык преподавался лишь в первых четырех классах, да и то как необязательный предмет. В 1878 году попечителем Кавказского учебного округа был назначен ярый реакционер К. Яновский. Он составил новый учебный план, согласно которому преподавание на грузинском языке допускалось лишь в первом и частично во втором классах начальной школы. Уже в первом классе учащиеся обязаны были изучать русский язык, а во втором он становился основным языком, на котором осуществлялось преподавание всех предметов; в третьем классе грузинский язык уже объявлялся лишним. Понятно, что учащиеся, не владевшие русским языком, при подобных условиях не могли получить в школе никаких знаний. Однако усердные чиновники не ограничились этим. Они стремились к тому, чтобы полностью изгнать из школы грузинский язык, и достигли этого. Уже в конце 80х гг. преподавание грузинского языка было окончательно отменено в учебных заведениях Грузии. К тому времени в грузинских школах получил распространение так называемый «немой метод» преподавания, согласно которому для объяснения значения русских слов преподаватель должен был наглядно показать учащимся соответствующий предмет или явление, например, для объяснения понятия «пить чай», преподаватель в самом деле пил чай перед учащимися; для объяснения слова

«плавание» преподаватель двигал руками и ногами, подражая пловцу и т. д. В школах ученикам воспрещалось даже на переменах говорить на родном языке. Учителей-грузин увольняли, а на их место назначали преподавателей совершенно не знавших грузинского языка.

Ясно, что грузинский народ и его передовая, демократическая интеллигенция не могли мириться с этими насилиями и игнорированием их национальных прав.

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ. БОРЬБА ПЕРЕДОВОЙ ГРУЗИНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПРОТИВ РУСИФИКАТОРСКОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА. Усиление царским самодержавием национально-колониального угнетения грузинского народа вызвало новый, мощный подъем национально-освободительного движения. В начале 80-х годов под влиянием этого движения объединились почти все общественные силы Грузии, кроме крайне реакционной части грузинского дворянства и духовенства. В тот период в национально-освободительном движении активно участвовали как деятели мелкобуржуазно-крестьянского течения, так и представители буржуазно-прогрессивного направления и народники. Кроме них национально-освободительное движение в тот период поддерживало либеральное дворянство, деятельность которого заметно оживилась в начале 80-х годов.

В дальнейшем большая часть дворянских либералов и представителей буржуазно-прогрессивного течения постепенно отошла от национально-освободительного движения; они отказались от борьбы за национальные права грузинского народа. Что же касается демократов мелкобуржуазно-крестьянского направления, которые группировались преимущественно вокруг газеты «Иверия» (И. Чавчавадзе, А. Церетели, Н. Гогебашвили, Важа-Пшавела, А. Казбеги, Р. Эристави и др.), они оставались основной ведущей силой освободительного движения вплоть до начала его нового, третьего этапа, когда в Грузии возникли революционные марксистские социал-демократические организации.

Передовой грузинской общественности и в особенности демократам, группировавшимся вокруг газеты «Иверия», в 80—90-х годах пришлось на своих плечах вынести все тяготы борьбы с колониальной и русификаторской политикой реакционного царского правительства, защищать политические права грузинского народа во имя сохранения его языка и культуры.

Особое упорство и самоотверженность проявили передовые деятели национально-освободительного движения в борьбе за сохранение родного языка в грузинских школах.

Как только было объявлено об учебной программе 1881 года составленной К. Яновским, вся передовая грузинская общественность тотчас же поняла, что речь идет об изгнании родного языка из стен грузинских школ и поднялась на борьбу с царскими реакционными чиновниками. Против Яновского и его приспешников с неумолимой критикой выступили И. Чавчавадзе, Я. Гогебашвили, С. Месхи и др. В своих статьях грузинские деятели ссылались на взгляды выдающихся русских и европейских педагогов К. Ушинского, И. Песталоцци, А. Дистервега и др., и со всей убедительностью доказывали, что учебный план Яновского, служивший русификаторской политике царизма, ничего общего не имел с педагогической наукой и вовсе не соответствовал задачам воспитания подрастающего поколения.

Грузинская демократическая интеллигенция, несмотря на суровую цензуру, существовавшую в период политической реакции, ухитрялась публиковать в грузинской и русской прессе боевые статьи в защиту национальных интересов грузинского народа. Этим же целям служила и грузинская художественная литература, в которой особо выделялись бессмертные произведения А. Церетели, Важа Пшавела и А. Казбеги, проникнутые патриотическими и национально-освободительными идеями.

Грузинских деятелей в их борьбе поддерживали все передовые сыны России, которые сурово осуждали реакционную великодержавную шовинистическую политику царского правительства.

Руководители национально-освободительного движения не ограничивались одной лишь идеологической борьбой против русификаторской политики царизма, они развернули большую практическую работу, целью которой являлось сохранение и развитие грузинской культуры. Передовые общественные деятели Грузии создали целый ряд общественных и культурно-просветительных учреждений, составляли и издавали учебники для грузинских школ.

Особая заслуга в деле создания высококачественных учебников для грузинских школ принадлежит выдающемуся грузинскому педагогу-демократу Якову Семеновичу Гогешвили (1840 — 1912 гг.). Его замечательные учебники — грузинский букварь «Родная речь», книга для классного чтения «Ключ к природе» и учебник русского языка «Русское слово» — сыграли важную роль в воспитании нескольких поколений грузинской молодежи. Произведения Гогешвили способствовали развитию грузинского литературного языка.

Хотя деятельность участников национально-освободительного движения и не могла изменить колониальной политики самодержавия, это не умаляет её важного исторического значения, поскольку она содействовала развитию духовных сил грузинского народа, сохранению и обогащению его языка и культуры, а также развивала в молодежи патриотизм и стремление к свободе.

Особенно живо восприняли идеи революционно-освободительного движения учащиеся тбилисской духовной семинарии. Здесь в 1886 году возмущение реакционной политикой царизма привело к убийству семинаристом И. Лагишвили ректора семинарии Чудецкого. Правительство прибегло к жестоким репрессиям, но это лишь подлило масла в огонь. В декабре 1893 года учащиеся семинарии организовали массовое выступление, которое получило широкую поддержку вне стен семинарии и явилось значительным событием в истории грузинского национально-освободительного движения.

Рост революционных настроений среди грузинской молодежи и, в частности, выступление учащихся семинарии непосредственно были связаны с деятельностью участников национально-освободительного движения. Это хорошо понимала царская полиция. В одном из секретных донесений начальника жандармского управления Тифлисской губернии прямо говорилось, что главою национального движения в Грузии, который несет непосредственную ответственность за выступление учащихся семинарии, является Илья Чавчавадзе. За «вредную» пропаганду среди молодежи, царская цензура наложила на И. Чавчавадзе штраф, а его газету «Иверия» прикрыла на 8 месяцев.

Таким образом, вся передовая грузинская общественность, совместно с прогрессивной учащейся молодежью, активно выступила против реакционной русификаторской политики царского правительства, борясь за сохранение грузинского языка и самобытной древней грузинской культуры.

ДВИЖЕНИЕ ЛИБЕРАЛОВ. ВЫСТУПЛЕНИЕ Д. КИПИАНИ. После поражения в борьбе с группой тергдалеули, либеральные дворяне постепенно отошли на задний план. Их журнал «Цискари» хотя и старался держаться на уровне современных запросов, но стал бесцветным и по форме и по содержанию, резко сократилось количество его подписчиков и в 1875 году журнал прекратил свое существование.

Однако в начале 80-х гг. реакционный курс правительства и новые ограничения национальных прав грузинского народа вынудили либеральное дворянство вновь выступить на политической арене.

Переход от феодального хозяйства к капиталистическому протекал в Грузии весьма медленно и с большими затруднениями. Помещики, ставшие на путь капиталистического

развития, в связи с дальнейшим развитием капитализма и ростом хозяйственного антагонизма, как никогда нуждались в то время в поддержке правительства и в сохранении своих сословных привилегий. Однако попытки помещиков удержать в руках свои земли и наладить товарное хозяйство, в большинстве случаев терпели неудачу. Грузинское дворянство теряло экономическую опору и все в большей степени становилось зависимым от правительства.

В годы, когда царизм вел войну против Ирана, Турции и мюридов Шамиля, грузинское дворянство, которое хорошо знало театр военных действий и могло предоставить в распоряжение русского командования значительные вспомогательные силы, пользовалось благосклонным покровительством царского правительства, раздававшего щедрые награды своим верным слугам. Но в начале 80-х гг. положение изменилось. После русско-турецкой войны 1877—1878 гг., когда Россия прочно утвердилась в Закавказье и на Черном море, царизм перестал нуждаться в услугах грузинского дворянства и, следовательно, царское правительство стало меньше жаловать его своими милостями.

Таким образом, царское правительство проявило полную халатность к требованиям грузинского дворянства именно тогда, когда оно особенно, нуждалось в поддержке. Грузинское дворянство, проявлением своей преданности и мольбой, всячески пыталось смягчить сердце монарха, но все это оказалось тщетным. Несмотря на все свои старания, грузинское дворянство не получило даже тех куцых земских реформ, которые царь даровал русскому дворянству.

Реакционная политика Александра III вынудила грузинское либеральное дворянство вновь выступить на общественной арене и, присоединив свой голос к голосу деятелей национально-освободительного движения, заговорить о попранных правах грузинского народа. Но в то же время, в случае угрозы революционной вспышки, грузинское либеральное дворянство всегда было готово протянуть руку помощи царскому правительству.

В либеральном движении принимали участие многие просвещенные представители грузинского дворянства; в их числе были известный поэт Григорий Орбелиани, поэты Мамаи Гуриели, Георгий Шервашидзе, Григорий Дадиани (Колхидели) и другие. Но наиболее ярким событием в истории этого движения явилось выступление одного из лидеров либерального дворянства, видного общественно деятеля Дмитрия Кипиани (1814—1887) против русификаторской политики царских чиновников.

Еще в 80 гг. Д. Кипиани обратился с резким письмом к попечителю учебного округа Яновскому, который вознамерился изгнать грузинский язык из школ. «Ни Чингис-хан, ни Тимур-ленг, ни Шах Аббас и ни Надир-шах не смогли сокрушить самобытность грузинского народа, а теперь Вы хотите сокрушить ее?!» — писал Д. Кипиани Яновскому и призывал его отказаться от своего безрассудного намерения. В 1885 году Д. Кипиани был избран предводителем дворянства Кутаисской губернии; в том же году у него возникли трения с главноначальствующим на Кавказе Дундуковым-Корсаковым. Правительство не одобрило забот предводителя дворянства о защите родного языка и по указанию царя Дмитрию Кипиани официально было объявлено порицание. Однако он обладал стойким характером и не сложил оружия; в 1886 году когда крайний реакционер, экзарх Грузии Павел в связи с убийством ректора духовной семинарии Чудецкого публично проклял грузинский народ. Д. Кипиани обратился к нему с письмом, в котором требовал, чтобы экзарх покинул пределы Грузии.

Царское правительство решило сурово наказать Д. Кипиани, который в то время был уже в преклонном возрасте; в 1886 году его отстранили от должности и выслали в Ставрополь, а через год он пал от рук агентов царского самодержавия.

Похороны Д. Кипиани грузинский народ превратил в мощную демонстрацию протеста против царского самодержавия.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ОБЩЕСТВО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ГРАМОТНОСТИ. РОСТ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ. Деятельность участников национально-освободительного движения, как уже было сказано, не ограничивалась одной лишь идеологической борьбой на страницах прессы против русификаторской политики царизма. Наряду с этим они создавали и различные культурно-просветительные учреждения и научно-хозяйственные общества, задачей которых являлось сохранение и развитие национальной культуры, а также обеспечение дальнейшего экономического развития страны. По мнению организаторов этих обществ, они имели для Грузии первостепенное значение.

К числу этих обществ относились: «Общество распространения грамотности среди грузин», «Грузинское драматическое общество», «Грузинское издательское общество», «Общество издания народных книг», «Общество вспомоществования нуждающимся учащимся» и др. Такую же задачу в области экономического развития ставили руководители национально-освободительного движения перед земельными банками, а также перед теми кооперативными, хозяйственными и кредитными товариществами, которые в тот период создавались в Грузии при их активном участии.

Илья Чавчавадзе говорил: «Наши банки, наши общества — распространения грамотности, драматическое, вспомоществования нуждающимся учащимся, наши школы, грузинское издательское товарищество, — все они являются... детищами нашей самодеятельности и нашей надежды на самих себя. Они ... хотя и с трудом, но все же усиливаются и каждодневно продвигаются вперед к нашей радости и успокоению».

Из всех самодеятельных учреждений наибольшую пользу делу защиты грузинского языка и развития грузинской культуры принесло «Общество распространения грамотности среди грузин», основанное в 1879 году. Инициаторами его создания и активными руководителями являлись представители демократической интеллигенции, такие выдающиеся деятели национально-освободительного движения, как И. Чавчавадзе, Я. Гогешвили, В. Гогешвили, А. Церетели, Н. Цхведадзе, Р. Эристави, А. Пурцеладзе, И. Мачабели, П. Умикашвили и другие.

Чтобы оградить общество от преследований и притеснений со стороны представителей царской власти, а также добиться официального санкционирования общества правительственными органами, демократические деятели включили в состав членов-учредителей уважаемых в высших кругах представителей либеральствующей сановной дворянской аристократии. Первым председателем общества был избран Д. Кипиани, его товарищем или заместителем — И. Чавчавадзе. С 1885 года председателем стал И. Чавчавадзе, который бессменно занимал этот пост до конца своей жизни.

«Общество распространения грамотности среди грузин», кроме своей прямой задачи — обучения грамоте широких слоев трудового населения Грузии, занималось сбором и охраной древних уникальных грузинских рукописей и книг, археологических находок, памятников старины и записью образцов устного народного фольклора. Члены общества прививали народу и в особенности учащейся молодежи высокие идеи патриотизма, любви к родному народу и грузинскому языку. Не только в городах и селах Грузии, но и за её пределами, повсюду где проживали, грузины, общество создавало народные школы и учреждало библиотеки-читальни. На средства общества издавались учебники, а также наиболее популярные произведения древних и современных им грузинских писателей и ученых.

Просветительная деятельность «Общества распространения грамотности среди грузин» содействовала пробуждению и развитию народных масс. В 80—90-х гг. грузинский народ, несмотря на жесткие преследования царского правительства, несколько раз открыто продемонстрировал свои национальные интересы и национальную солидарность. В 1893 году из Ганджи в Тбилиси были перевезены останки гениального грузинского поэта

Николоза Бараташвили. Погребение остатков великого поэта состоялось при большом стечении народа. Проститься с Николозом Бараташвили явились жители самых глухих и отдаленных районов Грузии.

Газета «Квали» писала: «Прах Николоза Бараташвили поднялся и величественно направился на родину. Нация преклонила колени перед пророком её грядущей судьбы. Перед ним путь усыпали дубовыми и лавровыми венками и колосьями пшеницы». У могилы Н. Бараташвили вдохновенные речи произнесли А. Церетели, И. Чавчавадзе, Г. Церетели. Их слова, посвященные памяти великого поэта были с воодушевлением встречены слушателями.

В 1895 году в Тбилиси торжественно отпраздновали 50-летие литературной и общественной деятельности замечательного грузинского поэта-демократа Рафиэла Эристави. На юбилей, принявший характер общенародного торжества, прибыли в своих национальных костюмах гости из Картли, Кахети, Имерети, Пшав-Хевсурети, Гурии и других местностей Грузии. Маститого поэта, ехавшего на юбилейное торжество вместе с И. Чавчавадзе и А. Церетели в открытой коляске, восторженно приветствовало всё население столицы Грузии.

Воодушевление, с которым отмечала Грузия юбилей Р. Эристави объясняется не только выдающимся талантом поэта, но и глубоко патриотическим, народным характером его творчества. Вот что писал об этом И. Чавчавадзе: «Рафиэл является гордостью нашей поэзии. Слово поэта представляет собой нерукотворную сокровищницу, в которой нация находит свои лучшие мысли, чаяния, лучшие устремления своей души, лучшие свои надежды и упования, лучшие похвальные движения своего сердца, свое горе и радость, изящество и красоту своего языка, и вообще свою сокровищницу, благодаря которой нация остается нацией, а человек—человеком».

С большим торжеством отметила Грузия две даты: столетие годовщины Крцанисской битвы и смерти царя Ираклия II. Тысячи грузинских патриотов, собравшихся в этот день на Крцанисском поле, преклонили колени в память отважных воинов, павших в бою с персидскими полчищами Ага-Магомет-хана.

Подобные проявления высоких патриотических чувств и роста национального самосознания грузинского народа находились в прямой связи с деятельностью участников национально-освободительного движения и основанных ими культурно-просветительных учреждений, в частности, «Общества распространения грамотности среди грузин».

Однако ни это «Общество», ни остальные органы так называемой «народной самодеятельности» не были массовыми, действительно народными учреждениями: в них работали преимущественно представители интеллигенции, а широкие массы трудящихся принимали в их деятельности незначительное участие. Тогдашние передовые грузинские интеллигенты, которые в основном представляли мелкобуржуазную демократию, не смогли превратить национально-освободительное движение в общенародное движение против царизма и эксплуататорских классов, в защиту погрязших национальных прав грузинского народа. Трудящиеся Грузии поддерживали борьбу демократической интеллигенции против колониальной политики царизма, как своё кровное дело. Однако для них была непонятна и совершенно неприемлема идея примирения сословий, которую проповедовали деятели национально-освободительного движения, т. к. рабочие и крестьяне в равной мере страдали как от тяжелого ярма колониальной политики царизма, так и от безудержной эксплуатации со стороны грузинского дворянства и буржуазии. Своей пропагандой примирения сословий деятели национально-освободительного движения желали достигнуть объединения грузинского народа, т.е. его усиления; в действительности же эта пропаганда отдаляла их от народа, ослабляла национальное движение. Демократы не чуждались союза с либералами и с высшей дворянской аристократией, но зато они теряли доверие широких народных масс.

В 90-х гг. классовая борьба в Грузии принимает острый характер. Идеи шестидесятников становятся неприемлемыми в условиях развивающегося

капиталистического общества. Необходимо было вооружить трудящиеся массы такой теорией, которая дала бы им возможность бороться не только против русского самодержавия, но и против собственных эксплуататорских классов. И это произошло на третьем, пролетарском этапе освободительного движения, когда в Грузии под влиянием общерусского пролетарского движения была создана грузинская социал-демократическая организация. Рабочие и крестьяне обрели в ее лице подлинного организатора и руководителя, способного поднять массы на революционную борьбу.

Г Л А В А VI

ФОРМИРОВАНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА ГРУЗИИ И НАЧАЛО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ. РАСПРОСТРАНЕНИЕ МАРКСИЗМА В ГРУЗИИ

§ 1. ПОЯВЛЕНИЕ ГРУЗИНСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА. СТИХИЙНОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В 70—90-х гг.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОЛЕТАРИАТА. Самым важным явлением социальной жизни пореформенной Грузии было формирование и рост нового класса — промышленного пролетариата. Пролетариат является именно тем классом, который в силу исторически сложившихся условий стал во главе революционного движения трудящихся и угнетенных народных масс в их борьбе против старого общественного строя, основанного на эксплуатации человека человеком.

В Грузии позднефеодального периода насчитывалось значительное количество малоземельных и безземельных крестьян, которые вынуждены были покидать родные места в поисках заработка. Крестьяне нередко уходили из деревни по соглашению с помещиком, порой же просто бежали от помещичьего гнета. Были и такие крестьяне (преимущественно в высокогорных районах), которые не имели помещиков, но вследствие малоземелья скитались по Грузии в поисках заработка. Все эти крестьяне представляли собой резерв наемной рабочей силы, который, в зависимости от обстоятельств, то сокращался, то увеличивался.

В Грузии наемный труд стал пользоваться широким спросом уже в конце XVIII и в первой половине XIX века, когда феодально-крепостнический строй переживал глубокий кризис. В то время наемные рабочие руки требовались мануфактурным производствам, богатым ремесленникам и крупным помещикам. Наемные рабочие в большом количестве были сосредоточены в Тбилиси и в некоторых других торгово-промышленных центрах страны.

В дореформенный период наемный труд, в основном, использовался на строительстве, при перевозках грузов и в торговых предприятиях. К рабочим дореформенного периода относились также подмастерья и ученики, работавшие в мастерских капиталистического типа и сельские батраки. Значительная часть наемных работников была занята в мануфактурном производстве. В 60-х гг. число капиталистических мануфактурных производств, как уже было сказано, в одной лишь Восточной Грузии насчитывало 450 и в них было занято более пяти тысяч работников.

Однако, эти наемные работники еще не представляли собой нового класса буржуазного общества — рабочего класса.

Окончательное формирование рабочего класса или промышленного пролетариата связано с более высокой стадией развития капитализма, а именно с переходом к фабрично-заводскому производству. В Грузии промышленный переворот или переход на машинную индустрию произошел в основном в 70—90-х гг. Завершение перехода от мануфактуры к фабрике и явилось решающим рубежом в формировании пролетариата.

Если в 60-х гг. во всем капиталистическом мануфактурном производстве Восточной Грузии насчитывалось пять тысяч рабочих, то в конце 90-х гг. в одном лишь Тбилиси было занято на предприятиях свыше 20 тыс. рабочих, из них 12 тысяч составлял собственно промышленный пролетариат. Число рабочих в Батуми достигло 11 тысяч, в Чиатура — 5 тысяч и т. д. Непрерывному росту промышленного пролетариата содействовала крестьянская реформа, лишившая последнего клочка земли значительное количество сельских тружеников, а также интенсивно протекавший после реформы процесс имущественной дифференциации, обрекавший малоземельное крестьянство на окончательное разорение. Промышленность и сельское хозяйство Грузии уже не в состоянии были удовлетворить работой всю освободившуюся после реформы рабочую силу и грузинские крестьяне зачастую вынуждены были идти на заработки в торгово-промышленные города Российской империи — в Одессу, Новороссийск, Ростов на Дону, Харьков, Баку и т. д.

Одновременно с ростом промышленного пролетариата, росло количество наемных рабочих, занятых в сельском хозяйстве. Товарное производство, которое после реформы стало экономической основой крупных помещичьих и кулацких хозяйств, требовало наличия наемной рабочей силы. Дешевые рабочие руки поставляли крупным землевладельцам безземельные и малоземельные крестьяне, которые по своему положению стояли ближе всех к городским индустриальным рабочим.

Переплетение экономического, национального и политического гнета делало положение рабочего в Грузии особенно тяжелым. Заработная плата была низка, а рабочий день длился в среднем 14 часов. Рабочие не имели мало-мальски сносных квартир и им приходилось ютиться в убогих лачугах. На заводах и фабриках царила антисанитария. В особенно тяжелых условиях трудились рабочие горнорудной промышленности. Владельцы марганцевых и угольных шахт не заботились об установке прочных креплений в забоях, в результате чего то и дело случались обвалы, гибли десятки и сотни рабочих. Больные и искалеченные шахтеры не получали пособий и были лишены медицинской помощи.

Тяжелые условия жизни и труда рабочих усугублялись неограниченными произволом капиталистов, незаконными штрафами и жульническими махинациями предпринимателей. Не существовало никакого трудового законодательства, рабочий был бесправен; весь государственный аппарат царского правительства защищал интересы капиталистов.

Характерной особенностью положения рабочих в Грузии была чрезвычайно низкая, по сравнению с развитыми буржуазными странами, заработная плата. Подобное явление объясняется тем, что в экономически отсталых странах значительная часть рабочих сохраняла связь с деревней, где они владели земельными наделами и домашним скотом. Наличие подобных побочных средств к существованию позволяло капиталистам снизить заработную плату до минимальной стоимости рабочей силы. Если раньше грузинский крестьянин нанимаясь к ремесленнику или на мануфактуру, мог обеспечить себе в городе относительно сносное существование, то теперь с развитием фабрично-заводского производства связь с деревней превращалась для промышленного рабочего в тяжелую обузу. Эта особенность жизни как правило вообще была присуща пролетариату экономически слаборазвитых стран.

По этому поводу Фридрих Энгельс писал: «то, что на более ранней исторической ступени служило основой относительного благосостояния рабочего — связь земледелия с промышленностью, собственный дом, огород, земельный участок, обеспеченное жилище — становится теперь, при господстве крупной промышленности, не только худшими оковами для рабочего, но и величайшим несчастьем для всего рабочего класса, основой

беспримерного снижения заработной платы против ее нормального уровня, притом не только в отдельных отраслях промышленности и в отдельных районах, но и во всей стране».³⁶

С первых же дней своего возникновения рабочий класс Грузии был поставлен в невыносимо тяжелые условия.

Передовая общественность Грузии внимательно следила за формированием и развитием рабочего класса. Она с сочувствием относилась к промышленному пролетариату, угнетаемому и эксплуатируемому капиталистами, и неоднократно выступала в защиту его интересов. Но даже наиболее дальновидные представители буржуазной демократии не смогли понять и оценить великой исторической роли рабочего класса, как решающей силы, призванной в союзе с крестьянством свергнуть власть помещиков и буржуазии и построить новое передовое общество. Грузинская буржуазная демократия с беспокойством наблюдала за неуклонным ростом рабочего класса, считая его своеобразным болезненным наростом на теле грузинской нации, болезнью, которая требует неотложного лечения. Подобное непонимание великой исторической миссии пролетариата являлось характерным не только для грузинских, но и для всех других буржуазно-демократических деятелей периода, предшествовавшего распространению марксистского учения.

СТИХИЙНОЕ ДВИЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА В 70—90-х гг.

Жестокая эксплуатация и тяжелые жизненные условия вынудили рабочих подняться на борьбу против своих угнетателей. В 70—90-х гг. трудящиеся Грузии выдвигают перед буржуазией требования чисто экономического характера, поскольку они еще не прониклись классовым сознанием неизбежности революционной борьбы за свое освобождение. Выступления грузинского пролетариата еще не обрели формы организованной политической борьбы, это было стихийное движение за лучшие условия существования трудящихся. Основным оружием борьбы рабочего класса являлась в то время экономическая забастовка.

Первая крупная рабочая забастовка произошла в 1872 году в Тбилиси, на текстильной фабрике Мирзоева, где работало свыше 600 человек. Причиной её послужило решение владельца фабрики снизить и без того мизерную заработную плату рабочих. Забастовка длилась неделю. Однако рабочие не обладавшие еще навыками забастовочной борьбы, потерпели поражение.

Гораздо белее организованно протекала в 1878 году забастовка рабочих тбилисской мебельной фабрики Зейцера. Она была вызвана продлением рабочего дня с 14 до 16 часов. Забастовкой руководил созданный незадолго до этого союз ремесленных рабочих. Фабрикант обратился за помощью к полиции, которая прибегла к силе, но рабочие держались стойко. Во время столкновения был убит один из забастовщиков. Мужественная борьба рабочих принесла свои плоды: почти все требования забастовщиков были удовлетворены.

В 80-х гг. в авангарде рабочего класса Грузии стояли железнодорожные рабочие. Тифлиссские Главные железнодорожные мастерские, в которых работало свыше 3 тысяч человек, стали надежным оплотом рабочего движения.

Первое выступление рабочих железнодорожных мастерских произошло в 1886 году. В следующем, 1887 году, в связи с попыткой администрации увеличить продолжительность рабочего дня, на этом предприятии произошла крупная всеобщая забастовка. 28 февраля рабочие мастерских, все как один вышли на улицу и, построившись в ряды, направились к Управлению железной дороги. Представители бастующих предъявили администрации дороги требования, состоявшие из девяти пунктов. В них содержались требования улучшения условий и оплаты труда рабочих Главных железнодорожных мастерских. Власти двинули против бастующих полицию и железнодорожную жандармерию. 3 марта в

³⁶ К. М а р к с , Ф. Э н г е л ь с , Сочинения, т. 21, стр. 341.

мастерские прибыл тифлисский губернатор, который не поспешил на угрозы по адресу «крамольников». Но ни полиция и ни угрозы губернатора не сломили упорства забастовщиков. Лишь с помощью жестоких репрессий удалось царскому правительству вынудить железнодорожных рабочих вернуться в пустующие цеха.

В рядах рабочего класса Грузии плечом к плечу с грузинами стояли русские, украинцы, армяне, азербайджанцы и представители других национальностей, населявших Российскую империю. Угнетение и бесправие, ненависть к царскому самодержавию скрепили этот братский союз пролетариев, закалили их волю к борьбе за счастье трудового народа. На предприятиях Тбилиси, и в особенности в Глазных железнодорожных мастерских трудились немало русских рабочих, во многом способствовавших развитию рабочего движения в Грузии.

После поражения забастовки 1887 года её активные участники были уволены из мастерских, а главные зачинщики — русские рабочие Василий Диденко, Ермолай Журавлев и Александр Горчаков были высланы по этапу в Россию, на места их постоянного жительства.

В 1889 году рабочие Тифлиских Главных железнодорожных мастерских вновь объявили всеобщую забастовку, но правительству и на этот раз удалось одержать победу. Руководители и активные участники забастовки были арестованы и брошены в Метехскую тюрьму, многих рабочих уволили из мастерских.

В те же годы забастовки произошли и в других промышленных центрах Грузии. В 1889 году в Батуми забастовали рабочие завода Нобеля, а в 1892 году — рабочие завода Манташева. Обе эти забастовки были подавлены царским правительством.

В 80—90-х гг. особый подъём забастовочного движения переживает табачная и кожевенная промышленность города Тбилиси. В 1894 году бастовали рабочие табачной фабрики Бозарджянца. Когда же правительство арестовало руководителей забастовки, а хозяин фабрики уволил её активных участников, остальные рабочие отказались продолжать работу и все поголовно взяли расчет. Такую же стойкость проявили рабочие табачной фабрики Энфианджянца, забастовавшие в 1897 году. Единодушием и стойкостью рабочих отличалась также крупная забастовка рабочих кожевенного завода Адельханова, происходившая в 1899 году.

В 1898—1900 гг. в истории грузинского рабочего движения произошел решительный перелом; закончился период стихийного, несознательного рабочего движения и начался новый его этап. — этап организованной и сознательной борьбы рабочего класса, против царизма и буржуазии. Зачинателями организованной борьбы пролетариата в Грузии выступили рабочие Главных железнодорожных мастерских, выступлением которых в 1898 году руководили уже рабочие марксистские социал-демократические организации.

ПЕРВЫЕ РАБОЧИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. РАБОЧИЕ НЕЛЕГАЛЬНЫЕ РУКОПИСНЫЕ ЖУРНАЛЫ. Никогда и ни в одной стране рабочий класс одними лишь своими силами, без помощи передовой интеллигенции, не мог разработать своей идеологии, т. е. теории научного социализма. Своими силами рабочий класс способен выработать лишь только тред-юнионистское сознание, т. е. убеждение в том, что необходимо объединяться в союзы, бороться с предпринимателями, требовать от правительства издания того или иного полезного для трудящихся масс закона и т. д. Так было и в Грузии.

В 70-90-х гг. грузинский пролетариат еще не осознал своей исторической миссии, а его движение пока еще не подкрепленное марксистской теорией носило стихийный характер, хотя у передовых рабочих уже сложилось твердое убеждение в необходимости создания такой организации, которая помогла бы им объединенными силами бороться против эксплуататоров.

Первые рабочие организации (кружки, товарищества, союзы) возникали в Грузии во второй половине 70-х гг. Возглавляли эти организации в большинстве случаев рабочие, окончившие ремесленные училища, поскольку они являлись наиболее грамотными представителями пролетариата.

В 1876 году по инициативе передовых рабочих Иосифа Давиташвили и Мухомера Чодришвили на фабрике Зейцера был организован кружок самообразования. Наряду с общеобразовательными предметами его члены знакомились с нелегальной литературой и создали на свои средства библиотеку-читальню. Тяга к знаниям привлекала в кружок трудящихся из других предприятий города. Вскоре рабочие кружки возникли на многих фабриках и заводах Тбилиси.

Рабочий кружок фабрики Зейцера послужил ядром для создания тбилисского «Союза рабочих», который объединил вокруг себя передовой пролетариат города. Не ограничиваясь одной лишь просветительной деятельностью, «Союз рабочих» стремился стать во главе забастовочного движения промышленного пролетариата Тбилиси. Именно благодаря руководству со стороны комитета, выделенного этим союзом, забастовка на фабрике Зейцера в 1878 г. завершилась победой рабочих.

В 1882 году группа революционных народников, которой руководил Гола Читадзе, установила тесный контакт с «Союзом рабочих». Она снабжала рабочие кружки нелегальной литературой. В дальнейшем «Союз рабочих» попытался наладить печатание на грузинском языке запрещенных книг и брошюр. В 1884 году союз отпечатал на гектографе популярную в то время книгу «Четыре брата», которую Г. Читадзе перевел с русского на грузинский язык. Но последующие попытки союза печатать нелегальную литературу не увенчались успехом.

Во второй половине 80-х гг. в Тбилиси широко стали распространяться рукописные журналы, в которых помещались статьи и письма рабочих. В 1889 году группа участников рабочего движения основала журнал «Муша». В 1891—1892 гг. последовательно выходят в свет рабочие рукописные журналы «Гантиади» и «Схиви». Несколько позже, товарищество ремесленных рабочих-обувщиков стало издавать журнал «Синатле».

Содержание этих журналов свидетельствует о неуклонном росте самосознания рабочего класса Грузии. Передовые рабочие стали понемногу разбираться в общественно-политических вопросах, и понимать, что только победа над эксплуататорскими классами может принести трудящимся подлинную свободу. Однако содержание этих первых рабочих журналов наглядно свидетельствовало и о том, что политическая подготовка рабочего класса Грузии тогда все еще была очень низка, мировоззрение рабочих находилось под влиянием различных мелкобуржуазных идей, а о подлинно научной, марксистской теории классовой борьбы у рабочих в то время еще не было представления.

Наряду с народническими взглядами среди рабочего класса в тот период распространились и идеи национально-освободительного движения. Грузинские рабочие помимо социального гнета и эксплуатации испытывали также и национальный гнет, все тяготы шовинистической политики царизма. Поэтому им были понятны и близки национально-освободительные идеи, хотя эти идеи по своему содержанию являлись выражением устремлений мелкобуржуазной демократии. Передовые рабочие-революционеры И. Давиташвили, М. Чодришвили и др. лично были знакомы с руководителями национально-освободительного движения и в отдельных случаях обращались к ним за советами и указаниями. Так, например, когда в середине 90-х гг. М. Чодришвили решил основать общество ремесленных рабочих, то он предварительно ознакомил Илью Чавчавадзе с программой этого общества, им самим составленной и по совету Чавчавадзе внес в нее некоторые изменения.

Во второй половине 90-х гг. в Тбилиси и других промышленных центрах Грузии значительно увеличилось число рабочих кружков, товариществ и союзов. Рабочие

организации в этот период постепенно стали освобождаться от влияния мелкобуржуазных идей и начали становиться под знамя марксистского социал-демократического движения.

ПЕРВОЕ ПОКОЛЕНИЕ РАБОЧИХ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ. В Процессе формирования рабочего класса Грузии и его борьбы из среды рабочих выделялись передовые, способные люди, которые со всей энергией и решительностью выступили в защиту интересов пролетариата-

Из числа представителей первого поколения рабочих-революционеров, которые значительно содействовали активизации рабочего движения в 70-90-х гг., особенно выделялись своими незаурядными организаторскими способностями Миха Чодришвили, Иосиф Давиташвили, Аракел Окуашвили, Захарий Чодришвили, Ваню Стурюа, Миха Бочоридзе, Васо Цабадзе, Георгий Нинуа и другие.

Миха Чодришвили было восемь лет, когда родители отдали его в услужение сигнахскому купцу. В 1866 году тринадцатилетний Миха начал искать работу в Тбилиси. Одно время он поступил учеником к столяру, а с 1868 года становится кадровым рабочим. «От Батуми до Баку не осталось такой фабрики и завода, где бы я не работал», — вспоминал он впоследствии. В 70-х гг. М. Чодришвили активно участвует в рабочем движении, становится одним из организаторов и руководителей первого в Грузии рабочего кружка. Вместе с Иосифом Давиташвили, М. Чодришвили основывает тбилисский «Союз рабочих», руководит забастовкой рабочих фабрики Зейцера. В начале 80-х гг. М. Чодришвили устанавливает связь с революционными народниками и организует тайные рабочие кружки, в которых насчитывалось около восьмидесяти человек; в те годы Чодришвили работал в Главных железнодорожных мастерских, но за активное участие в рабочей забастовке 1889 года оттуда его уволили. Получив расчет, Чодришвили отправляется в Батуми и поступает на завод Нобеля. Здесь он сблизился с революционным писателем Эгнатэ Ниношвили, который оказал на него большое влияние. В 90-х гг. Чодришвили принимает активное участие в рабочем забастовочном движении, одновременно он неустанно пополняет свои знания. После того, как Миха Чодришвили познакомился с учением Маркса и Энгельса, он становится убежденным социал-демократом, неутомимым борцом за дело пролетариата.

Рабочий-поэт, сын грузинского крепостного крестьянина Иосиф Давиташвили, как и М. Чодришвили, принимал активное участие в революционном движении 1876-1877 г. В 1878 году за участие в забастовке на фабрике Зейцера он был уволен с работы. Долгое время поэт перебивался случайными заработками. В 1886 году в Телави он организовал артель из местных плотников. Всю свою недолгую жизнь, несмотря на нужду и лишения, он преданно служил своему народу. В начале 80-х гг. И. Давиташвили примкнул к революционным народникам, присутствовал на их тайных собраниях, охотно выполнял поручения руководителей своего кружка.

Произведения Давиташвили, созвучные идеям народников, распространялись ими среди широких слоев трудового населения. При содействии рабочих-печатников в 1880 году И. Давиташвили удалось издать сборник своих произведений «Ствири». («Волынка»). Подкупающие своей искренностью и непосредственностью, стихи Давиташвили быстро завоевали симпатии читателей.

Творчество И. Давиташвили было проникнуто непоколебимой верой в народ. Эту веру в нем все более укрепляло пробуждение самосознания народа и усиление борьбы с самодержавием. И. Давиташвили был глубоко убежден, что взойдет солнце и народ добьется свободы.

Поэзия И. Давиташвили не переросла рамок мелкобуржуазной идеологии, но на его примере мы видим какого зрелого мышления достиг талантливый поэт—самородок, выросший из крестьян. К сожалению, поэту не довелось познакомиться с марксистским учением, он умер в 1887 году от воспаления легких.

Славный революционный путь прошли также Захарий Чодришвили (младший брат Миха Чодришвили), Аракел Окуашвили, Ваню Стурюа, Миха Бочоридзе и другие передовые рабочие их поколения. Они были сынами угнетенных классов Грузии — рабочих и крестьян; каждому из них очень рано, почти в детском возрасте, довелось испытать горькую судьбу наемного рабочего. Они прошли суровую школу революционной борьбы на фабриках и заводах Тбилиси, Батуми и других городов Грузии и стали выдающимися организаторами рабочего движения. В 90-х гг., познакомившись с учением К. Маркса и Ф. Энгельса, они твердо стали на позиции научного коммунизма.

В 1898 — 1900 гг. первое поколение рабочих-революционеров Грузии сыграло весьма значительную роль в деле соединения рабочего движения с социализмом.

§ 2. РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГРУЗИИ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ РАБОЧЕГО КЛАССА — МАРКСИЗМА

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГРУЗИИ ДО РАСПРОСТРАНЕНИЯ МАРКСИЗМА. МЕЛКОБУРЖУАЗНО-УТОПИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ.

До распространения марксизма революционную работу в Грузии как теоретическую, так и практическую, вели тергдалеулни и народники, а также отчасти демократы 80-х годов. До распространения научного социализма революционное движение носило мелкобуржуазный характер и его идеи заключали в себе не только общедемократические взгляды и убеждения, но также и учение социалистов-утопистов.

В. И. Ленин отмечал, что «В каждой национальной культуре есть, хотя бы не развитые, элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую»³⁷.

Тяжелые условия жизни трудящихся масс Грузии еще в начале 60-х гг. XIX века породили элементы социалистической идеологии, которые в то время были неотделимы от общедемократического мировоззрения. Газета «Дроеба», журналы «Сакартвелос моамбе», «Мнатоби» и «Кребули» были полны социалистическими идеями всевозможных оттенков, которые в большинстве случаев заимствовались у европейских и русских социалистов-утопистов.

Отдельные социалистические идеи зачастую встречаются в произведениях таких писателей и публицистов из группы тергдалеулни, как И. Чавчавадзе, Н. Николадзе, А. Пурцеладзе, Г. Тархан-Моурави и др. Тергдалеулни мечтали об освобождении труда и создании такого идеального общества, в котором не было бы места угнетению и эксплуатации человека человеком. Во имя этой цели они и вели пропаганду революционно-демократических и социалистических идей.

Эту задачу призвана была осуществлять нелегальная газета грузинских шестидесятников — «Дроша», которая в 1873 году издавалась в Париже. Инициаторами издания этой газеты были тергдалеулни — Д. Микеладзе и Н. Николадзе, а также их единомышленник, передовой армянский общественный деятель П. Измаилов. Всего вышло десять номеров этой газеты. «Дроша» проповедовала социалистические идеи, а также ратовала за создание свободной федерации закавказских народов. В третьем номере газеты была напечатана статья Д. Микеладзе, в которой автор призвал грузинский народ взяться за оружие и единодушно выступить против царизма.

Однако тергдалеулни не ограничивались одной лишь пропагандой своих идей, ими были предприняты и некоторые шаги к их практическому осуществлению.

³⁷ В. И. Ленин, Соч. т. 20, стр. 8.

В 1874 году в Женеве по инициативе И. Николадзе, Г. Церетели, С. Месхи и других членов группы тергдалеулни был проведен конгресс кавказской молодежи, на котором обсуждались вопросы национальной независимости и государственного устройства закавказских народов. Мнения разделились. Часть участников конгресса отстаивала идею создания независимой закавказской федеративной республики, их противники считали нецелесообразной борьбу за создание независимой закавказской федеративной республики и настаивали, чтобы передовая молодежь Грузии и Закавказья в тесном союзе с прогрессивными силами России вела борьбу против царизма, за установление справедливого строя.

В 1870 году тергдалеулни учредили в Тбилиси публичную библиотеку, которая официально была известна под названием «Ивановской библиотеки». Основной целью библиотеки являлось распространение среди народа, главным образом среди молодежи, запрещенных книг демократического и социалистического содержания. Эта библиотека являлась своеобразным политическим клубом, в котором собиралась тогдашняя передовая интеллигенция. В библиотеке для революционно настроенной молодежи тайно выдавались запрещенные цензурой произведения Чернышевского, Белинского, Добролюбова, Писарева и других революционных демократов. Подобная библиотека существовала и в Кутаиси, на квартире Антона Лордкипанидзе.

Пропагандистская деятельность грузинских шестидесятников нашла широкий отклик среди учащейся молодежи. Особенно восприимчивыми к революционным идеям оказались слушатели тбилисской духовной семинарии, большинство которых происходило из престолярства и разночинцев; в их среде уже в начале 70-х годов возникли нелегальные кружки.

В 1873 году правительство арестовало трех семинаристов — Кезели, Мачарашвили и Чрелашвили, которых обвиняли в непочтении к царскому наместнику на Кавказе (они не приветствовали наместника при встрече с ним в саду и к тому же громко смеялись, проходя мимо него). Проведенное правительственными органами следствие установило, что учащиеся семинарии почти поголовно читали нелегальную литературу. У Давида Кезели при обыске нашли написанную им прокламацию «К молодежи Грузии», в которой юный автор говорил о грядущей борьбе «за освобождение от тирании своей угнетенной родины».

Особенно широко развернули революционную деятельность народники 70-х гг., которые показали высокие примеры самоотверженной борьбы против царизма. Подобно русским народникам, грузинские народники считали себя социалистами. В своих произведениях они утверждали, что их целью является установление социалистического строя.

В действительности же учение народников, тергдалеулни и других грузинских социалистов представляло ту или иную разновидность мелкобуржуазного утопического социализма и не имело ничего общего с научным социализмом. Ни тергдалеулни и ни народники не поняли значения классовой борьбы и не могли оценить исторической роли пролетариата, вследствие чего их мечты об идеальном и справедливом обществе не имели под собой реальной почвы.

Мелкобуржуазно-утопический социализм являлся отсталым учением и подлинно научному социализму приходилось прокладывать себе путь в непримиримой борьбе с ним. Однако, несмотря на это, идеи тергдалеулни и народников содержали в себе ценные критические элементы, которые имели большое значение для развития самосознания трудящихся масс, для их подготовки к восприятию марксистского учения.

КРИЗИС МЕЛКОБУРЖУАЗНЫХ ИДЕЙ И ПОИСКИ НОВЫХ ПУТЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Э. НИНОШВИЛИ. Вследствие экономической отсталости страны, мелкобуржуазные теории долго господствовали в грузинском обществе. Однако в конце 80-х

и начале 90-х гг. положение изменилось. К этому времени для всех передовых людей стало очевидным крушение идей шестидесятников и народнического социализма, вызванное развитием капиталистических отношений и ростом классового антагонизма.

Первым основательным знакомством с марксизмом русский пролетариат обязан группе «Освобождения труда», организованной в Женеве в 1883 году выдающимся пропагандистом марксизма Г. В. Плехановым. Георгий Валентинович Плеханов (1856—1918) был сначала народником. Эмигрировав в 1880 году за границу, Плеханов тщательно изучил труды Маркса и Энгельса, после чего порвал с народниками и перешел на марксистские позиции. Члены группы «Освобождения труда» перевели на русский язык ряд работ Маркса и Энгельса, печатали их за границей и тайно распространяли в России. Ряд работ Плеханова, написанных им в обоснование и защиту марксизма, расчистили путь научному социализму в России и нанесли серьезный удар народничеству.

Но у Плеханова и у группы «Освобождение труда» были серьезные ошибки. Эта группа недооценивала роли крестьянства, как союзника рабочего класса и проповедовала ошибочную идею о том, что якобы союзником рабочего класса должна была быть либеральная буржуазия.

Основание «Группы освобождения труда» и распространение марксизма в России оказало огромное влияние на развитие грузинской общественной мысли. Господствовавшие в Грузии мелкобуржуазные теории утратили популярность. Передовые грузинские революционеры отвернулись от взглядов народников и поздних тергдалеули и повели с ними непримиримую борьбу. В своей борьбе за лучшее будущее трудового народа они стали опираться на гениальные труды основоположников научного коммунизма, великих вождей пролетариата Карла Маркса и Фридриха Энгельса.

Этот важный переходный период в развитии грузинской общественной мысли, ее поворот от мелкобуржуазного мышления к марксизму, ярко проявился в творчестве и деятельности выдающегося грузинского революционного писателя Эгнатэ Ниношвили.

Э. Ниношвили (Эгнатэ Фомич Ингороква) родился 18 декабря 1859 года в селе Чиргвети Озургетского уезда, в семье бедного крестьянина. С детства он познал большую нужду и тяжелый труд. В 1876 году шестнадцатилетнему юноше удалось поступить в Озургетское духовное училище, однако оттуда его вскоре исключили за участие в выступлении передовой части учащихся против деспотических, иезуитских порядков, насаждаемых реакционной администрацией училища. После этого Э. Ниношвили некоторое время работал народным учителем в Гурии и одновременно усердно занимался самообразованием, изучал политическую литературу. В 1884 году Ниношвили переехал в Тбилиси и начал работать наборщиком в типографии. В 1886 году ему удается выехать во Францию, с целью получения высшего образования, однако отсутствие средств к существованию вскоре вынудило его вернуться на родину. В 1889 г.: Э. Ниношвили находился в Батуми и одно время работал в порту грузчиком, а затем поступил рабочим на завод крупного нефтепромышленника Ротшильда.

На своем тернистом жизненном пути Э. Ниношвили Слишко познакомился с безотрадными условиями существования рабочих и крестьян и решил всю свою жизнь посвятить служению народу.

В своих рассказах и повестях «Гогиа Уишвили», «Палиастомское озеро», «Распоряжение», «Симона», «Кристина» и др. Э. Ниношвили в суровых, но правдивых красках мастерски изображает тяжелую участь трудового крестьянства. Повесть Э. Ниношвили «Рыцарь нашей страны» отображает реакционную, антинародную сущность, скатившегося на путь вырождения и деградации дворянского сословия. В рассказе «Писарь Мосэ» писатель дал яркий образ типичного царского чиновника со всеми присущими ему характерными чертами — лживостью, взяточничеством и т. п.

В условиях обострившихся классовых противоречий Э. Ниношвили продолжил и развил лучшие литературные традиции грузинских писателей шестидесятников. Если герои произведений Чонкадзе и Чавчавадзе боролись против произвола помещиков-крепостников и с оружием в руках мстили за надругательства над крестьянами, то герой повести Э. Ниношвили «Симона» идет в этом смысле значительно дальше, он ведет смертельную борьбу не только с пережитками крепостничества, но и с типичным представителем буржуазно-кулацкой прослойки, появившейся на селе в эпоху капиталистического развития, прослойки не менее враждебной народу, чем дворянство и царское чиновничество.

В историческом романе «Джанки Гуриаши» («Восстание в Гурии») Э. Ниношвили правдиво отобразил героическую борьбу грузинского народа против феодального гнета и самодержавной тирании. Устами одного из героев романа революционно настроенного интеллигента Георгия, автор, впервые в грузинской художественной литературе, выражает идеи интернационального характера освободительной борьбы трудового народа, в которой национально-освободительная концепция должна быть подчинена социальной проблеме. Георгий разъясняет крестьянам, что борьба трудящихся Грузии может завершиться победой, если она будет связана с борьбой русского народа против крепостничества и царизма.

Кроме художественных произведений перу Э. Ниношвили принадлежит ряд публицистических статей, в которых подвергнуты основательной критике некоторые ошибочные взгляды грузинских общественных деятелей старшего поколения, а также изложены социальные и политические идеи самого автора.

Э. Ниношвили не довольствовался одной лишь пропагандой революционно-демократических идей; он объединил вокруг себя передовую революционную молодежь, которую уже не удовлетворяли прежние демократические и народнические взгляды, и которая пыталась идти по пути, указанному марксизмом. Однако выдающемуся писателю-борцу не довелось стать активным участником революционного движения на его новом, марксистском этапе. Э. Ниношвили скончался в мае 1894 года.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ МАРКСИЗМА В ГРУЗИИ. ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРВОЙ МАРКСИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «МЕСАМЕ ДАСИ». Отдельные положения учения Карла Маркса и Фридриха Энгельса в печати получают освещение еще в 70—80-х гг. прошлого столетия. Однако о марксистском учении в целом передовая грузинская интеллигенция тогда еще не имела правильного представления.

Гениальный труд К. Маркса «Капитал» впервые был издан на русском языке в 1872 году. С русским переводом Н. Николадзе ознакомился еще в 1869 году до его выхода в свет. Позже, во время своего пребывания за границей, Н. Николадзе лично познакомился с основоположником научного коммунизма К. Марксом.

Когда в 70-х гг. до Грузии докатились отзвуки Парижской Коммуны, передовая грузинская общественность стала проявлять больший интерес к учению Маркса и к основанному им I Интернационалу. В газете «Дрозба» печатаются статьи, посвященные европейскому рабочему движению, в которых тергдалеулни с симпатией отзываются о К. Марксе и «Международном товариществе рабочих». Относительно I Интернационала газета «Дрозба» сообщала своим читателям: «Эта ассоциация объединяет рабочих всего мира и она старается, чтобы все рабочие имели одно мнение, желание и действовали бы одинаково».

Начиная с 80-х гг. о марксистском учении в грузинской печати говорится все более и чаще. В это время такие видные общественные деятели Грузии, как И. Чавчавадзе, Г. Зданович (Майашвили), К. Мчедлидзе (Бослевели) и др. для подкрепления своих социальных и экономических идей пытаются сослаться на К. Маркса, как на крупнейший в этой области авторитет. Взгляды Маркса наиболее полно изложил Г. Зданович в своем труде: «Письмо к нашим общественным деятелям», опубликованном в 1882 году в журнале «Иверия».

Однако грузинские мыслители того периода не смогли подняться до уровня марксистского мировоззрения на историю развития человеческого общества и не смогли понять исторической роли пролетариата. Марксизм является идеологией рабочего класса, а в Грузии, в то время, рабочий класс только формировался и мелкобуржуазные деятели не замечали его растущей силы. Грузинские демократы старались приспособить учение Маркса к своей мелкобуржуазной идеологии, что, естественно, влекло за собой лишь искажение и фальсификацию марксизма.

Распространение в Грузии марксизма, как идеологии рабочего класса, начинается с 90-х гг., когда рост классового самосознания и подъём рабочего движения подготовили пролетариат Грузии к восприятию революционной теории научного социализма.

Делу распространения в Грузии марксизма значительно содействовали, с одной стороны, сосланные в Грузию русские социал-демократы Ф. Афанасьев, И. Коган, И. Лузин, Г. Франчески, Н. Козеренко и другие, а с другой грузинские общественные деятели, которые побывали в Западной Европе и вернулись оттуда сторонниками марксистского учения.

Группа грузинской революционной молодежи, которая объединилась вокруг Э. Ниношвили, устроила первое официальное собрание 25 декабря 1892 года (по старому стилю) в местечке Зестафони, где тогда работал Э. Ниношвили. Целью этого собрания являлась разработка программы дальнейшей революционной борьбы.

На собрании в Зестафони присутствовали Эгнатэ Ниношвили, Силибистро Джибладзе, Миха Цхакая, Ной Жордания, Карло Чхеидзе, Исидор Рамишвили и другие; с этой группой был связан также и Филипп Махарадзе, который жил тогда в Варшаве. Однако на первом же собрании выяснилось, что среди членов группы имелись существенные идейные расхождения. Многие ее участники все еще находились под влиянием народнического лжесоциализма и других мелкобуржуазно-оппортунистических течений.

В начале 1894 года члены группы вновь собрались, на этот раз в Тбилиси, на квартире Миха Цхакая. Это собрание решительно ссудило народнические взгляды и признало марксистскую идею классовой борьбы. В мае того же года представители этой группы выступили с программными речами на похоронах Эгнатэ Ниношвили. Наиболее четко программу этой группы сформулировал в своей речи С. Джибладзе.

На следующий день после похорон Э. Ниношвили, его единомышленники собрались в селе Нигоити. Собрание единодушно постановило выступить с декларацией своей программы в печати и начать борьбу с прежними мелкобуржуазными течениями. Осуществляя свое решение, вновь организованная группа опубликовала в газете «Квали» ряд статей.

Так возникла первая марксистская организация «Месаме даси»³⁸, которая положила начало социал-демократическому движению в Грузии.

Группа «Месаме даси» по своему идейному составу не была однородной. Её часть во главе с Н. Жордания представляла собой оппортунистическое течение, которое грубо искажало марксистское учение.

Эта часть «Месаме даси» признавала идею классовой борьбы, но так и не поднялась до марксистского понимания роли рабочего класса. К марксизму она примыкала лишь на словах, внешне, а в действительности отрицала самое главное в марксизме — учение о пролетарской революции и диктатуре пролетариата.

Эта часть «Месаме даси», отрицая роль крестьянства, как союзника рабочего класса, проповедовала, что в революции его союзником должна быть либеральная буржуазия. Она

³⁸ Название «Месаме даси» (буквально «третья группа») ввел писатель Георгий Церетели, который делил грузинское общественное движение второй половины XIX в. на три направления или «даси» (группы). Хотя такое деление научно и необоснованно, однако название «Месаме даси» распространилось и прочно укоренилось.

не признавала за рабочим классом и роли гегемона (руководителя) в буржуазно-демократической революции.

Оппортунисты «Месаме даси» призывали рабочих заключить союз с буржуазией, которая, по их мнению, являлась руководящей силой революции. Н. Жордания на каждом шагу восхвалял буржуазию, которую он окрестил борцом за народные интересы.

Идеалом государственного строя Н. Жордания считал английскую парламентарную монархию. В некрологе, посвященном английской королеве Виктории он писал: «Царствование Виктории есть царствование народа и английская нация только в ее царствование получила полную свободу действий... смерть королевы вызовет глубокую скорбь всей Англии и это будет действительно народная скорбь».

В национальном вопросе оппортунисты «Месаме даси» придерживались тех же взглядов, что и идеологи буржуазии. Они выдвинули теорию общности национальных интересов буржуазии и пролетариата, целью которых являлось подчинение классовой борьбы пролетариата интересам буржуазно-националистического движения.

Из сказанного выше легко понять на какой почве сблизился идеолог грузинской буржуазии Г. Церетели с представителями «Месаме даси» и предоставил им в качестве общественной трибуны страницы своей газеты «Квали». Представители «Месаме даси» использовали газету «Квали» для борьбы против народников и идеологов не научного социализма. Несмотря на то, что эта борьба велась с позиции вульгарного марксизма, она все же имела определенное положительное историческое значение, поскольку, как уже было сказано выше, политические взгляды объединившихся вокруг газеты «Ивериа» народников и поздних тергдалеули в те времена уже отжили свой век и их надо было осудить и отвергнуть. Однако, критика ошибок своих предшественников приняла у представителей этой части «Месаме даси» огульный характер; в частности, Н. Жордания и его группа не поняли значения литературной и общественной деятельности великого грузинского писателя, выдающегося руководителя национально-освободительного движения Ильи Чавчавадзе и вместе с его ошибочной политической концепцией (проповедь примирения сословий), начисто отрицали все его творчество, а также его заслуги в деле защиты национальных интересов грузинского народа. Критические выступления Н. Жордания против И. Чавчавадзе и других грузинских шестидесятников представляли собой образец грубого искажения и фальсификации марксистских взглядов на классическое наследие. Против оппортунистических взглядов Н. Жордания с самого же начала выступили Э. Ниношвили, М. Цхакая, Ф. Махарадзе и др. Однако сами они в то время еще недостаточно овладели марксистской теорией и не столько боролись с группой Н. Жордания, сколько искали путей примирения с нею. Ф. Махарадзе в своих статьях сам допускал серьезные ошибки. Так, например, деятельность И. Чавчавадзе он тоже критиковал с позиций вульгарного марксизма, ничего общего не имеющего с подлинной революционной марксистской теорией.

Таким образом, в 1892—98 гг. большинство первой грузинской социал-демократической организации «Месаме даси», благодаря господству в ней группы, возглавляемой Н. Жордания шло по пути оппортунизма. Но несмотря на это, деятельность «Месаме даси» имела и свои положительные стороны, поскольку ее участники проповедовали идею, классовой борьбы и распространяли среди рабочих марксистскую литературу.

Основательными знаниями в области марксизма выделялись проживавшие в то время в Грузии русские социал-демократы, их деятельность имела большое значение в деле распространения в Грузии и Закавказье марксистских идей.

В 1893 году механик Ф. Афанасьев вместе с передовыми грузинскими рабочими организовал в Тбилиси нелегальную библиотеку, которая располагала почти всеми книгами изданными группой «Освобождения труда» и другой политической литературой. При

библиотеке создан рабочий кружок, в котором объединились революционно настроенные рабочие члены кружка поддерживали связь с петербургскими марксистскими рабочими кружками, которые снабжали их нелегальной литературой. С этим кружком тесно был связан Алексей Максимович Пешков, — великий русский писатель Максим Горький, который в те годы жил в Тбилиси.

Энергичным и хорошо эрудированным пропагандистом идей марксизма являлся инженер И. Коган. Он часто выступал на собраниях рабочей молодежи. В 1896 году И. Коган руководил в Тбилиси русским кружком революционно настроенной интеллигенции, в котором изучали «Капитал» и другие произведения классиков марксизма.

В том же 1896 году И. Лузин и Г. Франчески создали среди батумских рабочих первый социал-демократический кружок. Они сумели организовать перевод на грузинский язык «Манифеста Коммунистической партии» и размножили его на гектографе. Активную пропагандистскую работу вел в те годы Н. Козеренко, который совместно с М. Цхакая принял участие в создании в Кутаиси социал-демократического кружка и распространении марксистской литературы.

Русские социал-демократы значительно способствовали созданию в Грузии первых марксистских кружков, но их деятельность ограничивалась пропагандой идей марксизма среди передовых рабочих и они не могли установить контакт с широкими массами грузинского пролетариата, поднять и организовать его политическую борьбу против царизма.

Таким образом, в 1893—1898 гг. в Грузии была проведена значительная работа по распространению марксизма и созданию рабочих социал-демократических организаций. Однако большинство «Месаме даси», руководимое Ноем Жордания, ограничивалось легальной пропагандой марксизма да и то в искаженном виде. Группа Жордания вполне довольствовалась ведением кружковой пропагандистской работы, а создание нелегальной революционной прессы и развертывание массовой политической агитации среди рабочих считала излишним, так как не хотела и боялась втягивать рабочий класс Грузии в политическую борьбу против буржуазии и царского самодержавия.

НАЧАЛО НОВОГО ЭТАПА РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ. В России массовое рабочее движение до середины 90-х гг. развивалось стихийно, вне влияния марксистской революционной теории и хотя группа «Освобождения труда» Г. Плеханова начала распространять марксизм в России и сделала первый шаг к сближению с рабочим движением, все же некоторое время социализм и рабочее движение существовали независимо друг от друга. Задачу соединения социализма с рабочим движением взял на себя «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», организованный в 1895 году гениальным вождем пролетариата, основателем Коммунистической партии Советского Союза и первого в истории человечества социалистического государства Владимиром Ильичем Лениным.

Владимир Ильич Ленин (Ульянов) родился в г. Симбирске (ныне г. Ульяновск) 10 (22) апреля 1870 г. в семье педагога Ильи Николаевича Ульянова. Десяти лет Владимир Ильич поступил в Сибирскую гимназию. Он отлично учился и окончил гимназию с золотой медалью.

О деятельности русских революционеров, которые вели борьбу против царизма, Ленин впервые узнал от своего старшего брата Александра, который был народовольцем. Александра Ульянова арестовали и казнили в 1887 году за организацию покушения на Александра III. Смерть любимого брата произвела сильное впечатление на семнадцатилетнего Володю Ульянова. Он уже тогда понял, какой огромный вред наносят террористические методы борьбы массовому движению трудящихся. «Нет, мы пойдем не таким путем. Не таким путем надо идти», — сказал Ленин, узнав о казни брата.

В 1887 году Ленин поступил в Казанский университет. Но в декабре того же года он был арестован за участие в студенческих волнениях, исключен из университета и выслан в деревню. Еще в ссылке Ленин начал усиленно изучать труды Маркса и Энгельса. Вернувшись в Казань (1888 г.) он продолжает изучать «Капитал» Маркса и вступает в Казанский марксистский кружок, созданный Н. Федосеевым. В 1889 году Ленин переехал в Самару. Здесь он организовал первый в Самаре марксистский кружок. Наряду с практической революционной деятельностью, Ленин работает над изучением развития капитализма и положения крестьян в России. Уже тогда Ленин поражал всех глубоким знанием марксизма.

В августе 1893 года Ленин переехал в Петербург и сразу занял руководящее положение среди петербургских марксистов. Среди рабочих, с которыми В. И. Ленин занимался в марксистском кружке он пользовался большой любовью и авторитетом.

В 1894 году Ленин прочел ряд докладов, из которых затем составила его знаменитая работа «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», направленная против народников. Эта первая крупная работа В. И. Ленина нанесла сокрушительный удар народничеству, как идейному течению. Одновременно Ленин объявил непримиримую борьбу т. н. «легальным марксистам» (Струве, Туган Барановский и др.), а также «экономистам» (Прокопович, Кускова и др.), которые грубо искажали марксизм и мешали развитию рабочего революционного, социал-демократического движения.

Непримиримой борьбой против искажений марксистского учения Ленин обеспечил подготовку условий для последующего распространения марксизма и создания революционной партии пролетариата в России. В 1895 году Ленин объединил в Петербурге марксистские рабочие кружки в один «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», явившийся первым серьезным зачатком революционной пролетарской партии в России. Петербургский «Союз борьбы» под руководством Ленина впервые в России стал осуществлять соединение идеи научного социализма с рабочим движением.

Великий Ленин повел рабочий класс России по пути, указанному научным социализмом, — по пути непримиримой классовой борьбы против царизма и буржуазии. Еще в 1894 году Ленин говорил: «Русский **РАБОЧИЙ**, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалил абсолютизм и поведет **РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ** (рядом с пролетариатом **ВСЕХ СТРАН**) прямой дорогой открытой политической борьбы **К ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**»³⁹.

Весь последующий ход исторических событий в России подтвердил правильность этого гениального предвидения Ленина.

Революционная деятельность Ленина, его гениальные теоретические труды, а также созданный им «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» оказали огромное влияние на развитие рабочего движения во всей Российской империи. В конце XIX в центр международного революционного движения переместился в Россию.

Для дальнейшего развития рабочего движения в Грузии и Закавказье во второй половине 90-х гг. необходимым условием являлся идейный разгром оппортунистических взглядов большинства «Месаме даси», которые препятствовали соединению марксизма с рабочим движением. Выполнение этой большой и важной исторической задачи выпало на долю революционного ядра «Месаме даси», в которое входили М. Цхакая, Л. Кецохели, И. Сталин, А. Цулукидзе, П. Джапаридзе, Ф. Махарадзе и др. Это революционное ядро «Месаме даси» и стало зародышем революционной социал-демократии в Грузии. Группировавшиеся вокруг него тбилисские рабочие кружки объединились в центральную социал-демократическую группу, которая возглавила революционную борьбу тбилисских рабочих.

³⁹ В. И. Ленин, Соч. т. 1, стр. 282.

В 1898—1900 гг. центральная социал-демократическая группа сделала первый практический шаг для соединения социализма с рабочим движением, с этой целью она от узкой кружковой пропаганды идей марксизма переходит к революционной агитации среди широких пролетарских масс Грузии.

Большую помощь грузинским социал-демократам в деле развертывания политической агитации и проведения ленинско-искровской линии оказали, жившие тогда в Тбилиси, выдающиеся русские революционеры Виктор Константинович Курнатовский и Михаил Иванович Калинин.

Дальнейшее развитие революционного рабочего движения в Грузии и создание социал-демократической партии невозможно было без борьбы против оппортунистов «Месаме даси». Эту задачу взяло на себя и успешно осуществило революционное ядро «Месаме даси» Одновременно революционные социал-демократы подвергли уничтожающей марксистской критике всевозможные мелкобуржуазные националистические течения, идеологию народников, либерального дворянства и либеральной буржуазии, мешавшие развитию революционной идеологии пролетариата.

Революционное ядро «Месаме даси» всячески поддерживало национально-освободительное движение грузинского народа, являвшееся составной частью общероссийского революционного движения. Российский пролетариат под руководством В. И. Ленина решительно защищал право народов на самоопределение и упорно боролся против великодержавно-шовинистической политики царизма. Грузинские марксисты последовательно проводили ленинскую идею соединения национально-освободительного движения с общим революционно-демократическим движением и подчинили его интересам российской демократической революции. Они объявили решительную борьбу буржуазным националистам и показали трудовому народу, что уничтожить национальное угнетение можно было лишь путем общереволюционной борьбы всех народов Российской империи.

Так грузинское национально-освободительное движение вступило в свой новый, третий этап — этап революционной борьбы пролетариата.

Рабочие и крестьяне Грузии внесли немалую лепту в историю революционного движения России. Свержение царизма и буржуазии являлось той великой целью, в достижении которой грузинский народ, вместе со всеми народами России, проявил необычайное упорство и энергию. Рабочий класс и крестьянство Грузии шли в передовых рядах революционного движения России. Грузинский народ выдвинул из своей среды целое поколение стойких и бесстрашных революционеров, именами которых гордится весь советский народ.

Г Л А В А VII

ГРУЗИНСКАЯ КУЛЬТУРА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX

§ 1. НАУКА. ПРОСВЕЩЕНИЕ. ПРЕССА.

НАУКА. Победа капиталистических отношений и образование грузинской буржуазной нации созвали во второй половине XIX века благоприятные условия для быстрого развития в Грузии национальной культуры. Несмотря на грубую колониальную политику самодержавия, грузинский народ, благодаря самоотверженной деятельности его передовой интеллигенции, сумел не только сохранить свою многовековую культуру, но и значительно двинуть вперед её развитие. Демократические деятели 60—80-х гг. считали культуру и просвещение залогом народного благополучия. Поэтому они считали своим важнейшим патриотическим долгом нести в массы знания и заботиться о культурном росте

своего народа. Именно благодаря деятельности тергдалеулни, народников и других демократов грузинская культура и обрела демократическое и гуманистическое направление.

Общий подъём грузинской культуры нашел свое яркое выражение в развитии науки. Во второй половине XIX века особенно развились общественные науки. Публицистические труды таких писателей и общественных деятелей, как И. Чавчавадзе, Н. Николадзе, Г. Церетели, А. Церетели, А. Пурцеладзе, С. Месхи, Я. Гогешвили, Р. Эристави, Важа-Пшавела, А. Казбеги, Г. Зданович (Майашвили), Э. Ниношвили и др. в значительной мере способствовали развитию в Грузии философии, филологии, историографии и этнографии. Что касается естественных наук, то грузинские ученые добились выдающихся успехов в области химии и физиологии.

Грузинская философская мысль, плодотворно развивавшаяся на протяжении многих веков, далеко шагнула вперед во второй половине XIX столетия. Правда, передовые грузинские мыслители того времени не занимались писанием обширных философских трудов, но в их литературных и публицистических произведениях простым, понятным для широких читательских масс, языком излагались прогрессивные материалистические философские идеи. В этом отношении особую ценность представляли труды И. Чавчавадзе, Г. Церетели и Н. Николадзе. Главная заслуга грузинских философов второй половины XIX века заключалась в том, что они нанесли поражение идеологам феодально-крепостнического строя — теологам и идеалистам, и твердо стали на позиции материализма. В своей борьбе против идеализма передовые грузинские мыслители использовали идеи выдающихся русских философов-материалистов Белинского, Герцена, Чернышевского и Добролюбова.

Рост популярности материалистического мировоззрения в России и в Грузии вынудил кое-кого из либеральных философов-идеалистов пересмотреть некоторые положения религиозно-идеалистической философии и внести в неё соответствующие изменения, которые должны были сгладить противоречия между идеалистическим мировоззрением и новейшими достижениями науки. В 1858 году в Петербурге на русском языке был издан капитальный труд епископа Гавриила (Герасим Кикодзе) «Основы опытной психологии», в котором автор пытался использовать новейшие данные естествознания для обоснования основных догм религиозно-идеалистической философии. Этот просвещенный служитель грузинской церкви желал «примирить» религию с наукой, но тщетно. Дальнейшие открытия в области естественных наук показали всю несостоятельность идеалистической философии.

Несмотря на значительные успехи грузинской философской мысли, в XIX веке она все же не смогла полностью и окончательно преодолеть идеализм.

Передовые грузинские мыслители второй половины XIX века, развивая лучшие традиции старой, демократической материалистической философии, не избегали ряда серьезных недостатков, не позволивших им подняться до уровня диалектического материализма.

Лишь в конце XIX и начале XX века, когда в Грузии нашел широкое распространение марксистский философский материализм, происходит коренной перелом в развитии грузинской философской мысли, сумевшей за короткий срок изжить в себе последствия идеалистических ошибок и прочно стать на позиции диалектического материализма.

Во второй половине XIX века значительная работа была проведена в области научного изучения грузинского языка и литературы.

После того, как тергдалеулни во главе с Ильей Чавчавадзе изгнали из литературы архаический язык, унаследованный от католикоса Антония I и в основу грузинского литературного языка положили общенародную речь, обогатив отечественную литературу подлинными шедеврами художественного творчества, интерес к изучению проблем грузинского языка и литературы значительно возрос. Этим проблемам посвятили свои труды

известные ученые Давид Чубинашвили, Александр Цагарели, Николай Марр и Александр Хаханашвили; серьезную работу в области разработки грамматики грузинского языка выполнили также Д. Кипиани, Т. Жордания, М. Джанашвили, Я. Гогешашвили, С. Хундадзе, П. Чарая и другие.

Вследствие того, что до революции в Грузии не существовало университетов и научных институтов, грузинская интеллигенция, желавшая заниматься научной деятельностью, после завершения высшего образования вынуждена была оставаться в России. В Петербургском университете успешно сотрудничал профессор Д. Чубинашвили, который с 1853 года заведовал кафедрой грузинского языка и литературы. Из многочисленных трудов Д. Чубинашвили особо важное значение приобрели составленные им грузино-русский, грузино-русско-французский и русско-грузинский словари; столь же плодотворно трудился в Московском университете проф. А. Хаханашвили, посвятивший истории грузинской литературы свой четырехтомный труд.

Особенно значительной была многогранная научная деятельность профессора А. Цагарели (1844—1929 гг.), которая протекала в Петербургском университете, а позднее, в Тбилиси. Сын бедного грузинского священника, А. Цагарели в 1865 году окончил тбилисскую духовную семинарию, затем полный курс гимназии и в 1867 году отправился продолжать образование в Россию. Окончив филологический факультет Петербургского университета, Цагарели поехал совершенствовать свои знания в Европу, где прослушал курс лекций в Мюнхене и Вене. В 1871 году А. Цагарели стал преемником Д. Чубинашвили, в качестве руководителя кафедры грузинского языка и литературы Петербургского университета. В 1880 году он успешно защитил докторскую диссертацию, ему присудили звание профессора, а в 1897 году — заслуженного профессора Петербургского университета.

Ученый-языковед с мировым именем, А. Цагарели неустанно работал над исследованием проблем грузинского языка, литературы и истории. Одним из наиболее значительных его трудов является капитальное исследование «Мингрельские этюды», за которое автору была присуждена ученая степень доктора наук. Ценным вкладом в науку является трехтомная монография А. Цагарели, посвященная памятникам грузинской литературы. Его стараниями были также систематизированы и опубликованы документы, касающиеся истории русско-грузинских отношений во второй половине XVIII века.

В области истории и этнографии Грузии плодотворно работали Дмитрий Бакрадзе, Сулхан Бараташвили, Мосе Джанашвили, Тедо Жордания, Александр Кипшидзе (Пронели), Нико Хизанишвили (Урбнели), Рафизл Эристави, Еквтиме Такаишвили, Тедо Сахокия, Соломон Званба и другие ученые.

Историки Дмитрий Бакрадзе (1827—1890) и Мосе Джанашвили (1855—1934), разделявшие взгляды грузинских шестидесятников, попытались дать научное направление изучению истории Грузии.

Д. Бакрадзе окончил Московскую духовную академию, но, по возвращении на родину, отказался от карьеры служителя церкви и посвятил свою жизнь изучению истории Грузии. Широкую известность приобрели его исторические исследования «Кавказ в древних памятниках христианства», «Грузинская палеография», «Археологическое путешествие в Гурию и Аджарию», «История Грузии с древнейших времен до X века» и др. Д. Бакрадзе являлся инициатором создания Церковного музея, в котором были собраны памятники древней грузинской культуры и старинные рукописи. Он являлся одним из учредителей «Общества любителей кавказской археологии», которое при содействии Российской Академии наук добилось разрешения провести V съезд археологов в Грузии. Этот съезд состоялся в Тбилиси в 1881 году и способствовал дальнейшему развитию исследовательской работы в области истории и археологии Грузии. Научная деятельность Д. Бакрадзе получила высокое признание; вскоре после V съезда археологов он был избран членом-корреспондентом Российской Академии наук.

Много труда положил для организации научного изучения истории Грузии проф. М. Джанашвили. Его особой заслугой является публикация памятников древней грузинской литературы. В 1884 году М. Джанашвили издал учебник по истории Грузии. В высших учебных заведениях России большим авторитетом и заслуженной популярностью пользовались физиолог Иван Рамазович Тархнишвили, а также химики Петр Григорьевич Меликишвили и Василий Моисеевич Петриашвили.

И. Тархнишвили (1846—1908) — выдающийся мыслитель-материалист, начал свою научную деятельность под руководством великого русского естествоиспытателя Ивана Михайловича Сеченова. Широкую известность приобрели его работы по сравнительной физиологии, физиологии сна, по изучению влияния психики на соматические процессы организма и др.

В 1877 году будучи еще молодым ученым, И. Тархнишвили получил звание профессора и кафедру в Петербургской Медико-хирургической академии. В 1871 году И. Тархнишвили прочел в Тбилиси цикл лекций на тему «Роль нервной системы в движении животных», которые затем были изданы отдельной книгой. Многочисленные научные труды И. Тархнишвили, являвшиеся результатом длительных экспериментальных исследований, были ценным вкладом в русскую и мировую науку.

Профессор П. Меликишвили (1850—1927) был одним из наиболее выдающихся грузинских ученых. В 1869 году он с отличием окончил Тбилисскую первую мужскую гимназию, а в 1872 — Одесский университет, в котором затем работал многие годы. В 1885 году Меликишвили было присуждено ученое звание профессора химии. В дальнейшем он получил звание заслуженного профессора, Меликишвили был одним из основателей Тбилисского университета и первым его ректором. После установления Советской власти в Грузии он был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Передовой ученый и горячий патриот своей родины, которым по праву гордится грузинский народ, П. Меликишвили за выдающиеся открытия в области химии, вместе со своим учеником, талантливым русским ученым Л. Писаржевским, в 1899 году был награжден Петербургской Академией наук Ломоносовской премией. Труды П. Меликишвили, которые высоко ценил и использовал в своих научно-исследовательских работах гениальный русский химик Д. Менделеев, занимают почетное место в истории развития химии.

Вместе с П. Меликишвили в Одесском университете вел свою, научную деятельность и другой выдающийся грузинский химик — В. Петриашвили (1845—1908). Из многочисленных научных трудов В. Петриашвили особо важное значение приобрели его исследования в области агрохимии, которые практически содействовали развитию сельского хозяйства. Несколько крупных работ В. Петриашвили написал на грузинском языке и опубликовал в Грузии. Эти его труды сыграли важную роль в развитии виноделия и производства молочных продуктов.

Таким образом, несмотря на тяжелые условия, созданные колониальной политикой царизма, грузинская научная мысль во второй половине XIX века сделала значительный шаг по пути своего дальнейшего развития и внесла немалую лепту в сокровищницу человеческих знаний.

ПРОСВЕЩЕНИЕ. Во второй половине XIX века Россия продолжала оставаться страной с чрезвычайно низким уровнем грамотности. Образование являлось привилегией правящих классов, народное просвещение царское правительство считало ненужной и вредной затеей.

Царизм сознательно старался держать трудящиеся массы в темноте и невежестве. В. И. Ленин указывал, что «Правительство — величайший враг народного просвещения в России»⁴⁰.

Враждебное отношение царского правительства к народному просвещению наиболее ярко проявлялось в национальных окраинах России. В первой половине XIX века во всей Грузии имелась всего лишь одна гимназия (в Тбилиси) и несколько уездных двухклассных училищ. В этих училищах обучались дети грузинских дворян, из которых правительство готовило преданных царской власти и знакомых с местными условиями чиновников. Крестьянским детям доступ в уездные училища был запрещен.

В период реформ 60-х гг., когда развивающемуся капитализму потребовались инженерно-технические кадры и грамотные, квалифицированные рабочие, царское правительство вынуждено было увеличить число средних школ-гимназий, реальных и духовных училищ, а также открыть т. н. «народные школы» для детей низших сословий. Содержание этих школ полностью «возлагалось» на народ, а обучение в них шло по утвержденным правительством программам, под наблюдением полицейского аппарата.

На первых порах грузинское крестьянство стало охотно пользоваться правом обучения своих детей грамоте. В 60—70-годах почти каждое сельское общество пожелало открыть у себя школу. Крестьяне сами возводили школьные здания, на собственные средства приобретали школьный инвентарь и оплачивали труд учителей. Однако вскоре крестьян постигло горькое разочарование.

С усилением реакции народные школы стали проводниками русификаторской политики царизма, руководство ими было целиком возложено на невежественных чинов полиции, преподавателями назначались случайные люди, зачастую совершенно не владевшие грузинским языком; единственной мерой воспитания в школах являлись жестокие телесные наказания. В довершение ко всему, в 80-х гг. царская администрация окончательно изгнала грузинский язык из народных школ. Убедившись, что их детям школы не приносят никакой пользы, а расходы на их содержание непомерно велики, крестьяне прониклись такой неприязнью к «народному просвещению», что принялись умышленно разрушать школьные здания и уничтожать учебный инвентарь. Это была естественная реакция на антинародную политику царизма в области просвещения.

Однако, несмотря на преграды, чинимые царским правительством, дело народного просвещения в Грузии во второй половине XIX века настолько продвинулось вперед, что в конце 90-х гг. Грузия по распространению грамотности среди населения заняла одно из первых мест в Российской империи.

Сравнительно быстрые успехи народного просвещения в Грузии объясняются, с одной стороны, большими культурными традициями грузинского народа, которые во второй половине XIX века легко возродились, а с другой стороны, широкой просветительной деятельностью тергдалеулни, основавших «Общество распространения грамотности среди грузин».

Во второй половине XIX века в Грузии на ниве народного просвещения трудились такие выдающиеся педагоги, как Яков Гогешвили, Нико Цхведадзе, Илья Цинамдзгвришвили, Захарий Гулисашвили, Антимоз Джугели, Луарсаб Боцвадзе, Нико Джанашиа, Алекси Чичинадзе, Иван Ростомашвили и другие.

Передовая грузинская интеллигенция приложила немало усилий, чтобы во второй половине XIX века добиться у царского правительства разрешения на открытие в Тбилиси университета. Однако все её усилия оказались тщетными. Несмотря на наличие необходимых средств и преподавательских кадров, царское правительство упорно отказывалось дать на это разрешение

⁴⁰ В. И. Ленин, Соч. т. 19, стр. 119

ГРУЗИНСКАЯ ПРЕССА. Одним из ярких показателей подъёма национальной культуры являлось быстрое развитие грузинской прессы во второй половине XIX века. Царское правительство всеми, имевшимися в его распоряжении, средствами старалось заглушить голос молодой грузинской печати, не дать проникнуть на страницы газет и журналов правде о тяжелом положении трудового народа. Редакторов, нарушивших строгие правила цензуры, то и дело привлекали к ответу, а их газеты закрывали. Но, закрытые властями журналы стараниями передовой интеллигенции вновь возрождались, иногда под новым названием, ширился круг их читателей, возрастал тираж. С каждым годом всё мужественнее и громче звучал в защиту народных интересов голос грузинской демократической печати.

В предреформенный период единственным периодическим грузинским печатным органом являлся журнал либерального дворянства «Цискари», основанный в 1852 году писателем Георгием Эристави. В 1853 году журнал прекратил своё существование, но в 1857 году Ивану Кереселидзе удалось возобновить издание «Цискари». По своему идейному содержанию «Цискари» не выходил за рамки мировоззрения либерального дворянства, однако он сыграл определенную положительную роль в деле развития грузинской национальной прессы, на его страницах впервые выступили грузинские шестидесятники с проповедью идей революционных демократов.

В течение 1863 года выходил боевой журнал нового поколения «Сакартвелос моамбе», который редактировал И. Чавчавадзе; этот журнал и положил начало грузинской демократической печати. В «Сакартвелос моамбе» наряду с переводами лучших произведений Н. Добролюбова, М. Лермонтова, В. Гюго и других русских и западноевропейских авторов, печатались художественные и публицистические произведения передовых грузинских писателей. На страницах этого журнала были впервые опубликованы бессмертная повесть И. Чавчавадзе «Человек ли он?!», отрывки из его поэм «Видение» и «Разбойник Како», повесть «Рассказ нищего», а также наиболее выдающиеся произведения современников И. Чавчавадзе, проникнутые свободолобивыми идеями революционных демократов.

В «Сакартвелос моамбе», как в зеркале, отражались настроения и чаяния грузинских трудящихся масс в дореформенный период; этот журнал нанёс смертельный удар устаревшей, отжившей свой век феодальной идеологии.

Когда вследствие преследований со стороны цензуры журнал «Сакартвелос моамбе» пришлось закрыть, тергдалеулни стали изыскивать возможности для учреждения нового печатного органа. В 1866 году им удалось основать газету «Дроэба», которая до 1874 года выходила один раз в неделю, затем трижды в неделю, а с 1877 года по 1885 год выходила ежедневно. На протяжении почти двух десятилетий «Дроэба» являлась трибуной грузинских шестидесятников, проводником наиболее передовых идей своего времени. В газете печатались художественные и публицистические произведения известных грузинских писателей и мыслителей, в которых смело ставились острые социальные и национальные проблемы.

В 1871—1873 гг. в качестве приложения к газете «Дроэба» стал выходить литературный журнал «Кребули», который также сыграл весьма значительную роль в деле распространения идей тергдалеулни. Приблизительно в те же годы (1869—1872) издавался журнал «Мнатоби», в котором, наряду с шестидесятниками, получили возможность проповедовать свои идеи и грузинские народники. В 1868—1880 гг. тергдалеулни издавали также «Сасопло газети», в которой печатались популярные статьи, преимущественно по крестьянскому вопросу.

В 1885 году царские власти за антиправительственные выступления закрыли газету «Дроэба». После этого передовые грузинские деятели объединились вокруг газеты «Иверия»,

которую Илья Чавчавадзе основал в 1877 г. после того, как в группе тергдалеулни произошел раскол и писателю пришлось выйти из состава редакции «Дроэба». Позднее, когда представители буржуазно-прогрессивного направления Н. Николадзе и Г. Церетели перестали сотрудничать в этой газете, Илья Чавчавадзе со своими ближайшими единомышленниками вновь сблизился с редакцией «Дроэба», а свою газету «Ивериа» реорганизовал в журнал. После закрытия «Дроэба», И. Чавчавадзе вынужден был вновь преобразовать «Иверию» в газету, которая в течение многих лет оставалась единственной грузинской ежедневной газетой. Наряду с демократическими деятелями в ней сотрудничало и либеральное дворянство, однако основное, постоянное ядро составляли представители мелкобуржуазно-крестьянского направления. В период 80—90-х гг. газета «Ивериа» сыграла выдающуюся роль в борьбе за национальные интересы грузинского народа, против реакционной политики царского самодержавия.

Значительно возросли силы грузинской демократической прессы в 90-х гг. В 1893 году стала выходить газета «Квали», а в 1894 году журнал «Моамбе». Оба органа, придерживаясь в основном буржуазного направления, охотно предоставляли свои страницы представителям других политических течений. Так, газета «Квали» публиковала статьи революционно настроенной грузинской молодежи, в которых проповедовались идеи классовой борьбы. Впоследствии газета «Квали» превратилась в орган оппортунистической части первой грузинской марксистской группы «Месаме даси».

Рост рабочего движения в конце XIX века выдвинул в порядок дня сознание в Грузии нелегальной социал-демократической газеты. В 1901 году, по инициативе И. В. Сталина и В. З. Кецховели, была издана первая нелегальная грузинская социал-демократическая газета ленинско-искровского направления «Брдзола», которая с честью осуществила задачу соединения научного социализма со стихийным рабочим движением.

В развитии общедемократической грузинской прессы выдающиеся заслуги принадлежат И. Чавчавадзе, Г. Церетели, С. Месхи, Н. Николадзе, А. Церетели, И. Мачабели, К. Лордкипанидзе, А. Пурцеладзе и многим другим представителям передовой грузинской интеллигенции, создавшим благоприятную почву для зарождения и развития боевой социал-демократической печати. Видные грузинские писатели и публицисты шестидесятых годов вырастили целое поколение молодых талантливых журналистов, которые смело выступили в защиту интересов трудового народа. И если старшее поколение журналистов — И. Кереселидзе, М. Туманишвили — Молакбе, Н. Бердзнишвили и др. в основном придерживались либеральных взглядов, то творчество последующего поколения журналистов и публицистов проникнуто пафосом борьбы за осуществление наиболее передовых идей революционной демократии. В 70—80-х гг. плодотворно сотрудничают в грузинской периодической печати Эстатэ Мчедлидзе (Бослевели), Николоз Авалишвили, Давид Микеладзе (Мевеле), Михаил Гургенидзе, Александр Нанейшвили, Романоз Панцхава (Хомлели), Григол Кипшидзе и другие. Некоторые из них не ограничивались обычными газетными статьями и публиковали серьезные литературно-критические труды, которые способствовали развитию грузинской общественной мысли.

Наряду с газетами, издававшимися на грузинском языке, в Грузии выходили также русские и армянские газеты различного направления. В 1846 году была основана официальная правительственная газета «Кавказ», в которой вместе с убежденными реакционерами сотрудничали либеральное дворянство и буржуазия. В 1878—1880 гг. на русском языке издавал свою газету «Обзор» Н. Николадзе. Эта газета придерживалась буржуазно-демократического направления и вела кампанию в защиту интересов грузинского народа. В 1873 году начала выходить буржуазно-прогрессивная газета «Тифлисский вестник», основанная К. Бебутовым; она просуществовала до 1880 года. В 1884 году была основана новая газета того же направления — «Новое обозрение». В 1872 году в Тбилиси

была основана армянская газета буржуазно-либерального направления — «Мшак» («Работник»), которую редактировал Г. Арируни.

Наряду с периодической печатью, в Грузии развивалось и книгопечатание. Если в первой половине XIX века в среднем в течение нескольких лет на грузинском языке издавалась одна книга, то во второй половине того же века в среднем ежегодно печаталось несколько десятков грузинских книг. Так, например, в 1868 году вышло 11 названий грузинских книг, в 1878 году — 45, в 1893 году — 93, а в 1899 году — 112 названий. Особое внимание уделялось изданию грузинских букварей и других учебников; в течение 1868—1892 гг. например, было издано свыше 100 различных грузинских учебников.

После проведения реформы значительно увеличился спрос на грузинские книги. Появились новые читатели, вышедшие из низших слоев грузинского народа. Освободившись от вековой феодальной косности и спячки, народ жадно потянулся к книге и знанию. Особенно возрос интерес к художественной литературе. Произведения грузинских писателей Н. Бараташвили, Гр. Орбелиани. И. Чавчавадзе, А. Церетели и других, а также переводная русская и зарубежная литература печатались большими по тому времени тиражами. Неоднократно переиздавалась бессмертная поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», которая пользуется особой любовью грузинского народа. Чтобы сделать эту книгу доступной для неимущих слоев общества, грузинская передовая интеллигенция организовала дешевое массовое издание поэмы. Огромной популярностью пользовалась у простонародья книга народных сказаний «Песни об Арсене», которая на протяжении двух десятилетий (1872—1892) издавалась двадцать пять раз.

Таким образом, во второй половине XIX века одним из ярких показателей подъема грузинской национальной культуры являлись быстрый рост периодической печати, а также расширение грузинского книгоиздания.

§ 2. ГРУЗИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

ЛИТЕРАТУРА. Подъем национальной культуры во второй половине XIX в. наиболее ярко отразился на развитии литературы. Классики грузинской поэзии и прозы И. Чавчавадзе. А. Церетели, Важа-Пшавела, А. Казбеги и другие внесли неоценимый вклад в развитие грузинской литературы. В их произведениях со всей яркостью проявился творческий гений грузинского народа.

Успехам литературы содействовала её неразрывная связь с национально-освободительным движением, с народом. Передовые грузинские писатели одновременно были и передовыми мыслителями и общественными деятелями, которые самоотверженно боролись против социального и национального гнета. Грузинские писатели-демократы решительно отвергли реакционную идеалистическую теорию «Искусство для искусства» и, следуя традициям русских революционных демократов, выработали в себе новые материалистические взгляды на роль искусства и литературы в жизни народа. В связи с этим в грузинской литературе прочно утвердился реализм, как передовой метод творчества.

Писатели-реалисты правдиво изображали жизнь трудового народа, смело критикуя общественный строй, основанный на угнетении человека человеком, призывали народ к борьбе за лучшее будущее. Их реализм являлся критическим реализмом.

Первый серьезный шаг к утверждению реализма в грузинской литературе сделал драматург Георгий Эристави (1811 — 1864), творчество которого достигло зрелого мастерства в 40— 50 гг. XIX века. Хотя писатель и придерживался взглядов дворянского либерализма, однако большинство его произведений реалистически отображает распад феодально-крепостнических отношений в Грузии и процесс развития торгового капитализма. В развитии грузинского драматического искусства велико значение комедий Г. Эристави «Тяжба», «Раздел», «Скупой». «Картины из прошлой жизни» и др.

Реалистическое направление в драматургии, намеченное Г. Эристави, продолжили Зураб Антонов (1820—1854) и Аквсентий Цагарели (1857—1902). З. Антонов написал комедии «Затмение солнца в Грузии», «Разве дядя женился?», «Я хочу стать княгиней» и др. Эти комедии, особенно «Затмение солнца в Грузии» с успехом шли на грузинской сцене. Из пьес талантливого драматурга А. Цагарели, особенной популярностью пользовались комедии: «Что видел, того не увидишь», «Ханума», «Сибиряк» и др. Произведения З. Антонова и А. Цагарели намного пережили своих авторов, некоторые их пьесы и по сей день пользуются заслуженным успехом у зрителей.

В деле развития грузинской реалистической прозы определенную роль сыграл роман Лаврентия Ардазиани (1815—1870) «Соломон Исакич Меджгануашвили», в котором дана характерная картина развития буржуазных отношений в дореформенной Грузии.

Критический реализм наиболее яркое выражение нашел в творчестве Даниила Чонкадзе (1830—1860). В его повести «Сурамская крепость», осуждается крепостничество и проводится мысль о неизбежности его крушения.

Подлинный расцвет грузинской реалистической литературы начинается в 60-х гг. XIX века, когда на общественно-литературное поприще вступили корифеи грузинской литературы Илья Чавчавадзе и Акакий Церетели.

Их произведения с величайшей глубиной и силой освещают важнейшие явления тогдашней жизни Грузии, отражают думы и чаяния грузинского народа. Илья Чавчавадзе и Акакий Церетели являются основоположниками нового грузинского языка и литературы. На протяжении нескольких десятков лет эти славные сыны грузинского народа возглавляли прогресс литературной и общественной жизни Грузии.

Во второй половине XIX века, наряду с Ильей Чавчавадзе и Акакием Церетели, видное место в грузинской литературе принадлежит талантливым писателям-реалистам, прозаику Георгию Церетели (1842—1900) и поэту Рафиэлу Эристави (1824—1901).

Г. Церетели успешно сочетал активную общественную деятельность с литературой. В его произведениях «Первый шаг», «Гулкан», «Серый волк», «Тетя Аснат», «Цветок нашей жизни», «Обреченные» даны широкие картины современной ему социальной жизни — показано разложение крепостнического быта и развитие капиталистических отношений.

Лейтмотивом творчества Р. Эристави является тяжелое положение грузинского крестьянства. С большой силой выражены патриотические чувства в его стихотворении «Родина хевсура», которое горячо полюбил грузинский народ.

Отдал дань новым социальным веяниям и маститый грузинский поэт Григорий Орбелиани, начавший свою литературную деятельность еще в начале XIX века. В 1876 году Орбелиани опубликовал стихотворение «Рабочий Бокуладзе», в котором обрисовал тяжелое положение рабочих в классовом обществе.

В 80—90-х гг. грузинская реалистическая литература обогатилась талантливыми художественными произведениями выдающихся грузинских писателей-демократов Важа-Пшавела и Александра Казбеги. Эти оригинальные мастера художественного слова черпали сюжеты для своего творчества из щедрого источника народной жизни грузин-горцев.

Произведения замечательного грузинского поэта Важа-Пшавела пронизаны великой идеей дружбы народов, горячей любовью к родине и трудовому народу. Автор проникновенно воспеваает патриотизм и мужество грузинских горских племен, чистую и самоотверженную любовь, клеймит позором трусов и предателей родины. Большой мастер художественного слова, изумительный певец природы, Важа-Пшавела в своих произведениях высоко поднял знамя гуманизма, борьбы за свободу человеческой личности. Среди богатого литературного наследия Важа-Пшавела выдающееся место занимают поэмы «Гоготур и Апшина», «Алуда Кетелаури», «Бахтриони», «Змеед», «Гость и хозяин».

Гордые, свободолюбивые горцы, их своеобразный быт, их благородство и любовь к своей суровой родине лежат в основе творчества А. Казбеги. Разоблачая царских агентов и

бюрократию, он выступает как борец за социальную и национальную свободу. Неизменной любовью читателей пользуются такие произведения А. Казбеги, как «Элгуджа», «Элисо», «Отцеубийца», «Хевисбери Гоча», «Пастырь» и др.

В грузинской литературе 70—80-х гг. оставили заметный след писатели-народники Екатерина Габашвили (1851—1938), Антон Пурцеладзе (1839 — 1913), Нико Ломоури (1852 — 1915), Сопром Мгалоблишвили (1851 — 1925), Захарий (Шакро) Гулисашвили (1857 — 1913) и др. В их многочисленных повестях и рассказах рисуется безотрадная жизнь грузинского крестьянства, дается критика тогдашнего общественного строя с точки зрения народнических идеалов.

С художественной точки зрения, произведения писателей-народников не отличались высоким мастерством; исключение составляют прозаики Е. Габашвили и Н. Ломоури, произведения которых стоят в одном ряду с лучшими творениями выдающихся грузинских писателей того времени.

В конце XIX и начале XX века в грузинской литературе наступает новый период непосредственно связанный с развитием промышленного капитализма и ростом революционного движения в Грузии. Эти процессы нашли свое отражение в творчестве молодых талантливых писателей — Эгнатэ Ниношвили, Давида Клдиашвили, Иродиона Евдошвили, Василия Барнова, Шио Арагвиспирели и других представителей грузинской литературы, выступивших на литературном поприще на рубеже двух столетий.

Э. Ниношвили (Ингороква) продолжил и развил лучшие литературные традиции грузинских писателей-шестидесятников. Его перу принадлежат яркие реалистические повести «Гогиа Уишвили», «Палиастомское озеро», «Писарь Мосе», «Распоряжение», «Симона», «Кристина», «Рыцарь нашей страны» и др., а также исторический роман «Восстание в Гурии». Э. Ниношвили создал целую галерею характерных для своего времени типажей. В его произведениях, наряду с главными героями — обездоленными и бесправными бедняками-крестьянами, фигурирует продажное царское чиновничество, представители вырождающегося дворянства, молодая грузинская буржуазия и новая разновидность эксплуататорской, хищнической силы — кулаки.

Молодой талантливый поэт Иродион Евдошвили (Хоситашвили) 1873 — 1915) в своих вдохновенных, проникнутых революционным духом, стихотворениях еще в 90-х гг. воспел героический рабочий класс Грузии, который готовился к решительной борьбе против царизма и буржуазии.

Давид Клдиашвили (1862 — 1931) ярко отобразил процесс вырождения грузинского дворянства. Его блестящие, полные юмора повести и пьесы «Соломон Морбеладзе», «Заботы Дариспана», «Мачеха Саманишвили», «Заботы Камушадзе» и др. правдиво и убедительно рисуют духовное убожество и полную непригодность к новым условиям жизни обедневших «осенних дворян».

Реалистические картины жизни города и деревни, а также исторического прошлого Грузии дали в своих художественных произведениях писатели В. Барнов, Ш. Арагвиспирели (Дедабришвили), Лалиони (Арсен Мамулашвили), Анастасия Эристави-Хоштария, Дуту Мегрели (Дмитрий Хоштария), детский писатель Шио Мгвимели и многие другие, начавшие свой творческий путь в 90-х гг. прошлого века.

Представители критического реализма во второй половине XIX века еще не вступили на столбовую дорожку, озаренную ясным светом марксистского учения. Поэтому их творчеству были присущи ошибки, связанные с недостаточным знанием законов развития человеческого общества. Однако демократические взгляды грузинских писателей-реалистов пробуждали к жизни духовные силы грузинского народа, их произведения воспитывали в массах ненависть к угнетателям и волю к борьбе за свою социальную и национальную независимость.

ТЕАТР. В 1850 году, при активном участии драматурга Георгия Эристави, был возрожден грузинский театр, имевший свою вековую историю и богатые сценические традиции. С первых же дней возрождения грузинский театр стал на путь реалистического искусства. На его сцене была осуществлена постановка пьес Г. Эристави и З. Антонова, преимущественно комедийного характера, в которых авторами острием сатиры разили вырождающееся дворянство, купцов и ростовщиков, продажных царских чиновников.

Возрождение национального театра явилось значительным событием в культурной жизни грузинского народа. Однако театральной группе приходилось работать в очень тяжелых условиях. Представители царской администрации всеми силами старались помешать развитию грузинского театрального искусства. У театра отняли помещение, над его репертуаром учредили строжайшую цензуру и т. д. Вследствие всех этих причин, в 1856 году театральная труппа Г. Эристави распалась и до конца 70-х гг. постановки пьес грузинских драматургов осуществлялись лишь — силами театралов-любителей.

Новый, весьма плодотворный этап в развитии грузинского сценического искусства начинается в 1879 году, когда в Тбилиси группа передовых деятелей, возглавляемая И. Чавчавадзе и А. Церетели, сумела добиться разрешения на открытие грузинского профессионального драматического театра. Через год драматический театр был основан также и в Кутаиси. В тот период на сцену грузинских драматических театров приходят талантливые актеры и режиссеры Васо Абашидзе (1854 — 1926), Ладо Месхишвили (1857 — 1930), Нато Габуния (1859 — 1910), Мако Сапарова-Абашидзе (1860 — 1940), Котэ Кипиани (1849 — 1921), Котэ Месхи (1859 — 1914), Валериан Гуния (1862 — 1938). Это были талантливейшие мастера грузинской сцены, которые высоко подняли знамя грузинского театрального искусства.

Грузинский театр явился действенным оружием в борьбе с реакцией 80 — 90-х годов. В разгар реакции грузинские драматические театры осуществляли постановку пьес Г. Эристави, И. Чавчавадзе, А. Церетели, А. Грибоедова, Н. Гоголя, А. Островского, В. Шекспира, Ф. Шиллера. Успеху театра способствовала его тесная связь с руководителями грузинского национально-освободительного движения, благодаря которым сцена грузинского театра превратилась в трибуну для пропаганды освободительных идей. У зрителей особенным успехом пользовались патриотические пьесы «Родина» Д. Эристави и «Измена» А. Сумбатова-Южина (А. Сумбаташвили).

Грузинские театральные деятели поддерживали тесную творческую связь с передовыми представителями русской сцены. Живое творческое содружество установилось между актерами грузинских театров и актерами Московского Малого театра, которые всегда готовы были оказать помощь и поддержку своим грузинским собратьям.

Многие грузинские театральные деятели получили образование в России и являлись горячими последователями лучших традиций русского сценического искусства. Развитию и укреплению связей между русскими и грузинскими театрами в значительной мере способствовал талантливый актер и драматург А. Сумбатов-Южин, долгое время подвизавшийся на сцене Московского Малого театра.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО. Подъем национально-освободительного движения во второй половине XIX века оказал плодотворное влияние на развитие национального изобразительного искусства. Грузинские художники, движимые стремлением посвятить свое мастерство высокой цели служения родному народу, создали немало высокохудожественных произведений, реалистически отображавших жизнь трудового населения города и деревни.

Бывший крепостной князя Александра Чавчавадзе, талантливый художник-портретист Григорий Майсурадзе (1814 — 1885), окончив в 1844 году Петербургскую Академию художеств, внес, в грузинскую живопись передовые идеи демократического

искусства. Серия портретов, написанных Г. Майсурадзе исполнена художником в соответствии с лучшими традициями реалистического творчества.

В 60-х гг. начал свой творческий путь одаренный художник—самоучка Григол Татишвили (1838 — 1911), гравёр по профессии, который сыграл значительную роль в усовершенствовании печатания гравюр литографским способом.

Горячими поборниками реализма в изобразительном искусстве проявили себя талантливые художники Романоз Гвелесиани (1859 — 1884) и Александр Беридзе (1858 — 1917), которые в 80-х гг. обогатили и развили передовые творческие методы в грузинской живописи. Оба они окончили Петербургскую Академию художеств. Одаренный незаурядным талантом, В. Гвелесиани за свою недолгую жизнь создал оригинальные художественные произведения «Кахетинец с кувшином», «Портрет неизвестного», «Грузинская женщина», «Алавердский мост», «Площадь» и др. Из картин А. Беридзе лучшими являются «Пастух». «Играющий на свирели мальчик», «Старуха на балконе», «Маленькая вязальщица носков» и др. Много работал А. Беридзе в области театрального декоративного искусства.

Подлинным новатором и крупнейшим представителем грузинской реалистической живописи является известный художник Гуго Габашвили (1862 — 1936), создавший много замечательных художественных полотен. Г. Габашвили увлекался живописью с юных лет. В 1886 — 1888 гг. он учился в Петербургской Академии художеств. Здесь он старательно изучает передовое русское изобразительное искусство, особенно привлекает его творчество великого русского художника И. Репина. После возвращения на родину, Г. Габашвили организовал выставку своих произведений (1891 г.), на которой было представлено до 70 полотен. Эта выставка утвердила за ним славу талантливого художника-реалиста. В 1894 году Г. Габашвили путешествовал по Средней Азии, где создал серию колоритных картин, изображающих жизнь Самарканда и Бухары. В том же году Габашвили едет совершенствовать свое художественное мастерство в Европу. В 1897 году с отличием окончив Мюнхенскую Академию художеств, путешествует по Италии и Греции.

Художественное наследие Г. Габашвили составляет более двух тысяч художественных полотен. Большинство из них написаны на бытовые народные темы и изображают сельские пейзажи Грузии. Среди лучших художественных произведений Г. Габашвили — «Три горожанина», «Спящий хевсур», «Пьяный хевсур», «Базар» в Самарканде», «Алавердоба», «На плотях», «Портрет музыканта де Роза», «Портрет неизвестного грузинского князя», «На рассвете у кладбищенской церкви», «Борьба», и др.

Одним из видных представителей грузинской живописи является Александр Мревлишвили (1866 — 1933), творчество которого достигло зрелого мастерства в 90-х гг. прошлого столетия. В 1890 году Мревлишвили успешно закончил Московское училище живописи, ваяния и архитектуры, а затем учился в Париже, путешествовал по Италии и Германии. А. Мревлишвили долгое время жил среди крестьян в своем родном Мцхета, сам занимался сельским хозяйством и хорошо изучил жизнь деревенской бедноты.

В своем творчестве А. Мревлишвили первый обратился к изображению острых социальных противоречий в жизни крестьянства, которыми изобилвала дореволюционная Грузия. Д. Мревлишвили создал глубоко идейные и высокохудожественные картины «Низкая изгородь», «Перед сельской канцелярией», «Сбор подати», «На перекрестке», «Сельский парень и богатые женщины» и др.

90-е годы являются началом творческого пути одаренных художников из народа — Антона Гогиашвили (1878 — 1907) и Моисея (Моце) Тоидзе (1871 — 1954) — авторов многочисленных произведений на темы народной жизни и революционного движения в Грузии,

В конце 90-х гг. ценители искусства познакомились с первыми произведениями выдающегося грузинского скульптора Якова Николадзе (1876 — 1951). Его первое значительное произведение — «Шота Руставели» демонстрировалось в 1897 году.

Плодотворное влияние на развитие грузинской реалистической живописи оказывало русское изобразительное искусство, отразившее освободительную борьбу народа и выдвинувшее таких выдающихся мастеров, как И. Репин, И. Крамской, В. Суриков, В. Перов, И. Левитан и др. Многие русские художники приезжали в Грузию и принимали непосредственное участие в жизни грузинской художественной общественности.

МУЗЫКА. На протяжении многих веков грузинский народ создал весьма богатую и разнообразную музыку. То грозная и гневная, то скорбная, то радостная и торжествующая, она олицетворяет собой душу народа, его жизнь, думы и чаяния. Грузинская народная музыка оригинальна и самобытна. Её характерной особенностью является многоголосие (народная музыка в основном трехголосна). В эпоху феодализма существовали церковные профессиональные хоровые коллективы. Во второй половине XIX века, на основе народного музыкального творчества и под влиянием русской музыкальной культуры, происходит становление грузинской гражданской профессиональной музыки.

В 50 — 60 годах музыкальная жизнь в Грузии заметно оживилась. В Грузии в то время гастролировала труппа итальянских оперных артистов и в 1851 году в Тбилиси был открыт итальянский оперный театр. Это способствовало развитию музыкальной культуры в Грузии. Возрос интерес к грузинской народной музыке. Появились свои профессионалы, которые стали собирать и записывать народные песни.

Одним из первых представителей новой грузинской музыкальной культуры являлся Харлампий Саванели (1845 — 1890). Талантливый певец и музыкант, Саванели окончил Петербургскую консерваторию, где учился вместе с гениальным русским композитором П. И. Чайковским. Вернувшись на родину, Саванели с жаром увлекся идеей создания грузинской профессиональной музыкальной школы. На первых порах, в 1873 году он основал хоровые курсы; спустя некоторое время они стали именоваться музыкальными курсами, а затем, в 1885 году были преобразованы в первую музыкальную школу, на базе которой впоследствии была основана Тбилисская государственная консерватория

Ближайшим сподвижником Х. Саванели по организации хоровых курсов был одаренный грузинский пианист и композитор Алоиз Мизандари (1838 — 1912).

А. Мизандари получил музыкальное образование в Петербурге, а затем в течение нескольких лет занимался музыкой в Париже и Вене. В 1868 году он возвратился в Тбилиси и всю свою последующую жизнь посвятил развитию грузинского музыкального искусства.

В 80-х гг. значительно возрастает количество энтузиастов профессиональной грузинской музыки. В 1885 году Ладос Агниашвили (1860 — 1904) основал хор грузинской народной песни, руководить которым был приглашен чешский музыкант И. Ратиль. Хор совершал гастрольные поездки по Грузии, давая концерты грузинской народной музыки. В тот же период на поприще музыкальной деятельности вступила группа даровитых музыкантов и композиторов, из которых особенно значительную роль в развитии грузинской музыкальной культуры сыграли Филимон Коридзе (1830 — 1911), Мелитон Баланчивадзе (1862 — 1937), Иа Каргаретели (1867 — 1939), Андрей Карашвили (1857 — 1925), Захарий Чхиквадзе (1862 — 1930), Андрей Бенашвили (1850 — 1908) и др.

Передовые грузинские музыкальные деятели боролись за новую, реалистическую и демократическую музыкальную культуру. В своей борьбе они опирались на представителей русской музыкальной общественности. Выдающиеся русские композиторы высоко ценили грузинскую народную музыку. М. Глинка, М. Балакирев, А. Рубинштейн, П. Чайковский, М. Ипполитов-Иванов собирали и затем использовали в своих произведениях грузинские народные мотивы. Особенно значительную помощь оказал грузинским музыкантам

известный русский композитор М. Ипполитов-Иванов (1859 — 1935), который долгое время жил в Грузии и внес значительную лепту в дело возрождения грузинской музыкальной культуры.

В 80 — 90-х годах развитие грузинского музыкального искусства далеко продвинулось вперед. Появились первые романсы грузинских композиторов. В 1897 году в Петербурге были поставлены отрывки из оперы М. Баланчивадзе «Тамар цбиери». Это была первая попытка создания грузинской национальной оперы. Начатый композитором М. Баланчивадзе путь продолжили Захарий Палиашвили (1872—1933) и Дмитрий Аракишвили (1873—1953), чья творческая деятельность стала развиваться уже в начале XX века. Особая заслуга в деле создания национальной музыкальной культуры принадлежит выдающемуся грузинскому композитору Захарии Петровичу Палиашвили. Его крупнейшие музыкальные произведения — оперы «Абесалом и Этери», «Даиси» и «Латавра» поставили грузинскую профессиональную музыку в один ряд с лучшими русскими и европейскими оперными произведениями.

Г Л А В А VIII

НАЧАЛО ОТКРЫТОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ РАБОЧЕГО КЛАССА ГРУЗИИ ПРОТИВ САМОДЕРЖАВИЯ

§ 1. МАССОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА РАБОЧИХ ГРУЗИИ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАНЫ. НАЧАЛО ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ РАБОЧЕГО КЛАССА. В начале XX века Россия переживала экономический кризис. С 1900 по 1903 год закрылось до 3000 промышленных предприятий. 100 тысяч рабочих оказались выброшенными на улицу. Промышленный кризис в России углублялся низкой покупательной способностью трудовой части населения, влечившей полуголодное существование ввиду необычайно низкой заработной платы. Если в 80— 90 гг. прошлого столетия рабочие в результате упорной стачечной, борьбы добились незначительных экономических льгот, то теперь буржуазия, пользуясь избытком рабочей силы, вновь значительно снизила заработную плату и повысила нормы выработки. Наряду с этим предприниматели стали широко использовать женский и детский труд, стоивший им значительно дешевле.

В 1901 г. волна экономического кризиса охватила и Грузию. Кризис особенно тяжело отразился на положении крестьян Западной Грузии, поскольку этот год был неурожайным, а налоги и оброки, взыскиваемые правительством и помещиками, довели крестьянскую бедноту до окончательного разорения. Произвол помещиков и царских чиновников, бесконечные экзекуции и реквизиции вынуждали голодающих крестьян покидать деревню и в поисках куска хлеба отправляться на заработки в город. Для предпринимателей они явились источником дешевой рабочей силы.

Промышленный кризис содействовал дальнейшему развитию рабочего движения, он сплотил ряды рабочего класса и усилил его волю к борьбе. Стачка тбилисских рабочих в августе 1900 года обогатила пролетариат Грузии опытом революционной борьбы против капиталистического гнета. Она же послужила делу укрепления союза трудящихся города и деревни. Многие рабочие, уволенные администрацией за активное участие в забастовке, вынуждены были удаляться в села, куда они несли революционные идеи, способствовавшие росту революционных настроений среди крестьянства.

Рабочее движение в России в годы кризиса находилось на подъеме, участились политические стачки и демонстрации. Революционная социал-демократия, руководившая

растущим рабочим движением, направляла его в русло массово-политической борьбы против самодержавия. На рабочих сходках и демонстрациях начали все чаще раздаваться призывы к свержению самодержавия и к борьбе за демократические свободы. В мае 1901 г. в Петербурге произошло кровавое столкновение рабочих Обуховского завода с полицией и войсками. Поводом к столкновению послужил протест рабочих, объявивших забастовку против увольнения 16 участников маевки. Рабочие забросали полицию камнями. Царское правительство жестоко расправилось с участниками обуховской стачки.

Политической демонстрацией отметили первое мая в 1901 году и рабочие Грузии. После августовской стачки 1900 года царская администрация в Закавказье мобилизовала весь свой полицейский аппарат для того, чтобы выявить руководителей социал-демократической организации; в январе 1901 года охранке удалось напасть на след, а в марте уже начались преследования и аресты активных работников социал-демократической организации.

В этот период тбилисский центр социал-демократии вел энергичную работу по подготовке первомайской демонстрации. Жандармерия направила все свои усилия на то, чтобы сорвать организованное выступление трудящихся. По малейшему подозрению в тюрьмы бросали рабочих, представителей прогрессивной интеллигенции, учащихся. Однако, несмотря на преследования, первомайская демонстрация все же была подготовлена.

По распоряжению главноначальствующего на Кавказе князя Голицына 18 апреля, в день когда по сведениям охранки должна была состояться первомайская демонстрация. Главные железнодорожные мастерские и депо были окружены войсками. Демонстрация же состоялась 5 мая (22 апреля по ст. ст.) 1901 года.

Утро этого дня было ясным и солнечным. Рабочие осторожно стали пробираться к Солдатскому базару, неся с собой корзины якобы для покупок. Некоторые из них несли на базар связки палок якобы для продажи. «Хороши палки, пригодятся!». — восклицали «продавцы» и «покупатели».

Вскоре территория рынка заполнилась народом. Здесь собралось более 2000 рабочих тбилисских предприятий, к которым должны были присоединиться семинаристы.

Вскоре появилась полиция, прибыли казачьи части. Полицейские заперли семинаристов во дворе и окружили базар, сжимая толпу в тесном кольце. В 12 часов дня над плотной массой народа взметнулось красное знамя.

— Долой самодержавие, да здравствует Первое Мая, да здравствует демократическая республика! — раздался голос рабочего-революционера Миха Бочоридзе.

Его слова были встречены громом аплодисментов. Началась демонстрация, засверкали обнаженные полицейские шашки. Началась схватка. В руках у рабочих были лишь палки, в то время как отряды пешей и конной полиции были вооружены саблями и огнестрельным оружием.

Знамя колыхалось над толпой, переходя из рук в руки, и демонстрация упорно двигалась вперед. Защищаясь от нападающих полицейских, демонстранты сумели пройти от Солдатского базара до Александровского сада (ныне сад 26 коммунаров). Здесь они были встречены регулярными войсками.

Во время столкновения было ранено 14 и арестовано 30 рабочих. Аресты продолжались и в последующие дни. В городе было введено военное положение.

Первомайская демонстрация 1901 года положила начало новому этапу рабочего движения в Грузии и в Закавказье. Ленинская «Искра» писала о тбилисской демонстрации: «Событие, происшедшее в воскресенье, 22 апреля (по старому стилю), в Тифлисе, исторически знаменательно для всего Кавказа; с этого дня на Кавказе начинается открытое революционное движение».

ГАЗЕТА «БРДЗОЛА» (Борьба). В декабре 1900 года в Лейпциге вышел первый номер общерусской политической марксистской газеты, созданной В. И. Лениным.

Ленинская «Искра» сыграла большую роль в борьбе за марксистскую партию, в разгроме «экономистов», в создании централизованной пролетарской партии с ясной марксистской программой. Революционное крыло социал-демократической организации Грузии приняло ленинскую программу построения пролетарской партии и твердо стало на идейные позиции «Искры».

После выхода «Искры» в России началась борьба за осуществление ленинского плана построения партии. Активно включились в нее и революционные организации Закавказья. Из-за границы «Искра» нелегальным путем доставлялась в Бакинскую социал-демократическую организацию, где ее размножали и рассылали по всем промышленным центрам Закавказья и юга России. Одним из организаторов распространения «Искры» был Владимир (Ладо) Кецховели. Распространение «Искры» и усиление работы социал-демократических организаций Грузии и Закавказья настоятельно диктовали необходимость создания своей местной нелегальной газеты, и в сентябре 1901 года в Баку начинает выходить первая в Закавказье нелегальная социал-демократическая газета «Брдзола», издаваемая грузинскими революционерами марксистами. Ее непосредственными руководителями и организаторами являлись И. Сталин и Л. Кецховели.

Газета «Брдзола» вела неустанную пропаганду идей ленинской «Искры», разъясняла вопросы о движущих и направляющих силах в наступающей русской революции, освещала национальный вопрос, проповедовала единство и неразрывность революционного движения грузинских и русских рабочих, растила и готовила грузинский рабочий класс и крестьянство к революционной борьбе против царизма.

Подобно ленинской «Искре», газета «Брдзола» вела непримиримую борьбу против «экономистов», разоблачая их как защитников буржуазии и сторонников ревизионистских взглядов оппортуниста Бернштейна.

Критика «экономизма» на страницах газеты «Брдзола» была одновременно и критикой оппортунистического большинства группы «Месаме даси». В отличие от легальной газеты «Квали», «Брдзола» считала пролетариат руководящей силой в грядущей буржуазно-демократической революции. Подытожив изменения, происшедшие в общественной жизни Грузии, «Брдзола» констатировала, что рабочее социал-демократическое движение как в России, так и в Грузии было началом новой большой политической эпохи.

ТИФЛИССКИЙ И БАТУМСКИЙ КОМИТЕТЫ РСДРП. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАБАСТОВКИ В БАТУМИ. Рост социал-демократического движения в Грузии требовал создания единого центра для руководства революционным движением на Кавказе. 11 ноября 1901 года в Тбилиси была созвана первая конференция социал-демократических организаций. 25 делегатов конференции представляли почти все социал-демократические кружки. Конференция избрала Тифлисский комитет РСДРП ленинско-искровского направления и наметила план дальнейшей работы.

В то время заметно возросло рабочее движение в Батуми. Поэтому Тифлисский комитет РСДРП уделил ему особое внимание, решив создать там социал-демократический комитет, который руководил бы борьбой батумских рабочих. Против этого решения выступили члены батумской оппортунистической группы И. Рамишвили и К. Чхеидзе. Они считали невозможным создание в Батуми нелегальных социал-демократических кружков и доказывали, что там не было условий для конспиративной работы и что якобы нелегальные социал-демократические кружки заранее были бы обречены на провал. Этим оппортунистам вполне удовлетворяло чтение лекций для рабочих по общеобразовательным вопросам в разрешенных правительством воскресных школах. Представителя Тифлисского комитета, посланного в Батуми, они вернули обратно.

В конце ноября 1901 года, по решению Тифлисского комитета РСДРП, на партийную работу в Батуми был направлен И. Сталин, который развернул подготовительную

работу по созданию социал-демократической организации. 31 декабря 1901 года в доме рабочего Ломджария, под видом встречи Нового года, состоялась конференция батумских социал-демократических кружков. Конференцией руководил И. Сталин. На ней был избран Батумский Комитет РСДРП.

С первых же шагов своей деятельности Батумский Комитет РСДРП стал во главе рабочего движения. В январе 1902 года состоялась крупная забастовка рабочих завода Манташева. Благодаря деятельности Батумского Комитета она закончилась победой рабочих.

Местные власти были напуганы ростом рабочего движения в Батуми. По их распоряжению в феврале 1902 года с завода Ротшильда было уволено 389 рабочих, подозреваемых в сочувствии революционным идеям. В ответ на это 27 февраля вспыхнула крупная забастовка на заводе Ротшильда. Рабочие требовали возвращения на завод уволенных товарищей. Власти встревожились. Из Кутаиси в Батуми прибыл генерал-губернатор Дрягин, который вызвал представителей рабочих и потребовал прекратить забастовку. Но рабочие отказались выполнить требование губернатора. Тогда правительство прибегло к репрессиям: было арестовано 32 рабочих, начались массовые увольнения.

Батумский комитет РСДРП призвал рабочих к открытому политическому протесту. 8 марта состоялась демонстрация рабочих с требованием освободить арестованных участников забастовки. С помощью войск полиция арестовала 348 демонстрантов. 9 марта Батумский комитет РСДРП организовал всеобщую политическую демонстрацию, в которой участвовало более 6 тысяч человек. Колонны демонстрантов с красными флагами и пением революционных песен направились к пересыльному пункту с требованием освободить арестованных. По распоряжению военного губернатора воинские части попытались преградить путь демонстрантам, но рабочие легко оттеснили немногочисленные отряды солдат. А пока встревоженный губернатор вызывал новые подкрепления, арестованным рабочим удалось вырваться и присоединиться к демонстрантам. Когда солдаты, получив подкрепление, попытались разогнать демонстрантов, рабочие встретили их градом камней и выкриками «Бейте их, отберите у них ружья, тогда они не смогут стрелять в нас!». Солдаты открыли огонь по демонстрантам. Было убито 14 и ранено 50 рабочих.

12 марта, в день похорон жертв царских палачей, была организована новая рабочая демонстрация. Рабочие с красными знаменами и революционными песнями провожали в последний путь павших в борьбе своих товарищей. Местные власти не в силах были воспрепятствовать мощному движению рабочих масс.

В связи с событиями 9 марта Батумский комитет РСДРП издал прокламацию, в которой описывались злодеяния царских властей. Она призывала рабочих и крестьян к революционной борьбе против царизма.

Батумские события явились предвестниками революционной бури во всем Закавказье. Они оказали огромное революционизирующее влияние на грузинское крестьянство.

Царское правительство, встревоженное ростом революционного движения, усилило репрессии, пытаясь разгромить руководящее ядро социал-демократических организаций и, таким образом, обезглавить рабочее движение. Но все усилия царского правительства вызвали лишь новую волну негодования и рост революционного движения по всей Грузии.

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА 1903 ГОДА И РАССТРЕЛ ХАШУРСКОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ. После батумских событий политическая борьба рабочих приняла широкие масштабы. В 1902—1903 гг. революционные выступления охватили все Закавказье и юг России. В конце мая 1903 года в Баку вспыхнула забастовка рабочих нефтяных промыслов, на которую откликнулись рабочие всего Закавказья и юга России. Забастовкой руководил Бакинский социал-демократический комитет. Горячо поддержал бакинских

рабочих тбилисский пролетариат. В забастовку включились и рабочие Хашури, Зестафони, Чиатура, Поты, Батуми, почти всех промышленных центров Закавказья. Забастовочное движение приняло всеобщий характер.

Рост революционного движения в Закавказье вызвал серьезную тревогу в правительственных кругах. Главноначальствующий на Кавказе князь Голицын получил от Николая II указание принять самые энергичные меры для прекращения «беспорядков».

Выполняя царский приказ, 14 июня 1903 года местные власти расстреляли в Хашури рабочую демонстрацию. Было убито и ранено 29 рабочих. В донесении жандармского управления о событиях в Хашури подчеркивалось, что число демонстрантов достигло двух тысяч человек. Они требовали 8-часового рабочего дня, увеличения заработной платы на 25 процентов, увольнения с предприятий наиболее ненавистных мастеров и восстановления на работе ранее уволенных рабочих.

Хашурское событие всколыхнуло волну народного гнева. В знак протеста против произвола царских сатрапов в Тбилиси, Чиатура и Батуми рабочие объявили политическую забастовку. В Тбилиси полиция и войска нагайками и арестом расплавлялись с рабочими. Но рабочие высоко держали знамя свободы. Забастовка продолжалась с 14 по 22 июля. 17 и 18 июля в Чиатура и Батуми состоялись крупные демонстрации. Царские власти и здесь не остановились перед применением вооруженной силы. Подобными же мероприятиями было восстановлено движение по Закавказской железной дороге.

Всеобщая забастовка из Закавказья перекинулась на юг России. В ней участвовало более 100 тысяч рабочих. Характеризуя эти события, В. И. Ленин писал: «Чувствуется, что мы накануне баррикад».

Царское правительство всячески старалось задуть революционное движение. 17 августа 1903 года в камере Метехской тюрьмы был предательски убит выдающийся революционер, один из зачинателей социал-демократического движения в Закавказье Владимир (Ладо) Захарьевич Кецохели. В сентябре 1902 года Л. Кецохели был схвачен жандармами в Баку, где он входил в состав Бакинского комитета РСДРП и руководил работой нелегальной типографии. После ареста некоторое время Л. Кецохели находился в бакинской тюрьме; затем его привезли в Тбилиси и заключили в Метехский замок. Охранка считала Кецохели одним из наиболее активных и опасных врагов существующего строя и в условиях роста революционного движения постаралась ликвидировать его тайком, без суда и следствия.

Бесстрашный борец, выдающийся революционер был предательски убит выстрелом в спину в тюремной камере Метехского замка. Тифлисский комитет РСДРП выпустил прокламацию, посвященную памяти Ладо Кецохели, в которой извещал о вероломном убийстве пламенного борца за дело рабочего класса. Прокламация заканчивалась словами: «Товарищи! Не оставим это отвратительное, подлое убийство без протеста и, подобно Ладо, смело грянем: «Долой самодержавие! Да Здравствует! демократическая республика, долой капитализм! Да здравствует социализм!».

§ 2. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1902 — 1903 ГОДАХ

АГРАРНАЯ БОРЬБА В ЗАПАДНОЙ ГРУЗИИ. 1901 год выдался неурожайный, в деревнях царил голод, истощенные, обездоленные крестьяне были озлоблены до крайности; появление среди них, сосланных в деревни за участие в демонстрациях, городских рабочих, которые на собственной шкуре познакомились с царскими тюрьмами, нагайками, пулями и глубоко прониклись революционным духом, явилось тлеющим фитилем, введенным в пороховой погреб.

Рабочие стали разъяснять крестьянам сущность буржуазно-помещичьей эксплуатации, являвшейся причиной их бедственного положения, и указывали путь к борьбе с общим врагом — самодержавием.

Пропаганда социал-демократических идей среди крестьян, находившихся в тяжелом положении, естественно вызвала широкую волну возмущения против существующего строя.

В Тифлисской губернии еще в 80-х годах насчитывались тысячи государственных крестьян, вовсе не имевших пахотных земель. Они арендовывали участки у помещиков. Всего в Тифлисской губернии государственными крестьянами было арендовано у помещиков до 50 тыс. десятин земли. В Кутаисской губернии 47,8 процента земель, находившихся в пользовании государственных крестьян, были казенными.

В сельском хозяйстве Грузии значительную роль играла т. н. краткосрочная аренда. Обычно крестьянин арендовал у помещика землю на два-три года. Помещики, пользуясь безвыходным положением крестьянина, назначали непомерно высокую арендную плату. Этому способствовала постоянная конкуренция между самими арендаторами — крестьянами.

В Восточной Грузии натуральная оплата за аренду земли взималась в размере четвертой части урожая. Арендные отношения носили явно крепостнический характер, особенно, если арендатор не имел ни клочка собственной земли. Зачастую помещик обязывал крестьян своими средствами доставлять на помещичий двор натуральную арендную плату и даже вносить ее уже обмолоченным зерном. Таким образом, положение арендаторов, целиком зависавших от помещика, мало чем отличалось от положения крепостных крестьян.

В Западной Грузии крестьянин-арендатор обрабатывал помещичью землю. Половину урожая ему приходилось сдавать землевладельцу.

Тяжелое положение крестьян усугублялось и тем, что они лишены были лесов, пастбищ и поэтому вынуждены были платить помещикам высокую пошлину.

Интенсивная социальная дифференциация, начавшаяся в 70-х гг., к началу XX века создала на селе значительные массы сельских пролетариев, которые состояли из безземельных крестьян. Масса малоземельных крестьян чтобы платить государственные налоги вынуждена была идти в кабалу к кулакам и ростовщикам. Многие крестьяне ежегодно уходили на заработки в город.

Значительная часть крестьянства находилась в полной зависимости от горсточки кулаков, у которых закрома полны были зерном, марани — вином, а двор — всевозможной живностью. Интересы сельских богатеев ревностно охранялись царским судом и полицией, но кулаки зачастую действовали и без их помощи, расправлялись с непокорными крестьянами руками наемных убийц и грабителей. Таким образом, помещика-крепостника сменил на селе представитель новоявленной эксплуататорской хищнической силы — кулак.

Крестьяне платили большую часть государственных и земельных налогов. Проведенная в 1901 году земельная налоговая реформа отнюдь не улучшила положения крестьян. Многие из них все еще оставались на положении временнообязанных и отдавали помещикам большую часть своего урожая. В некоторые деревни царила такая беспросветная нужда, что даже среди высших царских чиновников нашлись лица, осмелившиеся предложить правительству упразднить в Грузии институт временнообязанных.

Однако правительство оказалось глухим к подобного рода предложениям и еще долгие годы институт временнообязанных наряду с государственными налогами, разорительным бременем лежал на плечах крестьян.

Естественно, что пропаганда идей социал-демократов пользовалась горячим сочувствием в грузинских деревнях и, в частности, в Гурии, где возникло стихийное аграрное движение

В начале мая 1902 года в гурийской деревне Нигоити произошел бурный конфликт между крестьянами и помещиками князьями Мачутадзе, которые жестоко притесняли жителей Нигоити, взимая с них, в качестве арендной платы, половину урожая, а также высокие пошлины за пользование лесом и пастбищами.

Столкновение вылилось в восстание. Вскоре его возглавили социал-демократы, они придали движению организованный характер. Весть о выступлении нигоитских крестьян молниеносно облетела всю Гурию. К нигоитским присоединились крестьяне сел Чочхати, Супса, Микелгабриели, Хварбети, Двабзу, Дзимити, Мамати и Джумати. Крестьянское движение охватило всю Гурию. Ночью под открытым небом проводились сельские сходки, на которых крестьяне выносили решения о сокращении оброка и арендной платы, об упразднении пошлин за пользование лесами и пастбищами, раздавались требования об упразднении церковных налогов.

Гурийские крестьяне отказались обрабатывать помещичьи земли впредь до того, пока не будут удовлетворены их претензии. Более 80 процентов населения Гурии составляла крестьянская беднота. Зажиточное крестьянство, как и следовало ожидать, держалось в стороне от движения.

Помещики и духовенство вначале с негодованием отвергли требования крестьян, однако, напуганные ростом народного движения, решили начать переговоры с повстанцами, надеясь тем самым выиграть время до прибытия правительственных войск, а затем подавить восстание с помощью вооруженной силы.

Князь Гуриели несколько раз посетил кутаисского губернатора, осведомляя его о требованиях крестьян и о том, что делалось на сельских сходках. Одновременно он просил губернатора направить против восставших крестьян регулярные войска. Крестьяне, дознавшись о переговорах Гуриели с губернатором, подстерегли князя неподалеку от села Супса и убили его. Вскоре такая же участь постигла и других, наущничавших властям помещиков — Накашидзе, Карцивадзе и еще одного из князей Гуриели.

Меры, принятые против восставших начальником уезда и приставами, оказались недейственными. Если полицейским властям удавалось схватить кого-либо из повстанцев, то отряд в несколько сот крестьян немедленно совершал налет на помещение сельской администрации и освобождал заключенных.

Руководившая революционной борьбой повстанцев, Батумская социал-демократическая организация осуждала террор, но возмущение крестьян против помещиков и духовенства было настолько велико, что представители социал-демократической организации не могли удержать крестьянские массы от нападений на помещичьи усадьбы и расправы с их владельцами.

Ничего не добившись репрессиями, местные власти решили пойти на переговоры с повстанцами. Весной 1903 года в Гурию прибыл кутаисский генерал-губернатор Смагин. В селе Чочхати губернатор предложил крестьянам прекратить борьбу, угрожая им в противном случае суровой расправой. В ответ из толпы раздались возгласы: «Мы голодаем, помогите нам». Рассерженный губернатор вновь разразился угрозами.

— Ну что ж, если вы нам не поможете, мы не сможем платить налоги, — заявил один из крестьян.

— Нет, вы должны уплатить и выполнить все, что я вам прикажу, — ответил губернатор.

— Раз так, то забирайте последнее, вот все, что у меня осталось, — ответил крестьянин и, скинув старый каламани⁴¹, бросил его в губернатора.

Губернатор приказал арестовать бунтовщика, но, увидев возбужденные лица крестьян тут же вынужден был отменить свое приказание.

⁴¹ Каламани — крестьянская обувь

500 крестьян, собравшихся на сходку в селе Микелгабриели, выдвинули перед губернатором требования: отменить существующую арендную плату, установив новую не превышающую размером одну десятую или одну восьмую часть урожая с пахотных земель; отменить налоги на пастбища и акцизный сбор на водку; дорожную подать и охрану церковей сделать обязательными для всех сословий; расходы по размежеванию земель возложить на все сословия; отменить церковные налоги; быть всем равными перед законом.

Губернатор, которому по всей Гурии единодушно предъявлялись одинаковые требования, вернулся в Кутаиси обескураженным. Крестьяне же еще раз поклялись защищать общее дело и объявили бойкот правительственным учреждениям.

Бойкот правительству, помещикам, духовенству — таков был лозунг революционного крестьянства. Крестьяне порывали всякие взаимоотношения с представителями царского правительства, помещиками и духовенством. Батракам предложено было покинуть помещичьи усадьбы и до выполнения требований крестьянских сходок туда не возвращаться. Помещики и духовенство могли очутиться в весьма затруднительном положении, не прийти на помощь им царское правительство. По приказу Главноначальствующего на Кавказе в Гурии было объявлено военное положение. 6 августа в Гурию вступила первая казачья сотня, сопровождавшая губернатора, жандармского полковника и прокурора. Вскоре в Гурии был сосредоточен целый полк. В деревнях начались экзекуции. Власти жестоко расправлялись с восставшими крестьянами. Войска сжигали крестьянские дома, избивали крестьян нагайками и прикладами, не щадили ни стариков, ни женщин, ни детей. Арестовывали всех, на кого доносили князья и дворяне. 250 арестованных под конвоем погнали в батумскую и кутаисскую тюрьмы. Там, в тюремных застенках их подвергали побоям и оскорблениям, а после по повелению царя сослали в Сибирь. 6 месяцев длился в Гурии кровавый разгул царских сатрапов. Оружием и нагайками гнали крестьян работать на помещичьи земли, заставляли с лихвой возмещать убытки, понесенные в результате восстания помещиками, духовенством и государством. Постой войсковых частей, экзекуции вконец разорили гурийских крестьян, но не угасили в них воли к борьбе за свободу.

АГРАРНАЯ БОРЬБА В ВОСТОЧНОЙ ГРУЗИИ. Под влиянием социал-демократической пропаганды аграрное движение в Картли в 1902 — 1903 годах принимало организованный характер. При участии передовых рабочих Тифлиссский комитет РСДРП распространял среди крестьян прокламации и призывал их к борьбе против эксплуатации помещиков и капиталистов. Борьбой революционного крестьянства в Восточной Грузии руководили Горийская и Хашурская социал-демократические организации. Горийская организация была создана весной 1902 года, хашурская — в начале 1903 года. Однако далеко еще не все выступления носили организованный характер, во многих случаях это были стихийные вспышки народного возмущения.

В апреле 1902 года в селе Каралети Горийского уезда произошел крупный конфликт между крестьянами и помещиками. На протяжении нескольких столетий каралетские пастбища находились в пользовании у крестьян. После отмены крепостного права этими пастбищами завладел помещик Эристави. Весной 1902 года Эристави решил запахать пастбища, которые до этого арендовали у него каралетцы. Крестьянскому скоту грозила голодная смерть. Эристави заранее заручился поддержкой уездной администрации и принял все меры, чтобы не дать крестьянам воспрепятствовать вспашке пастбищ. 19 апреля в распоряжение Эристави были направлены стражники под начальством полицейского пристава.

Узнав об этом, крестьяне с палками и кольями в руках двинулись к пастбищам. Полицейские, пристав и стражники скрылись. Крестьяне направили своих выборных к горийскому уездному начальнику, но их задержали. Тогда 500 крестьян отправились в Гори,

а оттуда 150 человек направились в Тбилиси, чтобы подать жалобу главному управляющему. Явившихся в горе крестьян арестовала полиция.

После долгих переговоров помещик был вынужден оставить каралетским крестьянам под пастбища 100 десятин каменистой, песчаной земли по берегу Лиакви. 300 десятин лучшей земли Эристави забрал под пашни. Зачинщики волнений были арестованы.

Тогда же произошло столкновение между крестьянами села Мерети и помещиком Амилахвари, который приказал своей челяди конфисковать крестьянский скот за потраву помещичьих пашен. Крестьяне силой отбили свою скотину. И с той и с другой стороны имелись раненые. Власти направили в Мерети казачью сотню, которая провела экзекуцию и в течение одного месяца разоряла село. Жестоко отомстили меретцам и князья Амилахвари. Несколько лет они грабили и избивали крестьян, с помощью управляющих — моуравов, стражников и отрядов вооруженных наемников.

В памяти народной сохранилось стихотворение, повествующее о бесчинствах князей Амилахвари. Сказитель, повествуя о бесчинствах, чинимых князьями, устами крестьянина жалуется:

Амилахвари меня настигли,
До полусмерти избили,
Быка черноглазого отняли,
Горько плакать принудили.

Весной 1903 года происходит дальнейший рост аграрного движения. Крестьяне села Болниси отказались вносить арендную плату. Помещик Бараташвили ходатайствовал перед тифлисским военным губернатором о посылке войск для усмирения некоторых крестьян. В Болниси была послана казачья сотня. В стычке с крестьянами, казаки убили 8 человек. 60 человек было арестовано. Подобные же выступления имели место в Дирби, Атени, Каспи, Сашабуро и других селениях.

Организованно вели аграрную борьбу крестьяне села Каспи. Они регулярно устраивали нелегальные сходки, на которых сообща вырабатывали требования, организовали сбор подписей под воззванием — «В борьбе с помещиками народ не жалеет жизни, необходимы смелые действия. Страх неуместен».

После проведения крестьянской реформы, обширными пастбищами, которые находились в пользовании каспских крестьян, завладели князья Грузинские, Сумбаташвили, Амилахвари и другие. Помещики постепенно урезывали площади под пастбищами, одновременно повышая плату за пользование ими. В конце концов крестьяне лишились права пользования пастбищами. Тогда представители царской власти для предотвращения возможных беспорядков предложили помещикам разрешить временнообязанным крестьянам пользоваться пастбищами. Но эта уступка вызвала единодушный отпор всего трудового сельского населения, которое заявило: «Если мы не можем пользоваться землей, то почему же нас заставляют платить земельный налог».

Власти не сомневались, что такая постановка вопроса была, вызвана влиянием социал-демократов. Это подтверждалось и тем, что у вожakov аграрного движения были найдены прокламации социал-демократической организации.

Крестьяне понимали, что царское правительство ценою мелких уступок, как предоставление временнообязанным права пользования пастбищами, пыталось отвлечь народ от борьбы за полное уничтожение пережитков крепостнического строя и установление справедливой налоговой системы.

§ 3. РУКОВОДЯЩАЯ РОЛЬ ГРУЗИНСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ

КАВКАЗСКИЙ СОЮЗНЫЙ КОМИТЕТ РСДРП. В Грузии всеобщей июльской забастовкой 1903 года руководил Кавказский союзный комитет РСДРП, созданный в марте того же года, на первом съезде социал-демократических организаций Закавказья, собравшемся в Тбилиси. На съезде были представлены Тифлисская, Бакинская и Батумская социал-демократические организации. В задачи съезда входило объединение социал-демократических организаций Кавказа и создание Кавказского союза РСДРП. Съезд принял устав Кавказского союза РСДРП и программу, в основу которой был положен проект программы партии, выработанный «Искрой». Съезд избрал руководящий орган — Кавказский союзный комитет РСДРП в составе 9 человек. В него вошли: И. Сталин, М. Цхакая, А. Цулукидзе, Ф. Махарадзе, Б.Кнунянц, М. Бочоридзе и другие.

Съезд объединил грузинскую газету «Брдзола» и армянскую газету «Пролетариат» в один орган, получивший название «Пролетариатис брдзола» («Борьба пролетариата»).

На конференции, созванной Кавказским союзным комитетом РСДРП в мае 1903 года в Кутаиси, было решено создать два комитета. На один из них — Кутаисский — возлагалась революционная работа среди рабочих города, а также чиагурских рудников и ткибульских копий, на другой — работа среди сельских рабочих Имерети.

Был также создан комитет по руководству работой среди сельских рабочих Гурии.

Вскоре, по инициативе Кавказского союзного комитета РСДРП, Кутаисский комитет и комитет сельских рабочих Имерети объединились и образовали Имеретинский комитет РСДРП. Когда крестьянское революционное движение охватило Мегрелию, в состав Имеретинского комитета вошли представители мегрельских социал-демократических организаций, после чего он стал именоваться Имеретино-Мингрельским комитетом Кавказского союза РСДРП.

Организация Кавказского союза РСДРП сыграла огромную роль в деле создания и укрепления в многонациональном Закавказье боевой партии пролетариата.

В Закавказье буржуазия, с одобрения и с помощью царского правительства, всячески разжигала национальную рознь, которая являлась для нее оружием в борьбе против рабочего класса. Кавказский союз РСДРП провел большую работу по борьбе с национализмом.

Покончить с национальной рознью среди многонационального трудового населения Закавказья, сплотить русских, грузин, армян, поляков, евреев и представителей других наций мог только рабочий класс. В этом был залог его победы над царским самодержавием.

Кавказский союзный комитет РСДРП проделал большую подготовительную работу по созыву II съезда РСДРП.

В июле-августе 1903 года за границей (в Брюсселе и Лондоне) состоялся II съезд Российской социал-демократической рабочей партии. Съезд положил начало созданию марксистской партии, партии нового типа, принял программу и устав партии и избрал центральные органы.

От Закавказья на съезде присутствовали: с решающим голосом Д. Топуридзе, с совещательным — Н. Жордания от Тифлисского комитета, Б. Кнунянц от Бакинского комитета и А. Зурабов от Батумского комитета. На съезде Н. Жордания, вместе с Мартовым, Троцким и Аксельродом, боролся против Ленина и его сторонников, а после съезда Жордания и Топуридзе всячески старались дезорганизовать работу социал-демократических организаций Закавказья.

Кавказский союзный комитет повел непримиримую борьбу с дезорганизаторами.

В. И. Ленин пристально следил за революционной борьбой в Закавказье и одобрил организационные меры Кавказского союзного комитета, предпринятые против Топуридзе и его сторонников.

Выступления Жордания и Топуридзе являлись естественным продолжением деятельности оппортунистического крыла «Месаме даси», которое в 1904 году уже прочно стояло на меньшевистских позициях. Революционное же крыло «Месаме даси» являлось

твердым сторонником ленинской «Искры» и в 1903-1904 гг. представляло большинство в Закавказском союзном комитете. В 1905 году комитет уже полностью состоял из большевиков.

БОРЬБА ПРОТИВ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ. Страх перед революционными выступлениями трудящихся масс России пробудил к действию либеральную буржуазию и помещиков, которые, ратуя за крайне ограниченные буржуазно-демократические свободы, старались отвлечь рабочих и крестьян от революционной борьбы с царским самодержавием. В своей борьбе за сохранение существующего строя, русская буржуазия и помещики опирались на органы городского самоуправления и земства, являвшиеся связующим звеном между либералами и царским правительством.

Несколько иная обстановка сложилась в Грузии. Здесь земства вообще не были введены, а в органах городского управления грузинская буржуазия была представлена слабо. Ее наиболее серьезными соперниками являлись армянские купцы и предприниматели.

Для того, чтобы придать своим действиям общенациональный характер и добиться главенствующего положения, грузинская буржуазия предложила рабочему классу действовать совместно. На арену выступил буржуазно-националистический орган — газета «Цнобис пурцели», ставший преемником выходившего ранее журнала «Моамбе». Газета выдвинула идею т. н. «единой почвы» и начала проповедовать национальное направление промышленного развития Грузии.

«Мы не должны восстанавливать грузина-рабочего против грузина-промышленника, мы должны добиться их согласованных и объединенных действий против иностранных промышленников, против промышленников других национальностей, проживающих в нашей стране, — заявляла «Цнобис пурцели». — Живущие на одной земле, говорящие на одном языке и имеющие одну культуру грузины-рабочие и капиталисты, — в действительности едины», — проповедовали буржуазные националисты.

«По нашему мнению, — писала «Цнобис пурцели» в 1901 году, — рост и развитие капитализма в Грузии должны стать национальным явлением. Экономический прогресс Грузии — умножение числа грузинских торговцев-промышленников и рост числа рабочих в городах — нужно считать не почвой для классовой борьбы, а обязательным условием для национального расцвета нашего народа».

Грузинские националисты приложили немало сил, чтобы опорочить учение о классовой борьбе, чтобы дискредитировать идеи научного социализма. Но все их усилия были тщетны. Пропаганда буржуазных публицистов не смогла поколебать интернациональной спайки рабочих. Наоборот, разгоревшаяся классовая борьба объединяла под одним интернациональным знаменем трудящихся грузин, русских, армян, азербайджанцев и других национальностей. Первые шаги буржуазных националистов были обречены на неудачу.

Однако неудачи не обескуражили «патриотов», отступив, они наскоро перерядились в социалистов и вновь появились на общественно-политической арене.

В 1903 году в Париже стала выходить нелегальная буржуазно-националистическая газета «Сакартвело». Ее основателями являлись бывшие сотрудники «Цнобис пурцели», во главе с Арчилом Джорджадзе.

«Сакартвело» объединила группировавшихся ранее вокруг «Цнобис пурцели» националистов, грузин-народников, впоследствии примкнувших к партии социалистов-революционеров и грузинских анархистов. «Сакартвело» торжественно провозгласила, что она объединяет все революционные партии, борющиеся за установление социализма в Грузии. Однако вскоре всем стало ясно, что этот, столь пестрый по своему составу печатный орган — объединяет националистов всех мастей — врагов революции и социализма.

В 1904 году группировавшиеся вокруг «Сакартвело» политические деятели создали в Женеве конференцию, на которой была создана «партия грузинских социал-федералистов». Это была националистическая партия, состоявшая из представителей буржуазно-дворянской интеллигенции. Ее лидерами и организаторами являлись Арчил Джорджадзе, Кита Абашидзе, Георгий Ласхишвили и другие.

Социал-федералисты требовали национальной автономии Грузии в рамках помещичье-буржуазного российского государства, они являлись выразителями классовых интересов буржуазии и дворянства.

Г Л А В А IX

БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ГРУЗИИ 1905-1907 гг

§ 1. РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ РОССИИ

НАЧАЛО РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ. В то время, когда в России нарастали грозные революционные события, царское правительство готовилось к империалистической войне с Японией за господство на Дальнем Востоке.

Министр внутренних дел Плеве заявил военному министру Куропаткину: «Для того, чтобы остановить революцию, необходима маленькая выигрышная война». Однако царскую Россию толкали на войну с Японией не только надежды предотвращения надвигающейся революции, но и хищнические интересы правящих классов России, стремившихся к новым захватам на Дальнем Востоке. Япония, как и Россия, была заинтересована в господстве на Дальнем Востоке и лелеяла план захвата Кореи и Маньчжурии. Ее хищнические устремления поддерживали Англия и США, которые опасались усиления влияния России на Дальнем Востоке.

27 января 1904 года Япония, без объявления войны, совершила внезапное нападение на русскую эскадру в Порт-Артуре. В результате минной атаки большинство русских линейных кораблей было выведено из строя.

Русско-японская война началась.

Внезапное нападение застигло русские вооруженные силы врасплох. Русская армия еще не была полностью отмобилизована, не хватало оружия, боеприпасов и снаряжения. Транссибирская магистраль не могла обеспечить в нужные сроки перевозки войск и грузов. Во главе армии стояли бездарные, а зачастую и продажные генералы. Генерал Куропаткин, долгое время командовавший действующей армией, более чем снабжением фронта оружием, был озабочен доставкой русскому войску освященных образков и крестиков, возлагая все надежды на героизм и несокрушимый воинский дух русского солдата. Но царская армия терпела поражение за поражением. Моряки и солдаты обороняли Порт-Артур в течение 11 месяцев; однако комендант крепости генерал Стессель предательски сдал ее японцам вместе с остатками 1-й Тихоокеанской эскадры, затопленной на мелководном рейде. В ряде сражений — под Ляояном, Мукденом и др. — царская армия потерпела поражение. 14—15 мая 1905 г. в морском сражении в Цусимском проливе потерпела поражение 2-я Тихоокеанская эскадра. Царская армия проиграла войну.

ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ. Царское правительство просчиталось. Войну оно проиграло. По Портсмутскому миру, заключенному 23 августа 1905 года, Россия признала Корею сферой японского влияния, уступала Японии

арендные права и на Ляодунский п-ов с Порт-Артуром и Дальным, а также на Южно-Маньчжурскую ж. д., уступала Японии южную часть п-ова Сахалин.

Империалистическая война с Японией была с самого начала непопулярна среди народов царской России. Сотнями тысяч жизней заплатило царское правительство за чуждую интересам народа военную авантюру.

Меньшевики, стоявшие на позиции «оборончества», призывали к защите «отечества» помещиков и капиталистов. Большевики же, наоборот, разоблачали империалистический характер войны и призывали народ всеми силами противодействовать ей.

В Грузии, как и в России, большевики разъясняли массам хищнический характер русско-японской войны. Они объясняли народу, в чем состоит разница между интересами самодержавия и России в целом. Они доказывали народу, что нельзя отождествлять Россию и самодержавие.

В одной из большевистских прокламаций говорилось: «Одно — самодержавие и другое — Россия. Между ними неизмеримая дистанция. Россия и весь мир — наша родина. Вы же, слуги самодержавия, его защитники, — вы наши враги и кровопийцы».

В Грузии и Закавказье организатором революционной борьбы трудящихся являлся Кавказский Союзный комитет РСДРП. Он издавал газету «Пролетариатис брдзола» и приложение к ней «Пролетариатис брдзолис пурцели». Большевистская газета и прокламации вызывали живой интерес и сочувствие среди населения, городов и сел Грузии. В одной из большевистских прокламаций тех лет говорилось: «Товарищи! Отказывайтесь идти на войну — кто бы вы ни были: грузин или русский, татарин или еврей. Все вместе воскликните: Долой войну! Да здравствует мир! Долой самодержавие и да здравствует свобода! Да здравствует солидарность и братство народов!».

Самодержавие, опираясь на помещиков, буржуазию и черносотенные организации, устраивало в противовес большевикам «патриотические манифестации», старалось поднять патриотический дух населения. Однако почти повсюду — в Тбилиси, Батуми, Кутаиси и других городах — в ответ на выступления «патриотов» устраивались антивоенные рабочие демонстрации. Народ враждебно встречал демонстрации черносотенцев.

Правительство усилило репрессии. В последних числах марта 1904 года царским судом 26 активных членов Тифлисской организации РСДРП были приговорены к ссылке в Сибирь. Кавказский Союзный комитет РСДРП решил устроить демонстрацию протеста в день отправки революционеров в ссылку.

11 апреля на привокзальной площади рабочие тбилисских фабрик и заводов подняли красное знамя и дали клятву отправлявшимся в Сибирь товарищам, что будут бороться до последней капли крови за победу социализма и демократии. Власти вывели против демонстрантов войска. Во время разгона демонстрации было ранено 11 и арестовано 19 рабочих.

1 мая 1904 года в городах и ряде сел Грузии отмечалось политическими демонстрациями. В гурийской деревне Хидистави полиция, применив оружие, пыталась разогнать двухтысячную демонстрацию. Во время столкновения демонстрантов с полицией было убито двое крестьян. Орган Кавказского Союзного комитета РСДРП газета «Пролетариатис брдзолис пурцели» напечатала статью, посвященную событиям в Гурии, озаглавленную: «Хидиставское дело». В статье отмечалось, что направление и характер аграрного движения изменились, что отныне трудящееся крестьянство не одиноко в борьбе с эксплуататорами. Оно установило тесную связь с рабочим классом и поэтому крестьянское движение приобретает новое содержание, новую силу и организованность.

Трудящиеся Грузии, как и большинство народов нерусской национальности, живших в пределах Российской империи, наряду с социальным гнетом испытывали и

национальный гнет, что в значительной степени способствовало росту революционного движения.

Правительство, напуганное небывалым размахом народного движения, вынуждено было искать союза с буржуазией, сделав ей некоторые уступки. Оно позволило буржуазии изложить свои требования. Либеральная буржуазия торжествовала, отмечая наступление «политической весны», так называемой «банкетной кампанией». Либералы высказывали полную уверенность в том, что из числа представителей земств и городских управ царское правительство намеревалось образовать парламент

Либеральное движение буржуазии нашло отклик и в Грузии. В «банкетную кампанию» охотно включилось дворянство. Присоединились к ней и меньшевики, которые призывали рабочий класс поддержать весьма умеренные петиции либералов, с просьбой провести некоторые реформы и даровать народу хотя бы самую ограниченную конституцию.

Большевики упорно разоблачали буржуазно-монархическую сущность «банкетной кампании» и призывали рабочий класс и революционное крестьянство к вооруженной борьбе с самодержавием.

В Грузии и Закавказье за время войны значительно участились рабочие забастовки и крестьянские волнения. 1 мая 1904 года в городах и селах Грузии почти повсеместно отмечалось демонстрациями. Демонстранты выступали с требованиями свержения самодержавия и предоставления народу демократических свобод.

В декабре 1904 года в Баку состоялась грандиозная забастовка рабочих нефтяных промыслов, закончившаяся заключением первого в России коллективного договора между рабочими и предпринимателями. Рабочие добились 9-часового рабочего дня, повышения заработной платы на 15 процентов и некоторых улучшений условий труда.

В первых числах января 1905 года в Петербурге началась стачка на Путиловском заводе. К 8 января она переросла во всеобщую забастовку петербургских рабочих.

8 января 1905 года Кавказский Союзный комитет РСДРП в своей прокламации «Рабочие Кавказа! Пора отомстить!» писал: «Пора разрушить царское правительство!

И мы разрушим его.

Тщетно пытаются гг. либералы спасти обрушивающийся трон царя!..

Уже поднимается буря, предвестница зари».

Началом первой русской революции явилось «Кровавое воскресенье» 9 (22) января 1905 года. В этот день в Петербурге войсками была расстреляна мирная демонстрация рабочих, шедших к царю с петициями о своих нуждах.

§ 2. НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИИ И ЕЕ ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ. РЕВОЛЮЦИОННЫЕ КОМИТЕТЫ

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИИ. Стараясь предотвратить надвигающиеся революционные события, царское правительство пыталось запугать народ кровавой расправой, для чего всячески старалось спровоцировать массовые выступления рабочих. В 1904 году провокатор, агент царской охраны — священник Гапон создал по типу зубатовских организаций общество «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга», с целью отвлечь рабочих от революционной борьбы.

Начавшаяся 3 января 1905 года стачка на крупнейшем петербургском Путиловском (ныне Кировском) заводе к 8 января переросла во всеобщую забастовку рабочих Петербурга. Гапон предложил рабочим организовать 9 января 1905 года мирное шествие рабочих к царю с просьбой об удовлетворении их нужд.

Петиция к царю обсуждалась на рабочих собраниях. Большевики приложили все силы, чтобы доказать рабочим, что затея с подачей петиции носит провокационный характер. Однако значительная часть рабочих еще верила, что царь удовлетворит их просьбы.

9 (22) января свыше 140 тысяч петербургских рабочих двинулись к Зимнему дворцу. Шли мирно, с хоругвями, иконами флагами и портретами Николая II.

Но царь встретил демонстрантов пулями. По приказу Николая II в момент, когда шествие приблизилось ко дворцу, войска открыли огонь. Свыше тысячи рабочих было убито и более пяти тысяч ранено.

Весть о кровавой расправе вызвала возмущение и негодование трудящихся всей России. 9 января 1905 года вошло в историю под названием «Кровавого воскресенья».

Россия вступила в новую историческую эпоху.

«Начинается восстание, — писал В. И. Ленин 24 (11) января 1905 года. — Сила против силы. Кипит уличный бой, воздвигаются баррикады, трещат залпы и грохочут пушки. Льются ручьи крови, разгорается гражданская война за свободу. К пролетариату Петербурга готовы примкнуть Москва и Юг, Кавказ и Польша. Лозунгом рабочих стало: смерть или свобода»⁴².

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТАЧКИ В ГРУЗИИ. Политические стачки охватили всю Россию. Тревожно в эти дни было и в Закавказье. Волна забастовок прокатилась от Баку до Батуми. Поднимались на борьбу рабочие Тбилиси, Батуми, Чиатура, Самтредиа, Поти и других городов. 18 января в Тбилиси началась всеобщая политическая стачка, прекратили работы железнодорожные мастерские, механические заводы и типографии. 20 января стали все промышленные предприятия города, прекратилось трамвайное движение. Происходили столкновения между демонстрантами и казаками. Было ранено более 20 человек.

В городе устраивались митинги. Рабочие ходили с красными флагами по улицам города, слышались возгласы: «Долой самодержавие!».

23 января на Головинском проспекте (ныне проспект Руставели) многочисленная демонстрация была разогнана полицией и казаками. Во время столкновения было ранено несколько рабочих, арестовано более 40 человек.

Во главе революционного движения стояли большевики. В своих прокламациях, которые распространялись среди трудящегося населения, они призывали рабочий класс в союзе с революционным крестьянством решительно выступить на борьбу с самодержавием.

17 января забастовали рабочие Батуми. Вскоре к ним присоединились служащие, учащаяся молодежь. Прекратились занятия в учебных заведениях города.

20 января забастовали предприятия Кутаиси. 24 января в городе состоялась многочисленная демонстрация, в которой наряду с рабочими приняли участие служащие и учащиеся. Забастовка длилась неделю. Закрылись учебные заведения, магазины и мастерские.

Широкий размах приобрела демонстрация чиатурских горняков, состоявшаяся 26 января 1905 года.

Революционный подъем в Грузии неуклонно нарастал. Повсеместно проходили собрания рабочих, на которых выдвигались политические требования о демократических свободах и 8-часовом рабочем дне.

РОСТ И РАЗВИТИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ. В Грузии, как и по всей России под влиянием революционного рабочего движения, началось и успешно развивалось крестьянское революционное движение.

«Повсюду в деревнях происходили митинги, — доносил царю главноначальствующий на Кавказе, — Манифестации, на которых пропагандировались идеи уравнивания всех сословий, уничтожения капитализма и изменения существующего строя, преследующие цель перехода власти в руки народа. Изгнав законную местную власть,

⁴² В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 53.

крестьянство полностью порвало связь с местным управлением, полицией, мировыми посредниками, мировыми судьями и др.».

В Восточной Грузии крестьянское революционное движение началось в Горийском уезде и быстро охватило соседние уезды. Крестьяне выносили приговоры о конфискации помещичьих земель, давали клятву крепко стоять друг за друга, стойко и до победы бороться против помещиков и царской власти. Во многих селах крестьяне вынуждали помещиков покидать поместья, отбирали у них подписки о передаче крестьянам безвозмездно пахотных земель, лесов и пастбищ. Крестьяне категорически запрещали батракам работать на помещиков.

Крестьяне закрывали сельские канцелярии, уничтожали хранившиеся там документы, а зачастую сжигали и сельские присутствия. Они перестали платить государственные и церковные налоги.

В ряде сел состоялись демонстрации. Крестьяне шли красными знаменами. Они требовали свержения самодержавия и установления демократического строя. В Горийском и Душетском уездах один за другим проходили многолюдные митинги. Митинги состоялись и в Нижней Картли, Болниси, Телавском и Сигнахском уездах.

13 марта 1905 года в селе Каралети собралось около 9 тысяч крестьян. Демонстранты прошли через все село. Затем они потребовали у помещиков и священников письменно подтвердить обязательство выполнить требования, предъявленные им представителями сельской сходки. В тот же день в селе Ахалгори собрались на митинг 1 500 крестьян. Большой митинг состоялся в Корниси, на нем присутствовало 20 тысяч человек из 21 села. Крестьяне приняли решение объявить бойкот помещикам и кулакам. Митинги проходили также в Меджврисхеви, Тквиави Руиси, Гори, Цхинвали. Большевистские организации уделяли исключительное внимание работе в деревне, вовлечению крестьян в революционную борьбу, укреплению союза крестьян с рабочим классом, с началом революционного движения неизмеримо возрос авторитет большевиков среди сельского населения.

В связи с революционными выступлениями крестьян сел Дзалиси, Мчадиджвари и Мухрани Душетского уезда правительство решило вызвать в первых числах марта крестьян этих сел в Мухиани на переговоры. Однако вместо представителей трех сел у канцелярии в Мухрани собрались жители 14 селений. Крестьяне были вооружены ружьями и палками. Они требовали учреждения народного управления в сельских обществах, справедливо и безвозмездного раздела казенных и помещичьих земель, отмены церковных налогов и отделения церкви от государства, свободы собрания и слова, права открывать школы и библиотеки, права обучаться в школах на родном языке.

Крестьяне подчеркивали, что они выдвигают те же самые требования, что и население всей России. В заключение они предупреждали, что если их условия не будут обсуждены и выполнены до 14 марта, то за ними остается право действовать по своему усмотрению.

В Тианетском уезде крестьяне изгоняли чиновников, закрывали канцелярии, созывали сходки и сами избирали сельское самоуправление. Столкновения с полицией зачастую кончались кровопролитием. Подобные же стычки имели место и в Борчалинском уезде.

Опасаясь народного гнева, большинство помещиков, оставив свои имения на управляющих, переселилось в Тбилиси или в уездные центры, где обивало пороги правительственных канцелярий, с требованием прислать войска для усмирения бунтовщиков.

Главнначальствующий на Кавказе действовал осторожно и осмотрительно, в первую очередь он попытался «мирным» путем воздействовать на повстанцев, направив к ним для переговоров своих агентов. Однако эта его затея не увенчалась успехом. Повсюду

переговоры зашли в тупик, а в Горийском уезде крестьяне открыто объявили бойкот представителю царского правительства.

После этого власти стали направлять в распоряжение уездных начальников казачьи отряды, чтобы с помощью вооруженной силы восстановить «порядок», взыскать с крестьян оброк в пользу помещиков, а также государственные и церковные налоги.

В село Мчадиджвари из Тбилиси были посланы солдаты и казаки для того, чтобы силой взыскать с крестьян подати в пользу помещика Мухран-батони. Угроза насилия объединила вокруг жителей Мчадиджвари крестьян окрестных сел. Три тысячи человек, вооруженных палками и вилами, подошли к воротам помещичьего дома. Солдаты и казаки открыли стрельбу. Было убито 8 человек, ранено 31. Князь Мухран-батони, находившийся под усиленной охраной, был тяжело ранен крестьянами.

В деревнях Меджврисхеви, Хурвалети и Руиси Горийского уезда крестьяне отобрали у помещиков оружие, разорили поместья князей Мачабели, Павленишвили, Херхеулидзе и других.

Ободренные помощью правительственных войск, дворяне сформировали регулярный отряд под командой князя Амилахвари, который крестьяне называли «черной сотней». Черная сотня разоряла деревни, жестоко расправлялась с революционно настроенными крестьянами. Для защиты сел от дворянского отряда, крестьяне создали дружину, получившую наименование «красной сотни».

В августе 1905 года революционные выступления крестьян в Горийском и Душетском уездах приняли угрожающий для правительства характер. Власти ввели в этих уездах военное положение и стянули в Картли войска.

Смело шли на штурм самодержавия крестьяне Западной Грузии. Особенно бурно нарастали революционные события в Гурии. Здесь в начале февраля 1905 года вся власть фактически была сосредоточена в руках крестьянских комитетов.

Представители царской губернской администрации были бессильны предпринять что-либо против гурийских повстанцев.

11 февраля был сформирован так называемый «Рионский чрезвычайный отряд» под командованием генерала Алиханова-Аварского, который должен был вторгнуться в Гурию. 21 февраля во всей Западной Грузии было объявлено военное положение. Однако, главноначальствующий на Кавказе все еще надеялся подавить революционное движение «мирным путем». С этой целью отряд Алиханова-Аварского, насчитывающий до 4.000 штыков и сабель, получил приказание задержаться в Натанеби. В Гурию для переговоров с повстанцами был послан член Совета главноначальствующего Султан Крым-Гирей.

В случае если бы миссия Султана Крым-Гирея не увенчалась успехом, «Рионский чрезвычайный отряд» должен был занять территорию Гурии.

Султан Крым-Гирей объезжал гурийские селения с 22 февраля по 8 марта. Всюду, где он ни появлялся, народ требовал от него гарантировать неприкосновенность лиц, выступающих на собраниях, удалить со сходов дворян, духовенство, полицейских, старост и доносчиков

Крым-Гирей вынужден был удовлетворить требования крестьянских масс. Он объехал 12 сельских обществ. Повсюду передовые крестьяне, в своих выступлениях на сельских сходках со всей убедительностью рисовали скудное и бесправное существование гурийских крестьян, какой тяжестью ложатся на их плечи плата за земельные наделы и государственные налоги, какие издевательства и самоуправства приходится терпеть крестьянам от чиновников и царских помещиков. Крестьяне выставляли требования, предусмотренные программой минимум социал-демократической партии:

- 1) Конфискация всех казенных, удельных и церковно-монастырских земель и передача их безвозмездно трудовому народу;
- 2) Безвозмездная передача крестьянам земельных наделов и возвращение крестьянам выкупных платежей;
- 3) Проведение

земельной реформы и образование крестьянских комитетов; 4) Ликвидация всех косвенных налогов и установление прогрессивного подоходного налога; 5) Ликвидация сословий; 6) Свобода слова, собраний и организации союзов и стачек; 7) Неприкосновенность личности и жилища. Выборность судей и ответственность служащих перед народом; 8) Ликвидация постоянного войска и замена его народной милицией; 9) Отделение церкви от государства и образование общеобразовательной школы; 10) Всеобщее обязательное бесплатное обучение детей до 16-летнего возраста; 11) Амнистия политическим заключенным.

Грузинские крестьяне единодушно поддерживали требование трудящихся всей России о коренном изменении существующего строя и созыва с этой целью Учредительного собрания представителей всего народа, избранных на основе прямого, равного и тайного голосования, независимо от пола, национальности и вероисповедания.

«Кто же теперь может дать нам все это? — обратился один из присутствующих на сходе крестьян к представителю главноначальствующего в Закавказье, — и сам же ответил на свой вопрос: — во всяком случае не то правительство, которое у нас сейчас и которое считает нас бунтовщиками за то, что мы заявляем о своих бедствиях, которое называет нас дикарями, заставляет гнить в тюрьмах, топает конями, гонит в Сибирь, а в довершение посылает войска, чтобы разорить наши дома и т. д. Мы требуем созыва народного собрания. Только представители народа могут знать наши нужды, и мы будем верить такому правительству». Крым-Гирею, слывшему либералом, приходилось терпеливо выслушивать сельских ораторов, успокаивать, уговаривать крестьян. 8 марта он завершил свою «деятельность в Гурии и выехал в Тбилиси. В газетах печаталась информация о деятельности Крым-Гирея и публиковались революционные речи крестьян.

В журнале «Могзаури», который был большевистского направления была помещена подробная информация о деятельности Крым-Гирея и почти полностью цитировались речи революционеров-крестьян.

Таким образом, подробности о крестьянском революционном движении в Гурии стали известны всей стране. Миссия Крым-Гирея потерпела неудачу. Генерал Алиханов-Аварский получил приказ вступить в Гурию. 10 марта его отряд вступил в Озургети (ныне г. Махарадзе).

Тишина и покой, которыми встретила Алиханова «непокорная Гурия», обескуражили генерала. Гурийские крестьяне сносили все притеснения, не давая карателям ни малейшего повода к репрессиям. Отряд Алиханова-Аварского пробыл в Гурии до конца июля.

Влияние революционного гурийского крестьянства на солдат карательного отряда было настолько сильно, что генерал Алиханов стал сомневаться в возможности использовать их и борьбе против повстанцев. В конце июля отряд генерала Алиханова покинул Гурию.

Сразу же после ухода отряда гурийские крестьяне приступили к созданию органов самоуправления: формировались боевые дружины, гурийцы приобрели оружие готовясь к вооруженному восстанию.

К тому времени аграрное движение в Мегрелии, начавшееся еще в 1902 году, приняло также революционный характер. Поднявшиеся на борьбу с самодержавием крестьяне нападали на помещичьи усадьбы, убивали или арестовывали их владельцев, сжигали помещичьи дома, амбары с зерном, мельницы и хозяйственные постройки.

Крестьяне предавали огню кулацкие усадьбы и уничтожали имущество предателей и пособников, сотрудничавших с представителями царской власти. Если уездной полиции и удавалось схватить кого-либо из повстанцев, то крестьяне немедленно освобождали их из-под стражи.

14 февраля 1905 года в селе Кахати несколько сот крестьян совершили нападение на полицейский участок и освободили 16 арестованных повстанцев, ранив во время стычки нескольких полицейских. Среди нападавших также имелись жертвы. Крестьяне громили

посты и полицейские участки, они отваживались нападать даже на уездные центры. Чиновники в панике оставляли службу и бежали в горы. Крестьяне созывали сходки, на которых выносили решения об объявлении бойкота помещикам.

При встрече у крестьян вошло тогда в обычай приветствовать друг друга словами: «Да здравствует единение». В селах, охваченных революционным движением, народ сам избирал сотских и десятских, которые выполняли решения сельских сходок.

Вскоре в Зугдиди появились казаки. По указанию уездного начальника они учинили расправу над революционно настроенными крестьянами и их семьями, грабили магазины, пьянствовали, врываются в дома мирных жителей. Уездный начальник приказал казакам оцепить село Мухури и заставил его оплакивать помещика Дадиани, убитого повстанцами, а затем распорядился поджечь крестьянские дома. Начались массовые экзекуции в селах Мегрелии. Однако народ не сложил оружия, не прекратил борьбы. Так же как и по всей Грузии, здесь в августе 1905 года с новой силой вспыхнуло пламя революционного движения.

Массовые выступления крестьян в Имеретии, Раче и Лечхуми начались еще в феврале 1905 года.

В Шорапанском, Рачинском и Лечхумском уездах народ бойкотировал местных представителей государственной власти. 28 февраля 1905 года революционное движение в Шорапанском уезде приняло грозный характер. Крестьяне изгоняли старост, сельских писарей, стражников, сжигали канцелярии, они устраивали сходки и выставили революционные требования.

Изоляция приставов, старост и в целом полиции вызвала в народе воодушевление, крестьяне с энтузиазмом приступили к организации самоуправления. На сельских сходках выносились решения об отмене земельных обязательств, государственных налогов и податей.

16 марта в Лечхуми, в селе Меквена, состоялся большой съезд, который вынес решение об уравнивании сословий, отмене государственных, земельных и церковных налогов. Съезды состоялись также в Раче, в селах Патара Они, Хванчкара, Бугеули, Садмели и других населенных пунктах.

В Рачу и Лечхуми вступили казачьи сотни и полиция, которые стали производить массовые аресты. Летом 1905 года в Раче и Лечхуми на борьбу с правительственными войсками выступили уже боевые красные дружины, сформированные из местных жителей.

§ 3. РЕВОЛЮЦИЯ И ЛИБЕРАЛЬНО-БУРЖУАЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГРУЗИИ

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАМЕСТНИЧЕСТВА НА КАВКАЗЕ. ЦАРСКАЯ ПОЛИТИКА РАЗЖИГАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ РОЗНИ. В борьбе с революционным движением в Закавказье царское правительство прибегало к испытанному методу империалистов—разжиганию межнациональной розни. В то время, когда рабочий класс под руководством большевиков старался объединить народы Закавказья в единую братскую интернациональную семью, царизм прилагал все усилия к тому, чтобы посеять вражду и натравить друг на друга народы Закавказья. Первой жертвой провокационной политики царизма явился бакинский пролетариат, состоявший в основном из азербайджанцев и армян. 6—9 февраля 1905 года агенты самодержавия в Баку организовали на улицах армяно-татарскую резню.

Три дня лилась в Баку кровь братских народов. Следовало ожидать, что и в Тбилиси власти постараются спровоцировать подобную же кровопролитную резню. Однако большевикам удалось вовремя предотвратить братоубийственную бойню и сорвать маску с наймитов царской охраны. Интернациональная сплоченность тбилисского пролетариата и правильное руководство со стороны Кавказского Союзного комитета РСДРП сделали

невозможным повторение в Тбилиси бакинской трагедии. Кавказский Союзный комитет и Тифлисский комитет РСДРП своевременно распространили среди населения прокламации, в которых полностью разоблачили вероломство и преступные замыслы царизма.

13 февраля Кавказский Союзный комитет РСДРП во дворе Ванкского собора организовал митинг, на котором присутствовало около 3000 рабочих — представителей многонациональной армии тбилисского пролетариата. Большевики разоблачили перед собравшимися истинные замыслы царского правительства, послужившие причиной бакинских кровавых событий. На следующий день, 14 февраля, у Ванкского собора собралось уже около 20.000 человек. Вот как описывала события того дня ленинская газета «Вперед»: «У собора собралось около 20.000 человек, перед которыми произносились пламенные речи... Вся масса, как один человек, с неопишымым воодушевлением дала клятву—бороться против самодержавия. Настроения дотоле невиданные. Поднялись даже те слои населения, которые до того не проявляли волнения».

От Ванкского собора народ через Эриванскую площадь двинулся на Дворцовую улицу, где перед дворцом главноначальствующего на Кавказе вновь состоялся митинг. Первым с пламенной речью выступил известный революционер Камо (С. А. Тер-Петросян). Полиция не в силах была помешать выступлениям, ораторов.

Весть о кровавых бакинских событиях быстро облетела всю Российскую империю. Перед ее народами со всей неприглядной откровенностью обнажилась вероломная политика царского правительства в Закавказье. Однако, организовав армяно-татарскую резню, царизм не достиг своей цели, ему не удалось потопить революционное движение в крови трудящихся. Росту революционных сил Закавказья способствовали тяжелые пережитки крепостничества и национально-колониальный гнет. Руководящей и организующей силой трудящихся Закавказья выступили большевистские организации.

После неудачной попытки разжечь национальную рознь среди народов Закавказья, царское правительство решило применить иные, более гибкие методы политической борьбы. Было решено предоставить Закавказью административную автономию, ввести земства и учредить суд присяжных, т. е. удовлетворить требования либеральной буржуазии и дворянства, вступить с ними в сговор и с их помощью подавить революционное движение в Закавказье.

Высочайшим указом от 26 февраля 1905 года на Кавказе было восстановлено наместничество, упраздненное в 1882 году. На пост наместника царь назначил графа Воронцова-Дашкова — ловкого политика и хитрого царедворца.

Воронцов-Дашков, еще не покидая Петербурга, обратился с призывом; к народам Закавказья, а вернее к «блистательному» грузинскому дворянству, азербайджанским бегам и армянским купцам, призывая их к сотрудничеству с правительством в деле проведения дарованных высочайшей милостью либеральных реформ

ЗЕМСКИЕ СОБРАНИЯ. ВОПРОС АВТОНОМИИ ГРУЗИИ. Воронцов-Дашков прибыл в Тифлис в начале мая. К тому времени он уже имел представление на какие силы можно было опираться, осуществляя политические планы царского правительства.

Революция привела в движение все классы общества. Естественно, каждая политическая группировка, в соответствии со своей классовой принадлежностью, старалась использовать революционное движение в интересах своего класса.

Либеральное дворянство и буржуазия видели в царизме силу, способную оградить их сословные и имущественные привилегии и держать в повиновении трудящиеся массы. Правда, в первые дни революции либеральная буржуазия встала в оппозицию к самодержавию, но стоило царскому правительству изъявить согласие на созыв Государственной Думы, т. е. предложить либеральной буржуазии и дворянству разделить

власть с монархом, как либералы, предав интересы народа, вступили на путь тесного сотрудничества с царским правительством.

Прожженный политикан, Воронцов-Дашков искусно изображал из себя сторонника либеральных идей. Он окружил себя представителями либеральной буржуазии и дворянства, выдвигая их кандидатами на ответственные государственные должности, а в то же время, по указанию правительства усилил полицейский аппарат на Кавказе, учредил «Высшее полицейское управление» для борьбы с революцией.

Воронцов-Дашков провел в Тбилиси несколько земских собраний по вопросам введения губернских и уездных земств, суда присяжных и расширения функций городского самоуправления.

Для грузинской дворянско-буржуазной интеллигенции наступила благоприятная пора, чтобы пользуясь уступками правительства, осуществить свою политическую программу. Постарались не упустить случая и социал-федералисты. Они выдвинули требование об автономии Грузии, которую пытались осуществить в рамках Российской империи.

Для трудящихся всех национальностей, которых объединяла борьба против самодержавия, идея автономии неприемлема, поэтому идеи социал-федералистов не имели успеха у широких масс. Зато многочисленное грузинское духовенство, а также часть дворянства и буржуазии благосклонно поддержали требования федералистов, поскольку и само духовенство добивалось автокефалии грузинской церкви.

БОРЬБА ЗА ЛЕНИНСКУЮ ТАКТИКУ В РЕВОЛЮЦИИ. Подъем революционного движения по всей Российской империи вынудил самодержавие пойти навстречу требованиям либеральной оппозиции. В августе 1905 года царь издал манифест о созыве Государственной думы, организация которой была поручена министру внутренних дел Булыгину.

Меньшевики стояли за созыв булыгинской думы и призывали трудящихся города и деревни принять участие в выборах. По мнению меньшевиков, дума должна была превратиться в парламент, через который они надеялись осуществить демократические свободы. Вождем революции грузинские меньшевики провозгласили буржуазию, по примеру которой пролетариат должен был принять участие в работе булыгинской думы.

Меньшевики сеяли среди населения конституционные иллюзии и отрицали необходимость подготовки вооруженного восстания.

Программную и тактическую линию грузинских меньшевиков развивал Н. Жордания.

Ленин подверг резкой критике оппортунистическую тактику меньшевиков. Он указывал, что вождем буржуазно-демократической революции в России должен был стать пролетариат. Он подчеркивал, что пролетариату не следовало допускать буржуазию к роли гегемона в революции, так как буржуазия способна была отвернуться от революции в самый решительный момент. Ленин предупреждал, что буржуазия обязательно заключит союз с царизмом против революции.

И действительно, все произошло именно так, как предсказывал Ленин.

Большевики Грузии и Закавказья начиная с 1904 года участвовали в борьбе за созыв III съезда партии. В ноябре 1904 года в Тбилиси состоялась конференция большевиков Закавказья, принявшая решение о проведении широкой агитации за созыв III съезда.

В борьбе за созыв III съезда партии большую роль сыграл Кавказский Союзный комитет РСДРП, состав которого, к моменту подъема революционной волны в Закавказье был полностью большевистским. В то время в него входили: И. Сталин, М. Цхакая, А. Цулукидзе, С. Шаумян, А. Джапаридзе, Б. Кнунянц, В. Бобровский, Ф. Махарадзе, М. Бочоридзе и другие.

III съезд РСДРП состоялся в Лондоне в апреле 1905 года. Меньшевики отказались присутствовать на съезде и созвали свою конференцию в Женеве. «Два съезда, — две партии» — так охарактеризовал положение В. И. Ленин.

Съезд и конференция обсудили одни и те же вопросы, но приняли диаметрально противоположные решения.

III съезд РСДРП отметил, что происходящая в России революция — буржуазно-демократическая. Но несмотря на это, в полной победе этой революции прежде всего был заинтересован рабочий класс, ибо победа революции дала бы пролетариату возможность подняться политически, приобрести опыт руководства трудящимися массами и перейти от революции буржуазной к революции социалистической. Только полная победа буржуазно-демократической революции могла привести крестьянство к освобождению от эксплуатации помещиков и дать ему землю и свободу. Поэтому крестьянство является естественным союзником пролетариата.

Либеральная буржуазия, которая стремилась сохранить монархию, ограничив ее власть, действовала вразрез с интересами рабочих и крестьян, боровшихся за полную победу буржуазно-демократической революции.

Таким образом, тактика меньшевиков, направленная на заключение союза пролетариата с буржуазией, на признание ее вождем революции, являлась предательством по отношению к рабочему классу и крестьянству. Революция победит лишь в том случае, если ее вождем будет рабочий класс, если пролетариат, как вождь, сумеет обеспечить союз с крестьянством, если либеральная буржуазия будет изолирована, если социал-демократия примет активное участие в деле организации народного восстания против царизма, если в результате победы революции будет создано временное революционное правительство и созвано всенародное Учредительное собрание, если социал-демократия не откажется при благоприятных условиях принять участие во временном революционном правительстве, чтобы довести до конца революцию, — такова была тактическая линия III съезда партии.

Съезд открыл старейший член партии, делегат от Кавказского Союза РСДРП М. Цхакая. В своем выступлении он подробно обрисовал картину революционной борьбы и партийной работы в Грузии и Закавказье. По докладу Миха Цхакая съезд принял резолюцию «По поводу событий на Кавказе». В резолюции съезда отмечалось, что особые условия социально-политической жизни Кавказа способствовали созданию там боевой организации партии и что революционное движение уже дошло до всеобщего вооруженного восстания против самодержавия.

По предложению Ленина III съезд РСДРП приветствовал героическую борьбу пролетариата и крестьянства Кавказа и призвал рабочих России решительно поддержать их.

§ 4. ПОЛОЖЕНИЕ В ГРУЗИИ ЛЕТОМ 1905 ГОДА. ОКТЯБРЬСКАЯ ВСЕОБЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗАБАСТОВКА.

БОЛЬШЕВИКИ ГРУЗИИ В БОРЬБЕ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РЕШЕНИЙ III СЪЕЗДА ПАРТИИ. Большевики Грузии единодушно одобрили решения III съезда партии и приняли все меры, чтобы довести их до сознания широких масс. В Тбилиси, в Чиатура, Батуми, Хони и в других городах и селах устраивались партийные собрания, на которых с докладами о решениях съезда выступали руководители большевистских организаций Грузии. Неоднократно выступал по этому вопросу перед большевиками Закавказья и делегат съезда Миха Цхакая.

В борьбе за ленинскую тактику в революции большую роль сыграли статьи И. В. Сталина «Вооруженное восстание и наша тактика», «Временное революционное правительство и социал-демократия». Эти статьи печатались на страницах газеты «Пролетариатис брдзола». «Именно **техническое руководство и организационная**

подготовка всероссийского восстания, — писал И. В. Сталин, — составляют ту новую задачу, которую жизнь поставила перед пролетариатом... Наши комитеты должны сейчас же, немедленно приступить к вооружению народа на местах, к созданию специальных групп для налаживания этого дела, к организации районных групп для добывания оружия, к организации мастерских по изготовлению различных взрывчатых веществ, к выработке плана захвата государственных и частных оружейных складов и арсеналов».⁴³

КРЕСТЬЯНСКИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ КОМИТЕТЫ. III съезд партии и лично В. И. Ленин придавали важное значение организации в селах крестьянских революционных комитетов. В Грузии в период революции они получили широкое распространение. Демократические преобразования в деревне имели в виду коренное изменение старого строя, уничтожение пережитков феодализма, они являлись фундаментом того нового революционного порядка, за который боролись восставшие рабочие и крестьяне.

Крестьянские комитеты в Грузии строились примерно так: сельское общество, объединяющее несколько деревень, делилось на мелкие группы и подгруппы, избравших своих представителей (главным образом десятских и сотских) в крестьянский комитет общества. Представители обществ составляли крестьянский комитет. Социал-демократические организации руководили комитетами через своих постоянных представителей.

Крестьянские комитеты сплотили вокруг себя революционные силы в деревне. Деятельность комитетов постепенно принимала все более сложные и многообразные формы, помимо функций управления они взяли на себя работу по подготовке вооруженного восстания.

В первые дни революции крестьянские комитеты организовали бойкот правительственных учреждений и помещиков, а, по мере того как рос авторитет комитетов среди населения, они стали отбирать земли у помещиков и распределять их между крестьянами, решали вопросы о пользовании лесами и пастбищами. Выполняли они и судебные функции, несмотря на то, что летом 1905 года царская администрация, опираясь на вооруженные силы, в большинстве уездов все еще держалась на своих местах. Там, где народ создал свое управление, царил образцовый порядок.

Крестьянские комитеты поддерживали революционный порядок, следили за выполнением новых революционных законов и постановлений, привлекали к ответственности и судили лиц, уличенных в воровстве и других уголовных преступлениях.

Непосредственное руководство революционными комитетами осуществляли социал-демократические организации, которые наряду с устными методами пропаганды, широко использовали нелегальную большевистскую литературу. В деле распространения революционных идей значительную роль играла газета Кавказского Союзного комитета РСДРП «Пролетариатис брдзола», которая выходила на грузинском, русском и армянском языках. Эта газета, как и вся местная партийная литература, печаталась в Авлабарской нелегальной типографии, организация которой являла собой образец умелой конспирации и хорошей подпольной техники. В этой типографии с января по ноябрь 1905 года было напечатано 280 000 экземпляров прокламаций, листовок и брошюр. Нелегальная газета «Пролетариатис брдзола» высоко держала знамя марксистско-ленинской партии. В ней систематически печатались руководящие статьи В. И. Ленина.

ИЮНЬСКАЯ ЗАБАСТОВКА 1905 ГОДА. III съезд партии являлся могучим стимулом для роста революционного движения в Грузии. Агенты самодержавия создавали в Тбилиси, Батуми и других городах Грузии черносотенно-полицейские организации, которые

⁴³ И. В. С т а л и н . Соч., т. 1, стр. 133—134.

для отвода глаз именовались «обществами патриотов». «Патриоты» организовывали верноподданнические манифестации, устраивали провокации, выслеживали революционеров и выдавали их полиции, занимались доносами и расправами над прогрессивными и революционными деятелями, создавали для всего населения невыносимо душную атмосферу шпионажа и тайного наущничества. В Тбилиси вдохновителями и организаторами черносотенцев являлись священники Восторгов и Городцев. По распоряжению наместника, власти тайно снабжали «обществ патриотов» оружием, с помощью которого черносотенцы без труда расправлялись с неугодными правительству лицами. Участились аресты и обыски в рабочих кварталах, налеты казачьих сотен, погромы. Но разгул черносотенно-уголовных элементов не сломил революционный дух пролетариата, а вызвал лишь взрыв возмущения среди трудящихся масс и передовой интеллигенции Грузии. Летом 1905 года, мощная волна протеста против надвигающейся черносотенной реакции вылилась в Тбилиси во всеобщую забастовку, длившуюся с 20 по 28 июня.

В «Бюллетене», опубликованном Тифлисским комитетом РСДРП, были выдвинуты требования бастующих рабочих: разоружить черносотенцев, освободить арестованных, отменить военный патруль, организовать народную милицию и ряд других пунктов, предусматривающих введение демократических свобод и созыв всенародного учредительного собрания. Всеобщую забастовку тбилисских рабочих поддержали трудящиеся Батуми, Кутаиси, Чиатура, Хашури и Гори.

Революционное движение городского пролетариата нашло надежную опору в лице все возрастающего крестьянского движения. Между крестьянами и помещиками в то время шла настоящая гражданская война. Особенно широкий размах она приняла в Горийском и Душетском уездах. Уже близок был час всеобщего вооруженного восстания, к которому большевики призывали народ.

И. В. Сталин в своей статье «Вооруженное восстание и наша тактика», опубликованной в десятом номере газеты «Пролетариатис брдзола» от 15 июля 1905 года, писал: «За последние полгода мы ясно убедились в том, что самодержавие, дискредитировавшее себя в глазах всех классов населения, направило всю свою энергию на мобилизацию темных сил страны — будь то профессиональные хулиганы или малосознательные и фанатизированные элементы из среды татар — для борьбы с революционерами. Вооруженные полицией и находящиеся под её покровительством, они терроризируют население и создают тяжелую атмосферу для освободительного движения. Наши боевые организации должны быть всегда готовы дать должный отпор всем попыткам этих темных сил».

РАССТРЕЛ РАБОЧЕГО МИТИНГА 29 АВГУСТА. 6 августа 1905 года был издан манифест о созыве Государственной думы. По замыслу его автора, царского министра Булыгина этот законно-совещательный орган, обладавший лишь правом обсуждать законопроекты, должен был отвлечь массы от революции и сохранить самодержавие.

Наибольшее количество депутатских мест в Думе получили крупные землевладельцы, вместе с ними оставшиеся мандаты получила буржуазия, рабочие были лишены права избрания в Думу. По имени организатора этой Думы она получила название булыгинской.

Либеральная буржуазия и меньшевики с радостью приветствовали булыгинскую думу. Грузинские меньшевики созвали в августе 1905 года в Тбилиси конференцию, на которой вынесли решение принять участие в выборах булыгинской думы и предлагали трудящимся следовать их примеру, став тем самым открыто на путь антиреволюционной тактики.

Большевики Грузии защищали и последовательно проводили ленинскую линию бойкота булыгинской думы, призывая рабочих и крестьян, все трудовое население всеми средствами препятствовать созыву думы и готовиться к вооруженному восстанию.

Предательская тактика меньшевиков дорого обошлась трудящимся Тбилиси.

29 августа, по инициативе меньшевиков, в зале Городской управы было созвано собрание. Меньшевики собрали сюда народ, чтобы совместно с городскими гласными обсудить вопрос о созыве Думы. Двери были широко открыты для всех желающих. Здесь же находилась полиция, которая не препятствовала свободному входу в Управу. На собрание не пришел ни один гласный, не явились также члены управы и городской голова. Собравшиеся не пожелали слушать либеральную болтовню о булыгинской думе. Они требовали обсудить вопросы о текущих революционных событиях, о кровавой бойне спровоцированной агентами правительства в Баку.

Неожиданно в зале появился полицейский пристав и предложил собравшимся разойтись. Участники собрания ответили отказом. Тогда казаки и полицейские ворвались в здание, они заняли все выходы, погасили свет и открыли стрельбу. Тех, кто пытался бежать, избивали шашками и прикладами, кололи штыками. Тела убитых сбрасывали с амфитеатра, громко стонали раненые и умирающие. За теми, кому удалось выбраться из зала, была организована погоня, вслед им неслись пули. 60 человек было убито, свыше 200 ранено.

Кровавые события 29 августа явились горьким уроком для рабочих Тбилиси.

В статье «Реакция усиливается» И. В. Сталин писал: «Черные тучи собираются над нами. Дряхлое самодержавие поднимает голову и вооружается «огнем и мечом». Реакция идет! Пусть не говорят нам о царских «реформах», призванных укрепить гнусное самодержавие: «реформы» — это маскировка тех самых пуль и нагаек, которыми так щедро угощает нас озверевшее царское правительство...

Черная реакция созывает Думу, она хочет приобрести себе новых союзников и увеличить армию контрреволюции...

Черная реакция идет в смертельную атаку на революцию, она хочет внести смятение в наши ряды и вырыть могилу народной революции, — наша задача сомкнуться в ряды, повести повсеместную **одновременную** атаку против царского самодержавия и навсегда стереть память о нем»⁴⁴.

ВСЕОБЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА В ОКТЯБРЕ 1905 ГОДА.

Рабочие забастовки и революционные выступления крестьян, происходившие летом 1905 года, не прекратились и осенью.

В сентябре в Чиатура, Самтредиа и Абаша рабочие и крестьянские отряды нападали на поезда и освобождали политических заключенных. В Тбилиси, Кутаиси и в других городах и уездных центрах Грузии революционные рабочие и крестьяне систематически разоружали полицию и военный патруль.

Революционные выступления пролетариата Москвы и Петербурга положили начало Октябрьской всероссийской политической стачке. Стачка, начавшаяся 7 октября, к 12 октября охватила уже нею Россию.

В Грузии первыми к Октябрьской всероссийской стачке присоединились 14 октября рабочие тбилисских железнодорожных мастерских. 2.000 железнодорожных рабочих, собравшиеся на митинг, вынесли решение бастовать до 20 октября. К рабочим тбилисских железнодорожных мастерских присоединились рабочие и служащие всей Закавказской железной дороги. Прекратилось движение поездов, прервалась почтово-телеграфная связь. С 15 октября в Тбилиси не работали ни одна фабрика, ни один завод, ни одно торговое

⁴⁴ И. В. С т а л и н , Соч. т. 1, стр. 173; 177—178.

учреждение. Закрылись магазины и лавки. Замерло движение в городе. По безлюдным улицам ходили военные патрули.

Под влиянием всеобщей политической забастовки с новой силой вспыхнуло революционное движение в Гурии. Гурийские крестьяне штурмом орали полицейские участки, разоружали и арестовывали полицейских и стражников. 14 октября отряд вооруженных крестьян, численностью до 1.000 человек окружил на Насакиральском перевале казачью сотню, во главе которой находился начальник уезда Лазаренко. Было убито 10 и ранено 14 казаков. Сам Лазаренко и командовавший сотней казачий офицер скрылись. Казаки, которым удалось спастись бегством, занялись мародерством в окрестных селах и сожгли около ста крестьянских домов.

Царский наместник на Кавказе решил послать в Гурию войска и сравнять с землей непокорные села. Однако за гурийских крестьян единодушно вступились трудящиеся всей Грузии вместе с передовой интеллигенцией. Малочисленная делегация явилась к Воронцову-Дашкову из Кахети и от имени всего ее населения потребовала отозвать карателей из Гурии. Под давлением широкого общественного мнения наместник вынужден был отступить. Войско, посланное в Гурию, было отозвано.

Царь, напуганный мощным революционным движением, издал 17 октября манифест, в котором обещал даровать народу неприкосновенность личности, свободу слова, собраний и союзов, говорил о созыве законодательной думы.

Буржуазия с удовлетворением встретила царский манифест. После его опубликования крупная торгово-промышленная буржуазия объединилась в партию «Союз 17 октября», (октябристов), которая стала надежной опорой царского правительства в проведении внутренней и внешней политики. Либеральная буржуазия создала свою конституционно-демократическую партию (кадетов). Прикрываясь фальшивым демократизмом и именуя себя «партией народной свободы», кадеты старались привлечь на свою сторону крестьянство и стремились сохранить царизм в форме конституционной монархии.

Провозглашение манифеста вызвало в Грузии большое брожение.

18 октября текст манифеста был опубликован в Тбилиси на русском, грузинском и армянском языках. В тот же день в городе состоялась тридцатитысячная демонстрация. Многолюдные митинги состоялись на Головинском проспекте, у Метехской тюрьмы, в Дидубе и Надзаладеви. В последующие дни демонстрации и митинги приняли еще более широкий характер. 19 октября в демонстрации участвовало 70.000, а 20 октября — 80.000 человек.

Большевики Грузии разъясняли населению, что манифест 17 октября является ловким политическим ходом, что царское правительство пытается обмануть народ лживыми обещаниями, чтобы выиграть время, собраться с силами и задушить революцию.

Представители социал-федералистов, анархистов и меньшевиков встретили царский манифест благожелательно. По их мнению манифест означал начало новой эры, эры конституционного строя в России. Они считали, что революция закончилась.

Многолюдный рабочий митинг, собравшийся в Надзаладеви в день объявления манифеста, поддержал большевиков и потребовал продолжить борьбу против самодержавия и начать подготовку вооруженного восстания.

Жизнь на каждом шагу подтверждала правильность отношения большевиков к манифесту.

Несмотря на манифест 17 октября, власти не отменили военного положения и всеобщая политическая забастовка продолжалась. В городе вновь зашевелились черносотенцы, 21 октября черносотенцы начали устраивать провокационные манифестации на улицах Тбилиси. В рядах манифестантов шли переодетые полицейские и дворники. Во главе процессии шло духовенство, за ними несли иконы и портреты Николая II, пели «Боже,

царя храни». Всех, кто не снимал шапки перед портретами или отказывался присоединиться к манифестации, хулиганствовавшие патриоты осыпали оскорблениями и нещадно избивали.

22 октября черносотенцы учинили зверскую расправу над учениками 1-ой мужской гимназии, которые отказались присоединиться к «патриотической» манифестации. «Манифестанты» не ограничились избиением учеников. По требованию черносотенных главарей, войска обстреляли двор гимназии и соседние дома. По неполным официальным данным, в этот день было убито 38 и ранено 66 человек.

Все эти кровавые бесчинства происходили буквально на глазах у «либерального» наместника Кавказа Воронцова-Дашкова, который из окон своего дворца наблюдал за действиями черносотенных погромщиков, не без ведома наместника творивших расправу над «врагами царя и отечества».

Зверская расправа над гимназистами вызвала единодушное возмущение у большинства населения Тбилиси. В ответ на наглую провокацию черносотенцев в тот же день в 5 часов вечера в городе одновременно закрылись все предприятия и торговые учреждения. Прекратил движение городской транспорт. Из окон домов свешивались траурные флаги. Забастовка, объявленная в знак протеста, продолжалась до 24 октября.

Поскольку попытка черносотенцев дезорганизовать революционное движение не увенчалась успехом, царские власти решили прибегнуть в Тбилиси к такому испытанному методу провокации, как разжигание национальной и религиозной розни между татарами и армянами. Но большевикам удалось во время пресечь и эту грязную попытку. Лишь отдельные фанатики пытались было затеять перестрелку из окон домов, однако рабочие дружины быстро восстановили мир и порядок. Повсюду, где могли возникнуть столкновения, большевики расставили на улицах и перекрестках рабочие пикеты. Кровавая бакинская трагедия не повторилась в Тбилиси.

§ 5. ДЕКАБРЬСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ. ОТСТУПЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ

ПЕРЕД РЕШИТЕЛЬНЫМ НАСТУПЛЕНИЕМ. Опыт борьбы, накопленный во время революционных событий трудящимся массами Грузии и Закавказья, позволили им в решительный момент совместно с пролетариатом и крестьянством всей России вступить под руководством большевиков в открытую схватку с самодержавием.

Демагогические проповеди меньшевиков об отказе от вооруженного восстания не убедили народ сложить оружие. На партийных дискуссиях, состоявшихся в Тбилиси, Чиатура, Кутаиси, Батуми, Хони и в Гурии, большевики разоблачили оппортунизм меньшевиков и их предательскую тактику.

После событий 22 октября большевики стали еще решительнее готовить массы к вооруженному восстанию, формировали боевые дружины, снабжали их оружием, обучали дружинников строить баррикады и вести баррикадные бои.

Рожденные в революционных боях крестьянские красные отряды и боевые рабочие дружины к осени 1905 года стали внушительной силой, надежным боевым оплотом революции. В отрядах и дружинах систематически проводилось военное обучение, их арсенал пополнялся оружием, частью контрабандой, доставляемой из-за границы, а частью добытым в стычках с полицейскими и солдатами.

Усилилось революционное движение и в царской армии. Это ослабляло позиции правительства и повышало шансы на победу вооруженного восстания.

Кавказский Союзный комитет РСДРП вел успешную революционную пропаганду среди войск, дислоцированных на Кавказе. Большевики провели значительную работу по созданию в воинских частях солдатских бюро. В октябре-ноябре 1905 года по их инициативе в гарнизонах Тбилиси и Кутаиси состоялись первые митинги. Выступавшие на них солдаты

высказывались за поддержку требований революционных масс и призывали не поднимать оружия против рабочих и крестьян.

Правительство вывело из Закавказья ненадежные воинские части, заменив их «верными царю и присяге» войсками.

В конце ноября 1905 года революционный накал достиг в Грузии наивысшего напряжения. На улицах Кутаиси и Батуми выросли баррикады. В Шорапанском, Зугдидском и Озургетском уездах власть целиком перешла в руки крестьянских революционных комитетов. В Абхазии крестьянство под руководством Серго Орджоникидзе самоотверженно боролось с самодержавием. 29 ноября в Батуми восставший пролетариат захватил привокзальный район. В Горийском и Душетском уездах красные дружины были приведены в боевую готовность.

Готовился к решительным боям и пролетариат.

ВТОРАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КАВКАЗСКОГО СОЮЗА РСДРП. Сложная внутривластная обстановка, требовавшая единства всех сил социал-демократии для осуществления руководства развивающимися революционными событиями, необходимость иметь оперативный центр по подготовке и осуществлению вооруженного восстания, послужили причиной созыва II конференции Кавказского Союза РСДРП, которая состоялась в Тбилиси в конце ноября 1905 года.

Конференция отметила, что настал момент для решительной борьбы с самодержавием. Большевики Закавказья, руководствуясь ленинскими принципами, призывали бойкотировать «законодательную думу» и не верить лживым обещаниям царского правительства даровать народу «гражданские свободы». Большевики указывали, что единственным путем для завоевания и вооружения боевых отрядов — «военно-техническая комиссия».

Конференция Кавказского Союза РСДРП обязала местные партийные организации подготовиться к всеобщему вооруженному восстанию, для подготовки и руководства которым был создан специальный орган — «Кавказское бюро», а для обучения и вооружения боевых отрядов — «военно-техническая комиссия».

Царские власти были осведомлены о готовящемся вооруженном восстании и прилагали все силы, чтобы спровоцировать преждевременное выступление трудящихся масс, еще неподготовленных к вооруженной борьбе и тем самым нанести революции решительное поражение. Так, местными властями в Кутаиси и Потти были организованы столкновения между казаками и рабочими. В Кутаиси трудящиеся взяли за оружие, на улицах выросли баррикады, боевые дружины заняли некоторые государственные учреждения. На помощь городскому пролетариату двинулись красные отряды из Гурии и других районов Грузии. Боевые действия повстанцев были прекращены лишь после того, как власти согласились вывести из города казачьи части.

В Потти казаки принялись было громить дома мирных жителей, но отряды вооруженных рабочих быстро восстановили порядок, заняв все главные улицы города.

В Батуми переодетые рабочими полицейские разоружили двух казаков, спровоцировав вооруженное столкновение между казаками и рабочими, в результате которого было убито и ранено 11 человек.

Население, возмущенное кровавой расправой, взялось за оружие. 29 ноября отряды вооруженных батумских рабочих заняли Городскую управу, железнодорожную станцию, разоружили полицию. На центральных улицах появились баррикады. Только после того, как батумский губернатор вызвал войска из Артвина и объявил город на осадном положении, царским властям удалось вооруженной силой сломить сопротивление рабочих и подавить восстание.

ДЕКАБРЬСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ. Большевики старались использовать все свое влияние на трудящиеся массы, чтобы сорвать подготовку вооруженного восстания. Призыв к вооруженному восстанию они пытались заменить призывом к «самовооружению», который был на руку лишь царскому правительству и вел к неизбежному поражению революции.

В период разгула черносотенцев и армяно-татарской резни царский наместник Воронцов-Дашков призвал меньшевистских лидеров и вручил им оружие под предлогом охраны общественного порядка в городе. В донесении на имя Николая II Воронцов-Дашков писал: «Я решил дать 500 ружей рабочей партии, чисто социал-демократов-меньшевиков, которая на основе своего принципа обязалась не применять оружия для осуществления партийных целей».

И действительно, меньшевики вполне оправдали возлагаемые на них царским наместником надежды. В дни, предшествовавшие декабрьскому восстанию, меньшевистские ораторы пытались внушить рабочим мысль об отказе от вооруженного восстания в пользу пресловутого «самовооружения». Всеми средствами старались меньшевики дезорганизовать работу по формированию и вооружению боевых дружин, им удалось отколоть от революционных масс наименее устойчивых рабочих и тем самым ослабить силы вооруженного восстания.

В дни Октябрьской всеобщей политической забастовки в Петербурге, Москве и в других городах возникли Советы рабочих депутатов.

7 декабря 1905 года Московский совет рабочих депутатов, которым руководили большевики, объявил политическую забастовку, а 9 декабря в Москве уже полыхало пламя вооруженного восстания. Московский пролетариат вышел сражаться на баррикады.

11 декабря в Тбилиси, по инициативе большевиков, в Надзаладеви состоялся многолюдный митинг, который принял решение присоединиться к борьбе московских рабочих.

Газета «Кавказский рабочий листок», призывая народ к вооруженному восстанию, писала: «Дело доходит до взятия народом в руки революционной власти». 12 декабря в Тбилиси была объявлена всеобщая забастовка. К забастовавшим железнодорожникам и фабрично-заводским рабочим присоединились служащие почты и телеграфа, рабочие и служащие Городской управы и других учреждений. Забастовочное движение охватило весь привокзальный район, Дидубе, Надзаладеви, центр города и Навтлуги. Забастовочный комитет занялся упорядочением движения по железной дороге и городским хозяйством. Он установил таксу на предметы первой необходимости. Отряды вооруженных рабочих укрепились в районе вокзала, Дидубе и Надзаладеви.

Для руководства всеобщей политической забастовкой Комитет Кавказского Союза РСДРП создал центральное забастовочное бюро.

Стремясь предотвратить вооруженное восстание, местные власти наводнили город войсками и объявили Тбилиси на военном положении. Собрания и митинги были запрещены.

По инициативе Тифлисского комитета большевиков 16 декабря в Надзаладеви был созван многолюдный митинг, который выразил протест против введения в городе военного положения. Участники митинга призывали народ к вооруженному восстанию.

Забастовочное бюро обратилось к тбилисскому пролетариату и всему населению города с прокламацией. «Товарищи рабочие! — говорилось в ней, — пробил час. Революция в опасности. Нас вызывают на бой. Наберитесь сил и пролетарского мужества и восстаньте, вооружитесь против банды поработителей народа. Каждая минута дорога».

Под руководством Кавказского Союзного комитета РСДРП в Надзаладеви был создан штаб вооруженного восстания. Здесь же сосредоточивались боевые рабочие дружины, которые, в силу своей малочисленности, все еще не могли вступить в борьбу с правительственными войсками за овладение городом.

В дни подготовки к вооруженному восстанию выдающуюся организаторскую роль играла большевистская газета «Кавказский рабочий листок». 12 декабря полиция, ворвавшись в типографию «Кавказского рабочего листка», конфисковала весь тираж газеты, которая вслед за тем была закрыта; однако газета все же вышла на другой день под названием «Елизаветпольский вестник».

По приказу наместника Кавказа по всей Тифлисской губернии было объявлено военное положение. Правительство принимало решительные меры, чтобы подавить восстание.

Царские власти сосредоточили в Тбилиси большое количество войск. Казачьи части заняли железнодорожные станции Тбилиси и Навтлуги.

18 декабря на рассвете царские войска окружили район Надзаладеви, где, по сведениям властей, находились склады оружия и главные силы восставших. Пехотные части были подкреплены артиллерийскими подразделениями и пулеметными командами. Передовые дозоры правительственных войск столкнулись на окраине Надзаладеви с рабочим патрулем. Завязалась ожесточенная перестрелка. У рабочих кончились патроны. Путь к отступлению был отрезан. В неравном бою героически пали 9 дружинников. Солдаты ворвались в Надзаладеви. Не обнаружив боевого штаба повстанцев и складов оружия, они выместили свою злобу на мирном населении. Особенной жестокостью прославились в этом деле казаки.

22 декабря шли уличные бои в районе Солдатского базара. Рабочие, засевшие на чердаках и в подвалах домов, пустили в ход бомбы. Казаки обстреливали дома из пушек. Загорелось здание армянской семинарии, взорвались хранившиеся там боеприпасы. Район Солдатского базара был объят огнем. Свыше 60 человек было убито и 186 арестовано.

«Граждане! — говорилось в прокламации забастовочного бюро, — разгорается война, война беспощадная по всей необъятной Руси! Пылает Москва, где происходит решительная схватка революции с силами реакции. Охвачен пожаром Ростов, часть которого очутилась в руках восставшего народа. И так по всей Руси!

На бой кровавый и святой, граждане!
Долой хулиганскую банду!
Да здравствует революция!
Да здравствует вооруженное восстание!».

В то время, когда боевые дружины отступали перед солдатами из-за недостатка оружия, меньшевики, следуя своей предательской тактике, «добросовестно» возвратили царскому правительству ружья, которые они в свое время получили от наместника для охраны «порядка».

23 декабря казачьи части с артиллерией и пулеметами двинулись на штурм Дидубе, куда к этому времени был переведен штаб и основные силы восставших. Дружинники успешно отразили первый натиск. Казаки отступили. Однако, вскоре вновь пошли в наступление, атаки следовали одна за другой. Дидубе превратилось в арену кровавой бойни, весь район был охвачен огнем.

Потерпев поражение в открытом сражении, тбилисский пролетариат перешел к партизанским действиям.

В то время, когда царские войска пытались в огне и крови задушить вооруженное восстание в Тбилиси, в Западной Грузии события принимали опасный для властей характер. Красные дружины вели напряженные бои в Кутаиси, Квирила, Чиатура, Зугдиди, Самтредиа и в других населенных пунктах. Вся Западная Грузия была охвачена восстанием. Сурамский перевал и железнодорожный тоннель, имеющие важное стратегическое значение, были захвачены восставшими. В их руках находились и железнодорожные линии от Сурамского

перевала до Батуми и Поти. Перекрыв тоннель, красные дружины преградили путь царским войскам, направляющимся из Тбилиси в Западную Грузию.

В Восточной Грузии крестьянские восстания происходили в Горийском, Душетском, Тифлисском, Телавском и Тианетском уездах. В самом Гори вооруженные повстанцы задерживали все поезда и пропускали их только после тщательной проверки. Горийские дружинники разоружили полицию, жандармов и железнодорожную охрану. «На всеобщее вооруженное восстание Горийский уезд откликнулся полностью. Забастовка полная, положение острое, население вооружается», — докладывал наместнику начальник полиции Кавказа.

В Восточной Грузии особой отвагой и мужеством отличились красные дружины Горийского и Душетского уездов, в которых с первых же дней восстания царские власти ввели военное положение. Железнодорожная ветка, соединяющая Гори с Сурами, в декабрьские дни находилась в руках восставших. Широкий размах приняли вооруженные выступления в Телавском и Тианетском уездах. Однако наиболее массовый и организованный характер носила вооруженная борьба в Западной Грузии. Здесь восставшие не только одержали победу над самодержавием, но и создали свою революционную власть.

Революционной борьбой пролетариата и крестьянства в Западной Грузии руководил Имеретинско-Мингрельский комитет РСДРП.

В. И. Ленин дал высокую оценку революционной борьбе трудящихся Кавказа и деятельности Кавказского Союза РСДРП. Он относил Кавказ к числу таких революционных центров, «где движение всего дальше ушло от старого террора, где восстание подготовлено всего лучше, где массовый характер пролетарской борьбы всего сильнее и ярче выражен»⁴⁵.

Такую высокую оценку трудящиеся Кавказа заслужили своей подлинно героической борьбой.

Поражение Московского вооруженного восстания решило судьбу революции во всей царской России. По всей Грузии прокатилась волна карательных экспедиций, особенно свирепствовали каратели в Западной Грузии.

После поражения декабрьского вооруженного восстания революционная борьба в Грузии не угасала на протяжении всего 1906 и первой половины 1907 года. Народ продолжал оказывать ожесточенное сопротивление правительственным войскам. Царские власти посылали в Западную Грузию все новые и новые воинские части, которые в конце концов оттеснили повстанцев в леса и горы. Но красные дружины и здесь не сложили оружия и продолжали вести партизанскую борьбу.

ОТСТУПЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ. Декабрьское вооруженное восстание явилось высшей точкой первой русской революции. После ее поражения царизм перешел в наступление. Рабочие и революционные крестьяне отступали медленно, с боями. Царское правительство бросило против трудящихся Грузии крупные вооруженные силы. Каратели без суда расстреливали революционеров, сжигали дома восставших. Правительство требовало, чтобы крестьяне выплатили помещикам все скопившиеся за ними недоимки и в течение месяца внесли в казну государственные земельные налоги, кроме того крестьян обязали немедленно сдать все холодное и огнестрельное оружие, выдать главарей восстания, восстановить все разрушенные во время революции административные здания. Временнообязанным крестьянам приказано было немедленно выйти на оброчные работы.

Крестьяне оказались в безвыходном положении. Почти год мужское население деревень укрывалось в горах и лесах, с оружием в руках сражаясь за свободу. За это время сады и пашни остались невозделанными; некому было сеять и собирать урожай, нечем было

⁴⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 100.

платить теперь казне и помещикам, и крестьянам ничего не оставалось, как продолжать борьбу.

Рабочий класс и крестьянство Грузии не сложили оружия. Местные власти находились в беспрестанной тревоге из-за налетов партизанских отрядов. Тщетно пыталось правительство разоружить крестьян. В Гурии на требование начальника карательной экспедиции сдать 4.000 ружей, один из крестьян ответил: «Будь у нас 4.000 ружей, не носить бы вашим солдатам головы на плечах».

17 января 1906 года в Тбилиси рабочий-железнодорожник Арсен Джорджиашвили бросил бомбу, взрывом которой был убит организатор карательных экспедиций, начальник штаба Кавказской армии генерал Грязнов. Мужественный революционер Арсен Джорджиашвили был повешен царскими палачами. Имя его народ навсегда сохранил в своей памяти, воспев его подвиг в песне.

Июньские стачки 1906 года способствовали оживлению профессионального движения. В декабре 1906 года в Тбилиси было созвано учредительное собрание рабочих депутатов профессиональных союзов. Печатным органом профсоюзов собрание утвердило газету «Ахали дроба» («Новое время»).

Созданные под руководством большевиков профессиональные союзы играли важную роль в деле дальнейшего развития рабочего революционного движения.

Шовинистическая пропаганда грузинских социал-федералистов и армянских дашнаков принесла большой вред делу борьбы за интернациональную солидарность рабочих Закавказья. Большевики беспощадно разоблачали предательство буржуазных националистов в дискуссиях и на страницах большевистских газет «Ахали цховреба» («Новая жизнь»), «Ахали дроба» («Новое время»), «Мнатоби», («Светоч»), «Чвени цховреба» («Наша жизнь») и других, которые издавались в 1906 году и в первой половине 1907 года, несмотря на суровые репрессии.

Раскол в партии, обусловивший наличие в РСДРП двух фракций — большевистской и меньшевистской, причинил огромный ущерб делу революции. Партийные массы высказывали недовольство по поводу раскола и требовали восстановления единства партии. В соответствии с этим требованием Таммерфорсская конференция приняла решения, на основе которых развернулась работа по объединению обеих фракций РСДРП.

В. И. Ленин также являлся сторонником объединения, но он стоял за такое объединение, при котором не стирались бы разногласия по вопросам революции.

IV СЪЕЗД РСДРП. В апреле 1906 года в Стокгольме собрался IV (объединительный) съезд РСДРП. Ввиду того, что большевистские организации во время декабрьского восстания почти повсеместно были разгромлены, они не смогли послать своих делегатов на съезд. В результате этого меньшевики оказались на съезде в большинстве. Достаточно указать на то, что тифлиские меньшевики послали на съезд столько же делегатов, сколько и крупнейшая пролетарская организация — петербургская. Такой состав съезда отразился на его работе и определил меньшевистский характер решений съезда по ряду вопросов, хотя на нем и произошло формальное объединение большевистской и меньшевистской фракции.

Съезд обсудил аграрный вопрос. Большевики во главе с Лениным защищали национализацию земли, т. е. конфискацию помещичьей земли в пользу крестьян. Национализация земли облегчала пролетариату в союзе с деревенской беднотой переход к социалистической революции.

Меньшевики отстаивали программу муниципализации. В соответствии с их программой помещичьи земли должны были быть переданы земствам, муниципалитетам (местным органам самоуправления) и крестьяне, сообразуясь со своими возможностями, должны были арендовать эту землю. Меньшевистская программа муниципализации была

рассчитана на половинчатый исход революции, она не уничтожила полностью помещичьего землевладения и не вовлекла крестьянские массы в революционное движение.

Съезд большинством голосов принял меньшевистскую резолюцию. Отношение меньшевиков к Государственной думе, считавших ее лучшим средством для разрешения вопросов революции, окончательно разоблачило их перед лицом трудящихся, как оппортунистов и прислужников буржуазии.

В сентябре 1906 года в Тбилиси был созван Объединительный IV съезд Закавказских социал-демократических организаций. Этот съезд формально объединил большевистские и меньшевистские организации. Однако большевики сохранили независимость. В начале 1907 года они создали руководящий орган под названием «Литературное бюро большевиков», куда вошли И. Сталин, М. Цхакая, С. Шаумян, А. Джапаридзе, Ф. Махарадзе, М. Давиташвили и др.

Большевики продолжали непримиримую борьбу с меньшевиками.

НАСТУПЛЕНИЕ ПЕРИОДА РЕАКЦИИ. Первая Государственная дума, оказавшаяся недостаточно послушной, была разогнана царским правительством в июле 1906 года. Председатель Совета министров реакционер Горемыкин был смещен за проявление слабости в борьбе с революцией. Пост председателя Совета министров и министра внутренних дел занял помещик-черносотенец Столыпин, который еще ранее прославил себя зверскими расправами с революционным крестьянством.

Опыт Первой думы показал, что трибуну Думы можно было использовать для разоблачения царского правительства и либеральной буржуазии. Поэтому большевики решили принять участие в выборах во Вторую думу.

Вторая Государственная дума была созвана в феврале 1907 года.

Меньшевики, так же, как и в Первой Думе, при обсуждении ряда вопросов выступали в блоке с буржуазными партиями. Только депутаты-большевики последовательно отстаивали интересы революционных масс, но в социал-демократической фракции Думы они составляли меньшинство.

Поскольку и Вторая Государственная дума не оправдала надежд царского правительства, царь 3 июня 1907 года разогнал её. По требованию Столыпина социал-демократическая думская фракция, насчитывавшая 65 депутатов, была арестована и сослана в Сибирь. Был объявлен новый избирательный закон. Права рабочих и крестьян были еще более урезаны.

Царское правительство, получив займы от иностранных государств и заключив мир с Японией, продолжило наступление на революцию.

ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЯ РЕВОЛЮЦИИ. События 3 июня 1907 года вошли в историю как государственный переворот. Царь растоптал собственный манифест, согласно которому издавать законы правительство могло только с согласия Думы. Первая русская революция потерпела поражение. Этому содействовали следующие причины: не было прочного союза рабочих и крестьян против царизма. Крестьяне поднялись на борьбу с помещиками в союзе с рабочими, но не все еще понимали, что не свергнув царя, нельзя свергнуть и помещиков и возлагали надежду на царскую Государственную думу.

Нежелание значительной части крестьянства идти вместе с рабочими на свержение самодержавия сказалось на поведении армии, большинство которой состояло из тех же крестьян, одетых в солдатские шинели. Хотя кое-где в воинских частях имели место волнения и восстания, но в большинстве армия осталась верна царскому правительству и помогла ему подавить вооруженное восстание.

Рабочий класс сам еще не был должным образом сплочен и организован. Не было единства и в рядах социал-демократической партии. Большевики вели последовательную

революционную линию и звали рабочих к свержению царизма. Меньшевики своей соглашательской политикой дезорганизовывали рабочих, раскалывали рабочий класс.

Первая русская революция явилась историческим этапом, который основательно подорвал устои царизма и показал неизбежность его свержения. Рабочие и крестьяне прошли большую школу политического воспитания. За три года революции (1905 — 1907) они приобрели опыт революционной борьбы, которого не могли бы накопить за несколько десятилетий обычного мирного развития.

Революция показала, что либеральная буржуазия ищет союза не с народом, а с царем и всегда готова предать пролетариат и крестьянство. Опыт революции показал, что вождем русской буржуазно-демократической революции может быть только пролетариат, а ее союзником — трудящееся крестьянство. Революционные события подтвердили, что свергнуть царизм можно лишь путем вооруженного восстания, в результате которого будет установлена гегемония рабочего класса, изолирована кадетская буржуазия и заключен союз с крестьянством, а также создано временное революционное правительство из представителей рабочих и крестьян. Наконец, революция убедительно доказала, что большевики являются единственной в партии и стране революционной марксистской силой, способной последовательно и до конца вести рабочий класс и крестьянство к свержению власти эксплуататоров.

Г Л А В А X

ГРУЗИЯ В ГОДЫ РЕАКЦИИ И НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА (1907-1914)

§ 1. ГРУЗИЯ В ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКОЙ РЕАКЦИИ

ЗАКОН 3 ИЮНЯ. 3 июня 1907 года царское правительство разогнало II Государственную думу. Одновременно с разгоном Думы был издан новый избирательный закон, который обеспечивал безусловное господство помещиков и представителей крупной буржуазии в III Государственной думе и значительно урезывал избирательные права национальных окраин России.

В соответствии с новым избирательным законом, по одному депутату в думу выдвигали каждые 230 помещиков, тысяча представителей буржуазии, 60 тысяч крестьян и 125 тысяч рабочих. Оформление политического союза царя, помещиков и крупной буржуазии — вот та основная задача, которая возлагалась на III Государственную думу.

УСИЛЕНИЕ РЕАКЦИИ В ГРУЗИИ. Государственным переворотом 3 июня начался период столыпинской реакции.

Царское правительство беспощадно расправлялось с участниками восстания. У рабочих и крестьян было отнято все, что они завоевали во время первой русской революции.

Под крылышком реакции воспрянуло духом и реакционное дворянство, смелей стали притеснять крестьян помещики. По их наущению карательные отряды жгли села, производили массовые аресты крестьян, передавая их в руки военно-полевых судов, у которых было лишь две меры наказания — ссылка на каторгу и смертная казнь.

Все эти жестокие расправы в Грузии чинились с благосклонного одобрения графа Воронцова-Дашкова — царского наместника на Кавказе, который, наконец, сбросил с себя маску либерала.

Под предлогом возмещения убытков, понесенных помещиками в дни революции, у крестьян отнимали все, до чего дотягивались руки местных властей и помещиков. Дабы ускорить сбор земельных налогов власти расквартировывали в деревнях воинские команды, т. н. экзекуционные отряды, расходы по их содержанию тяжелым бременем ложились на разоренное вконец сельское население.

Бывали случаи, когда доведенные до крайности крестьяне нападали на ненавистных помещиков, громили правительственные учреждения, жгли помещичьи усадьбы, убивали обнаглевших князей. В 1908 году в Горийском уезде крестьяне убили помещиков Тархан-Моурави, Эристави, Элиозишвили.

Казнями, ссылками на каторгу в Сибирь правительство хотело запугать крестьянство, восстановить «незыблемые основы самодержавия», упрочить власть помещиков.

Царское правительство оказывало всемерную поддержку промышленной буржуазии в ее борьбе с рабочим классом.

В результате мирового экономического кризиса промышленность Грузии, как и промышленность всей России, переживала период сильного спада. Так, если в 1906 году в Чиатура добывалось 50 млн. пудов марганца, то в 1908 году его было добыто лишь 6 млн. пудов. Резкое снижение добычи вызвало значительное сокращение числа рабочих. Положение рабочих, вследствие сокращения производства и закрытия некоторых промышленных предприятий, еще более ухудшилось. Промышленники, пользуясь безвыходным положением рабочих, возрождали на предприятиях порядки, существовавшие до революции. Рабочим снижали заработную плату и систематически увеличивали продолжительность рабочего дня, доведя его до 10—12 часов. Наиболее сознательных и революционно настроенных рабочих увольняли с предприятий, заносая их в «черные списки», числясь в которых уволенный нигде уже не мог получить работу.

Правительство громило профессиональные союзы. Тюрьмы Грузии были переполнены политическими заключенными. Военно-полевые суды не скупались на смертные приговоры. В 1907 году число административно высланных из Тифлисской и Кутаисской губерний превышало 3.000 человек. «Город и уезд, — писал тбилисский корреспондент «Рабочей газеты» в 1911 году, — находятся в исключительном положении, вот уже почти шесть лет (с 1905 г.) мы сидим на военном положении, и у нас работает военно-полевая юстиция...».

В 1907 году в Тбилиси насчитывалось 25 профессиональных организаций, объединяющих 13 тысяч человек. В 1908 году их число сократилось наполовину.

Реакция старалась задушить малейшую попытку к сопротивлению. Однако пролетариат не всегда безропотно сносил притеснения со стороны власть имущих. Забастовки, хотя и разрозненно, вспыхивали в 1907—1910 гг. в Тбилиси, Батуми, Поты, Чиатура и в других городах Грузии. Бесчисленные полицейские репрессии и преследования со стороны предпринимателей не смогли сломить волю рабочего класса и трудящегося крестьянства к революционной борьбе, на которую вела их большевистская партия. Меншевики всячески противодействовали стачечной борьбе.

Враждебная интересам рабочего класса деятельность меньшевиков дошла до того, что они стали исключать из партии участников стачечной борьбы.

УСИЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КОЛОНИАЛЬНОГО ГНЕТА. Наступление реакции в национальных окраинах Российской империи характеризовалось значительным усилением национально-колониального гнета. Подавив революцию, царское правительство решило заодно расправиться и с национально-освободительным движением. Достаточно ознакомиться со взглядами господствующих классов России на роль Государственной думы, чтобы понять, насколько в период реакции усилился великодержавный шовинизм. По

мнению правящих кругов, новая Дума должна была быть русской по духу. В тех окраинах страны, где население «не достигло достаточного развития гражданственности», выборы должны были быть временно приостановлены.

Поскольку великодержавные шовинисты к народам, «не достигшим достаточного развития гражданственности», причисляли все нерусские нации, населяющие территорию Российской империи, то грузинский народ, как и все народы Кавказа, был значительно урезан в своих избирательных правах. Если во II Государственной думе Грузию представляли 7 депутатов, то в III Государственной думе ей было предоставлено только 3 депутатских места.

Выборы в III Государственную думу проходили в условиях неслыханного террора и кровавых расправ, и не удивительно, что в III Государственной думе заседали вместе с князем Шервашидзе меньшевики Чхеидзе и Гегечкори — избранники имущих классов Грузии.

В годы реакции царизм усиленно заселял Закавказье колонистами. «Заселение Закавказья русскими есть дело первостепенного политического значения», — писал Воронцов-Дашков Николаю II. Целью колонизации по-прежнему являлась ассимиляция народов Закавказья.

Большинство коренного сельского населения Грузии страдало от безземелья, а земельные фонды страны выделялись переселенным сюда из России сектантам. Как это явствует из отчета самого Воронцова-Дашкова, с 1905 года по 1909 год правительство переселило в Закавказье 261 деревню или 54 тыс. душ крестьян, которых расселили в Абхазии на восточном побережье Черного моря.

В годы реакции правительство покровительствовало армянской буржуазно-националистической партии «Дашнакцутюн» (возникла в 1892 г.), с помощью которой царизм пытался разжечь национальную рознь между народами Закавказья, вызвать между ними новую резню и, тем самым, отвлечь массы от революции.

Одним из наиболее гнусных злодеяний самодержавия явилось вероломное убийство вождя национально-освободительного движения грузинского народа в XIX веке, великого писателя Ильи Чавчавадзе, совершённое наемными агентами царской охраны 30 августа 1907 года.

НАСТУПЛЕНИЕ РЕАКЦИИ НА ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ФРОНТЕ. Поражение революции породило распад и разложение в среде попутчиков революции. Особенно усилилось разложение и упадочничество в среде интеллигенции и выходцев из буржуазных кругов. Эти люди отошли от партии; часть из них открыто перекочевала в лагерь врага, часть обосновалась в уцелевших легальных рабочих организациях и старалась свернуть пролетариат с революционного пути, дискредитировать большевиков в глазах пролетариата.

Появился целый ряд модных писателей, которые «критиковали» марксизм, охаивали революцию, преследуя при этом одну цель — отвлечь массы от революции.

Явные признаки упадочничества стали проявляться и у части партийной интеллигенции, которая выступала с попыткой ревизии марксизма.

Ревизионисты пытались «улучшить» марксизм на основе эмпириокритицизма — реакционного субъективно-идеалистического философского учения, созданного в первой половине XIX века Авенариусом и Махом. В Грузии сторонниками ревизионизма являлись К. Цинцадзе, А. Сванидзе и др.

Перед марксистами встала неотложная задача — нанести идейное поражение ревизионистам, отстоять теоретические основы марксистской партии — диалектический и исторический материализм — в борьбе против реакционного субъективного идеализма. Эту задачу выполнил Ленин, который в 1909 году опубликовал свою знаменитую книгу «Материализм и эмпириокритицизм». В ней Ленин вскрыл корни эмпириокритицизма,

разоблачил эту философию как реакционный идеализм и прикрытую поповщину, разгромил «марксистские» школы, возникшие в эпоху столыпинской реакции.

БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ГРУЗИИ ПРОТИВ ЛИКВИДАТОРОВ.

В период столыпинской реакции в Грузии, как и в России, большевикам пришлось вести упорную борьбу с меньшевиками-ликвидаторами, требовавшими ликвидации нелегальных партийных организаций. Грузинские меньшевики, считая революцию законченной, открыто стали отвергать программу-минимум партии, объявив ее пустой декларацией большевиков. Они отказались от классовой борьбы, выдвинув антимарксистскую теорию объединения сил буржуазии и пролетариата. По утверждению меньшевистских теоретиков, пролетариат должен был отказаться от своих классовых задач и поддержать «умеренную конституцию».

Н. Жордания, К. Чхеидзе, И. Церетели и другие лидеры меньшевизма в один голос убеждали рабочий класс, что только Государственная дума способна обеспечить изменение политического строя царской России и предоставить народу политические свободы. Они считали новый революционный подъем невозможным.

В. И. Ленин, большевики, считали, что новый революционный подъем неизбежен и готовили партию к новым решающим боям.

В годы реакции большевикам приходилось бороться с «отзовистами» и троцкистами за сохранение партии. «Отзовисты», или как их называли «ликвидаторы наизнанку», требовали отозвать рабочих депутатов из Государственной думы и прервать связь партии с легальными организациями. Троцкий и его последователи на словах осуждали ликвидаторство, а на деле действовали заодно с меньшевиками-ликвидаторами и защищали их интересы.

В. И. Ленин говорил, что Троцкий подлее и вреднее открытых ликвидаторов.

В борьбе с меньшевиками, троцкистами, ликвидаторами и отзовистами большевики строили подлинно революционную марксистскую партию, единую и монолитную, все члены которой подчинялись бы строгой дисциплине. В свете этих задач назрел вопрос об изгнании из партии меньшевиков и оформлении большевиков в самостоятельную партию, что и было осуществлено на VI Всероссийской партийной конференции, которая имела значение съезда партии.

VI Всероссийская партийная конференция состоялась в Праге, в январе 1912 года. Конференция постановила изгнать меньшевиков из партии.

Конференция отметила первые признаки нового подъема рабочего движения в России и оживление партийной работы.

Пражская конференция выбрала большевистский Центральный комитет партии во главе с В. И. Лениным. В состав ЦК вошли: В. И. Ленин, Ф. И. Голощекин, Г. К. Орджоникидзе, С. С. Спандарян. После конференции были кооптированы: И. С. Белостоцкий, Г. И. Петровский, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин. Кандидатами в члены ЦК были избраны: А. С. Бубнов, М. И. Калинин, А. П. Смирнов, Е. Д. Стасова, С. Г. Шаумян.

Для руководства революционной работой в России был создан практический центр — Русское бюро ЦК РСДРП (большевиков), в состав которого вошли: М. И. Калинин, Г. К. Орджоникидзе, Я. М. Свердлов, С. С. Спандарян, И. В. Сталин, Е. Д. Стасова и др. Деятельностью Русского бюро руководил ЦК партии во главе с В. И. Лениным.

Пражская конференция сыграла выдающуюся роль в строительстве партии большевиков, партии нового типа.

§ 2. ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В ГРУЗИИ В 1910 — 1914 ГГ.

ПОДЪЕМ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА. В 1910 году промышленный застой в России сменился оживлением и расширением производства. В Закавказье промышленный подъем характеризовался ростом крупных предприятий и концентрацией промышленности. Значительно возросли количество продукции и контингент промышленных рабочих, несмотря на сокращение общего количества предприятий. В 1910 году в Закавказье было 11.904 предприятия, стоимость выпущенной ими продукции составляла 156 867 тыс. рублей, а число занятых на них рабочих — 67 666 человек. В 1912 году число предприятий сократилось до 10.121, стоимость же продукции возросла до 167.535 тыс. рублей, а число рабочих достигло 95.000 человек. С 1910 по 1913 год только в Чиатура число рабочих увеличилось на 68 процентов, а объем промышленной продукции — на 64 процента. За эти же три года число рабочих, занятых в Ткибульской угольной промышленности, возросло на 79,5 процента, а стоимость продукции — на 66,4 процента.

Рост численности рабочего класса в промышленных центрах Закавказья и Грузии, при наличии высоких цен на продовольственные и промышленные товары, сопровождался значительным снижением жизненного уровня рабочих и усилением их эксплуатации. Продолжительность рабочего дня на многих предприятиях доходила до 12 часов. На производствах, в рудниках и шахтах не соблюдались элементарные правила санитарии, гигиены и техники безопасности. В погоне за наживой предприниматели широко использовали низкооплачиваемый женский и детский труд, снижая и без того крайне скудный заработок рабочих.

В июне 1913 года забастовали рабочие Чиатурских марганцевых рудников. «Ненасытный капитал вырвал у вас из рук все, чего вы добивались лет семь тому назад, — говорилось в прокламации стачечного бюро. — Черная реакция была пиршеством капиталистов, но для нас, рабочих, реакция принесла бедность, голод, слезы, тюрьмы и виселицы. Наше поражение — победа для богачей. Они по-старому бесконтрольно обирают нас и нашим потом и кровью жиреют... Нет, товарищи, так жить невозможно, нужно положить конец такой «жизни».

РОСТ РАБОЧЕГО ЗАБАСТОВОЧНОГО ДВИЖЕНИЯ. Весна 1912 года ознаменовалась новым кровавым злодеянием самодержавия. В апреле на Ленских золотых приисках во время стачки, в угоду хозяевам приисков — английским капиталистам и их русским компаньонам, по приказу царского жандармского офицера, было убито и ранено более 500 рабочих, мирно шедших для переговоров с администрацией.

На ленский расстрел пролетариат ответил массовыми забастовками, демонстрациями и митингами в Петербурге, Москве, во всех промышленных центрах и районах.

Пролетариат Грузии горячо откликнулся на ленские события. Забастовали рабочие тбилисских фабрик и заводов, чиатурские горняки, рабочие Поти, Батуми и Сухуми.

«В кровавом зареве встречаем мы 1-е мая..., — говорилось в прокламации тифлиских рабочих. — Горячая еще кровь 500 наших братьев, так бесчеловечно расстрелянных в далекой Сибири, вопиет к нам о мести».

Росло и ширилось стачечное движение. 5 июня 1913 года началась забастовка рабочих чиатурской марганцевой промышленности, длившаяся 55 дней. К стачке шахтеров присоединились рабочие-грузчики станции Зестафони, рабочие Потийского и Батумского портов. В забастовке принимали участие 10.000 человек. Бастующие требовали 8-часового рабочего дня, отмены работы в воскресные и праздничные дни, запрещения детского труда, увеличения заработной платы, улучшения санитарных и гигиенических условий труда, постройки жилых помещений.

Забастовка приняла явно политический характер. Во главе ее стояла группа большевиков. Администрация и местные власти попытались прибегнуть к испытанному провокационному приему: они объявили рабочих-грузин подстрекателями и всячески

натравливали друг на друга русских, грузин, армян, азербайджанцев и греков. Но все попытки провокаторов потерпели крах. Стаечное бюро, действовавшее под руководством большевиков, выпустило прокламацию, разъяснившую значение забастовки.

«Сегодня, — говорилось в прокламации, — стачечное бюро призывает вас, марганцевых рабочих, к забастовке...

Российский рабочий уже стал на ноги, начал великую борьбу для освобождения труда и вам уже слышны отзвуки борьбы, доносящейся с Севера...

Итак, забастуем, товарищи, потребуем для всех марганцевых рабочих:

1. 8-часовой рабочий день.

2. Воспрещение работы по воскресным и праздничным дням везде, где это не необходимо для производства.

3. Воспрещение работы детям, моложе 15 лет.

4. Раздачу расчетных книжек везде.

5. Раздачу заработной платы каждую субботу.

6. Прием и увольнение рабочих должны быть делом самих рабочих.

7. Вежливое обращение.

8. Гигиенические жилища.

9. Работа должна начинаться летом в 6 часов утра и кончаться в 4 часа пополудни с двухчасовым перерывом на обед. Зимой — в 7 часов утра до 4 часов пополудни с часовым перерывом на обед».

В прокламации было выдвинуто требование об увеличении заработной платы чиатурским шахтерам, рабочим, грузчикам Потийского и Батумского портов. Прокламация заканчивалась словами:

«Не провалите, товарищи, забастовку. Пусть никто не изменит общему делу рабочих. Не поддавайтесь увещаниям прислужников капиталистов, не бойтесь угроз агентов администрации, будьте смелыми и победа за вами. Знайте, что мы можем потерпеть поражение только лишь от нашей слабости и трусости. Солидарность и тесный союз — вот в чем залог победы».

Тем временем меньшевики старались уговорить рабочих придать стачке «умеренный» характер, предъявить лишь экономические требования и придти к соглашению с промышленниками. Однако рабочие не пошли за меньшевиками и продолжили борьбу, решив не прекращать забастовки до тех пор, пока не будут удовлетворены их требования.

Власти решили припугнуть рабочих силой. В Чиатура прибыл кутаисский губернатор. Туда же перебросили несколько рот солдат, которых, под предлогом охраны железнодорожных путей, разместили вокруг рудников. Губернатор созвал шахтовладельцев, потребовав, чтобы на совещании присутствовали и представители от рабочих, надеясь угрозами добиться «примирения» между рабочими и предпринимателями. Но бастующие не пошли на уступки. Решение рабочих продолжать забастовку твердо поддержали потийские портовики.

Поскольку совещание шахтовладельцев с участием представителей бастующих рабочих не привело к примирению, губернатор отдал распоряжение выселить из Чиатура всех, кто откажется возобновить работу. Эта задача была возложена на полицию и уездного начальника. Рабочих выгоняли из квартир, избивали прикладами. Рассчитывая на штрейкбрехерство, администрация завербовала до тысячи рабочих в Батуми. Рудники были заняты войсками, чтобы под угрозой оружия заставить шахтеров возобновить работу. Однако и эти меры не устрасили бастующих. Рабочие, прибывшие из Батуми, отказались стать штрейкбрехерами, часть из них еще с дороги вернулась обратно, остальные присоединились к бастующим.

Власти прибегли к новым репрессиям. Рабочим был закрыт кредит в лавках и доступ в них. Забастовщиков решено было взять измором. Однако рабочие держались стойко. Стаечное бюро выпустило новую прокламацию, в которой разъясняло рабочим подлинную сущность мер, предпринятых губернатором и администрацией, и призывало рабочих не отступать от своих требований.

«Товарищи! Вот уже две недели, — говорилось в прокламации — как мы бастуем и держим в страхе наших хозяев. Истекает уже вторая неделя, как объединенные силы хозяев и полиции непрерывно атакуют нас. К чему только они не прибегали, чтобы сломить нас: угрозы плетьюми, угрозы тюрьмой, штыками, пулями и Сибирью, разжигание национальной вражды, организация провокаций, воспреещение проживания в Чиатура и т. д. и т. п. Но все напрасно: наша стачка по сей день так же единодушна и непоколебима, какой она была вначале.

Напрасно старались хозяева одурочить тюрок, армян и греков. Напрасно старалась полиция устроить их и склонить к работе. Тюрки, армяне и греки проявили удивительную твердость в деле рабочей солидарности. Они стойко отразили все атаки, в конце концов примирились даже с высылением из Чиатура, но не вышли на работу. Так поступили не только бастующие, но даже приехавшие издалека.

Турки и греки, привезенные из Батуми обманным образом, как только узнали о том, что их привезли для замены бастующих рабочих, расцеловали по-братски бастующих, громогласно пожелали победы стачке и уехали обратно. Все это поколебало твердость хозяев, и среди них пошли разговоры об уступке...

...Пусть каждый сознательный рабочий стоит на страже как своих более слабых товарищей, так и замолкших рабочих. Пусть они укрепляют силу духа среди бастующих и своевременно дадут знать пришлым и привезенным обманным образом рабочим, что все чиатурские и потийские предприятия объявлены под бойкотом со стороны бастующих рабочих».

Попытки сломить сопротивление рабочих угрозами и репрессиями окончились неудачей. Правительство вынуждено было предложить предпринимателям вступить с рабочими в переговоры. Промышленники вынуждены были пойти на уступки и заключить договор с представителями от рабочих, согласно которому владельцы предприятий обязались удовлетворить все пункты требований, выдвинутых забастовщиками. Чиатурские рабочие одержали блестящую победу.

Борьба рабочих чиатурской горнорудной промышленности всколыхнула и рабочих ткибульских каменноугольных копей. Они забастовали через 10-12 дней после объявления стачки чиатурскими горняками. Ткибульские шахтеры выступили с требованием 8-часового рабочего дня. Забастовка длилась месяц и закончилась победой рабочих.

ПОЛОЖЕНИЕ В ДЕРЕВНЕ. Еще в годы первой русской революции для представителей царской власти в Грузии стала очевидна необходимость отмены института временнообязанных крестьян, упраздненного в самой России уже более двух десятилетий тому назад. Однако в годы столыпинской реакции этот вопрос более не поднимался. Помещики повсюду восстанавливали полукрепостнические порядки, грабили и притесняли крестьян.

В неурожайные 1912-1914 годы сельское население Грузии голодало. В особо тяжелых условиях оказалось население Западной Грузии, которому грозила голодная смерть.

Подъем рабочего движения, крайне тяжелое положение крестьянства способствовали усилению аграрного движения. Борьба крестьян против помещиков, против разнузданной эксплуатации расширялась и обострялась.

Царское правительство, напуганное ростом аграрного движения, законом от 20 декабря 1912 года отменило в Грузии институт временнообязанных. Однако зависимое от

помещиков положение этих крестьян по существу не изменилось. Неурегулированными оставались вопросы пользования лесом, пастбищами и водой.

По сведениям 1913 года, в Кутаисской губернии из всего фонда сельскохозяйственных земель на долю помещиков приходилось 47%, на долю крестьян — 20%, казны и других учреждений — 32%. В среднем на один двор основной массы крестьянского населения — бедноты приходилось 0,4 десятины земли, на один двор крестьянина-средняка — 1,4 десятины, а на долю каждого зажиточного крестьянина приходилось в среднем 4 десятины. Таково было положение крестьян Западной Грузии спустя год после отмены института временнообязанных.

Закон 1912 года не относился к хизанам: эта часть крестьянства по существу продолжала оставаться в крепостной зависимости от помещиков. Таким образом, один из видов крепостничества продолжал существовать в еще более невыгодной для хизан форме, поскольку помещикам предоставлялось право произвольно определять обязанности хизана.

Помещики продолжали действовать так, как во времена крепостного права. Они распоряжались крестьянским имуществом, угоняли рабочий скот, устраивали с помощью стражников карательные налеты, разоряли, грабили и уничтожали целые селения. Подобные жестокие расправы с крестьянами нередко вызывали ожесточенное сопротивление со стороны последних. В ряде мест крестьяне стали захватывать помещичьи земли, устраивать засады и убивать ненавистных им помещиков и полицейских. Рост аграрного движения не могли остановить ни каторга, ни царские виселицы.

БОЛЬШЕВИКИ ГРУЗИИ ВО ГЛАВЕ НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА. Большевистские организации Грузии, руководившие стачечным движением, сумели придать забастовкам 1912-1914 годов политический характер. Особенно активно и плодотворно работала тбилисская большевистская организация, в руководстве которой деятельное участие принимал прибывший из Баку Прокофий (Алеша) Джапаридзе.

Руководствуясь решениями Пражской конференции, большевики Грузии развернули серьезную работу в легальных организациях — в народных университетах, открытых в Тбилиси, Кутаиси и Гори, в профессиональных союзах, культурно-просветительных учреждениях, рабочих страховых организациях, — умело сочетая ее с нелегальной деятельностью.

Большевики систематически разоблачали меньшевиков-ликвидаторов, спланировали вокруг себя рабочие массы.

Одним из наиболее крупных центров пропагандистской работы являлся клуб служащих промышленных предприятий, основанный в январе 1913 года. Здесь происходили собрания и дискуссии с меньшевиками, в ходе которых большевики завоевывали все больше симпатии и поддержку трудящихся масс. Деятельностью клуба заинтересовались власти. «Этот клуб, — говорилось в одном из донесений охранки, — создавался с целью широчайшей партийной пропаганды, пользуясь своим легальным существованием для создания сильной соц.-дем. организации... Клуб помогал денежными средствами и способствовал всяческим проявлениям политического движения: забастовкам, изданию печатных органов, политическим заключенным и эмигрантам... Клуб оказал материальную помощь забастовщикам-трамвайщикам».

Большевики широко использовали и народные университеты. В руководстве их работой видную роль играл П. А. Джапаридзе, входивший тогда в правление Тифлисского народного университета. Благодаря его энергичной деятельности, количество рабочих-слушателей Тифлисского народного университета настолько увеличилось, что университет превратился в один из опорных пунктов революционной борьбы. Здесь наряду с общеобразовательным курсом читались политические лекции, и тайком распространялась нелегальная литература. Охранка располагала сведениями о нелегальной работе, проводимой

в народных университетах. «В действительности же это общество (Тифлисское общество народных университетов), — читаем в одном из донесений, — пользуясь легальным положением, под видом просвещения народных масс, всеми силами стремится к соорганизованию рабочих и распространению среди них социал-демократических идей. Деятельность этого общества, постепенно развиваясь, вылилась в устройство спектаклей и лекций в Народном доме имени Зубалова, театре Надзаладеви и Авчальской аудитории, в каковых лекции читаются исключительно в зимний период времени на русском, грузинском, армянском и осетинском языках. Лекторами являются члены общества народных университетов, которые для своих сообщений выбирали темы не только общеобразовательного содержания, но часто занимались разъяснением слушателям новых законов о страховании рабочих, больничных кассах и вообще новых законов по рабочему вопросу, а также о кооперативных обществах. Слушателями во всех случаях являлись преимущественно рабочие различных предприятий города Тбилиси».

Усиление большевистского влияния и сплочение рабочих вокруг большевиков в народных университетах, в театрах и клубах нанесло ощутимый удар меньшевикам, которые утратили свой авторитет в легальных организациях и были отеснены на задний план. Рабочие решительно переходили на сторону революционной социал-демократии, становились приверженцами революционной борьбы против самодержавия, буржуазии и помещиков.

Большевики Грузии умело использовали страховую кампанию в целях политической борьбы. Они провели эту кампанию в марте-июле 1913 года на крупнейших предприятиях Тбилиси.

Царское правительство, желая воздействовать на рабочих в своих интересах, решило провести реформу рабочего страхования. 22 июня 1912 года был опубликован закон, изданный якобы в интересах рабочих, на деле он не принес им ничего, нового и полезного. Законом не предусматривалось страхование на случай безработицы, инвалидности и старости.

Страхование производилось только от несчастных случаев и болезней, и то из всей 13-миллионной армии наемного труда страхованию подлежали всего лишь 2,5 миллиона рабочих. Большая часть страхового фонда должна была состояться из взносов самих рабочих, между тем представители рабочих к руководству страховыми кассами не допускались.

Пражская конференция, разоблачив сущность нового закона о государственном страховании, назвала его грубейшим издевательством над насущнейшими интересами рабочих.

Грузинские большевики повели борьбу за выборы уполномоченных в страховые органы только из числа рабочих, за распространение страхования на всех рабочих, но только исключительно за счет предпринимателей; руководили организацией больничных касс, 16 из которых работало уже в 1913 — 1914 годах в Тбилиси. Больничные кассы были организованы также в Чиатура, Кутаиси, Поти и Батуми. В 1913 — 1914 гг. они сыграли большую роль в объединении рабочих, в их политическом воспитании, в содействии стачечной борьбе.

В апреле 1914 года большевики вели подготовку к празднованию «Дня печати» — второй годовщины со дня выхода первого номера газеты «Правда». Меньшевики, проводившие в те же дни кампанию по сбору средств в фонд своих местных и центральных газет, попытались сорвать сбор средств в пользу «Правды». Но и здесь их постигла неудача; рабочие Грузии считали своей газетой «Правду», они оказывали ей всяческую поддержку и помощь.

IV ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА. В 1912 году истек срок полномочий III Государственной думы. На осень правительство назначило выборы в IV Государственную думу.

Рабочие центральных районов России, объединенные в так называемую рабочую курию, выбирали в Думу отдельно от остальных слоев населения, и здесь большевики одержали победу; из 9 депутатов от рабочей курии 6 были членами большевистской партии. Большевистские депутаты прошли от крупнейших промышленных центров, в которых насчитывалось не менее 4/5 рабочего класса. Но меньшевики были избраны в Государственную думу от непромышленных губерний, т. е. не от рабочей курии. В думе их оказалось 7 против 6 большевиков.

В Закавказье, как и в других национальных окраинах Российской империи, избирательная кампания проходила в более неблагоприятных для пролетариата политических условиях. В Закавказье не было рабочей курии. Царское правительство, следуя своей великодержавной шовинистической политике, предоставило здесь преимущество правящим классам и создало национальные курии.

Таким образом, в Закавказье обширное поле деятельности было предоставлено националистическим партиям всех мастей. Меньшевики и социал-федералисты использовали создавшиеся условия в своих целях.

Система национальных курий помогла меньшевикам и федералистам провести своих кандидатов. В IV Государственную думу депутатами от Грузии прошли меньшевики: К. Чхеидзе, А. Чхенкели и социал-федералист князь В. Геловани.

IV дума, собравшаяся в конце 1912 года, по своему составу мало чем отличалась от III Государственной думы. Меньшевики оказались во главе социал-демократической фракции IV думы. Возглавил ее К. Чхеидзе. В октябре 1913 года депутаты-большевики по указанию ЦК вышли из объединенной социал-демократической фракции и образовали самостоятельную большевистскую фракцию. Большевистские депутаты выступали в Думе с речами, в которых разоблачали самодержавный строй, хищническую эксплуатацию рабочих капиталистами. В своих речах большевики рисовали беспросветное положение крестьян и требовали конфискации и передачи им помещичьих земель, разоблачали меньшевиков и кадетов как поборников помещиков и капиталистов.

Депутаты-большевики не ограничивали свою деятельность думской трибуной, они поддерживали тесную связь со своими рабочими-избирателями, посещали промышленные центры страны, на месте руководили политической борьбой рабочего класса, в то время как меньшевистские депутаты Чхеидзе и Чхенкели прилагали все усилия, чтобы ограничить борьбу грузинского пролетариата рамками экономических требований. Когда в июне 1913 года забастовали чиагурские горняки, меньшевистский депутат Чхеидзе предложил своим единомышленникам употребить все своё влияние, чтобы придать забастовке чисто экономический характер. Во время забастовки ткибульских шахтеров в Ткибули приехал Чхенкели, который приложил немало стараний, чтобы уговорить рабочих придать стачке «умеренный» характер.

В июне-июле 1913 года в Баку проходила крупная забастовка рабочих, в которой участвовало более двадцати тысяч человек. Большевики, руководившие подготовкой и проведением забастовки, придали ей боевой, политический характер. Меньшевистские депутаты Чхеидзе и Скобелев (депутат от Баку), прибывшие в Баку в разгар стачки, предложили рабочим пересмотреть их требования к нефтепромышленникам, исключив из них пункт о 8-часовом рабочем дне и ряд других, невыгодных для предпринимателей пунктов.

Депутаты-меньшевики советовали крестьянам воздержаться от самоуправных действий против помещиков, а в случае конфликтов подавать на них жалобы в Сенат.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС. В период нового революционного подъема большое значение имела защита национальной программы большевистской партии, против которой ожесточенно боролись меньшевики и другие мелкобуржуазно-националистические партии.

Революция нанесла удар по остаткам крепостничества, способствовала развитию капитализма. Промышленный подъем, выразившийся в развитии торговли, промышленности и транспорта, росте городов и дальнейшей дифференциации сельского населения, на окраинах страны, в частности в Грузии, выдвинул на первый план вопрос о разрешении национальной проблемы.

Пробуждению наций способствовал «конституционный режим»: деятельность Думы, создание национальных избирательных курий, а также увеличение числа и тиражей периодической печати, относительная свобода деятельности культурных учреждений.

В этот период, когда пробуждающееся национальное сознание грозило пойти по пути пышного расцвета буржуазного национализма, большевистские организации Грузии, как и всего Закавказья, твердо отстаивали испытанные принципы интернационализма, всеми силами укрепляли солидарность и интернациональную сплоченность народов Закавказья, их братскую связь и дружбу с русским народом.

Тем временем меньшевики пропагандировали пресловутую теорию «культурно-национальной автономии». В национальном вопросе они целиком руководствовались тезисами Н. Жордания о «культурно-национальной автономии», идею которой тот заимствовал у австрийских социал-демократов, увязав ее со своими ранними буржуазно-националистическими убеждениями, а впоследствии сформулировал и развил в статье «Грузинский народ и национализм» (1911 год).

Кавказская конференция меньшевиков, проведенная осенью 1913 года, поддержала программу, отстаивавшую «культурно-национальную автономию» и приняла резолюцию об организации дискуссии по национальному вопросу. Меньшевики-ликвидаторы вынесли это решение после того, как краковское совещание Центрального комитета РСДРП, состоявшееся в январе 1913 года, отвергло и осудило идею «культурно-национальной автономии».

Программа «культурно-национальной автономии» была построена на буржуазном лозунге «национальной культуры». Сущность её состояла в том, что права наций она сводила к свободе развития национальной культуры, считая решение национального вопроса вполне возможным в рамках буржуазного государства, оставляя политическую власть в руках эксплуататорских классов господствующей нации. Осуществление «культурно-национальной автономии» не связывалось с определённой территорией, с характером социально-экономического строя, с классовой борьбой трудящихся. Тем самым «культурно-национальная автономия» разъединяла состав рабочего класса по национальным делам и национальным признакам. В. И. Ленин резко осуждал теорию «культурно-национальной автономии». В. И. Ленин указывал всю вредность для рабочего класса этой автономии, которая могла расколоть рабочий класс, угробить интернационализм идею объединения пролетариев всех стран, когда мировая буржуазия, именно против мирового пролетариата объединялась в синдикаты и тресты.

Правильное решение национального вопроса на Кавказе возможно было через областную автономию, которая обеспечивала прогрессивное развитие отсталых наций и народов. А «культурно-национальная автономия» замыкала нацию в скорлупу отсталости. Для Кавказа, с его смешанным многонациональным населением, со множеством народностей, стоящих на различном, и зачастую, весьма низком уровне развития, теория «культурно-национальной автономий» являлась вредной и реакционной.

Правильное разрешение национального вопроса на Кавказе могло обеспечить лишь осуществление ленинской национальной политики, в частности, установление областной

автономии Кавказа, которая обеспечила бы приобщение отставших в своем культурном развитии национальных меньшинств к более высокой культуре.

Антимарксистская программа «культурно-национальной автономии», враждебная в корне пролетарскому интернационализму, развращала сознание трудящихся идеями буржуазного национализма и подчиняла их руководству буржуазии под предлогом интересов «национальной культуры».

Большевистская партия со всей решительностью отвергла и осудила программу «культуро-национальной автономии».

В период дискуссии по национальному вопросу В. И. Ленин опубликовал статьи: «О праве наций на самоопределение» и «Критические замечания по национальному вопросу», в которых развита революционная марксистская теория национального вопроса, разъяснена программа партии по национальному вопросу, обоснованы большевистские принципы интернационального сплочения рабочих.

Большую роль в защите и развитии марксистско-ленинской теории и программы по национальному вопросу сыграл известный труд И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос», написанный им в начале 1913 года.

В. И. Ленин писал об этом труде: «В теоретической марксистской литературе... положение дел и основы национальной программы с.-д. уже были освещены за последнее время (в первую голову здесь выдвигается статья Сталина)»⁴⁶.

В своем труде И. В. Сталин дал марксистскую формулировку определения наций; с марксистских позиций осветил характер и содержание национального движения.

И. В. Сталин сформулировал пять условий, необходимых для разрешения национального вопроса:

«полная демократизация страны, как основа и условие решения национального вопроса»;

«признание права самоопределения, как необходимый пункт в решении национального вопроса»;

«национальная автономия не решает вопроса... единственно верное решение — областная автономия...»;

«национальное равноправие во всех его видах (язык, школы и пр.), как необходимый пункт в решении национального вопроса»;

«принцип интернационального сплочения рабочих, как «необходимый пункт в решении национального вопроса».

Краковское совещание большевиков, происходившее летом 1913 года, заострило внимание партии на необходимость усиления борьбы против национализма и создания крепких организаций, которые на деле осуществили бы единство снизу, «как это ведется издавна на Кавказе». Эта высокая оценка работы большевистских организаций Кавказа по интернациональному воспитанию, объединению рабочих всех национальностей в одну пролетарскую семью придали грузинским большевикам новые силы в борьбе против национализма, за большевистское разрешение национального вопроса, за самоопределение наций, за нерушимую интернациональную сплоченность трудящихся.

В борьбе с национализмом росли и крепились большевистские организации Грузии. В 1914 году по всей стране прокатилась волна массовых, преимущественно политических забастовок.

Новый революционный подъем был прерван начавшейся мировой войной, в которой царизм искал спасение от надвигающейся революции.

Г Л А В А XI

⁴⁶ В. И. Л е н и н , Соч., т. 19, стр. 488.

ГРУЗИЯ В ПЕРИОД МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ И ВТОРОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1914-1917 гг.)

§ 1. ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ КЛАССОВ К ВОЙНЕ

НАЧАЛО ВОЙНЫ. ОТНОШЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ КЛАССОВ ГРУЗИИ К ВОЙНЕ. 19 июля (1 августа) 1914 года Германия объявила войну России. Началась первая мировая война (1914—1918) — война империалистов за передел мира. В. И. Ленин, большевики, еще задолго до начала войны предвидели ее неизбежность. Выступая на международных конгрессах II Интернационала, В. И. Ленин требовал определить революционную тактику социалистов на случай возникновения войны.

Вожди II Интернационала на словах признавали марксистскую тактику в вопросах войны и мира. В 1910 году в Копенгагене и в 1912 году в Базеле были приняты решения голосовать против военных кредитов. Тогда же представители II Интернационала осудили империалистические войны как преступные и братоубийственные. Но это было лишь на словах. Когда началась война, германские социал-демократы первыми голосовали в парламенте за военные кредиты, за поддержку империалистической войны. Их примеру последовало подавляющее большинство социалистов Франции, Англии и других стран.

II Интернационал перестал существовать. Он распался на отдельные, враждебные друг другу социал-шовинистические партии.

В России с первых же дней мировой войны воочию проявилось подлинное отношение к ней различных партий и общественных классов. В Грузии, как и во всей Российской империи, буржуазия и дворянство восторженно встретили царский манифест, возвестивший начало кровавой войны.

Меньшевики, эсеры и другие мелкобуржуазные и буржуазные партии России оказались на стороне империалистов. В Грузии меньшевики и эсеры раздували буржуазно-патриотический угар, охвативший в начале войны часть интеллигенции и кулацкие слои крестьянства. Этим угаром была отравлена и небольшая часть рабочих, в основном члены так называемого «патриотического общества» и рабочие, находившиеся под эсеро-меньшевистским влиянием. Именно эти элементы участвовали в шовинистических манифестациях, которые организовывались царскими властями и сопровождалась хулиганскими выпадами против прогрессивных сил общества. Но эта незначительная часть рабочих не являлась выразительницей чаяний всего рабочего класса Грузии.

Буржуазия Грузии горячо приветствовала начало войны. Она обещала поддержку правительству и пожертвовала на нужды войны более ста тысяч рублей. 3 августа в Тбилиси было созвано чрезвычайное собрание дворянства. Выразив готовность «служить царю и отечеству», собрание единодушно решило пожертвовать на нужды войны 25.000 рублей. 7 сентября представители тбилисского купечества постановили оборудовать и содержать за свой счет лазарет на 100 коек.

Патриотические чувства дворянства и буржуазии наиболее ярко выразились в конце ноября 1914 года, когда Грузию посетил Николай II. В порыве верноподданнических чувств предводитель грузинского дворянства. Д. Нижарадзе испросил у царя разрешение сформировать из дворян боевые дружины «для защиты трона и отечества». Вскоре две такие дружины под командованием Джандиери и Чавчавадзе отправились на фронт. Многие девушки из дворянских семей пошли в действующую армию сестрами милосердия. Много грузинских дворян добровольно вступило в ряды «дикой дивизии».

Этот «патриотический» ажиотаж не коснулся лучшей, передовой части грузинской интеллигенции, которая тесно связала свою судьбу с судьбой трудового народа и,

следовательно, отрицательно относилась к войне, являющейся тяжелым испытанием для народных масс. Отношение к войне передовой грузинской интеллигенции нашло отражение в произведениях ряда выдающихся грузинских писателей-демократов. Так, незадолго до смерти, поэт Иродион Евдшвили написал стихотворение «Грузинка-мать», в котором правдиво отразил страшную картину деревни, куда война принесла лишь смерть и разорение. С огромной художественной экспрессией отобразил войну поэт Галактион Табидзе в своих стихотворениях «Траншеи», «Об одном я горевал», «Огонь». Немало произведений, проникнутых духом пацифизма, создали в тот период Нино Накашидзе, Георгий Кучишвили, Ной Чхиквадзе, Варлам Рухадзе и другие. Правда, их произведения не содержали открытого революционного призыва против империалистической войны, но в них звучал гневный протест против войны и насилий, выражалось душевное состояние передовой грузинской интеллигенции. Протест, который заставлял задумываться читателей, рассеивал тяжелый угар воинствующего патриотизма, помогал правильно понять происходившие в мире события.

Но, осуждая войну, писатели не могли указать массам тот путь, посредством которого можно было бы навсегда уничтожить империалистические войны. Этот путь указывали массам только большевики.

ОТНОШЕНИЕ БОЛЬШЕВИКОВ И МЕНЬШЕВИКОВ К ВОЙНЕ И ИХ ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. Большевики являлись подлинными выразителями интересов рабочего класса и крестьянства, непримиримыми и твердыми борцами против империалистической войны. Борьба большевиков Грузии стала особенно напряженной и целеустремленной после того, как в Тбилиси были получены написанные В. И. Лениным «Тезисы о войне» и Манифест Центрального Комитета партии «Война и Российская социал-демократия».

Большевистская партия оказалась до конца верной революционному интернационализму и твердо стояла на марксистско-ленинских позициях решительной борьбы против самодержавия и буржуазии, Большевики развернули непримиримую войну против шовинистической деятельности буржуазных и мелкобуржуазных партий, разоблачали «оборонческую» тактику грузинских меньшевиков, как тактику предательства интересов рабочего класса. Они последовательно вскрывали империалистический характер войны и призывали рабочий класс к превращению империалистической войны в гражданскую.

Тактическая линия большевиков в вопросах войны, мира и революции полностью соответствовала жизненным интересам рабочего класса и трудового крестьянства. Поэтому весь сознательный пролетариат и крестьянство поддерживали большевистскую партию и шли за ней.⁴⁷

В период империалистической войны во главе большевистских организаций Закавказья стояли твердые ленинцы С. Г. Шаумян и П. А. Джапаридзе. Царское правительство видело в них непримиримых врагов царизма и буржуазии, активных борцов против империалистической войны. С. Шаумян и П. Джапаридзе считались тогда на Кавказе наиболее образованными и опытными партийными работниками.

Еще перед началом империалистической войны, вернувшись из ссылки, П. Джапаридзе взялся за восстановление разгромленных царскими властями тбилисских большевистских организаций и за установление связи с партийными организациями на местах. 25 июля 1914 года он созвал на Мтацминда совещание представителей большевистских организаций, на котором поставил вопрос о создании большевистских организаций и решительной борьбы против ликвидаторов.

⁴⁷ См. «Очерки истории Коммунистической партии Грузии (1883-1970)». Тбилиси, 1971, стр. 279.

Тогда же П. Джапаридзе объездил промышленные центры Грузии и восстановил связь между разрозненными партийными организациями. В то время сравнительно сильные большевистские организации существовали в Тбилиси, Чиатура, Кутаиси. Поти, Сухуми, Батуми, в Озургетском уезде.

31 июля 1914 года под руководством П. Джапаридзе состоялось второе нелегальное совещание большевиков, на котором как неотложная задача стоял вопрос о создании нелегальной типографии.

Начавшаяся война на некоторое время лишила большевистские организации Грузии связи с Центральным Комитетом партии, с Петроградским большевистским комитетом. Вскоре, однако, благодаря энергичным мерам, предпринятым С. Шаумяном и П. Джапаридзе, была восстановлена регулярная связь как с Центральным, так и Петроградским комитетами партии.

В январе 1915 года большевистские организации Грузии получили от Центрального Комитета написанные В. И. Лениным «Тезисы о войне» и Манифест Центрального Комитета партии «Война и Российская социал-демократия».

11 января 1915 года под руководством П. Джапаридзе было созвано собрание тбилисской большевистской организации. Обсудив и одобрив Манифест Центрального Комитета, собрание приняло решение о широком его распространении.

Война явилась пробным камнем, выявившим истинное лицо социал-демократических партий и тех, кто пытался именовать себя социал-демократами.

Оппортунизм кавказских меньшевиков, так же как и остальных партий II Интернационала, логически перерос в социал-шовинизм; в Закавказье, как и в России, он возник из ликвидаторства. Лидер грузинских ликвидаторов Ной Жордания занял почетное место в галерее вождей международного социал-шовинизма.

Большевистские организации Грузии и Закавказья, руководствуясь указаниями ленинского Центрального Комитета, энергично разоблачали империалистический, антинациональный характер войны, продажную антинародную деятельность царской бюрократии, призывали трудящихся превратить империалистическую войну в гражданскую, свергнуть самодержавие. Только это могло обеспечить народу демократический и справедливый мир, дать ему свободу.

В первые месяцы империалистической войны вопрос об отношении к войне внес некоторый разброд в ряды грузинских меньшевиков. На плехановских, явно «оборонческих» позициях оказались Ной Жордания и несколько ближайших его единомышленников. Большинство меньшевиков во главе с К. Чхеидзе заняли на первых порах позицию так называемого «нейтралитета», но уже вскоре они перешли на сторону явных социал-шовинистов.

На твердых антивоенных интернационалистских позициях стояли только большевики.

Антивоенное настроение народных масс в начале войны было настолько сильно, что грузинские меньшевики не могли не считаться с ним. В начале войны они выпустили антивоенное воззвание. Однако, впоследствии меньшевистские организации Грузии строго осудили инициаторов этого воззвания.

Выпуск меньшевистским областным комитетом антивоенной прокламации следует объяснить тем, что некоторые члены областного комитета до конца еще не уяснили себе тактику меньшевиков в отношении войны. Зная о резолюциях Копенгагенского и Базельского конгрессов II Интернационала, а также о том, что при обсуждении в Государственной думе вопроса о военных кредитах, фракция, возглавляемая К. Чхеидзе, воздержалась от голосования, часть членов областного комитета по инерции заняла антивоенную позицию. К этому ее толкали и рядовые члены партии, которые выражали отрицательное отношение к войне рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Подавляющее большинство меньшевистского областного комитета стояло на центристской точке зрения фракции Чхеидзе.

Эта точка зрения была замаскированным «оборончеством». В. И. Ленин сорвал маску с фракции Чхеидзе и выявил ее подлинное лицо.

В. И. Ленин писал: «1) формула «спасения страны», употребляемая Чхеидзе, ничем по сути не отличается от оборончества;

2) против г. Потресова и К^о фракция Чхеидзе не выступала никогда, даже когда Мартов выступил против него; 3) против участия в военно-промышленных комитетах — факт решающий — эта фракция не выступала»⁴⁸.

Грузинские меньшевики все глубже и глубже погружались в социал-шовинистическое болото, они совершенно отрешились от пролетарских принципов не только в организационных, но и в программных вопросах. В период империалистической войны связь меньшевиков с буржуазией стала явной. Во время войны они обратились к рабочим со специальной прокламацией: «Мы не призываем к забастовкам и демонстрациям, это было бы на руку нашим врагам».

Теперь уже не только буржуазия, но и самодержавие видело в меньшевиках своих союзников. Меньшевики свободно издавали свои ликвидаторские газеты, вели агитацию в пользу войны. Члены меньшевистского областного комитета, арестованные в связи с выпуском первомайской прокламации, были освобождены из тюрьмы по личному распоряжению наместника. «В настоящее время нет никакой надобности в принятии каких-либо репрессивных мер против членов этой партии», — писал о меньшевиках помощник наместника. Зато усилились репрессии против большевиков. 4 мая 1915 года был арестован П. А. Джапаридзе и другие руководители тбилисской большевистской организации. Их арест на некоторое время ослабил работу тбилисских партийных организаций. Но уже в июле 1915 года С. Кавтарадзе совместно с группой партийных работников создал руководящий центр тбилисской организации в составе семи человек. 4 октября 1915 года по инициативе Тифлисского и Батумского комитетов в Баку было созвано совещание закавказских большевистских организаций, сыгравшее роль партийной конференции. Совещание избрало Кавказское бюро РСДРП и приняло резолюции о текущем моменте, по национальному вопросу, об улучшении взаимоотношений между народами Кавказа и по организационным вопросам.

Одновременно с Бакинским совещанием в Ахали Сенаки состоялась партийная конференция меньшевистских организаций Закавказья.

Основным предметом обоих совещаний являлся вопрос об отношении к войне. Резолюции, принятые в Баку и в Ахали Сенаки были диаметрально противоположны друг другу.

Летом 1915 года по всей России стали организовываться военно-промышленные комитеты. Инициатором создания комитетов являлась буржуазия, которая с их помощью рассчитывала обеспечить себе выгодные военные заказы и высокие прибыли. Чтобы полнее подчинить рабочих своему влиянию, буржуазия, стала создавать при военно-промышленных комитетах рабочие группы.

Большевики Грузии вели решительную борьбу против участия рабочих в военно-промышленных комитетах.

Меньшевики и другие мелкобуржуазные партии одобрительно отнеслись к идее создания военно-промышленных комитетов. «Совещание — говорилось в резолюции, принятой меньшевиками на ахалсенаской конференции, — признает нужным участие в военно-промышленных комитетах».

⁴⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 161.

Положительно восприняла меньшевистская конференция и призыв Г. Плеханова, выступавшего в защиту тактики оборончества.

Так сказались на решениях ахалсенакской конференции взгляды Ноя Жордания. Это были явно ликвидаторские и оборонческие решения.

Оборонческая тактика меньшевиков не нашла единодушной поддержки у рядовых членов меньшевистской партии, многие из которых находились под влиянием рабочей массы. Свидетельством этому является раскол, происшедший в рядах меньшевистской партии в 1916 году в связи с разногласиями, возникшими среди меньшевиков по вопросу об отношении к войне. Тогда из меньшевистской партии выделилась значительная часть меньшевиков-интернационалистов.

В годы войны возросла активность национальной буржуазии и национальных партий, усиленно занимавшихся националистической и шовинистической пропагандой. В условиях многонационального Кавказа национальный вопрос стал актуальнейшим вопросом дня, предметом ожесточенных дискуссий между партией большевиков и всевозможными буржуазно-националистическими партиями. Однако ни одна из них, за исключением партии большевиков, не обладала четко разработанной программой по национальному вопросу.

Меньшевистская ахалсенакская конференция постановила не выдвигать никаких требований по национальному вопросу и ограничиться общедемократическими требованиями. Это было следствием того, что меньшевистская программа культурно-национальной автономии не находила полной поддержки даже внутри меньшевистской партии. Чтобы избежать раскола, конференция предпочла обойти молчанием национальный вопрос. Но несмотря на это, из меньшевистской партии выделилась группа, которая требовала для Грузии территориально-национальной автономии. Эта группа с целью пропаганды создала свой печатный орган — газету «Шадревани».

По-ленински последовательно и ясно сформулировало свое решение Бакинское совещание большевиков.

В резолюции о текущем моменте, принятой Бакинским совещанием, вскрывался империалистический характер войны, совещание считало, что во избежание тягот империалистической войны следовало идти путем народного восстания, путем революции свергнуть самодержавие, созвать Учредительное собрание и создать демократическую республику. Для подготовки и проведения народного восстания совещание сочло необходимым неуклонно проводить ленинскую тактику отказа от участия в военно-промышленных комитетах, борьбы против голосования за военные кредиты и разоблачения «оборончества». Осудив «оборонческую» тактику меньшевиков, совещание выразило глубокую уверенность в том, что рабочие не согласятся на какое бы то ни было сотрудничество с царским правительством, которое предавало и народ, и армию; что они не будут голосовать за военные кредиты, не примут участия в военно-промышленных комитетах и т. д., так как все это не могло принести пользы делу реальной обороны страны, а наоборот, могло лишь оказать услугу царскому правительству.

Большевики Грузии и Закавказья отвергали всякую связь с буржуазией, как с контрреволюционной силой, и считали движущей силой революции рабочий класс в союзе с крестьянством. Об этом в резолюции говорилось следующее: «Рабочему классу России, в союзе с наиболее смелыми элементами крестьянской и городской демократии, необходимо вести решительную борьбу с буржуазно-помещичьим блоком и готовиться к неминуемой гражданской войне против дворянства и крупной буржуазии».

Бакинское совещание большевиков уделило особое внимание теоретической и практической стороне национального вопроса. В принятой по национальному вопросу резолюции отмечалось, что «поражение освободительного движения 1904—1905 годов вызвало разочарование среди мелких народностей, населяющих Россию, и усилило в них национальный партикуляризм, приведший к укреплению мелкобуржуазных

националистических партий. Это обстоятельство повлияло на оппортунистические элементы социал-демократии и вызвало колебания в рядах партии по вопросу о национальной программе.

Настоящая война с ее лицемерным лозунгом о переустройстве Европы на основании принципа национальности и о защите прав народностей, в свою очередь, способствовала усилению национализма и колебаний в рядах нашей партии.

Эти колебания, помимо указанных объективных причин, объясняются отчасти также малым знакомством членов партии с теми принципами, которые лежат в основе национальной программы нашей партии, и даже с теми политическими пунктами программы, которые касаются национального вопроса».

Для успешной борьбы против национализма Бакинское совещание рекомендовало членам партии изучить статью В. И. Ленина «О праве наций на самоопределение» и статью И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос».

Бакинское совещание решительно осудило теорию «культурно-национальной автономии», которая разобщала национальности и народы, мешала их экономическому и политическому развитию, являлась вредной и реакционной с точки зрения демократии и интернационального движения рабочих. Резолюция, принятая по этому вопросу, твердо и убедительно отстаивала национальную программу партии.

Бакинское совещание обсудило вопрос о взаимоотношениях между национальностями, населяющими Кавказ. Совещание сорвало маску с царского правительства, которое искусственно сеяло вражду и рознь между народами Кавказа. Была разоблачена и осуждена также националистическая политика господствующих классов Кавказа. Совещание предложило всем членам партии вести усиленную агитацию среди рабочего класса и неорганизованных слоев населения в целях разоблачения преступного характера этой политики, в целях высвобождения масс из-под влияния эксплуататорских классов и националистических партий. «Партийная агитация, — говорилось в резолюции, — должна показать рабочему классу, что добиться победы и свободы невозможно без братского единства и сотрудничества трудящихся всех национальностей».

Это решение Бакинского совещания имело большое значение для укрепления интернациональной сплоченности народов Закавказья, особенно после того, как в 1916 году царским наместником и главнокомандующим войсками на Кавказе был назначен великий князь Николай Николаевич Романов, который являлся ярким сторонником политики разжигания межнациональной розни.

Грузинское дворянство надеялось на то, что с прибытием нового наместника началась бы перемена политического курса и что великий князь милостиво вручил бы господствующим классам Грузии местное самоуправление.

Наместник, казалось, с сочувствием относился к иллюзорным идеям либеральной буржуазии и дворянства, а сам тем временем ловко использовал бесконечные совещания по вопросу введения земства для того, чтобы посеять вражду между народами Кавказа.

ОТКРЫТИЕ КАВКАЗСКОГО ФРОНТА И ПОЗИЦИЯ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ. В октябре 1914 года Турция вступила в войну на стороне империалистической Германии. Еще до объявления войны России турецкий флот обстрелял некоторые русские черноморские порты, а турецкие войска, смяв русские пограничные посты, начали наступление на Артвинском и Гонийском участках. Продолжая развивать успех внезапного удара, турки предприняли наступление на гор. Артвин, а в ноябре вторглись в Аджарию, сжигая села и разоряя население.

Еще до вторжения турок в Батумскую область жители Аджарии обратились к русскому командованию с просьбой выдать им оружие для борьбы с оккупантами. Однако царское правительство побоялось вооружить народ. Такое недоверие вызвало недовольство

среди местного населения. Еще большее возмущение жителей прифронтовой полосы вызвали действия военного командования, которое при отходе русских войск приказывало уничтожать не только военное имущество, но и продовольственные запасы мирных жителей, обрекая их тем самым на голод. Кроме того, отступающие воинские части, испытывая недостаток в провианте и транспорте, самовольно производили реквизиции, зачастую отбирая у жителей последнее. Все жалобы на действия военных властей командование Кавказского фронта, как правило, оставляло без внимания.

Недовольство аджарцев-мусульман попытались использовать в своих целях турецкие агенты и представители грузинских крайне националистических партий. Однако их попытки не принесли ожидаемого успеха. Лишь незначительная часть зажиточного населения отозвалась на антирусскую пропаганду.

«То невыносимое положение, в котором оказались магометане, — говорилось в одном из официальных донесений — непроизвольно толкало их на целый ряд действий, из-за которых их сразу же обвиняли в измене родине. В действительности же этого среди народа не было».

Однако, несмотря на это, многие царские высокопоставленные чиновники, после того как русские войска очистили грузинские земли и перенесли военные действия на собственно турецкую территорию, стали требовать расправы над аджарцами, якобы помогавшими врагу. В действительности же дело выглядело совершенно иначе. Во время турецкой оккупации большинство населения Аджарии по мере своих сил оказывало сопротивление турецким войскам.

Успехи турецкой армии и возможность оккупации Грузии турками активизировали деятельность грузинских националистических партий. Перед ними встал вопрос о выработке тактической линии действий соответственно новому моменту.

Некоторые представители социалистов-федералистов и национал-демократов старались увязать осуществление своих националистических идей с победой Германии и Турции. Ради того, чтобы добиться отторжения Грузии от России, они готовы были превратить свою родину в колонию германских империалистов.

С целью разработки общей платформы буржуазно-националистические партии Грузии в 1914—1915 гг. провели в Тбилиси несколько совместных совещаний. На этих совещаниях меньшевики выдвинули платформу «нейтралитета», предусматривавшую активное содействие царскому правительству в ведении войны и полный нейтралитет в случае оккупации Грузии турецкими войсками. Меньшинство участников совещания отстаивало план «активной поддержки», включавший в себя организацию вооруженной милиции для оказания помощи турецким войскам в том случае, если они вступят в Грузию. Следует отметить, что ахалсенакская конференция меньшевиков, проходившая в октябре 1915 года, поддержала тактику «полного нейтралитета».

Некоторые представители социалистов-федералистов придерживались мнения, что с победой германо-турецкой коалиции Россия навсегда лишится Закавказья, а в благодарность за оказанную помощь Грузия получит независимость и покровительство Турции. Разногласия между отдельными группами социалистов-федералистов существовали лишь по вопросу: начать ли оказывать содействие Турции незамедлительно, или дождаться момента, когда исход борьбы будет окончательно решен в пользу германо-турецкой коалиции. Большинство считало необходимым дожидаться решительной победы германо-турецких войск, а затем действовать сообразно с условиями, которые поставят перед Грузией державы-победительницы. Группа, стоявшая за немедленные действия, поддерживала связь с представителями «Лиги освобождения Грузии», находившимися в Константинополе. Члены этой лиги вели активную работу по созданию «Национального комитета Кавказа», который должен был осуществить вооруженное восстание в тылу русской армии. Как

известно, эта затея не пользовалась популярностью среди народов Кавказа и заранее была обречена на провал.

Учитывая важное стратегическое значение Закавказья, как сырьевой базы и плацдарма будущих военных действий, германская разведка, еще задолго до начала первой мировой войны, создала в Закавказье разветвленную агентурную сеть, которой руководил германский консул в Тбилиси фон Шуллербург.

Германская и турецкая разведки широко использовали кадры националистических партий Закавказья для шпионской и подрывной работы. С этой целью в 1911 году в Константинополе был создан так называемый «Центр Дадияни», который на территории Грузии вел пропаганду, направленную на разжигание антирусского и антиармянского национализма.

С началом войны шпионско-диверсионная работа расширилась. Германскому консулу в Эрзуруме было дано задание спровоцировать вооруженное восстание в Аджарии и Абхазии и тем самым облегчить Турции захват восточного побережья Черного моря. С помощью грузинских националистов в Трапезунде был сформирован диверсионный батальон. В Австрии и Германии были созданы «Комитеты независимости Грузии», от имени которых в 1915 году на Южном фронте немцы распространяли среди солдат-грузин прокламации с призывом поддержать борьбу за «независимую Грузию».

«Комитет независимости Грузии» вел пропаганду среди военнопленных грузин, вербуя их в «легион свободы», формировавшийся для борьбы с Россией. Но военнопленные не торопились записываться в этот легион. Даже посещения лагерей для военнопленных августейшими особами германской императорской фамилии, которые предпринимались ими по просьбе грузинских националистов, не воодушевили военнопленных грузин на борьбу против России.

Авантюристические замыслы буржуазных националистов потерпели крах. Грузинский народ не пошел за ними.

Оторванные от своего народа, незнакомые с его чаяниями и нуждами, грузинские националисты играли в политической жизни своей страны столь незначительную и жалкую роль, что это вынуждены были констатировать даже царские жандармы: «Партия... социалистов-федералистов Грузии, — писал один царский сановник, — которая стоит далеко от нужд и интересов народа и состоит из интеллигенции, купцов, дворянства и духовенства, мало популярна и мало влиятельна, и к ее попыткам добиться с помощью Турции автономии для Грузии народ относится резко отрицательно».

Так провалилась попытка буржуазных националистов разрешить национальный вопрос с помощью немецких и турецких штыков.

БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПЛАН ОСВОБОЖДЕНИЯ УГНЕТЕННЫХ НАРОДОВ.

Большевистская партия была единственной партией, которая считала революцию предтечей и единственным условием для разрешения национального вопроса. Только революционное творчество народа могло определить формы собственной национальной государственности и защитить свои суверенные права. Для этого нужны были не штыки иностранцев, а единое наступление общими силами рабочих всех национальностей, входящих в состав Российской империи и свержение ими царизма и буржуазии. После этого победивший рабочий класс сам, в условиях социалистического государства смог бы урегулировать свои классовые и национальные вопросы.

Хотя большевики стояли на «пораженческих» позициях, однако это ни в коей мере не означало, что в империалистической войне они поддерживали и противника — империалистическую державу. Тактическую линию большевиков сформулировал В. И. Ленин в примечании к резолюции женевской группы грузинских социал-демократов, принятой в ноябре 1914 года.

В ноябре 1914 года польская социалистическая партия обратилась к женевской группе грузинских социал-демократов с предложением использовать создавшуюся в России обстановку для освобождения угнетенных народов путем организации восстания и при материальной поддержке одного из воюющих государств.

Обсудив это предложение, женевская группа грузинских социал-демократов категорически отвергла его, как несоответствующее революционной тактике социал-демократов. В примечании к резолюции В. И. Ленин писал: «Печатаем эту резолюцию⁴⁹, чтобы отметить полную справедливость действий грузинских социал-демократов. Мы никогда не будем пособниками никакой монархии, ни российской, ни австрийской и ни германской⁵⁰».

Тактическую линию большевистской партии выражает и ответ В. И. Ленина одному из лидеров буржуазно-националистического «Союза освобождения Украины» Меленевскому (Басок), который обратился к В. И. Ленину с предложением о совместных действиях. На это предложение В. И. Ленин ответил, что так как Басок устанавливает связь с одним из империалистов, то их пути расходятся и у них нет ничего общего⁵¹.

Большевики Грузии боролись как против прогермански и протурецки настроенных буржуазно-националистических деятелей, так и против меньшевистской тактики «нейтралитета». Примером тому служит деятельность выдающегося профессионального революционера, большевика Ноя Буачидзе. Война застала его в Турции, где он вел большую пропагандистскую работу по разоблачению предательской деятельности проживавших там грузинских националистов.

Находясь в Турции, Буачидзе выступал с докладами перед грузинами и представителями других народов Кавказа, разоблачал замыслы грузинских националистов и их иностранных покровителей, стремившихся превратить Закавказье в колонию германо-турецких империалистов. Вскоре из-за преследований со стороны турецких властей Буачидзе вынужден был покинуть Турцию и по предложению В. И. Ленина поселиться в Болгарии.

Когда в 1915 году в болгарской буржуазной печати появилась клеветническая статья, в которой утверждалось, что грузинские социалисты заключили союз с феодальной Турцией для совместной борьбы против России, Буачидзе обратился с письмом к Центральному Комитету социал-демократической партии Болгарии, в котором от имени грузинских социалистов опроверг грязную клевету, состряпанную представителями буржуазной прессы. Он подробно изложил программу и тактическую линию грузинской революционной социал-демократии, всегда твердо стоявшей на ленинских позициях. Буачидзе убедительно доказал, что в случае вторжения в Грузию турецких оккупантов большевики Грузии будут стоять за вооружение народа, за создание народной милиции для борьбы против оккупантов.

§ 2. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ РАЗРУХА. РОСТ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ РАЗРУХА. Империалистическая война разрушила экономику всей России. Хозяйственная разруха в Грузии приняла подлинно катастрофический характер. Это объяснялось тем, что экономика Закавказья и без того была слабо развита ввиду колониальной политики царизма.

Губительное влияние войны особенно сильно ощущалось в Грузии еще и потому, что Закавказье представляло собой прифронтовую зону, часть которой в начале войны подверглась оккупации.

⁴⁹ Это намерение В. И. Ленина не осуществилось Ред.

⁵⁰ Ленинский сборник, т. XVII, 1931, стр. 321.

⁵¹ В. И. Л е н и н . Соч., т. 25, стр. 262.

Грузия была преимущественно аграрной страной со слабо развитой промышленностью. Во время войны ее хозяйство лишилось свыше 200.000 рабочих рук. В деревнях остались лишь старики, дети и женщины. Промышленность потеряла квалифицированную рабочую силу. Лучшая часть трудового народа была оторвана от станка и плуга и поставлена под ружье. Между тем народному хозяйству были предъявлены огромные требования, связанные со снабжением армии. Это повлекло за собой милитаризацию ряда отраслей производства и увеличение земельного налога.

Предприятие всей России, работавшие на войну, насчитывали к концу 1916 года 73,7 процента всех рабочих, предприятия Кавказа — 78,2 процента. Эти цифры свидетельствуют о том, что милитаризация промышленности в Закавказье была более интенсивной, чем в других районах России⁵².

Рост милитаризации промышленности повлек за собой снижение жизненного уровня населения. Несмотря на это, царское правительство по закону от 24 декабря 1914 года увеличило земельный налог на 50 процентов, а с 1915 года и ренту с государственных земель, находившихся в постоянном пользовании у крестьян.

И без того слабо развитая промышленность Грузии пострадала вследствие войны сильнее, чем промышленность центральных губерний России. Производство в ряде важнейших отраслей промышленности Грузии упало уже в первые месяцы войны на 40—50 процентов, а количество рабочих сократилось на 13 процентов, в то время как на предприятиях всей России, подчиненных фабрично-заводской инспекции, количество рабочих сократилось лишь на 10 процентов. Особенно сильно пострадала такая важная отрасль промышленности Грузии, как горнорудная.

В еще более тяжелом состоянии оказалось сельское хозяйство. Призыв в армию крестьян лишил деревню наиболее трудоспособных работников. К 1917 году значительная часть крестьянских хозяйств Грузии была совершенно лишена рабочей силы, а остальные держались по существу трудом инвалидов, женщин и подростков. Около 39 процентов крестьянских хозяйств не имело рабочего скота и вынуждено было резко сократить к 1916 году посевные площади, в особенности под хлебными злаками, — приблизительно на 50 процентов. 35,7 процента всех годных земель оставалось необработанными. Упадок зернового хозяйства ухудшал и состояние животноводства. поголовье крупного рогатого скота сократилось к 1916 году на 34 процента, а лошадей — на 36 процентов. Количество скота уменьшилось в общей сложности, по сравнению с 1913 годом, более чем на 29 процентов.

Продукция виноградарства и виноделия, табаководства, хлопководства, шелководства и других отраслей сельскохозяйственного производства упала к 1916 году на 40 — 70 процентов против 1913 года.

Сократилась торговля с Россией. Ввиду закрытия в 1915 году черноморских проливов, совершенно прекратились торгово-экономические сношения с зарубежными странами. Замерла жизнь в Батумском и Потийском портах. По словам очевидца, «Батуми после объявления войны стал походить на кладбище. Прекратилось биение пульса жизни, замерли производство и товарообмен».

Хозяйственную разруху усугубляло обесценение денег, обусловленное стремлением правительства покрыть военные расходы все новыми и новыми эмиссиями и сокращением золотого запаса государственного банка. Обесценение денег и недостаток предметов потребления вызвали рост дороговизны, непрерывное понижение материального уровня жизни народа. Спекуляция приняла небывалые размеры. С 1913 года по 1917 год все товары

⁵² См. «Очерки истории Коммунистической партии Грузии (1883—1970гг.)» стр. 301.

вздорожали в среднем в 4 — 5 раз. Соответственно упала и реальная заработная плата рабочих⁵³.

Не в лучшем положении находилось и сельское население.

Даже буржуазная и мелкобуржуазная печать вынуждена была признать факт разорения в результате войны сельского хозяйства и обнищания крестьян. «Душераздирающие стоны и горький плач слышатся из Квемо-Имерети, Гурии и Мегрелии, — писала газета «Сакартвело» в июне 1915 года, — полмиллиона землеробов, трудящихся крестьян не имеют пропитания... От голода мрут дети, из-за голода вешаются старики».

Несмотря на то, что Грузия еще до войны ежегодно приносила государственной казне 5,5 миллиона чистого дохода в золотых рублях, правительство не пожелало предпринять какие-либо меры, чтобы в годы войны поддержать экономический уровень страны и облегчить положение населения. Наоборот, царские власти все более повышали налоги.

Буржуазия и дворянство оставались равнодушными к бедствиям народа. Будучи опорой царизма и выдавая империалистическую войну за войну всенародную, они сообща с царским правительством отнимали у обнищавшего и голодавшего населения последние крохи. Эти исконные враги народа наживались на его бедствиях. Ко всем испытаниям прибавились еще неудачи на Западном, главном фронте. Все это вызывало ненависть и озлобление к царскому правительству среди рабочих, крестьян, солдат, интеллигенции, усиливало и обостряло революционное движение народных масс против войны, против царизма, как в тылу, так и на фронте.

РОСТ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА И КРЕСТЬЯНСТВА. Шовинистический угар, которым царизму удалось в первые месяцы войны одурманить довольно значительную часть населения, постепенно рассеивался. Обманутые царским правительством, меньшевиками и другими буржуазными партиями народные массы постепенно пробуждались. Экономическая и политическая обстановка способствовали росту революционного движения. Создавались благоприятные условия для политической работы большевистской партии.

Рабочие тбилисских Главных железнодорожных мастерских первыми подняли голос против войны. Напуганная волнениями железнодорожная жандармерия еще в октябре 1914 года потребовала создать специальные отряды для борьбы с рабочим движением. В декабре того же года, несмотря на бдительность жандармерии, произошло крупное выступление рабочих железнодорожных мастерских против попытки администрации произвести связанные с войной удержания из заработной платы рабочих.

Начало 1915 года ознаменовалось в Грузии дальнейшим подъемом революционного движения. В первом полугодии произошли крупные стачки на заводах Адельханова, Таирова, Толле, на табачной фабрике Бозарджанца. Бастовали рабочие трамвая, мыловаренного завода, мастерской Регера, типографские рабочие и работники аптек. В начале 1916 года среди рабочих тбилисских Главных железнодорожных мастерских вновь вспыхнули волнения. Рабочие предъявили администрации ряд экономических требований. Управление дороги удовлетворило лишь некоторые из них, отказав в пересмотре тарифов зарплаты. 17 февраля 1916 года рабочие железнодорожных мастерских забастовали.

26 февраля объявили забастовку шахтеры ткибульских каменноугольных копей. 3 мая забастовали чиатурские рабочие и рабочие тбилисского меднопрокатного завода, в октябре — 480 рабочих табачной фабрики Энфианджанца. По далеко неполным данным, в Грузии во время войны было до 40 крупных забастовок, в которых участвовало свыше 20 тысяч рабочих.

⁵³ См. «Очерки истории Коммунистической партии Грузии», стр. 302

Забастовки, проходившие на ряде предприятий под руководством большевистских организаций, увенчались победой рабочих, добившихся некоторого улучшения своего экономического положения. Ткибульские шахтеры, например, получили 15-процентную надбавку к дневной заработной плате. Частично были удовлетворены требования чаатурских горняков. Зарплата их была увеличена в общем на 35—40 процентов. Успешно завершилась также забастовка рабочих тбилисского меднопрокатного завода добившихся увеличения зарплаты на 50 процентов. Однако, при постоянном росте дороговизны подобное увеличение заработной платы не улучшало положения.

Подъем революционного рабочего движения в Тбилиси и Батуми быстро нашел отклик в крестьянских массах. Следует отметить, что грузинская деревня всегда незамедлительно отзывалась на призыв рабочих к революционной борьбе, поскольку значительная часть рабочего класса Грузии являлась выходцами из деревни и все еще жила «на два дома» — поддерживала тесную связь с селом и являлась проводником революционных идей среди крестьянства.

В начале 1915 года революционное движение в селах Грузии приняло угрожающий для царских властей характер. В мае 1915 года наместнику царя на Кавказе донесли, что «в Озургетском уезде уже началось движение крестьян против правительства, выражающееся пока что в ежедневном созыве митингов. Агитаторы призывают крестьян к вооруженному восстанию, свержению существующего режима. Ввиду всего этого движение постепенно растет». Жандармерия отмечала оживление деятельности социал-демократической партии. Партийные организации в сельских районах были восстановлены и приступили к работе. Авторитет большевиков в массах трудящихся возрос.

Крестьянство, угнетавшееся помещиками, с самого же начала революционного подъема стало прибегать к аграрному террору, как к средству самозащиты. В 1914 году возмущенные крестьяне в селении Хциси Горийского уезда убили управляющего имением помещика Мдивани. В селении Кевхиани Сигнахского уезда осенью 1916 года во время выселения крестьян с земли князя Вачнадзе произошло вооруженное столкновение с полицейскими и войсками. Крестьянские выступления приняли настолько серьезный характер, что для подавления их пришлось вызвать воинские части из Лагодехи.

Царское правительство, напуганное крестьянскими волнениями, издало приказ о разоружении крестьян.

В августе 1916 года был арестован почти весь состав Кавказского бюро и руководящий партийный актив. Большевики Закавказья лишились единого руководящего центра. Однако местные партийные организации продолжали вести работу на фабриках, заводах, в легальных организациях, руководили забастовочным движением и прилагали все усилия к тому, чтобы восстановить партийные центры.

Поражение царских войск, резкое ухудшение материальных условий жизни народа, исключительная дороговизна, разнузданный произвол спекулянтов, которым содействовали и покровительствовали представители буржуазии, заседавшие в Тифлисской городской думе, — все это способствовало дальнейшему росту революционных настроений среди трудящихся. В Тбилиси, Кутаиси, Сухуми, Гори, Самтредиа, Бандзе и в других местах разразились так называемые «женские бунты». Толпы голодающих людей, преимущественно женщин, громили продовольственные магазины, забирали из складов и кладовых продукты, припрятанные спекулянтами. Такие стихийные волнения происходили в Грузии почти повсеместно. Положение обострилось вследствие забастовок, охвативших всю Грузию. Царские власти, напуганные гневными выступлениями масс, попытались с помощью меньшевиков принять срочные меры к «умиротворению» возмущенного народа. Роль «миротворца» взял на себя меньшевик К. Чхеидзе, который в сопровождении священника предпринял «вояж» по Кутаисской губернии, охваченной волнениями, уговаривая изголодавшихся людей прекратить разгром лавок торговцев и призывал к борьбе со

спекуляцией лишь «культурными» методами, путем организации кооперативов и обществ взаимопомощи. К. Чхеидзе открыто изменил интересам пролетариата и крестьянства и перешел на сторону буржуазии. В. И. Ленин заклеил эту измену, как «оппортунистическую гнусность».

РОСТ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В КАВКАЗСКОЙ АРМИИ. Царская Россия вступила в первую мировую войну не подготовленной ни в экономическом, ни в военном отношении. Программа вооружения армии и флота, осуществляемая царским правительством, могла быть завершена только к началу 1917 года.

Однако в 1914 году под давлением своих партнеров по «Тройственному согласию», предоставивших царскому правительству огромные займы, русский царизм, должен был вступить в войну, как наемник англо-французского капитала. За французское золото царь щедро расплачивался кровью и жизнью трудящихся.

Неподготовленность России к войне сказалась на фронте с первых же дней. Начав войну стремительным, успешным наступлением; и нанеся австрийской армии тяжелое поражение в Галиции, русская армия сама стала вскоре терпеть поражение из-за недостатка оружия и боевых припасов. Ухудшилось снабжение армии продовольствием. Особенно тяжелым было положение солдат на кавказском фронте в условиях горной войны. В письме из Трапезунда одна из сестер милосердия писала: «Солдаты приходят с позиции и рассказывают, что масса умирает от холода и голода».

Невыносимые условия, в которых находились солдаты на Кавказском фронте, породили в армии недовольство, волнения и революционные выступления. Дезертирство приняло массовый характер. Уже в 1914 году командование Кавказского фронта вынуждено было признать, что причиной дезертирства являются «тяжелые условия службы». Так дезертирство стало хроническим недугом армии на протяжении всей войны.

3 ноября 1916 года 222 солдата 23-го пехотного резервного полка оставили полк и укрылись в лесах Мегрелии. Командир полка опасался, что за ними последуют и остальные 176 солдат.

Только в Зугдидском уезде укрывалось более 2.000 дезертиров, которые при попытке их задержки оказывали властям вооруженное сопротивление. Недовольство в рядах армии с каждым днем возрастало и создавало благоприятную почву для широкой революционной пропаганды. Работой большевистских организаций в воинских частях руководил непосредственно П. А. Джапаридзе. Стараясь установить тесную связь с фронтом, он в 1916 году стал работать в Трапезундском отделении Красного Креста под фамилией Баратова. Большую работу в воинских частях проводили также большевики: С. Алавердов в Сарыкамыше, П. И. Арвеладзе — в Александрополе, (ныне Ленинанкан), Г. Н. Корганов и другие большевики. Среди солдат тбилисского гарнизона энергичную работу вели З. А. Богданов и О. Д. Габуния, которая по возвращении из ссылки в 1915 году, по заданию партии поступила на службу в один из тбилисских лазаретов.

В результате самоотверженной работы П. А. Джапаридзе и других большевиков партийные организации были созданы в воинских частях, действовавших на Эрзурумском направлении, а также на Персидском фронте и на других участках театра военных действий.

Революционные волнения в армии, начавшиеся еще в 1914 году, время от времени перерастали в восстания. Так, например, в сентябре 1914 года грубое обращение командиров послужило толчком к восстанию 116-го пехотного запасного батальона в Душети. Руководители восстания были жестоко наказаны. Шестеро из них были приговорены к расстрелу, четверо — к каторжным работам, а 8 направлены в арестантские роты. Несмотря на жестокие репрессии, волнения в воинских частях не прекращались.

Недовольство солдат войной и существующим режимом значительно возросло в 1915 — 1916 годах. Оно наиболее проявилось во 2-м Кавказском стрелковом полку, 114-м

запасном батальоне, ополченческой дружине, 232-м Донском полку, в воинских частях, расположенных в Закаталах. Борьбой солдат руководили большевики⁵⁴.

§ 3. ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ГРУЗИИ

ПОБЕДА БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. 1917 год начался в Закавказье политической стачкой бакинских рабочих, объявленной 18 января. В тот же день рабочие тбилисского трамвая предъявили администрации ряд требований экономического характера. 26 января забастовали ткибульские шахтеры. Ведя на предприятиях пропагандистскую и агитационную работу, большевики направляли ее так, чтобы в ходе борьбы экономические стачки перерастали в политические.

Во второй половине января политическая обстановка в Грузии приняла напряженный, острый характер, что не осталось вне поля зрения царских властей. В докладе тифлиского полицмейстера от 19 января говорилось: «Среди семейств запасных нижних чинов и беднейших классов городского населения опять неспокойно. Замечено озлобление. Наблюдения же последних дней принесли уже тревожные вести, агентура характеризует общее настроение «нехорошим».

Массы быстро революционизировались. Правящие классы уже не в силах были предотвратить приближение революции. 29 января главнокомандующий Кавказской армией издал специальный приказ, в котором грозил послать на фронт всех рабочих, занятых на предприятиях военной промышленности, в случае если они станут бастовать. Однако угрозы перестали оказывать устрашающее действие на рабочих.

В донесении тифлиского полицмейстера от 10 февраля говорилось: «Агентура последних дней приносит тревожные сведения. Положение создается весьма серьезное, что-то назревает. Волнующееся население возлагает большие надежды на помощь и защиту нижних чинов».

Таким образом, ход империалистической войны и ее последствия полностью оправдали теорию и практику большевиков по вопросам войны, мира и революции. 27 февраля 1917 года петроградский пролетариат при поддержке революционных матросов и солдат сверг ненавистное царское самодержавие. Вторая русская буржуазно-демократическая революция победила.

Грузинские меньшевики, не уверенные в её окончательной победе, вначале решили хранить в тайне известие о победе восстания в Петрограде, а затем призывали рабочих и крестьян соблюдать «порядок» и выполнять распоряжения бывшей царской администрации.

Меньшевики постарались обеспечить наместнику не только свободу и безопасность, но и предоставили ему время, чтобы уничтожить секретные документы и вывести в личном поезде значительные личные и государственные ценности.

5 марта на многотысячном митинге в Надзаладеви трудящиеся массы Тбилиси приняли резолюцию о немедленной ликвидации органов царской власти. Однако меньшевики не предприняли никаких решительных мер к осуществлению этого решения, и в Тбилиси, так же, как и в уездах, все еще продолжали хозяйничать царские чиновники. Тифлисский совет, выражая настроение народных масс, выразил по этому поводу свое возмущение. Но меньшевистские лидеры не прислушивались к голосу народа, не обращали внимания на его требования. Только 6 марта покинул свой дворец великий князь Николай Николаевич. С опозданием и весьма корректно меньшевики произвели арест начальника Тифлиского жандармского управления Паструлина, дав ему время уничтожить

⁵⁴ См. «Очерки истории Коммунистической партии Грузии», стр. 300.

компрометирующие царское правительство секретные документы. Бывший городской голова, а затем один из комиссаров Тифлисского Исполнительного комитета А. Хатисов, с согласия меньшевиков, выдал царским полицейским красные нарукавные повязки и переименовал их в «народных милиционеров». Только после долгих колебаний, по требованию народных масс, меньшевики решили отстранить от должностей губернаторов, вице-губернаторов, полицмейстеров, комендантов, начальников тюрем и других царских чиновников.

СОЗДАНИЕ СОВЕТОВ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ. Еще до того, как было официально объявлено о свержении царизма, 3 марта большевики Грузии, которым удалось избежать ареста и ссылки, провели на ряде предприятий Тбилиси митинги и собрания. На одном из таких собраний были выработаны положения о выборах в Советы рабочих депутатов. 4 марта был избран Тифлиссский совет рабочих депутатов. В 12 часов ночи в помещении, где заседал Тифлиссский совет рабочих, явились меньшевики во главе с Н. Жордания и Н. Рамишвили. Жордания потребовал, чтобы буржуазное самоуправление города зарегистрировало мандаты депутатов. Это требование, как попытка подчинить революционный орган буржуазному учреждению, было единогласно отвергнуто Советом.

Первый Тифлиссский Совет, избранный с помощью большевиков, по существу представлял собой высшую революционную власть в Тбилиси и его окрестностях. Он должен был разрешить ряд неотложных вопросов — вооружение рабочих, свержение старой власти, немедленный арест ее представителей и предание их суду. Однако Тифлиссский совет, в котором большинство мест все же получили меньшевики и эсеры, не смог решить этих задач.

Как же могло случиться, что большинство в Совете получили меньшевики?

Разбирая причины захвата власти буржуазией в феврале 1917 года, В. И. Ленин указывал, что в результате революции пробудились и приобщились к политике миллионы и десятки миллионов мелких хозяйчиков, мелких буржуа, людей, стоящих посередине между капиталистами и наемными рабочими.

«Гигантская мелкобуржуазная волна, — писал В. И. Ленин, — захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику»⁵⁵.

Эта оценка В. И. Ленина полностью характеризует и обстановку, создавшуюся после Февральской революции в Грузии, где для буржуазно-националистических партий она сложилась даже благоприятнее, чем в России.

Характеризуя тогдашнее положение в Закавказье, И. В. Сталин писал. «Февральская революция не внесла существенные изменений в положение трудовых классов края. Солдаты, эти наиболее революционные элементы деревни, были еще на фронте. А рабочие, слабые вообще, как класс, в силу экономической отсталости края, и не окрепшие еще, как организованная единица, пребывали в состоянии упоения добытыми политическими свободами, не собираясь, видимо, идти дальше»⁵⁶.

Причина успеха эсеров и меньшевиков заключалась еще и том, что за годы войны состав рабочего класса претерпел изменения. Кадровые рабочие, воспитанные на революционных традициях, были призваны в армию, и их место заняли выходцы из крестьянских мелкобуржуазных слоев. Этот факт также способствовал росту влияния меньшевиков и эсеров. Кроме того, руководящие центры большевистских организаций в Закавказье и Грузии были разгромлены царскими властями еще до революции. Подавляющее большинство руководящих партийных работников находилось в тюрьмах, на каторге и в

⁵⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 41.

⁵⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 52.

ссылке. Политических заключенных, содержащихся в Метехской тюрьме, освободили только 10 марта, а из Кутаисской тюрьмы еще позже — 19 марта. Оставшиеся на свободе большевики не имели единого руководящего центра, действовали разрозненно. Скрываясь от преследований, многие из них вынуждены были нелегально проживать в наиболее глухих и отдаленных уголках Грузии.

Меньшевицкая же партия в годы реакции почти не пострадала, а в годы империалистической войны даже пользовалась покровительством царских властей. В условиях легальной деятельности меньшевикам было легко стать во главе движения.

В такой обстановке избирали 4 марта рабочие своих депутатов в Тифлисский совет. Выборы прошли почти на всех крупных промышленных предприятиях города. В Совет послали своих депутатов рабочие Главных железнодорожных мастерских (13 депутатов), рабочие депо (6 депутатов), работники трамвая (2-х депутатов), фабрики Адельханова (12 депутатов), рабочие и служащие Кахетинской железной дороги (3-х депутатов) и другие. Всего было избрано 46 депутатов. Вечером в Народном доме открылось второе (меньшевики считали его первым) заседание Совета.

По вине меньшевиков Тифлисский Совет рабочих депутатов с первых же шагов своей деятельности проявил полную неспособность взять в свои руки власть. Нерешительность оказалась впоследствии роковой для Совета.

6 марта в Тбилиси состоялось собрание делегатов гарнизона города, избравшее Совет солдатских депутатов. Однако и он оказался в руках соглашательских партий.

Советы рабочих и солдатских депутатов были созданы также в Кутаиси, Батуми, Сухуми, Поти и в других населенных пунктах, но меньшевики всячески игнорировали эти органы власти. По их мнению, вся власть должна была быть сосредоточена в руках органа, созданного из представителей различных партий и групп. С этой целью они принудили Тифлисский Совет рабочих депутатов вынести 6 марта решение о создании из равного количества представителей Городской думы и Совета рабочих депутатов органа местной власти. Вместе с тем было решено, что в этом органе должны были участвовать представители и других общественных организаций и партий.

Н. Жордания и другие меньшевицкие лидеры, войдя в состав Исполкома Тифлисского Совета, намеревались использовать все свое влияние с целью ограничения прав Совета, поскольку меньшевики не надеялись обеспечить себе здесь большинство голосов. Они стремились создать орган местной власти, который бы являлся послушным инструментом в руках меньшевицких лидеров. Такой орган был создан, его назвали Тифлиским Исполнительным комитетом.

Тифлисский Исполнительный комитет фактически захватил всю власть в свои руки. В этом всяческую помощь ему оказывали грузинские меньшевики, считавшие, что власть должна принадлежать представителям буржуазии, как главной, по их утверждению, движущей силе революции.

С помощью буржуазных партий, меньшевики постепенно совершенствовали организационную структуру Тифлисского Исполнительного комитета, сосредоточив в нем со временем всю полноту местной власти. Первоначально в Исполком входило равное число представителей от Совета рабочих депутатов и от представителей Городской думы. Однако, постепенно состав Исполкома был расширен за счет представителей буржуазных и националистических партий. Исполнительный комитет избрал бюро и трех комиссаров, которые считались также представителями комитета. На посты комиссаров оказались избранными А. Хатисов, лидер меньшевиков Н. Жордания и офицер Попов — тоже меньшевик. 14 марта комиссары приступили к исполнению своих обязанностей.

Таким образом, в Тбилиси было создано некоторое подобие коалиционного органа власти, в котором эсеры и меньшевики сомкнулись с представителями буржуазии.

Участники этой коалиции расценивали Тифлисский Исполнительный комитет как местный орган власти Временного правительства.

Как только Тифлисский Исполнительный комитет был организационно оформлен и в нем прочно обосновались меньшевики и представители буржуазных партий, меньшевики объявили, что «во избежание всяких беспорядков местное управление полностью будет в руках комитета и никакое частное учреждение, никакая партия и группа не могут предпринимать самостоятельных шагов в деле управления». Однако Советы продолжали сохранять некоторую независимость.

РОСТ АКТИВНОСТИ БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ. МЕСТНАЯ ВЛАСТЬ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. Победа буржуазно-демократической революции активизировала деятельность буржуазно-националистических партий Грузии.

5 марта 1917 года в Тбилиси состоялся съезд представителей грузинского дворянства совместно с национал-демократической и федералистской интеллигенцией. Собрание возглавляли предводители дворянства Тифлисской и Кутаисской губерний.

Исполняющий обязанности предводителя дворянства Тифлисской губернии Д. Чолокашвили в своем выступлении потребовал, чтобы в основу национальной политики Временного правительства в Грузии был положен трактат 1783 года. Этим он добился того, что собрание приняло решение, в котором говорилось о необходимости предоставления Грузии территориальной автономии. На заседании 7 марта съезд принял решение о создании национал-демократической партии, которая должна была обеспечить дворянству руководящую роль при будущем государственном строе. Съезд призвал дворянство записаться в национал-демократическую партию, вокруг которой объединялись все антисоциалистические элементы: духовенство, торгово-промышленная буржуазия и реакционная часть интеллигенции. Центральным печатным органом этой партии стала газета «Сакартвело».

Дворянский съезд послал Временному правительству приветствие, в котором требовал продолжать войну до победного конца и предоставить Грузии территориальную автономию.

С требованием территориальной автономии выступили и грузинские социал-федералисты.

Грузинские националисты попытались создать в Кавказской армии национальные воинские подразделения. Одновременно они приступили к организации «Исполнительного Комитета воинов-грузин». Эти меры были направлены на разжигание национал-шовинизма, на дезорганизацию революционно настроенного личного состава Кавказского фронта. Однако этому мероприятию воспрепятствовал как Тифлисский совет рабочих депутатов, так и сами солдатские массы. 19 марта социал-федералисты организовали митинг на Пикрисгора, после которого провели на улицах Тбилиси манифестацию. Но она не привлекла к себе внимания масс и прошла бесследно, доказав тем самым беспомощность и непопулярность социал-федералистов.

Социальная часть программы национал-демократов и социал-федералистов также служила интересам буржуазии и дворянства. Национал-демократы осуществляли политику поддержки Временного правительства, связывая разрешение национального, рабочего, аграрного и других вопросов с созывом Учредительного собрания. Их аграрная программа требовала выкупа земли у помещиков. Частную собственность эта партия считала краеугольным камнем общественной жизни.

Социал-федералисты тоже выступали с лозунгом поддержки Временного правительства; они являлись противниками революционного решения аграрного вопроса и,

подобно социалистам-революционерам (эсерам), требовали решения аграрного вопроса путем социализации земли Учредительным собранием.

С лозунгом поддержки Временного правительства выступала и партия социалистов-революционеров. Она отвергала революционный захват власти и требовала реорганизации старых административных органов. Эсеры считали Советы временными органами, которые, по их мнению, должны были быть использованы для того, чтобы избежать стихийного захвата земель и самовольного введения 8-часового рабочего дня.

Партия дашнаков была «партией порядка». Она отвергала революционный захват власти и удовлетворялась простой реорганизацией старых правительственных органов, выступала с требованием безоговорочной поддержки Временного правительства и продолжения войны до победного конца. Ее пугала возможность конфликта между Временным правительством и Советами.

В оценке движущих сил революции меньшевики и другие мелкобуржуазные партии сходились с либерально-буржуазной партией кадетов («партия народной свободы»). Кадеты считали движущей силой революции коалицию из представителей трех сил, объединенных в Государственной думе — буржуазии, рабочего класса и армии. По мнению этой партии, такой блок был необходим для того, чтобы революция не ослабла. Кадеты считали нужным вести войну до победного конца, выполняя тем самым обязательства, данные союзным державам.

К созданию в частях Кавказского фронта Советов солдатских депутатов кадеты отнеслись неодобрительно и особым решением объявили Советы солдатских депутатов профессиональной беспартийной организацией, которая, по их мнению, должна была заботиться только о регулировании внутренней жизни армии.

По решению Временного правительства, в целях «установления нового порядка и устройства Закавказского края» 9 марта 1917 года был создан Особый Закавказский Комитет (ОЗАКОМ). В Комитет вошли: члены IV Государственной думы кадет В. Харламов, кадет М. Пападжанов, мусаватист М. Джафаров, социал-федералист К. Абашидзе и меньшевик А. Чхенкели, взявший на себя дела внутреннего управления.

Особый Закавказский Комитет явился местным органом Временного правительства. Он считал себя высшим органом власти в Закавказье и выполнял все распоряжения Временного правительства.

Меньшевики, последовательно проводя политику предательства интересов рабочего класса, еще до прибытия членов ОЗАКОМ, обеспечили в крае «порядок», «умиротворение» революционных масс. Без всяких конфликтов власть в Закавказье перешла в руки контрреволюционного временного правительства в лице Особого Закавказского Комитета.

ОЗАКОМ приступил к «выполнению возложенных на него обязанностей» 18 марта—в дни, когда в Тбилиси проходил съезд Советов Закавказья. Из-за предательства меньшевиков, съезду не оставалось иного выхода, как констатировать создавшееся положение и удовлетвориться правом формального «контроля» власти, но и это право ничем не было гарантировано.

Выступивший на съезде Н. Жордания пытался обосновать предательскую позицию меньшевистской партии и заявил, что русскую революцию совершили три силы: пролетариат, буржуазия и армия, и поэтому все эти три силы должны работать согласованно. Организованный пролетариат должен стараться не отпугнуть буржуазию, чтобы не остаться изолированным. Лидер грузинских меньшевиков утверждал, что текущий момент требовал единства этих сил, чтобы не восторжествовал старый строй.

Таким образом, Жордания объявил контрреволюционную буржуазию одной из движущих сил революции, а охваченное аграрными волнениями крестьянство — «разбойниками» и «хулиганами», грозящими нарушить «классовый мир» между пролетариатом и буржуазией. Заявление Жордания подвергалось на съезде резкой критике со

стороны большевиков, в частности С. Шаумяна. Шаумян разоблачил оппортунизм Жордания и выступил в защиту, ленинского учения о движущих силах революции.

По основным вопросам текущего момента съезд принял меньшевистские резолюции. Стараниями меньшевиков в краевой центр рабочих депутатов прошли преимущественно представители меньшевиков и родственных им партий. Из 27 депутатских мест большевики получили всего лишь 3. Буржуазия и дворянство, чувствовавшие себя хозяевами положения, спланивались вокруг Особого Закавказского Комитета, так как видели в нем реальную силу, способную защитить их интересы.

ПОЛИТИКА ОСОБОГО ЗАКАВКАЗСКОГО КОМИТЕТА. Особый Закавказский Комитет считал себя высшим органом власти в Закавказье и выполнял все распоряжения Временного правительства. Власть на местах осуществляли губернские комиссии, которые были наделены почти неограниченными правами.

ОЗАКОМ, как и следовало ожидать, вскоре проявил свою классовую сущность. Он воспрепятствовал введению рабочего контроля над производством и распределением продуктов. При разрешении конфликтов, возникавших между рабочими и капиталистами, ОЗАКОМ неизменно принимал сторону предпринимателей.

Крестьяне не получили ничего реального от буржуазной власти; они по-прежнему платили непосильные налоги, земля оставалась в руках помещиков и буржуазии. Когда же крестьяне стали самовольно захватывать помещичьи земли, «ОЗАКОМ» выступил в защиту имущих классов и даже использовал войска для пресечения аграрных «беспорядков».

Особый Закавказский Комитет не смог урегулировать и продовольственного вопроса. Здесь его политика также сводилась к защите интересов дворянства и буржуазии и служила целям продолжения империалистической войны.

На основании положения о выборах, разработанного буржуазным Временным правительством, в апреле в уездах и селах Грузии состоялись выборы в местные органы власти. Благодаря предательской политике меньшевиков и эсеров во главе сельских и уездных советов оказались представители имущих классов.

21 мая 1917 года в Тбилиси открылся краевой съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов. На съезде присутствовал 261 делегат. Большинство делегатов являлось сторонниками меньшевистской политики, что и определило характер принятых съездом решений.

Делегаты-большевики смело разоблачали и осуждали буржуазную политику меньшевиков и эсеров.

Съезд избрал Краевой центр Советов рабочих и крестьянских депутатов, в состав которого большевикам удалось провести всего лишь несколько своих представителей, в их числе были М. Цхакая и П. Джапаридзе.

Соглашательские партии обосновались также в Краевом Совете армии, избранном на первом съезде делегатов Кавказской армии.

Таким образом, в местных губернских и краевых органах власти господствовали мелкобуржуазные партии. Хотя большевики имели в Советах свои фракции, они составляли меньшинство. Во многих советах большевики не имели своих представителей.

Меньшевистско-эсеровский состав Советов совершенно не отвечал интересам крестьянской бедноты. Но и в таком составе Советы порой бывали вынуждены считаться с массами и отказывать буржуазии в проведении явно контрреволюционных мероприятий.

Таким образом, после Февральской революции в Закавказье, как и в России, создалось двоевластие. Наряду с буржуазным правительством, «...сложилось еще слабое,

зачаточное, но все-таки несомненно существующее на деле и растущее другое правительство: Советы рабочих и солдатских депутатов»⁵⁷.

ГЛАВА XII

ГРУЗИЯ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, В ПЕРИОД ДИКТАТУРЫ КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ЗАКАВКАЗЬЯ (апрель 1917 г. — май 1918 г.)

§ 1. РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА МАСС. КУРС НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ.

БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ГРУЗИИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. После Февральской буржуазно-демократической революции большевистские организации в Грузии перешли на легальное положение. Из ссылки и тюрем вернулись руководящие партийные работники. Большевистские организации, ослабленные жестокими репрессиями царизма, начали собираться с силами.

В первую очередь большевики занялись восстановлением партийных ячеек, расширяли их сеть, пополняли ряды партии за счет наиболее сознательных рабочих и крестьянской бедноты. Контрреволюционная политика буржуазного Временного правительства и предательская деятельность соглашательских партий обязывали большевиков немедленно развернуть широкую разъяснительную работу в городе и на селе, начать готовить пролетариат и крестьянство к социалистической революции.

В деле развития партийно-организационной работы важную роль сыграла созданная тбилисскими большевиками газета «Кавказский рабочий».

11 марта 1917 года в Тбилиси вышел первый номер газеты «Кавказский рабочий», ее редактором был С. Кавтарадзе. Газета сплотила вокруг себя широкий актив сознательных рабочих, солдат, крестьян и пользовалась в Грузии и во всем Закавказье большой популярностью.

После Февральской революции по инициативе группы партийных работников было проведено объединение тбилисской большевистской организации с меньшевиками. 26 марта в здании городской управы состоялось объединенное заседание представителей этих партий, на котором произошло их формальное объединение. Оно таило в себе большую опасность для дела мобилизации масс и проведения революционной тактики. В тбилисском объединенном комитете меньшевики вновь выступили с программой сотрудничества с буржуазией. Большевики в рамках единой организации не могли последовательно проводить в жизнь свои революционные идеи. Объединение оказалось кратковременным и формальным. В период объединения большевистские организации сохраняли свои руководящие органы — бюро, свою газету, право вести самостоятельную агитационно-пропагандистскую работу, проводить отдельные собрания и т. д.

БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ГРУЗИИ В БОРЬБЕ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ VII (АПРЕЛЬСКОЙ) КОНФЕРЕНЦИИ ПАРТИИ.

3 апреля 1917 года, после долгого изгнания, вернулся в Россию В. И. Ленин. На другой день он выступил в Петрограде с докладом о войне и революции. Это были знаменитые Апрельские тезисы, в которых великий вождь дал партии и пролетариату ясную революционную линию перехода от буржуазной революции к социалистической

⁵⁷ В.И.Л е н и н . Соч,т.24,стр.19.

24 апреля 1917 года в Петрограде открылась VII (Апрельская) конференция РСДРП (б). От тбилисской организации делегатом на конференцию был послан Ф. Махарадзе. В работе Апрельской конференции принимал участие М. Цхакая, который вернулся из эмиграции в Петроград вместе с Лениным. Решения конференции представляли собой боевую программу большевистских организаций по подготовке к социалистической революции.

Резолюции Апрельской конференции были опубликованы в большевистских газетах «Кавказский рабочий» и «Брдзола» (последняя вышла 4 июня 1917 года, редакторами ее были Ф. Махарадзе и М. Цхакая).

Общее собрание большевиков Тбилиси заслушало доклады Ф. Махарадзе и М. Цхакая об Апрельской конференции и ее решениях. Повсюду в Грузии партийные организации принимали резолюции о полной поддержке решений Апрельской конференции и требовали порвать с меньшевиками.

4 июня состоялось второе общегородское собрание тбилисских большевиков, принявшее решение о полном разрыве с меньшевиками и создании самостоятельной Тифлисской организации большевиков. Был избран временный Тифлисский комитет РСДРП (б). После этого были проведены собрания районных большевистских организаций Тбилиси, оформившие районные большевистские организации. 5 июля 1917 года была созвана общегородская конференция большевиков, избравшая Тифлисский комитет РСДРП (б). Вслед за этим полностью порвали с меньшевиками большевики периферийных партийных организаций Грузии.

На основе решений Апрельской конференции партия развернула огромную работу по завоеванию масс, по их боевому воспитанию и организации. Большевики вели упорную борьбу за большинство в Советах, в профессиональных союзах, в фабрично-заводских комитетах, за усиление влияния среди солдат и крестьян. Линия партии в этот период заключалась, в том, чтобы путем терпеливого разъяснения большевистской политики и разоблачения соглашательства меньшевиков и эсеров изолировать эти партии от масс.

Большевики Грузии успешно осуществляли эту работу, Большевистские газеты «Кавказский рабочий», «Брдзола», «Банвори крив» (стала выходить с 29 июня 1917 года на армянском языке) систематически разоблачали контрреволюционную деятельность Особого Закавказского Комитета, двурушническую политику краевых Советов. Большевики, выступая на митингах рабочих и солдат, вели пропаганду за свершение социалистической революции. На состоявшемся 25 июня в Тбилиси многотысячном митинге рабочих и солдат была принята большевистская резолюция.

Большевики возглавили руководство забастовочным движением, организовывали и направляли борьбу крестьянства против помещиков и кулаков, активизировали партийную работу в армии, и, таким образом, политически подготавливали массы к социалистической революции.

Но на пути к осуществлению социалистической революции перед партией стояли серьезные преграды. В массах еще жило доверие к мелкобуржуазным и буржуазно-националистическим партиям. В их плену находилась значительная часть грузинской интеллигенции. Щедрые на обещания, меньшевики сулили рабочим и крестьянам золотые горы, а на деле защищали интересы буржуазии и помещиков.

В то же время, меньшевики и эсеры, видя растущее влияние большевиков, повели против них дикую травлю, стали применять против большевиков репрессивные меры. Они запретили распространение газеты «Правда» в воинских частях, помещали в газетах клеветнические статьи, направленные против партии большевиков и ее вождя В. И. Ленина.

Естественно, в подобной обстановке пробуждение сознательности в массах шло сравнительно медленно. Процесс формирования политической армии социалистической

революции в Закавказье был более длительным и более болезненным, чем в промышленных центрах России.

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ. После Февральской революции экономическое и правовое положение рабочих не улучшилось. Капиталисты по-прежнему продолжали эксплуатировать рабочих. В результате хозяйственной разрухи, вызванной войной, баснословно росли цены на предметы первой необходимости. Условия жизни рабочих все более и более ухудшались.

С первых же дней революции рабочие повели решительную борьбу за 8-часовой рабочий день, за улучшение экономического и правового положения. Предприниматели упорствовали, а Тифлисский меньшевистско-эсеровский Совет тянул с обсуждением законных требований рабочих. Наконец, видя растущее недовольство пролетариата, Совет вынужден был вынести постановление о введении на предприятиях и в учреждениях 8-часового рабочего дня. Однако это решение было чисто формальным. Отсутствие должного контроля позволяло предпринимателям, ссылаясь на «серьезность момента», по-прежнему принуждать рабочих без оплаты сверхурочных отработать лишние часы.

На краевом съезде Советов обсуждался рабочий вопрос, но резолюция по этому поводу носила общий характер, ни к чему не обязывая ни органы власти, ни предпринимателей. По решению съезда рассмотрение конфликтов между рабочими и владельцами предприятий, вопросы заработной платы оставались в компетенции т. н. примирительных камер, в которые на основе пропорционального представительства входили рабочие и предприниматели.

Помимо низовых примирительных камер 19 мая 1917 года в Тбилиси была создана Центральная примирительная камера. Но и это мероприятие не принесло существенных результатов; в тех случаях, когда решение «примирительной камеры» противоречило интересам предпринимателя, он отказывался выполнять его, увольнял рабочих, а зачастую даже останавливал производство, оставляя рабочих без средств к существованию. Вопросы, внесенные рабочими на разрешение в примирительные камеры, как правило, месяцами не рассматривались, и предприниматели бесконтрольно хозяйничали на своих предприятиях. Разуверившись в примирительных камерах, рабочие вновь обратились к испытанному средству борьбы — забастовкам.

В Грузии после Февральской революции первыми начали борьбу рабочие фабрики Адельханова и прачечно-красильных предприятий Тбилиси, где положение рабочих было особенно тяжелым. Они работали по 16—18 часов в сутки, получая мизерную заработную плату. Рабочие потребовали сокращения рабочего дня и увеличения заработной платы. Единодушие забастовщиков вынудило предпринимателей пойти на уступки. Забастовка закончилась победой рабочих. Администрация удовлетворила некоторые их требования.

В первомайские дни забастовали чиатурские горняки. Рабочие выработали требования и предъявили их администрации. Администрация отклонила требования бастующих. Чиатурский Совет рабочих депутатов, в котором большинство составляли меньшевики, встал на сторону промышленников. Тогда рабочие оставили работу. Промышленники вынуждены были уступить и удовлетворить большинство их требований.

Огромное революционизирующее значение для Закавказья имела сентябрьская всеобщая стачка бакинского пролетариата, закончившаяся блестящей победой трудящихся Баку. Рабочие Грузии, выражая солидарность с бакинским пролетариатом, организовали забастовки на ряде предприятий Тбилиси, Чиатура, Кутаиси, Батуми. На рабочих собраниях и митингах принимались резолюции о поддержке бакинских товарищей.

Большевики вели упорную борьбу за усиление своего влияния в рабочих массах, они разъясняли рабочим, что нельзя сломить упорство капиталистов пока существует буржуазная власть, что рабочие должны бороться за переход всей власти в руки Советов.

В результате большевистской агитации забастовочная борьба пролетариата Грузии постепенно приняла политический характер. Так, рабочие табачной фабрики выдвинули перед Тифлиским Советом требование о национализации фабрики.

После Февральской революции в Грузии широко развернулось профсоюзное движение. Уже с марта 1917 года на предприятиях и в учреждениях начали организовываться профессиональные союзы. В мае в Тбилиси было создано Центральное бюро профсоюзов, число которых к тому времени доходило до 31. Профсоюзные организации Тбилиси объединяли 30.000 рабочих и служащих.

Меньшевики, которые в первый период после Февральской революции захватили в профсоюзных организациях руководящие посты, прилагали все силы к тому, чтобы направить деятельность профсоюзов в чисто экономическое русло, исключить из их функции борьбу за политические права. Меньшевики считали, что обязанностью профсоюзов является оформление тарифных договоров, руководство примирительными камерами и т. д. За образец профсоюзных организаций они принимали английские тредьюнионы.

Большевики, готовясь к осуществлению социалистической революции, старались превратить профсоюзы в одно из основных звеньев, связывающих партию с массами, в организацию, которая, наряду с экономической борьбой, была бы способна под руководством партии вести борьбу за политические права рабочего класса.

По мере того, как меньшевики, в силу своей соглашательской политики, теряли авторитет среди рабочих масс, усиливалось влияние большевиков в профсоюзах, где они постепенно завоевывали большинство. В сентябре и октябре в правления профессиональных союзов электриков, кожевников, табачников, швейников были избраны рабочие-большевики.

Под влиянием большевистской агитации стали возникать первичные органы рабочей самодеятельности, рабочего контроля над производством, охраны труда и т. д. Фабрично-заводские комитеты вели решительную борьбу против предпринимателей за 8-часовой рабочий день, налаживали и контролировали снабжение рабочих и т. д. Правда, деятельность фабзавкомов в обстановке согласованных действий буржуазного правительства и меньшевиков была крайне ограничена, но все же она имела большое значение для освобождения рабочих из-под, меньшевистского влияния.

Таким образом, с февраля по октябрь 1917 года рабочий класс Грузии приобрел значительный опыт экономической и политической борьбы, в процессе которой неуклонно росло его революционное сознание. Рабочие на собственном опыте убеждались, что соглашательские партии предавали интересы пролетариата.

Рабочие спланивались в борьбе за Советскую власть вокруг партии большевиков.

БОРЬБА КРЕСТЬЯНСКОЙ БЕДНОТЫ ЗА ЗЕМЛЮ. Февральская революция не отменила институт временнообязанных крестьян, существовавший в Закавказье. Временнообязанные должны были в счет выкупа ежегодно выплачивать 902.559 рублей. Из них крестьяне Тифлиской губернии вносили 163.361 рубль, Кутаисской — 68.110 рублей.

Особый Закавказский Комитет не собирался облегчить положение крестьян — разрешить земельный вопрос. С крестьян по-прежнему взыскивали непосильные земельные налоги. Земля продолжала оставаться в руках помещиков и капиталистов. Тяжелые последствия первой мировой войны и неурожай 1916 года совершенно подорвали сельское хозяйство Грузии.

В первые дни после Февральской революции крестьяне еще верили, что Временное правительство займется справедливым урегулированием аграрного вопроса и избавит крестьянство от помещичьей и кулацкой кабалы. Крестьяне посылали в ОЗАКОМ жалобы, в которых описывали свое бедственное положение и жаловались на бесчинства, творимые помещиками и крупными арендаторами.

В большинстве случаев ОЗАКОМ игнорировал подобные заявления, а если изредка он поручал своим уполномоченным и уездным комиссарам разобрать конфликт между крестьянами и помещиками, то при этом давал указание не ущемлять интересы крупных землевладельцев, а крестьянам разъяснять, что разрешение аграрного вопроса откладывается до созыва Учредительного собрания.

Утратив надежду добиться от Временного правительства и Особого Закавказского Комитета справедливого разрешения своих насущных требований, крестьяне повсюду поднимались на борьбу за землю, за уничтожение феодально-крепостнических пережитков. Они отказывались платить налоги, отбирали у помещиков, монастырей и церковей земли, вели порубку помещичьих и казенных лесов.

В Горийском уезде крестьяне-хизаны, арендовавшие у князей Цицишвили земли в количестве до 80 тысяч десятин, отказались от выполнения каких-либо повинностей в пользу помещиков и выгнали администрацию имения. Эти земли крестьяне объявили своей собственностью. В том же уезде крестьяне изгнали кулаков-арендаторов, пересдававших земли беднякам на кабальных условиях, и захватили земли у князей Эристави. Крестьяне самовольно производили порубки в казенных и помещичьих лесах. Так, они рубили лес в крупном Боржомском имении, принадлежавшем на правах майората великому князю М. Н. Романову.

Помещики и кулаки забились тревогой, они обратились за помощью к правительству. Дворянство Тифлисской губернии в прошении на имя Особого Закавказского Комитета писало: «Существующие между землевладельцами и крестьянами обостренные взаимоотношения могут превратиться в большое несчастье... мы просим Особый Закавказский Комитет организовать помощь правительства в том, чтобы землевладельцы получили полагающуюся им часть урожая и арендную плату за землю со своих земель, находящихся в пользовании крестьян». Помещики просили правительство использовать против «непокорных» крестьян вооруженную силу. Летом 1917 года широко развернулось аграрное движение в Борчалинском уезде. Уездный комиссар сообщил Особому Закавказскому Комитету: «Население уезда повсеместно вооруженной силой захватывает частновладельческие земли, зимние пастбища, не считаясь с распоряжением Временного правительства, убеждения не действуют. Местными силами прекратить захваты невозможно. Необходима скорейшая присылка воинских частей».

Особенно острый характер приняло аграрное движение в июне-июле 1917 года: в Западной Грузии крестьяне селения Симонети захватили около тысячи га земли, которые принадлежали крупному капиталисту Ананову. В Абхазии Совет солдатских депутатов постановил подвергнуть секвестру имения великого князя Романова «Синоп» и «Гиамури».

27 июля Особый Закавказский комитет разослал местным органам власти циркуляр, в котором требовал принятия всех мер к недопущению земельных и водных захватов и самовольных порубок леса и предлагал строго преследовать лиц, виновных в этих действиях. С той же целью Особый Закавказский Комитет направлял в наиболее беспокойные уезды воинские части. Однако все эти мероприятия ОЗАКОМа не могли заглушить пламя аграрного движения.

Защищая интересы имущих классов, меньшевики и эсеры всячески пытались опорочить призыв большевиков к уничтожению революционным путем пережитков крепостнических отношений к деревне. Они убеждали крестьян впредь до разрешения аграрного вопроса Учредительным собранием воздержаться от самовольных захватов государственных и помещичьих земель и безоговорочно платить установленные налоги.

Для урегулирования конфликтов между крестьянами и крупными землевладельцами соглашательские партии предлагали и в деревнях создать примирительные камеры.

Это была предательская политика, направленная на срыв и ослабление революционной борьбы в деревне.

Большевистская партия рассматривала аграрную революцию, которая должна была ликвидировать феодально-крепостнические пережитки в деревне и отдать землю в руки крестьян, как составную часть задачи перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Выполняя указания партии, большевики Грузии упорно боролись за распространение и упрочение в деревне пролетарского, большевистского влияния, за организацию и сплочение крестьянских масс, за укрепление союза рабочего класса и крестьянства.

РОСТ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В КАВКАЗСКОЙ АРМИИ.

Русская армия прошла суровую школу нужды и революционного воспитания. Кровавая бойня и неисчислимые потери открыли глаза обманутым солдатам. И без того тяжелое положение солдат становилось невыносимым из-за самодурства офицеров. Мордобой и угроза постоянных взысканий преследовали солдат на каждом шагу. За малейший проступок подвергали наказанию. Били за ошибки на службе, за не вовремя отданную честь, за не доставленную водку.

После победы Февральской революции нередкими стали случаи расправы над наиболее ненавистными для солдат офицерами, аресты командиров, которым солдаты не доверяли. В свою очередь реакционное офицерство стало объединяться в контрреволюционные союзы, которые группировались вокруг будущего «диктатора» России генерала Корнилова, стремившегося расправиться с революцией и восстановить монархию.

После Февральской революции во всех частях и тыловых, подразделениях Кавказской армии были созданы солдатские комитеты. Но не сразу удалось солдатам разобраться в создавшейся политической обстановке. Крутой перелом от самодержавной монархии к политической свободе, вовлечение в революционную борьбу миллионов людей, до сих пор бывших рядовыми обывателями, на первых порах создавали оборонческие настроения, державшие мысли солдат в плену у буржуазии и соглашательских партий, забрасывавших фронт тучами газет и листовок. Поэтому в Советах солдатских депутатов большинство мест захватили меньшевики и эсеры, которые, выдвинули лозунг защиты «свободной России» от кайзеровской Германии.

Однако по мере того, как все призрачней становились надежды на близкий мир, когда солдаты стали понимать, что буржуазия и соглашательские партии намерены ценою их крови продолжать войну до победного конца, солдатская масса стала чрезвычайно быстро освобождаться от оборонческих иллюзий.

Рабочие и крестьяне, одетые в солдатские шинели, ждали от Временного правительства скорейшего окончания затеянной империалистами кровопролитной войны, уничтожения помещичьей и капиталистической эксплуатации, создания нормальных условий жизни. Но Временное правительство не спешило удовлетворить их требования. Новая власть настаивала на продолжении войны, защищала помещиков и капиталистов, не предпринимала никаких мер для борьбы с хозяйственной разрухой. В армии началось дезертирство, которое в Кавказской армии приняло массовый характер.

23 апреля в Тбилиси открылся Краевой съезд Кавказской армии. Главными вопросами в порядке дня съезда были: о текущем моменте и тактике, о войне и мире, об отношении к Временному правительству, об аграрном вопросе, о национальном вопросе, об Учредительном собрании и времени его созыва.

Большинство делегатов съезда составляли меньшевики и эсеры. Большевики использовали съезд для пропаганды политики партии по всем важнейшим вопросам революции. Они разоблачали империалистическую и антинародную политику Временного правительства, предательство меньшевиков и эсеров.

Июньское наступление, начатое на Западном фронте по приказу Временного правительства, вызвало возмущение в частях Кавказской армии. На многочисленных митингах и собраниях солдаты требовали прекращения кровопролития, окончания войны, передачи власти правительству «из рабочих, солдатских и батрацких депутатов».

В знак протеста против наступления 25 июня 1917 года в Тбилиси, в Александровском саду, по инициативе большевиков состоялся многолюдный гарнизонный митинг, который прошел под большевистскими лозунгами. Попытки меньшевиков и эсеров выступить на митинге были встречены гневными протестами—им не дали говорить. Резолюция, предложенная большевиками и принятая митингом, заканчивалась требованием передачи всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В кутаисском и батумском гарнизонах и во всех фронтовых частях с каждым днем росла и крепла популярность большевиков среди солдатских масс.

После расстрела июньской демонстрации в Петрограде особый Закавказский Комитет, договорившись с Краевым центром Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, стал предпринимать меры по пресечению большевистской агитации в воинских частях. Было категорически запрещено проводить солдатские митинги и собрания без особого на то разрешения, распространять в фронтовых частях большевистские газеты. Командование Кавказской армии при поддержке меньшевиков и эсеров стало расформировывать большевистски настроенные воинские части.

ПЕРЕЛОМ В РАЗВИТИИ РЕВОЛЮЦИИ. КУРС НА ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ. Июньское наступление на Западном фронте, как следовало ожидать, провалилось.

Вместе с тем становилось очевидным, что буржуазия готовится похоронить революцию.

Недовольство масс политикой Временного правительства вылилось в грандиозную демонстрацию рабочих и солдат, проходившую 3—4 июля в Петрограде. Временное правительство при поддержке эсеро-меньшевистских Советов расстреляло эту мирную демонстрацию.

Пытаясь опорочить большевиков и оправдать начавшиеся против них репрессии, Временное правительство объявило большевистскую партию виновницей провала июньского наступления. По указке правящих кругов Антанты начались массовые аресты большевиков. Власти отдали распоряжение об аресте В. И. Ленина.

Большевистская партия вынуждена была уйти в подполье. В. И. Ленину пришлось скрываться от ищек Временного правительства.

Советы с их эсеро-меньшевистским руководством перестали быть органами власти. Это положило конец двоевластию в стране и мирному периоду развития революции. Власть в России полностью перешла в руки контрреволюционного Временного правительства, председателем которого стал Керенский. Исчезла возможность мирного перехода власти в руки Советов. Отныне ее можно было взять лишь вооруженным путем.

Особый Закавказский Комитет повел в Грузии и Закавказье ожесточенную борьбу с большевиками. ОЗАКОМ потребовал от губернских и уездных властей решительно пресекать революционные выступления масс, не останавливаясь перед применением вооруженной силы. Было запрещено посылать газету «Кавказский рабочий» в воинские части. Со страниц меньшевистских газет по адресу большевиков изливались потоки гнусной клеветы.

Несмотря на жесточайшие репрессии, большевистские организации Грузии вели упорную работу по мобилизации масс на борьбу за победу социалистической революции. Этой работой руководил Тифлисский комитет РСДРП (б) во главе с М. Цхакая, Ф. Махарадзе, А. Микояном, П. Джапаридзе, М. Орахелашвили, С. Кавтарадзе и другими.

Большевики приняли активное участие в муниципальных выборах, состоявшихся в Тбилиси в первых числах августа. Они призвали рабочих и солдат голосовать за список большевиков и решительно отказались от предложения меньшевиков «координировать» свои действия в городской Думе. Большевикам удалось провести в Думу 7 депутатов. На первом заседании Думы 7 августа большевистская фракция выступила с самостоятельной декларацией, в которой излагалась большевистская программа в области муниципальной политики.

Большевистская фракция во главе с Ф. Махарадзе и М. Цхакая умело использовала думскую трибуну для разоблачения контрреволюционной политики буржуазии и соглашательских партий, призывала массы бороться за мир, за переход всей власти в руки революционного пролетариата и крестьянства в лице Советов рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов.

КАВКАЗСКИЙ КРАЕВОЙ СЪЕЗД БОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

В обстановке ожесточенной травли со стороны буржуазного Временного правительства и его эсеро-меньшевистских приспешников в Петрограде собрался VI съезд партии большевиков. Съезд продолжался с 26 июля по 3 августа 1917 года и проходил нелегально.

Поскольку Ленин вынужден был скрываться, он руководил работой съезда через своих ближайших соратников.

В соответствии с изменившимся политическим положением съезд выработал новую тактику. Поскольку мирный период революции кончился, партия взяла курс на вооруженное восстание, курс на социалистическую революцию.

От большевистских организаций Грузии делегатами на VI съезд партии были избраны Я. М. Свердлов, С. И. Кавтарадзе и А. С. Енукидзе.

Делегаты от Закавказья четко охарактеризовали обстановку, создавшуюся в Грузии и Закавказье после июльских дней. Несмотря на преследования со стороны Особого Закавказского Комитета, меньшевиков и мелкобуржуазных партий, большевистские организации Грузии вели упорную борьбу за объединение масс. Наблюдался рост большевистских организаций. Голько большевистские организации Тбилиси насчитывали 2675 членов партии.

Большевистская организация Грузии, вооруженная решениями VI съезда партии, развернула работу по мобилизации пролетариата и беднейшего крестьянства на борьбу за победу социалистической революции.

Задачи, поставленные перед большевистскими организациями VI съездом РСДРП (б) требовалось разрешить, сообразуясь с политической обстановкой, создавшейся в Закавказье. На заседании Тифлисского комитета РСДРП (б), состоявшемся 22 августа 1917 года, совместно с представителем Бакинской большевистской организации было принято решение о созыве кавказского краевого съезда большевистских организаций.

Историческая обстановка, предшествовавшая Кавказскому краевому съезду большевистских организаций, характеризовалась дальнейшим обострением политических и классовых противоречий, ожесточенным стремлением контрреволюционной буржуазии к военной диктатуре.

25 августа начался контрреволюционный мятеж генерала Корнилова. В Кавказской армии Корнилов имел горячих приверженцев в лице высшего командного состава и кадрового офицерства, однако поддержать мятежного генерала активными действиями им не представилось возможности, поскольку большевики сплотили вокруг себя солдатские массы и пресекли все попытки содействовать Корнилову в установлении военной диктатуры.

В результате разгрома корниловского мятежа еще более возросло влияние большевиков в Кавказской армии.

Начальник штаба Кавказской армии генерал Одишелидзе, характеризуя состояние армии после корниловского восстания, писал: «После корниловского выступления последние признаки дисциплины исчезли, авторитет начальников всех степеней был окончательно подорван; между офицерским корпусом и солдатами образовалась непроходимая пропасть. Командный состав окончательно потерял доверие солдат... Приказы начальников как общего характера, так и боевые утратили свое значение».

Кавказская армия превращалась в надежный оплот революционных сил, боровшихся за свержение буржуазного Временного правительства.

После поражения контрреволюционного корниловского мятежа эсеры и меньшевики решили созвать Всероссийское демократическое совещание, целью которого было отвлечь массы от революции. Но эта попытка не увенчалась успехом, политика буржуазного Временного правительства вызвала гневное негодование все более широких слоев населения.

Хозяйственная разруха, резкое ухудшение материально-бытовых условий жизни трудящихся, следовавшие одно за другим поражения на фронте, все возрастающая кабальная зависимость от иностранных капиталов — таковы были последствия курса, взятого буржуазным Временным правительством.

Политика затягивания непосильной войны и вызванная войной хозяйственная разруха окончательно подорвали влияние буржуазных и мелкобуржуазных партий среди народных масс, которые решительно перешли на сторону большевиков.

Влияние большевиков в Советах возросло как никогда. 2 октября 1917 года открылся Кавказский краевой съезд большевистских организаций. Съезд заслушал доклад С. Шаумяна о VI съезде партии. Кроме того на съезде были заслушаны доклад мандатной комиссии, доклады с мест, доклады по национальному и аграрному вопросу, об Учредительном собрании и др.

Съезд, проходивший под знаком выполнения решений VI съезда партии определил тактику большевиков Кавказа в борьбе за социалистическую революцию.

Съезд объединил кавказские большевистские организации РСДРП в единую краевую организацию и избрал Кавказский краевой комитет РСДРП (б), в состав которого вошли М. Цхакая, С. Шаумян, П. Джапаридзе, Ф. Махарадзе, И. Фиолетов, М. Орахелашвили, Г. Корганов, С. Кавтарадзе, А. Назаретян, и другие руководящие партийные деятели.

§. 2. ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И БОРЬБА ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ГРУЗИИ.

ПОБЕДА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. Большевистская партия во главе с В. И. Лениным проделала огромную работу по подготовке вооруженного восстания.

25 октября (7 ноября) 1917 года восставший пролетариат при поддержке солдат и матросов под руководством большевистской партии сверг буржуазное Временное правительство и взял власть в свои руки. Орудийный гром крейсера «Аврора» возвестил миру о рождении рабоче-крестьянской власти — диктатуре пролетариата.

Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, проходивший 25 — 27 октября (7 — 9 ноября) 1917 года, образовал рабоче-крестьянское правительство—Совет Народных комиссаров, председателем которого был избран В. И. Ленин.

Второй Всероссийский съезд Советов провозгласил политику мира и дружбы между народами, равенство и суверенность всех народов России, принял декреты о мире и земле.

Великая Октябрьская Социалистическая революция открыла новую эру в жизни нашей страны и знаменовала коренной поворот во всемирной истории человечества.

Октябрьская революция не только уничтожила господство помещиков и капиталистов в России и вывела страну на широкий путь социалистического строительства, но и нанесла смертельный удар всему капиталистическому миру. Характеризуя эту великую победу пролетариата России, В. И. Ленин писал: «Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в конечном итоге привести к победе социализма».⁵⁸

БЛОК Контрреволюционеров Закавказья Против Октябрьской Революции. Великая Октябрьская Социалистическая революция, победив сначала в промышленных и культурно-политических центрах России, где имелись многочисленные рабочие кадры и крепкие большевистские организации, с октября 1917 г. по январь-февраль 1918 г. распространилась по всей громадной стране.

Ленин назвал этот период триумфальным шествием Советской власти.

Известие о Великой Октябрьской Социалистической революции, полученное в Грузии 26 октября, было встречено трудящимися массами с радостью и энтузиазмом.

Однако победоносное шествие революции на окраинах бывшей Российской империи столкнулось с препятствием в лице блока буржуазных националистических партий, которые по указке империалистов Антанты пытались преградить путь Советской власти, создать вокруг молодого Советского государства контрреволюционный заслон.

В Грузии и в Закавказье одновременно с ростом большевистского влияния на народные массы происходила и консолидация контрреволюционных сил.

Сравнительная слабость промышленного пролетариата, значительная мелкобуржуазная прослойка, пестрый национальный состав населения края, обусловивший существование значительного числа буржуазно-националистических партий, наличие общих с империалистическими государствами границ — все эти факторы способствовали созданию антисоветской коалиции в Закавказье.

Соглашательские буржуазно-националистические партии Закавказья враждебно встретили победу Советской власти в России. Газеты распространяли клеветнические измышления о молодой Советской республике и предрекали ей скорую гибель. Страх перед революцией вынудил меньшевиков, эсеров, дашнаков, мусаватистов объединиться в единый контрреволюционный блок, вдохновляемый и поощряемый правительствами США и Англии, которые рекомендовали контрреволюционным партиям воспользоваться «анархией» в России и создать независимое правительство Закавказья.

11 ноября 1917 года в Тифлисе от имени созданного к тому времени контрреволюционного «Комитета общественной безопасности» было созвано совещание с участием представителей Советов, политических партий и профсоюзов. В совещании участвовали: один из руководителей контрреволюционного движения на Кавказе генерал Пржевальский, английский и французский военные агенты при штабе Кавказской армии, американский консул в Тифлисе Ф. Смит. Представители большевиков огласили на совещании декларацию, в которой говорилось что Кавказский краевой комитет РСДРП (б) и все входящие в него местные организации стоят на позиции II Всероссийского съезда Советов и избранного им Совета Народных Комиссаров и не находят возможным принять участие в совещании, на котором присутствуют контрреволюционные элементы. Огласив декларацию, большевики покинули совещание.

15 ноября 1917 года блок контрреволюционных партий принял решение образовать взамен Особого Закавказского Комитета «независимую» краевую власть, так называемый Закавказский комиссариат. Комиссариат возглавил меньшевик Е. Гегечкори. В

⁵⁸ В. И. Ленин, Соч. т. 26, стр. 208.

правительство вошли представители меньшевиков, дашнаков, мусаватистов, федералистов и других контрреволюционных партий.

Закавказский комиссариат ориентировался на державы Антанты и империалистов Соединенных Штатов. По указке консула США Ф. Смита Закавказский комиссариат заключил соглашение с Юго-Восточным союзом кубано-донской и терской казачьей контрреволюции, вступил в союз с генералом Калединым и Корниловым и с одним из главарей контрреволюционного движения на Северном Кавказе — есаулом Карауловым.

Так Закавказье превратилось в один из плацдармов борьбы против Советской России.

После заключения перемирия на Кавказском фронте солдаты устремились в Советскую Россию для вооруженной борьбы с контрреволюцией. Русские солдаты должны были проехать через Тбилиси столицу антисоветской коалиции. Опасаясь за свое существование и выполняя волю англо-американских хозяев, Закавказский Комиссариат в январе 1918 года, по указанию консула США Ф. Смита, учинил у станции Шамхор Закавказской железной дороги кровавую расправу над солдатами, направляющимися на Северный Кавказ. Были убиты и искалечены тысячи солдат, отобрано 15 тысяч ружей, до 70 пулеметов и два десятка пушек.

Отобранным у солдат оружием Закавказский комиссариат вооружил формируемые в то время «национальные» части, а также специальные отряды, создаваемые меньшевиками из рядовых членов партии, которые по замыслам меньшевистских вожakov должны были составить наиболее преданную им «народную гвардию».

Щедрый на посулы Закавказский комиссариат на деле не разрешил ни одной социальной проблемы, не провел ни одного мероприятия, улучшающего положение трудящихся.

16 декабря 1917 года Закавказский комиссариат опубликовал положение «О передаче земельным комитетам земель казенных, бывших удельных, церковных, монастырских, юридических лиц и частновладельческих», однако это положение изобиловало такими неясными общими местами и оговорками, что фактически превращалось в пустую декларацию.

Ничего не предпринял Закавказский комиссариат и для улучшения экономического и правового положения рабочих.

Предприниматели бесконтрольно распоряжались на предприятиях, эксплуатировали рабочих, отказываясь повышать им заработную плату, в то время как цены на предметы первой необходимости достигли баснословных размеров и повышались с каждым днем.

Закавказский комиссариат объявил в Тбилиси и в других городах и селах Грузии военное положение, преследовал и арестовывал большевиков, громил редакции большевистских газет, с помощью «народной гвардии» вооруженной силой подавлял революционное движение.

ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ ТРУДЯЩИХСЯ В ГРУЗИИ И ЗАКАВКАЗЬЕ. Репрессии, применяемые Закавказским комиссариатом, не сломили революционного духа трудящихся Закавказья.

Несмотря на ожесточенное противодействие со стороны буржуазно-националистических и меньшевистской партий, лозунг «Вся власть Советам!» завоевывал в массах все больше и больше приверженцев.

Важную роль в деле революционизирования трудящихся масс Закавказья сыграл бакинский пролетариат, который 2 ноября на расширенном заседании Бакинского Совета рабочих и солдатских депутатов провозгласил Советскую власть.

Это, конечно, не означало полной победы Советской власти в Баку, поскольку здесь рядом с Советом продолжала существовать городская Дума, Комитет безопасности и другие

контрреволюционные учреждения и организации. Однако победа большевиков в Совете являлась важным шагом по пути завоевания власти.

Бакинские большевики, считая вооруженное выступление против контрреволюции преждевременным, неустанно вели пропаганду, агитировали, массы за Советскую власть, умело пользовались противоречиями, существовавшими между буржуазно-националистическими партиями и постепенно забирали в руки власть; одновременно они собирали силы для решительной схватки с контрреволюцией.

После Октябрьской революции, под влиянием большевиков, представители 36 частей тбилисского гарнизона образовали так называемое «Делегатское собрание» частей гарнизона и выбрали временную организационную комиссию. Делегатское собрание обязалось оказать всемерную поддержку Совету Народных Комиссаров и потребовало переизбрания военной секции Тифлисского Совета рабочих и солдатских депутатов. Тифлиссский Совет был вынужден пойти на уступки. Однако в результате нарушения демократических принципов в ходе выборов меньшевики вновь ухитрились обеспечить себе господствующее положение в Совете.

20 ноября 1917 года сводный отряд меньшевистской «народной гвардии» и национальных частей захватил тбилисский арсенал с большим количеством оружия и снарядов, охранявшийся большевистски настроенным караульным батальоном. Под предлогом готовящегося большевистского восстания Закавказский комиссариат объявил Тбилиси на военном положении. Кавказский краевой и Тифлиссский комитеты РСДРП (б) допустили серьезную ошибку: они согласились распустить делегатское собрание частей тбилисского гарнизона и не успели мобилизовать силы, чтобы отстоять арсенал, уступив контрреволюционному Закавказскому комиссариату оружие, которое было необходимо революционному народу для грядущих боев.

Меньшевики возглавляли власть почти во всех крупных городах и уездных центрах Грузии.

Подготавливая краевой съезд Советов, меньшевики путем махинаций с нормами представительства лишили возможности участвовать в съезде представителей пролетарского Баку, Грозного и других промышленных центров Кавказа. В результате меньшевистско-эсеровский съезд, который открылся 19 декабря в Тбилиси, принял резолюции, направленные против Советской России и большевистских организаций края.

Совершенно иная картина наблюдалась на Втором Краевом съезде Кавказской армии, открывшемся в Тбилиси 10 декабря.

Большинство делегатов горячо поддерживало Советскую власть. М. Цхакая, С. Шаумян, С. Кавтарадзе, Г. Корганов и другие большевики разоблачили и строго осудили контрреволюционную политику Краевого Совета Кавказской армии, Закавказского комиссариата, их связь с северо-кавказской и кубано-донской контрреволюцией. Съезд избрал новый состав Краевого Совета Кавказской армии, в котором большевики и левые эсеры, выступавшие в блоке с большевиками, получили 52 места, а все остальные партии — 48 мест. Председателем краевого Совета Кавказской армии был избран большевик Г. Корганов.

Меньшевистско-эсеровское меньшинство в Краевом Совете при поддержке Закавказского комиссариата прибегло к насилию. Оно завладело всем аппаратом управления армией, ее имуществом и самовольно объявило себя высшим военным краевым органом.

Большевистский состав Совета был вынужден переехать в Баку.

Совет Народных Комиссаров РСФСР под председательством В. И. Ленина 16 декабря 1917 года заслушал доклад народного комиссара по делам национальностей И. В. Сталина о создавшемся на Кавказе положении. Совнарком назначил временным чрезвычайным комиссаром Кавказа С. Г. Шаумяна.

Для организации борьбы против контрреволюции на Кавказе было выделено 500.000 рублей.

22 января 1918 года С. Шаумян приступил к исполнению своих обязанностей. В обращении к трудящимся Закавказья С. Шаумян писал: «Дело революции нигде в России в настоящее время не находится в такой опасности, как у нас на Кавказе. Вслед за контрреволюцией на Северном Кавказе открыто подняла голову контрреволюция в Закавказье...

Приступайте к делу товарищи! Я обращаюсь к крупнейшим. Советам Кавказа, в Баку, Тифлисе, Грозном и в других местах, а также к воинским частям краевых центров с призывом взять в свои руки инициативу по немедленному и быстрейшему созыву съезда всех Советов Кавказа для создания авторитетной центральной Советской власти».

Трудящиеся массы Закавказья собирали силы для активной борьбы против контрреволюции.

СОЗЫВ ЗАКАВКАЗСКОГО СЕЙМА И ЕГО АНТИНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. Буржуазно-помещичья политика Закавказского комиссариата вызвала решительное осуждение народов Закавказья. Подтачиваемый межпартийными разногласиями, Закавказский комиссариат оказался неспособным наладить хозяйственную и политическую жизнь края. Фактически власть была сосредоточена в руках так называемых национальных Советов, являвшихся органами грузинской, армянской и азербайджанской буржуазии. Национальные Советы располагали вооруженными силами в виде национальных полков.

Национальные Советы разжигали национальную рознь среди народов Закавказья.

10 (23) февраля 1918 года в Тбилиси был созван контрреволюционный националистический буржуазно-помещичий орган государственной власти — Закавказский сейм. По замыслу буржуазных партий сейм должен был объединить контрреволюционные силы для борьбы против революционного движения в Закавказье и юридически оформить отторжение Закавказья от Советской России. Закавказский сейм состоял из депутатов, избранных от Закавказья в Учредительное собрание, в котором большинство принадлежало контрреволюционным партиям и которое решением ВЦИК было распущено. В целях предотвращения революционных выступлений в день открытия Закавказского сейма Закавказский комиссариат усилил репрессии против большевистских организаций. Было отдано распоряжение об аресте С. Шаумяна и закрытии большевистских газет. Отряды меньшевистской «народной гвардии» разгромили редакции большевистских газет «Кавказский рабочий», «Брдзола» и «Банвари крив». В Грузии и некоторых районах Закавказья было введено военное положение.

В знак протеста против контрреволюционной политики буржуазных националистов Закавказья и созыва контрреволюционного сейма, 10 (23) февраля, в день созыва сейма, рабочие и солдаты Тифлисского гарнизона собрались на митинг в Александровском саду. По директиве руководителей Закавказского комиссариата особый меньшевистский отряд без всякого предупреждения открыл по митингу ружейный и пулеметный огонь. Большевики отметили открытие Закавказского сейма новым кровавым злодеянием.

В Закавказском сейме заседали лидеры меньшевиков, мусаватистов, дашнаков, федералистов и других контрреволюционных партий. Этот буржуазно-националистический лжепарламент продолжал контрреволюционную политику Закавказского комиссариата. В области внутренней политики Закавказский сейм сосредоточил все свои усилия на подавлении революционного движения в городах и селах Закавказья, создавал «внутренний фронт» против восставшего крестьянства Лечхуми, Мегрелии, Юго-Осетии и других районов Грузии, туда направлялись отряды «народной гвардии», снабженные пулеметами и артиллерией. Закавказский сейм не провел в жизнь, ни одного мероприятия в интересах

рабочего класса и крестьянства. Проведенная им иезуитская аграрная реформа на деле обеспечивала сохранение значительной части земли в руках помещиков и кулаков.

В области внешней политики Закавказский сейм, отказываясь признать заключенный Советской Россией Брестский мир, повел самостоятельные переговоры с Турцией, которые велись сначала в Трапезунде, а затем в Батуми. Не располагая необходимыми вооруженными силами, меньшевики пошли на позорную сделку с Турцией. 4 июня 1918 года был заключен договор «мира и дружбы», по которому, кроме новых территориальных уступок (к Турции отошли Батуми, Ахалцихский уезд и часть Ахалкалакского уезда), Грузия обязывалась немедленно приступить к демобилизации своих вооруженных сил, предоставить Турции право беспрепятственной перевозки по грузинским железным дорогам войск и военного снаряжения.

Заключению кабального договора между Турцией и меньшевистским правительством Грузии предшествовало отторжение Закавказья от Советской России. 22 апреля 1918 года, Закавказский сейм, подстрекаемый германо-турецкими империалистами, объявил Закавказье «независимой федеративной республикой», после чего турки, за спиной которых стояли германские империалисты, беспрепятственно ввели свои войска в Батуми и на территорию Армении.

«Независимая федеративная республика» просуществовала всего 35 дней. Под давлением германо-турецких империалистов, раздираемая внутренними противоречиями, борьбой между националистическими партиями федерация распалась на изолированные друг от друга буржуазные республики — Грузию, Армению и Азербайджан.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА МАСС ВЕСНОЙ 1918 ГОДА. СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В БАКУ. Февраль-март 1918 года явился периодом, в течение которого происходило высвобождение трудящихся масс Закавказья из-под меньшевистско-эсеровского влияния. Деятельность Закавказского сейма окончательно лишила буржуазно-националистические партии Закавказья доверия рабочих и крестьян; с каждым днем усиливалось среди них влияние большевиков.

Огромную организующую роль в крестьянском движении стали играть вернувшиеся с фронта солдаты. С расширением и углублением борьбы крестьян против помещиков обострились классовые противоречия внутри самого крестьянства, борьба беднейшего крестьянства против крестьянской верхушки, против сельской буржуазии.

С февраля 1918 года развернулась вооруженная борьба крестьянства за Советскую власть. В Грузии первыми включились в эту борьбу Лечхумский и Горийский уезды, крестьянство Мегрелии и Абхазии.

Рост революционных настроений среди трудящихся поставил перед большевистскими организациями новые задачи по осуществлению руководства борьбой за Советскую власть. Несмотря на тяжелые условия работы, партия деятельно принялась за подготовку к вооруженному восстанию.

20 февраля 1918 года в Кутаиси открылась нелегальная конференция большевистских организаций западного Закавказья, которая, обсудив создавшуюся в стране обстановку, приняла решение о подготовке вооруженного восстания. Конференция создала штаб восстания во главе с Александром (Сашей) Гегечкори.

Большое значение для развертывания революционной борьбы в Грузии имел разгром Советской властью в апреле 1918 года мусаватистских мятежников в Баку, пытавшихся совершить контрреволюционный переворот. Пролетариат Баку под руководством большевистской организации одержал победу над мусаватистской контрреволюцией.

12 (25) апреля был создан Бакинский Совет Народных Комиссаров, в состав которого вошли С. Шаумян, П. Джапаридзе, М. Азизбеков, И. Фиолетов, Я. Зевин, И. Малыгин, М. Везиров, Г. Корганов, Г. Петров, В. Николаишвили и другие. Советская власть

победила и в ряде районов Азербайджана. Бакинский Совнарком провел ряд важных мероприятий по подавлению сопротивления эксплуататорских классов и укреплению Советской власти.

Пламя революционной борьбы распространилось по всему Закавказью. Самоотверженно боролись за Советскую власть крестьяне Армении и Азербайджана, огнем восстания была охвачена и Грузия. 23 февраля началось вооруженное восстание в Лечхумском уезде. Чтобы заставить революционных крестьян сложить оружие, меньшевики объявили Лечхумский уезд вне закона и запретили туда ввоз продовольствия. Повстанцы сражались с исключительным упорством и прекратили борьбу лишь после того, как против них были двинуты крупные вооруженные силы. В марте 1918 года взялись за оружие крестьяне Юго-Осетии. Вскоре восстание охватило всю Юго-Осетию. 18 марта повстанцы заняли местечко Цхинвали и провозгласили там Советскую власть. Против повстанцев были брошены крупные части меньшевистских войск и «народной гвардии», и повстанческим отрядам пришлось отступить.

В средних числах марта вспыхнуло крестьянское восстание в Гагра и Гудаута, на помощь повстанцам пришел из Сочи отряд Красной Гвардии. Отряды повстанцев заняли Сухуми. В Абхазии была провозглашена Советская власть. В руках меньшевиков здесь остался один лишь Кодорский округ.

Постепенно ширились очаги восстания в Мегрелии, в Манглисском и Душетском уездах.

Контрреволюционный блок Закавказья предпринял все меры для того, чтобы потопить в крови революционные выступления трудящихся. Первый удар он попытался нанести революционному пролетариату Баку, двинув против него «дикую дивизию», банды, руководимые партией «Мусават» и контрреволюционные формирования дагестанского авантюриста Гоцинского.

Крупные вооруженные силы были выставлены также против Советской Абхазии.

Баку блестяще отразил первый натиск контрреволюции. Отряды рабочих, руководимые большевиками, нанесли жестокое поражение «дикой дивизии» и бандам Гоцинского. Советская власть победила в ряде уездов Азербайджана и в Дагестане.

В Абхазии и во всей Западной Грузии меньшевистские войска и народогвардейцы потеснили повстанческие отряды, но окончательно разгромить их меньшевикам не удалось.

Убедившись, что своими силами им не справиться со все возрастающим революционным движением, меньшевики совершили по отношению к грузинскому народу новое предательство.

Поспешно созданное в день ликвидации Закавказского сейма мусаватистское правительство заключило с Турцией договор, по которому турецким дивизиям был открыт путь в Баку. Контрреволюция подвела азербайджанский народ под ярмо турецких оккупантов. Также поступили и дашнаки.

Правительство Грузинской «демократической» республики, подписав 4 июня кабальный договор о «мире и дружбе» с Турцией, взяло на себя куда более тяжкие обязательства, чем те, которые предусматривались Брестским мирным договором.

Вскоре турок в Грузии сменили немцы, которые, решив завладеть природными богатствами страны, воспользовались тайным договором с меньшевистским «национальным советом» от 14 мая 1918 года и лишили своего более слабого союзника возможности грабить Грузию.

В конце июля 1918 года советские районы Азербайджана и Баку оказались в кольце контрреволюционных банд.

Красная Армия и бакинский пролетариат во главе с Бакинским Советом Народных Комиссаров упорно защищали завоевания Октябрьской революции, но их силы истощались в неравной борьбе.

В это же время в Баку подняли голову контрреволюционные партии — эсеры, дашнаки, меньшевики, которые выдвинули предложение о передаче города английским интервентам.

Бакинский Совет Народных Комиссаров допустил целый ряд ошибок: он своевременно не пресек саботаж контрреволюции и в решающий момент сдал свои полномочия.

31 июля 1918 года под вооруженным натиском иностранных интервентов, поддержанных мусаватистами, дашнаками, эсерами и меньшевиками, Советская власть в Баку пала. В городе установилась контрреволюционная «диктатура Центрокаспия». В Баку вступили сперва английские, а затем турецкие оккупанты. Руководители героической борьбы трудящихся Азербайджана — 26 бакинских комиссаров — С. Шаумян, П. Джапаридзе, М. Азизбеков, И. Фиолетов, Г. Корганов и другие по приказанию представителя английской военной миссии, при содействии эсеро-меньшевистских палачей были арестованы и 20 сентября зверски расстреляны в глухих песках на перегоне между станциями Ачха-Куйма — Закаспийской железной дороги. Так погибли верные сыны Коммунистической партии, отважные борцы за торжество Советской власти в Закавказье.

В Баку англичане не располагали достаточными вооруженными силами, чтобы отразить наступление турок. Поэтому они 14 сентября 1918 года вынуждены были спешно покинуть город, захватив при этом все суда Каспийской флотилии.

15 сентября в Баку вступили турецкие войска.

Первый этап вооруженной борьбы за установление Советской власти в Грузии и Закавказье закончился поражением революционных сил. Контрреволюционеры Закавказья, используя свое сопредельное положение с враждебными Советскому государству империалистическими странами, а также наличие на юге России белогвардейских контрреволюционных формирований, сумели с помощью сперва германо-турецких, а затем англо-американских империалистов установить в Закавказье свою антинародную, кровавую диктатуру.

Г Л А В А XIII

ГРУЗИЯ В ПЕРИОД ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И МЕНЬШЕВИСТСКО-БУРЖУАЗНОЙ ВЛАСТИ (май 1918г. — февраль 1921г.)

§ 1. РАЗГУЛ ГЕРМАНСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ОККУПАНТОВ В ГРУЗИИ.

БОРЬБА МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕАКЦИИ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. Заключение Брестского мира и проведение ряда революционно-экономических мероприятий позволили Советской власти весной 1918 года значительно упрочить свое положение. Накапливая силы, партия сумела мобилизовать трудовые усилия рабочего класса и крестьянства на восстановление народного хозяйства, разрушенного войной. Надежды враждебных Советской власти элементов на неизбежную и скорую гибель Советской власти не оправдались. Страна Советов продолжала существовать и укрепляться.

Успех Советской республики встревожили империалисты Антанты, вызвали страх и ненависть у свергнутых в России классов — помещиков и капиталистов, в рядах разбитых партий, среди белогвардейских генералов и казачьего офицерства.

Против молодой Советской республики, рожденной в грозных раскатах Октябрьской революции, ополчилась внешняя и внутренняя контрреволюция. Империалисты Англии, США, Франции, Германии, Японии, Италии и других государств в союзе с

контрреволюционными силами России решили во что бы то ни стало уничтожить первое в мире государство рабочих и крестьян.

Международная реакция мобилизовала свои силы и в первой половине 1918 года начала вооруженную борьбу против Советской республики. Выступление интервентов было поддержано мятежами врагов Советской власти внутри России.

В России началась гражданская война, т. е. война рабочих и крестьян, народов России против внешних и внутренних врагов Советской власти.

Английские и американские империалисты высадили свои войска на севере России. Японцы захватили Дальний Восток-Германские оккупанты отторгнули от Советской России Украину; германо-турецкие войска по соглашению с меньшевиками и мусаватистами хозяйничали в Закавказье. При поддержке иностранных империалистов активизировали боевые действия белогвардейские генералы; на Северном Кавказе — Корнилов, Алексеев, Деникин, на Дону — Краснов и Мамонтов. На средней Волге и в Сибири англичане и французы организовали мятеж чехословацкого корпуса, который через Сибирь и Дальний Восток следовал к себе на родину. На Волге и в Сибири вспыхнули кулацкие восстания. Эсеры совершали террористические акты против руководителей большевистской партии и Советского государства.

Таким образом, Советская Россия оказалась отрезанной от своих основных продовольственных, сырьевых и топливных районов.

В битве, разгоревшейся между Советской Россией и контрреволюционно-империалистической коалицией для т. н. «демократических» правительств, созданных на окраинах России, существовало два выхода. Они должны были или выступить на стороне Советской России против контрреволюции и иностранных интервентов, или же открыть путь империалистическим войскам и вместе с ними бороться против Советской республики. Буржуазные правительства Закавказья, выражавшие интересы имущих классов, избрали второй путь.

В. И. Ленин 29 июля 1918 года говорил по поводу так называемой независимости Грузии: «... эта независимость Грузии превратилась в чистейший обман, — на самом деле это есть оккупация и полный захват Грузии германскими империалистами, союз немецких штыков с меньшевистским правительством против большевистских рабочих и крестьян...».⁵⁹

РАЗГУЛ ГЕРМАНСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ В ГРУЗИИ. Длительная война истощила сырьевые ресурсы Германии. Оккупировав Закавказье, немцы постарались в кратчайший срок вывезти отсюда все имевшиеся здесь запасы нефти, угля, марганца, меди, шерсти и другого стратегического сырья.

В городах и уездных центрах Грузии стояли немецкие отряды. Немецкое командование грубо вмешивалось во внутренние дела меньшевистского правительства, помогало грузинским помещикам усмирять и грабить крестьян. Германские офицеры и солдаты разоряли крестьянские хозяйства, отбирали продукты, самовольно облагали деревни налогом, избивали и арестовывали непокорных.

Правители Грузии оставались глухи к жалобам населения на бесчинства и насилия, чинимые немецкими оккупационными властями. Меньшевистские газеты преподносили немецкую оккупацию, как одну из важнейших гарантий существования «независимой» демократической Грузии.

Население Грузии голодало, а продовольствие и сырье,—все, чем богата была Грузия, вывозилось в Германию.

Осуществив интервенцию в Закавказье, Германия сорвала далеко идущие планы правящих турецких кругов относительно Грузии. Несмотря на это, турецкая военщина не

⁵⁹ В. И. Л е н и н , Соч., т. 28, стр. 6.

унималась. Отдельные банды турецких солдат рыскали в причерноморских районах Грузии, захватывали пленных, угоняли стада домашнего скота, убивали мирных жителей. В 1918 году турки неоднократно совершали налеты на села Борчалинского, Ахалцихского и Ахалкалакского уездов и разоряли их. В Ахалкалакском уезде за время оккупации его турецкими войсками погибло несколько тысяч жителей.

БОРЬБА ГРУЗИНСКОГО НАРОДА ПРОТИВ МЕНЬШЕВИКОВ И ГЕРМАНСКИХ ОККУПАНТОВ. Жестокие репрессии со стороны меньшевистских властей, последовавшие вслед за расстрелом митинга в Александровском саду, вынудили Кавказский краевой комитет РКП (б) в конце мая — начале июня 1918 года перенести свое местопребывание на Северный Кавказ, во Владикавказ. В Тифлисе было оставлено Бюро комитета во главе с М. Г. Цхакая. Через свое бюро в Тифлисе Краевой комитет руководил деятельностью большевистских организаций Грузии, спланировавших трудящиеся массы вокруг лозунгов большевиков. Несмотря на то, что восставшие районы Грузии были наводнены меньшевистскими войсками и «народной гвардией» в уездах и районах Западной и Восточной Грузии возникали все новые и новые очаги восстаний.

Стачечная борьба принимала массовый характер. Трудящиеся Грузии вступили в непримиримую борьбу с немецкими оккупантами.

Командующий оккупационными войсками фон Кресс упрекал председателя правительства Н. Жордания в том, что грузинский народ враждебно настроен к немцам, а правительство не принимает энергичных мер к ликвидации этой враждебности. Этот упрек был незаслуженным. В действительности меньшевистское правительство не жалело сил и энергии для того, чтобы внушить трудящимся массам почтение к своим немецким хозяевам.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ ЛЕТОМ 1918 ГОДА. Одним из наиболее крупных крестьянских восстаний 1918 года против меньшевистского правительства было июньское восстание крестьян Душетского уезда. О крестьянских волнениях и подготовке к восстанию, которым руководили большевики, меньшевикам стало известно заранее. Власти решили обезоружить крестьян. 16—17 июня меньшевистская гвардия окружила села Мисакциели и Цилкани, однако крестьяне оказали гвардейцам вооруженное сопротивление. Одновременно жители окрестных деревень напали на меньшевистский отряд с тыла. Крестьянские отряды разоружили меньшевистскую гвардию. Для руководства восстанием был создан военно-революционный штаб. В июне, в результате успешных боевых действий, повстанцы потеснили меньшевистские войска, захватили оружие и боеприпасы, заняли Дарьяльское ущелье и открыли дорогу на Владикавказ, установив связь с Терской народной республикой и Кавказским краевым комитетом РКП (б). Вслед за восстанием в Душетском уезде поднялись крестьяне Тианетского уезда. Повстанцы решили, объединив силы, идти на штурм меньшевистского Тбилиси. 25 июня в Душети собрался крестьянский съезд, который провозгласил в уезде Советскую власть. Созданный здесь Исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов выпустил обращение к рабочим, крестьянам и солдатам.

Меньшевистское правительство бросило против повстанцев крупные военные силы. Большевики поддерживало немецкое командование. В сражении у крепости Бебрис-цихе восставшие потерпели поражение. Большевистские части действовали при поддержке немецких войск, артиллерии и авиации.

Кавказский Краевой комитет РКП (б) направил через Дарьяльское ущелье на помощь восставшим партизанские отряды во главе с А. Гегечкори и С. Кавтарадзе, но эти отряды, столкнувшись с превосходящими силами противника, вынуждены были с боями отступить.

Советская власть в Душети просуществовала несколько дней. Большевики, располагавшие крупными военными силами, сурово расправились с повстанцами.

В тот же период произошло крестьянское восстание и в Шорапанском уезде. На помощь повстанцам пришел отряд из Горийского уезда под командой И. Харебова.

Продолжались крестьянские волнения в Мегрелии, Раче и Лечхуми.

Вместе с меньшевистскими «народогвардейцами» против восставших крестьян выступили и немецкие части генерала фон Кресса.

Несмотря на столь массовый характер, революционные выступления крестьян в 1918 году закончились поражением. Причина поражения заключалась в том, что у повстанцев не было единого руководящего центра, не было должной организованности. Восстания вспыхивали в различных районах в разное время и поэтому меньшевики имели возможность маневрировать, бросая против них крупные силы. Кроме того, меньшевистское правительство опиралось на штыки немецких оккупантов.

И все же эти восстания имели большое значение. С одной стороны, они ослабляли меньшевистское правительство, а с другой — обогащали трудящиеся массы боевым опытом борьбы за Советскую власть.

МЕНЬШЕВИКИ НА СЛУЖБЕ У ИМУЩИХ КЛАССОВ ГРУЗИИ. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА МЕНЬШЕВИКОВ. В состав меньшевистского правительства, сформированного 26 мая 1918 года, вошли федералисты, национал-демократы и другие буржуазно-националистические партии. Встав на путь предательства интересов трудящихся масс, меньшевики легко нашли общий язык с представителями буржуазных партий. Знамя социализма, демократические принципы — все, о чем так любили некогда разглагольствовать меньшевики, ныне было предано забвению. Меньшевистские лидеры уже открыто заявляли, что социализм является иллюзией, и что их священной задачей является защита интересов национальной буржуазии.

За годы существования меньшевистского правительства Советы утратили всякое значение, их деятельность была парализована.

Меньшевики ничего не предприняли для улучшения правового и экономического положения рабочего класса. Законы о страховании рабочих на случай инвалидности, о 8-часовом рабочем дне не соблюдались. Безработные не получали государственной помощи. Профессиональные союзы за малейшее проявление недовольства политикой правительства преследовались и закрывались. Стачки запрещались под тем предлогом, что они якобы несут за собой «анархию и разрушение государства».

Опасаясь конфликтов с помещиками и буржуазией, меньшевики не пошли в аграрном вопросе дальше аграрной программы буржуазной кадетской партии. После так называемой аграрной реформы в руках помещиков осталась большая часть лучших земель. Был издан закон о купле и продаже земли, способствовавший усиленной концентрации ее в руках кулачества. Трудящиеся крестьяне оставались по-прежнему бесправными, задыхались от безземелья.

Свою политику по отношению к крестьянству, кровавые расправы с крестьянскими восстаниями меньшевики обосновывали лживой «теорией» о реакционности крестьянства.

Меньшевики обещали, народу превратить Грузию в «демократический рай», на деле же, в результате меньшевистского господства, во всех отраслях народного хозяйства Грузии царил разруха. Жизненный уровень трудящихся масс непрерывно падал, народ все больше и больше испытывал нужду и лишения.

Национальная политика меньшевиков служила интересам грузинской буржуазии. Если в период Закавказского сейма меньшевики, дашнаки, мусаватисты, объединенные страхом перед рабоче-крестьянской революцией, сообща расправлялись с революционными массами Закавказья, то во время господства иностранных интервентов и власти меньшевиков, дашнаков и мусаватистов национальные противоречия, национальная рознь часто выливались в форму кровопролитных вооруженных столкновений.

Агрессивная национальная политика буржуазно-националистических правительств Закавказья привела к тому, что «каждая из этих маленьких стран оказалась окруженной кольцом враждебной националистической атмосферы, лишившим Грузию и Армению русского хлеба и азербайджанской нефти, а Азербайджан и Россию — товаров, идущих через Батуми»⁶⁰.

Летом 1918 года между меньшевистской Грузией и дашнакской Арменией произошло спровоцированное немецко-турецкими интервентами вооруженное столкновение из-за спорной территории в Борчалинском уезде, а в декабре вспыхнула армяно-грузинская война. Оба правительства развернули разнузданную шовинистическую кампанию, которая наносила огромный вред исторической дружбе грузинского и армянского народов.

В разжигании вражды между грузинским и армянским народами вместе с националистическими партиями большую роль играли немецкие и турецкие интервенты, которым была на руку братоубийственная война.

ИНТЕРВЕНЦИЯ АНГЛИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ И ГРУЗИИ. Немецким оккупантам не довелось долго хозяйничать в Грузии. Поражение в империалистической войне, революция внутри страны и решительное наступление Красной Армии на Украине вынудили немцев покинуть пределы России и Закавказья. 26 декабря 1918 года из Потийского порта отплыл последний транспорт с немецкими солдатами. За немцами последовали и турки, которые еще в ноябре начали отводить свои войска из Батуми, Ахалцихского и Ахалкалакского уездов.

В октябре 1918 года между Антантой и Турцией было заключено т. н. Мудросское перемирие, которое по замыслу английских империалистов должно было обеспечить условия для окончательного раздела Османской империи и обеспечивало Англии господство на Ближнем Востоке. В средних числах ноября английские войска вновь вступили в Баку, а в декабре высадились в Батуми. Англичане сконцентрировали в Закавказье 30-тысячную армию и создали свои комендантуры. Они захватили в руки бакинскую нефть, Каспийский и Черноморский флот, и таким образом стали полновластными хозяевами края.

Меньшевики, которые искали сильного покровителя и защиты от собственного народа, с которым они не могли справиться одними своими силами, быстро сменили германо-турецкую ориентацию на англо-американскую и пошли в услужение к новым хозяевам, расположение которых они готовы были купить какой угодно ценой. На заседаниях парламента, в газетах, на митингах и собраниях меньшевики всячески старались оправдать приход англичан в Грузию, доказывали, что во внутренних делах Грузия остается независимой и что англичане, мол, будут действовать только с согласия правительства.

В действительности же «гости» стали, неограниченными хозяевами, а меньшевистское правительство только выполняло их приказания.

Экономические интересы английского империализма в Закавказье сводились к хищнической эксплуатации его природных богатств. Их издавна привлекали бакинская нефть, грузинский марганец и другие ценные виды сырья. Вступив в Закавказье, интервенты сразу же привели в порядок нефтепровод Баку-Батуми и начали вывозить нефть.

В области политической английские и американские империалисты стремились превратить Закавказье в один из плацдармов борьбы против Советской России.

Как откровенно заявил глава английской миссии в беседе с представителем грузинского правительства, у англичан в отношении России есть лишь одна цель — подавление большевизма. Это полностью совпадало и с целями меньшевистского правительства Грузии.

⁶⁰ И.В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 96.

Вместе с английскими империалистами в Грузию прибыла миссия Соединенных Штатов Америки, которая ставила себе целью подготовить почву для захвата Кавказа. Глава американской миссии убеждал представителя грузинского правительства, что для Грузии будет весьма выгодно пригласить американцев и что вопрос об этом должны поставить сами политические руководители Грузии.

Английские интервенты бесцеремонно вмешались во внутренние дела Грузии. Они фактически управляли железными дорогами, вмешивались в судопроизводство, контролировали финансовую политику, обязали меньшевистское правительство организовать в печати кампанию восхваления политики «союзников». В Аджарии англичане назначили своего генерал-губернатора.

Английские военные части, расквартированные в Тбилиси и других городах Грузии, бесчинствовали, издевались над местным населением, требовали от него беспрекословного подчинения.

Английские оккупанты всемерно способствовали разжиганию вражды и национальной розни между народами Закавказья.

За короткое время хозяйничанья в Закавказье англичане вывезли отсюда 26 миллионов пудов марганца, 29.830 тысяч пудов нефти, а также большое количество чая, табака и других продуктов.

СОГЛАШЕНИЕ МЕНЬШЕВИСТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА С ГЕНЕРАЛОМ ДЕНИКИНЫМ. Правящие круги Англии возлагали большие надежды на белогвардейского генерала Деникина, который на юге России вел наступательные бои против Красной Армии. Англичане обязали контрреволюционные правительства Закавказья оказывать Деникину всемерную помощь. Генерал Бич убеждал Н. Жордания, что «соглашение с Деникиным, который борется с большевизмом, сильно повысило бы Грузию в глазах цивилизованного мира».

Английские империалисты мобилизовали контрреволюционные силы Закавказья на борьбу с Советской Россией. Они помогали меньшевистскому правительству подавлять революционное движение народных масс. По указке англичан меньшевики арестовывали коммунистов, выдавали Деникину красноармейцев, советских и партийных работников, искавших в Грузии убежище от белогвардейского террора на Северном Кавказе.

§.2. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ РАЗРУХА В ГРУЗИИ И РЕЗКОЕ УХУДШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ГРУЗИИ В ГОДЫ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ И ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ. За годы империалистической войны и господства меньшевиков и без того слабо развитая промышленность Грузии пришла в окончательный упадок. К 1920 году большинство предприятий Грузии не работало. Добыча угля в 1919 году сократилась по сравнению с 1913 годом вдвое. Почти полностью прекратилась добыча чиатурского марганца, который до империалистической войны имел значительный удельный вес на мировом рынке. К 1918 году его удельный вес снизился до 1,59 процента, а в 1921 году грузинский марганец вообще не фигурировал на мировом рынке. Полностью прекратили работу некоторые предприятия тяжелой промышленности, а предприятия легкой промышленности работали далеко не на полную мощность. Их примитивная техника

выходила из строя, а об обновлении оборудования никто не заботился. Падала производительность труда.

В отчете Министерства торговли меньшевистского правительства за 1920 год указывалось, что производство металла в Грузии из-за отсутствия кокса, руды и оборудования доживает последние дни. Кроме того, дороговизна рабочей силы ставит промышленность в такое положение, что она не сегодня-завтра окончательно остановится. Из-за отсутствия механических пил в Грузии из 17 лесопильных заводов работают только 2. Продукция кожевенных заводов сократилась вдвое — не хватало сырья и красок. Не хватало хлопковых семян, жиров и другого сырья, от этого и испытывали кризис маслодельная и мыловаренная промышленности.

Ветхость шпал, которые долго не заменялись, изношенность рельсов и подвижного состава, отсутствие топлива довели транспорт до совершенно плачевного состояния. Так, поезд из Тбилиси до Батуми шел четверо суток. В паровозных топках жгли дрова.

«Экономический организм государства, — говорилось в одной из докладных записок на имя правительства, — в корне подорван».

Меньшевики на словах обещали рабочим улучшить их положение, а на деле ничего не предпринимали для улучшения их экономического и правового положения. Законодательство меньшевистского правительства предоставляло владельцам предприятий полную свободу в вопросах найма и увольнения рабочих. Капиталисты изгоняли с предприятий революционно настроенных лиц.

Материальное положение рабочих непрерывно ухудшалось. На рынке царила баснословная дороговизна. Цены на товары первой необходимости быстро росли, а зарплата рабочих оставалась без изменения. Так называемая тарифная палата, которой было поручено следить за хозяйственной жизнью страны и устанавливать заработную плату для рабочих различных отраслей производства, фактически действовала в интересах промышленников. В созданной на «паритетных» началах палате большинство составляли предприниматели и вопрос всегда решался в их пользу, законные же требования рабочих оставались без внимания.

Министр труда Эрадзе был вынужден признать, что «положение рабочего класса не улучшилось. Несоответствие между реальной и номинальной заработной платой еще более увеличилось... Для того, чтобы восстановить рабочему положение 1914 года, кроме единовременной помощи, необходимо дать ему 182 рубля в день... В то время как сейчас он получает 52 рубля... Рабочие не находят спасения и гибнут. Смертность среди рабочих возрастает, процент смертности подымается».

Не в лучшем положении находились и служащие. И без того низкая заработная плата, на которую в условиях растущей дороговизны и спекуляции они могли просуществовать всего два-три дня, не выплачивалась служащим по несколько месяцев.

Наиболее тяжелым было положение тех, кто не имел работы. Безработица росла с каждым годом. К началу 1919 года на бирже труда на учете состояло 8.900 безработных.

УПАДОК В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ. ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА.

Длительная война, хозяйничанье интервентов и развал в хозяйственном организме страны губительно отразились на сельском хозяйстве Грузии.

Если в 1913 году посевы яровой пшеницы занимали 167,8 тысяч гектаров, то к 1921 году эта площадь сократилась до 100 тысяч. Площадь под посевами кукурузы, по сравнению с довоенными годами, уменьшилась на 100 тысяч гектаров.

В упадок пришла и такая ценная отрасль сельского хозяйства, как виноградарство. Площади под виноградниками значительно, сократились. Из-за плохого ухода ежегодно гибли 1000-1500 гектаров виноградников.

За годы господства меньшевиков катастрофически уменьшились площади под многолетними и техническими культурами.

В результате враждебной по отношению к Советскому государству политики меньшевистского правительства прекратился ввоз в Грузию хлеба из России и Северного Кавказа. Грузии, которого никогда не хватало своего хлеба, угрожал голод. Крестьянство было вынуждено вырубать виноградники, многолетние и технические культуры и сеять хлеб на освободившихся участках. В результате промышленность лишилась сельскохозяйственного сырья, выход товарной продукции сельского хозяйства катастрофически упал, крестьяне вынуждены были возвратиться к архаическим натуральным формам ведения сельского хозяйства. Несмотря на все эти меры, хлеба не хватало. Люди умирали от истощения.

Наиболее отсталой отраслью сельского хозяйства являлось животноводство. По данным описи 1917 года, 14,9 процента крестьянских хозяйств Грузии вообще не имели скота, 37 процентов хозяйств не имели коров.

Прекращение подвоза хлеба, снижение продуктивности животноводства, отсутствие сельскохозяйственных орудий и машин, систематические налеты карательных отрядов на деревни, обрекали на нищету и голодную смерть большинство сельского населения.

Закавказский сейм прекратил свое существование, так и не проведя в жизнь принятый им аграрный закон.

Только 28 января 1919 года Учредительное собрание приняло закон о передаче крестьянам земель, отобранных у помещиков. Однако эти земли передавались им не безвозмездно. Меньшевистское правительство и тут решило поживиться за счет крестьян. На земли, которые крестьянство могло приобрести у правительства, были установлены высокие цены.

Таким образом, положение крестьянской бедноты в годы диктатуры меньшевиков еще более ухудшилось. Крестьянин не имел ни орудий, ни рабочего скота для обработки имевшегося у него клочка земли. Помещики прятали кукурузу и пшеницу, чтобы, пользуясь обострившимся в стране продовольственным кризисом, продать их затем с наибольшей выгодой. Душили деревню и спекулянты. Голод свирепствовал во всех уездах Грузии. В 1919—1920 гг. на имя правительства из уездов Грузии систематически поступали телеграммы такого содержания:

«Шорапани. 17 февраля 1920 года. С 1 февраля во всем уезде начался голод. Ежедневно в земство приходит множество изголодавшихся людей, требования которых мы не можем удовлетворить, ибо на все наши ходатайства вы ответили отказом».

«По всему уезду голод начался еще с осени. Изголодавшийся народ требует помощи» и т. д.

Изголодавшееся, обозленное антинародной политикой меньшевистского правительства, крестьянство с оружием в руках выступало на защиту своих интересов. Оно видело свое спасение в свержении меньшевистского правительства и в установлении Советской власти. Несмотря на то, что меньшевики не жалели пуль для народа, революционные выступления в деревне не прекращались на протяжении всего существования меньшевистской диктатуры.

За годы господства меньшевиков пришли в упадок все отрасли народного хозяйства.

Государственный бюджет меньшевистского правительства сводился с огромным дефицитом. Так, дефицит 1918—1919 гг. составил свыше 70 процентов. Финансовые затруднения вынуждали меньшевиков непрерывно выпускать все новые и новые боны. В 1918 году золотой рубль стоил 4 рубля бонами, а к началу 1921 года его стоимость возросла до 2000 рублей. Из-за хозяйственной разрухи замерли торговля и товарообмен. Зато усиленно процветала спекуляция.

Меньшевистское правительство почти не уделяло средств на народное образование. Школьное строительство прекратилось, а многие школьные здания были заняты меньшевистской «народной гвардией» под казармы. Школьный инвентарь пришел в

негодность. Все более сокращалось число учащихся и учителей. Театры, клубы и другие культурно-просветительные учреждения из-за отсутствия средств владели жалкое существование.

Не уделялось должного внимания и делу народного здравоохранения. Угрожающе возросла смертность среди населения, вызванная войной, голодом и эпидемиями. Войска английских империалистов занесли в Грузию множество инфекционных заболеваний. Трудящиеся были лишены медицинской помощи. В 1919 году в Грузии была всего лишь 41 больница, 48 амбулаторий и поликлиник и 17 фельдшерских пунктов. В среднем на одного врача приходилось 7.407 жителей. В ряде районов Грузии не было даже аптек.

В жалком состоянии находилось и городское хозяйство страны. Большинство населения Тбилиси было лишено воды и света. Не уделялось никакого внимания благоустройству городов.

Тбилиси, Батуми, Кутаиси, Поты и другие города превратились в очаги спекуляции. Голод и отсутствие нормальных жизненных условий вынуждали беднейшую часть населения бежать из городов в деревни. Сильно сократилось население Тбилиси.

Сами меньшевики не могли скрыть плачевного положения, в котором оказалась страна. 13 октября 1920 года на созванном в Тбилиси экономическом совещании Н. Жордания признал: «Некоторое время тому назад мы говорили, что в экономическом отношении мы катимся к катастрофе. Затем мы это несколько раз повторили, и, таким образом, к этим словам привыкли и как будто с ними совершенно не считались. Однако сегодня эти слова уже оправдались. Сегодня каждый из нас чувствует, каждый остро переживает действительность и видит, что мы не только катимся к катастрофе,— мы уже пришли к ней».

§ 3. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ГРУЗИИ ПРОТИВ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ВЛАСТИ И ИНОСТРАННЫХ ИНТЕРВЕНТОВ.

БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ГРУЗИИ В 1919 ГОДУ.

В 1918 году большевистские организации Грузии работали в атмосфере непрерывной травли и преследований со стороны меньшевиков и интервентов. Руководство партийными организациями было ослаблено вынужденным переездом Кавказского краевого комитета РКП (б) на Северный Кавказ. Но уже в начале 1919 года Кавказский краевой комитет партии вернулся в Тбилиси и развернул активную работу по подготовке вооруженного восстания.

В первых числах мая в Баку состоялась первая партийная конференция большевиков Закавказья, работой которой руководили С. Орджоникидзе и А. Микоян. Были заслушаны доклады о деятельности Кавказского Краевого комитета РКП (б), о текущем моменте, национальном вопросе, состоянии партийной работы. В состав Кавказского краевого комитета РКП (б) были избраны А. Микоян, М. Орахелашвили, Ф. Махарадзе, Г. Стура, С. Кавтарадзе и другие.

Был обновлен состав Тифлисского комитета РКП (б), который приступил к проведению в жизнь решений Бакинской конференции.

Фактически работой всех большевистских организаций Грузии в то время руководил Тифлиссский комитет. В этот период на крупных предприятиях и в учреждениях Тбилиси в селах и уездных центрах были созданы новые нелегальные партийные ячейки. Возросло влияние большевиков в профессиональных союзах, что привело к росту их активности. Нелегальный большевистский центр профессиональных союзов вел плодотворную революционную работу. Большевистские фракции активно отстаивали экономические и политические права рабочих, руководили их стачечной борьбой, разоблачали предательскую

по отношению к рабочему классу политику меньшевиков, мобилизовывали массы на революционную борьбу за победу Советской власти.

Оживилась работа большевистских организаций и в Западной Грузии. Кутаисский губернский комитет большевиков расширил и укрепил сеть большевистских организаций в Имерети, Мегрелии, на предприятиях Кутаиси, шахтах Ткибули и Чиатура. Сильная партийная организация действовала в Поты. Здесь большевистские ячейки возникли среди рабочих железнодорожников, рабочих водного транспорта и рыбаков, на электростанции.

В августе 1919 года в Поты состоялась нелегальная партийная конференция, которая наметила конкретные мероприятия для дальнейшего расширения партийной работы и избрала Потытский городской комитет.

Выросли и окрепли большевистские организации в Батуми и во всей Аджарии. Батумский областной комитет РКП (б) был реорганизован, оживилась его связь с сельскими партийными ячейками. Большевики разоблачали деятельность английских интервентов, они раскрывали глаза трудящимся массам на действия меньшевистских правителей, которые рабски подчинялись оккупационным властям. Большевистские организации готовили рабочих к вооруженному восстанию.

Энергично взялись за подготовку к вооруженному восстанию большевистские организации Абхазии. Ряды партии пополнялись закаленными бойцами, прошедшими школу вооруженной борьбы за Советскую власть.

В марте 1919 года в Сухуми состоялась нелегальная конференция большевиков, избравшая новый Сухумский окружной комитет РКП (б). В начале мая в Абхазии уже насчитывалось 32 партийных ячейки. Большевики Абхазии вели постоянную работу в профессиональных союзах. Несмотря на чинимые меньшевиками препятствия, в Центральном бюро профсоюзов нового состава было избрано 18 большевиков, а блок меньшевиков и эсеров получил всего 7 мест.

В упорной борьбе за победу Советской власти росли и крепились большевистские организации Юго-Осетии. К началу 1919 года партийные организации имелись в Роки, Джава, Окна, Цхинвали, Цунари и других населенных пунктах. 12 июня 1919 года в Джава состоялась конференция большевистских организаций, избравшая Юго-Осетинский окружной комитет РКП (б), который взялся за подготовку вооруженного восстания.

Значительно расширилась сеть партийных ячеек в Озургетском уезде. Большевики открыто выступили на крестьянских митингах. Невзирая на суровые преследования, они провели во многих местах демонстрации. Большевики организовали массовые выступления крестьян в день пролетарского праздника 1 мая. В Озургетском уезде выпускался рукописный журнал «Комунисти», первый номер которого вышел 5 июля 1919 года.

Оживилась деятельность большевистских организаций в Телави, Гори, Сенаки, Зугдиди и других уездных центрах Грузии.

В оживлении партийно-политической работы большевистских организаций Грузии значительную роль сыграла газета «Волна», которую с июня 1919 года начал легально издавать Тифлисский комитет РКП (б). Несмотря на полицейский режим, установленный интервентами, и преследования со стороны меньшевиков, «Волна» с честью выполняла в Закавказье и в Грузии боевое задание партии — являлась организатором массового революционного движения, разоблачала реакционную политику меньшевиков.

Усилилось влияние большевиков и в частях меньшевистской армии. Для рабочих и крестьян, из которых в основном состояла регулярная армия, постепенно становилась ясной реакционная сущность политики меньшевистского правительства.

Солдаты меньшевистской армии голодали, им систематически задерживали выплату жалованья, нехватало обмундирования, обуви, снаряжения. Все это способствовало успеху большевистской пропаганды, несмотря на то, что офицерский состав, состоявший в

основном из дворян-националистов, всеми силами препятствовал проникновению большевистских идей в армию.

С 1919 года большевики, систематически распространяли среди солдат революционные прокламации.

Под руководством М. Цхакая, Б. Дзnelадзе и других руководящих партийных работников активизировали свою работу коммунистические молодежные организации Грузии.

В апреле 1919 года была проведена конференция местных организаций союза «Спартак», вошедшая в историю ЛКСМ Грузии как первый его съезд. Конференция вынесла решение объединить все юношеские коммунистические организации Грузии в одну под названием Коммунистическая организация молодежи «Спартак». Конференция приняла устав, в котором было сказано, что членом организации может быть только тот кто признает программу Коммунистической партии и ее идейное руководство. Конференция избрала Тифлиссский комитет коммунистической организации молодежи «Спартак».

22 сентября 1919 года в Баку была созвана конференция коммунистических союзов молодежи Закавказья. Она вынесла решение объединить и влить их в Российский Коммунистический союз молодежи (РКСМ). Конференция избрала Закавказский областной комитет РКСМ.

Несмотря на то, что меньшевистское правительство закрыло границы с Советской Россией, партийным организациям Грузии удалось наладить связь с Центральным Комитетом РКП (б) снабжать его информацией о положении дел в Закавказье и получать от него директивы. Большевики поддерживали связь и с С. М. Кировым, который в то время возглавлял героическую оборону Астрахани.

В июне 1919 года С. М. Киров сообщал В. И. Ленину что в Грузии большевистская организация работает нелегально много членов партии заключено в тюрьмы, однако в ряды партии вовлечено до четырех тысяч рабочих и крестьян, и в народных массах быстро растет сочувствие к Советской власти.

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ. Несмотря на принятый меньшевистским правительством закон, решительно запрещающий объявлять забастовки, стачечная борьба в Грузии продолжалась. Под руководством большевиков она в 1919 году приняла сравнительно более организованный характер.

Теперь все чаще рабочие наряду с экономическими, выдвигали и политические требования. Они требовали изгнать из Грузии интервентов, прекратить преследования большевиков, положить конец враждебной деятельности в отношении Советской России, арестовать и выслать агентов Деникина.

Забастовки имели место в Тбилиси, Ткибули, Чиатура, Поти, Батуми и других городах и промышленных центрах Грузии.

Наиболее крупной и организованной была забастовка рабочих и служащих предприятий и учреждений Тифлисской городской управы, которая началась 24 марта 1919 года и продолжалась более двух месяцев.

Непосредственными причинами, вызвавшими забастовку, являлись крайне низкая заработная плата и систематические задержки ее выплаты. Дороговизна и недостаток продуктов истощали силы рабочих и служащих. На почве хронической голодовки увеличились заболевания и смертность.

Рабочие и служащие управы решили объявить забастовку. Председателем стачечного комитета был избран большевик. Комитет сформулировал требования бастующих. В связи с забастовкой Тифлиссский комитет РКП (б) выпустил воззвание, в котором призывал рабочих и служащих к организованности и сплоченности. В воззвании Тифлиссского комитета РКП (б) говорилось: «...Долг каждого рабочего, долг всех рабочих Тифлиса путем

моральной и материальной поддержки бастующих служащих, путем организованных стачек протеста, путем, наконец, всеобщей забастовки, если она будет нужна, дать отпор имущим классам и их агентам, наносящим предательские удары рабочему классу».⁶¹

Союзы металлистов, кожевников, электриков, печатников и другие организовали сбор денег в помощь бастующим.

Забастовка рабочих и служащих Тбилиси была поддержана пролетариатом всего Закавказья. Рабочие, посланные из Баку в Тбилиси, выступили на делегатском собрании и обязались помочь бастующим материально и морально. В резолюции пленума бакинской рабочей конференции говорилось: «Конференция призывает пролетариат Грузии объединиться с пролетариатом всего Закавказья и России для совместной борьбы с контрреволюцией и за установление социалистического строя».⁶²

Меньшевики всячески пытались сорвать забастовку, однако это им не удалось. Тогда они прибегли к суровым репрессиям: члены стачечного комитета были арестованы, начались массовые аресты большевиков.

Меньшевицкая печать старалась всячески очернить забастовщиков, изливая по их адресу потоки клеветнических измышлений. Но, несмотря на все это, забастовка продолжалась. Упорная, организованная борьба стачечников вынудила городскую управу пойти на удовлетворение их экономических требований.

Забастовка, начавшаяся на экономической почве, переросла в крупное политическое событие, способствовавшее укреплению пролетариата Закавказья и свидетельствовавшее об отходе основных масс трудящихся от меньшевиков.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОЛЬШЕВИЦКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗАКАВКАЗЬЯ. МОБИЛИЗАЦИЯ МАСС НА БОРЬБУ ПРОТИВ ДЕНИКИНА. 1919 год был особенно тяжелым для Советской республики. Советская страна была окружена почти со всех сторон. Летом 1919 года начал свой основной поход против Советской власти генерал Деникин, которого Антанта щедро снабжала оружием и боеприпасами. Положение Советской республики становилось более чем серьезным, белые приближались к Москве.

Партия забила тревогу и призвала народ к отпору. Ленин дал лозунг: «Все на борьбу с Деникиным!».

Перед Кавказским краевым комитетом РКП (б), перед большевицкими организациями Закавказья встала задача — объединить все силы трудящихся, поднять их на борьбу против угрозы вторжения армии Деникина.

«Только революционная война рабочих и крестьян Закавказья, объявленная решительно и без колебания, может стереть с лица земли деникинскую опасность. Это будет исторической заслугой наших рабочих и крестьян перед борющимся под красным знаменем пролетариатом»,⁶³ — писала большевицкая газета «Волна».

Еще в апреле 1919 года по инициативе Бакинской Центральной рабочей конференции началась подготовка к созыву в Баку Закавказского съезда профессиональных союзов.

Меньшевики отказались принять участие в работе съезда. Зато тбилисские рабочие, несмотря на решительное сопротивление Совета профсоюзов Грузии и меньшевицкого правительства, послали на съезд своих делегатов. В противовес Бакинскому съезду, меньшевики 11 апреля созвали в Тбилиси самостоятельный съезд профсоюзов Грузии. Трибуной съезда умело воспользовалась делегация бакинских рабочих, возглавляемая А. И.

⁶¹ Архив Грузинского филиала ИМЛ, ф. 33, д. 243.

⁶² ЦГИА Груз. ССР, папка А. Зурабова.

⁶³ «Волна, № 1. за 1919 г.

Микояном и Г. Ф. Стуруа. А. И. Микоян разоблачил тайную связь контрреволюционеров Закавказья с Деникиным и призвал трудящихся к борьбе против контрреволюции.

27 июня 1919 года состоялся митинг рабочих Главных мастерских и депо железной дороги, на котором была принята резолюция, призывавшая к борьбе против Деникина. Аналогичные резолюции принимались и на других предприятиях Тбилиси, а также повсеместно по всей Грузии.

Тифлисский комитет РКП (б) в листовке от 3 июля 1919 года призывал трудящихся требовать ареста деникинцев, немедленного освобождения из тюрем арестованных товарищей, прекращения гонений против рабочей прессы, немедленного созыва съезда рабочих Закавказья.

13 сентября 1919 года коммунист Аркадий Элбакидзе совершил нападение на представителя Деникина в Грузии генерала Баратова, который вербовал офицеров-добровольцев для деникинской армии.

Чтобы подавить движение единого фронта борьбы против Деникина меньшевики еще более усилили террор внутри страны. Характеризуя действия меньшевиков, большевистская газета «Рабочий» писала: «Явные предатели (меньшевики) лозунг «Все на борьбу против Деникина» заменили лозунгом «Все против большевиков»⁶⁴.

В обстановке предательской деятельности меньшевиков перед большевистскими организациями встала сложная задача — поднять трудящиеся массы Грузии на борьбу с Деникиным.

ПОДГОТОВКА КО ВСЕОБЩЕМУ ВООРУЖЕННОМУ ВОССТАНИЮ.

Подготовка к всеобщему вооруженному восстанию началась в Грузии еще весной 1919 года. В мае 1919 года с Северного Кавказа нелегально приехал в Тбилиси С. Орджоникидзе, который провел совещания с членами Краевого и Тифлисского комитетов РКП (б). Подготовка к вооруженному восстанию были посвящены совещания, проведенные летом 1919 года Краевым комитетом РКП (б). Из выступлений участников совещаний выяснилось, что мобилизация масс на местах проходила успешно и что крестьяне Грузии, несмотря на поражение в 1918 году, готовятся к новым боям. Большевистские ячейки в деревнях запасались оружием.

19 августа была созвана Тифлисская губернская конференция, а в сентябре — Кутаисская. В последних числах сентября 1919 года состоялся пленум Кавказского Краевого комитета РКП (б). Было принято решение о вооруженном восстании. Начать его предполагалось в ноябре, в дни празднования второй годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Это решение Краевого комитета партии было немедленно передано низовым партийным организациям. Кавказский Краевой комитет РКП (б) послал во все уезды своих уполномоченных. Началось формирование отрядов, создание боевых штабов, создавались тайные склады оружия. Для руководства восстанием в Тбилиси был создан Военно-революционный штаб, разработавший конкретный план действий восстание должно было начаться одновременно по всей Грузии, в срок, указанный Военно-революционным штабом. Тбилиси был разбит на участки, которые по сигналу должны были быть заняты боевыми отрядами повстанцев.

22 октября, за два дня до восстания, в Тбилиси было созвано собрание гарнизонного совета для окончательного утверждения плана участия гарнизона в восстании. Английская и меньшевистская контрразведки, осведомленные о подготавливаемом восстании, арестовали весь гарнизонный совет и Военно-революционный штаб — руководящий центр восстания в количестве 22 человек.

⁶⁴ «Рабочий», № 1. за 1919 г

В результате ареста членов руководящего центра восстание не могло начаться одновременно. Учитывая все это, Кавказский Краевой комитет РКП (б) принял решение об отсрочке восстания, известив об этом партийные организации. Однако некоторые партийные организации не успели своевременно получить новую директиву и, не зная об изменении решения, начали выступления в назначенный ранее срок.

ХОД ВОССТАНИЯ В РАЙОНАХ ГРУЗИИ. Восстание вспыхнуло в отдельных районах Озургетского, Зугдидского, Ахалсенакского, Телавского, Душетского и Горийского уездов.

В Гурии первыми выступили повстанцы села Чохатаури. В Чохатаури была провозглашена Советская власть. В деревнях организовались ревкомы. К чохатаурцам присоединились ланчхутские, супсинские, силаурские отряды.

Меньшевики двинули против повстанцев части народной гвардии, артиллерию, бронепоезд. В боях с превосходящими силами повстанцы потерпели поражение. На ход восстания пагубно повлиял провал Военно-революционного штаба, отсутствие единого руководства. Меньшевикам удалось с помощью английских интервентов с исключительной жестокостью подавить отдельные вооруженные выступления рабочих и крестьян.

В Самтредском районе восставшие заняли поселок Кулаши, а также Губи, Сачилао, Марани, Ганир-Чагани и ряд других сел, а затем двинулись на Самтредию. Они вступили в бой с меньшевистской гвардией, но весть о провале Военно-революционного штаба лишила повстанцев уверенности в победе и они вынуждены были отступить с боями.

Активно готовилась к вооруженному выступлению партийная организация города Поти. Здесь из моряков, солдат и портовых рабочих были созданы сильные и хорошо вооруженные боевые отряды. Но меньшевики, узнав о готовящемся восстании, произвели аресты среди участников боевой организации, из Поти был выведен большевистски настроенный 3-й полк, в котором было арестовано до 100 человек.

В Хашурском и Горийском районах восставшие заняли деревни — Хелиси, Атени, Али, Ховле, Меджврисхеви. Советская власть была провозглашена в ряде сел Юго-Осетии. Ахалкалакские большевистские отряды разогнали местную меньшевистскую администрацию и вывесили в городе красные флаги. Крупные стачки имели место в Душетском уезде, в Лагодехи и других населенных пунктах.

Таким образом, одновременно поднялись почти все районы Грузии, однако судьба восстания была предрешена.

Сразу же после разгрома Военно-революционного штаба меньшевистское правительство уведомило уездные власти о готовящемся восстании и потребовало от них ареста местных большевиков и приведения в боевую готовность частей «народной гвардии». Восстание утратило свое основное преимущество — внезапность — и потерпело поражение.

На восстание трудящихся масс Грузии меньшевистское правительство ответило кровавыми расправами. По всем уездам прокатилась волна арестов. Тбилисская, горийская, чохатаурская, озургетская, ланчхутская, потийская, самтредская, хашурская, душетская, лагодехская, телавская большевистские организации понесли большие потери. Меньшевики зверски пытали арестованных. В Озургетском уезде на месте были расстреляны активные участники восстания — большевики А. Мамаладзе, Ф. Гоголадзе, М. Бердзенишвили, А. Ахаладзе, Т. Годрадзе, Б. Беридзе, П. Мамаладзе и Т. Миндадзе.

В Горийском уезде были расстреляны 9 коммунистов, в их числе член Тифлисского губернского комитета РКП (б) Г. Шахназаров, председатель ревкома Хцисского уезда З. Айдаров, начальник повстанческого отряда В. Тибилашвили и другие.

Вооруженное восстание трудящихся Грузии в октябре-ноябре 1919 года против меньшевистской диктатуры, несмотря на его поражение, имело большое значение. Оно вынудило Деникина позаботиться о безопасности своего тыла, перебросить к границам

Грузии несколько полков и ослабить тем самым силы, действовавшие против Красной Армии. Большое значение имела и моральная поддержка, которую оказали трудящиеся Грузии Красной Армии, ведущей героическую борьбу против Деникина.

Рабочие и крестьяне Грузии в ходе восстаний приобрели богатый опыт вооруженной борьбы.

Зверства меньшевистской гвардии и милиции вызвали еще большую ненависть грузинского народа к кровавому режиму меньшевиков.

§ 4. ЗАВЕРШАЮЩИЕ ПОБЕДЫ КРАСНОЙ АРМИИ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ И ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЗАКАВКАЗЬЕ

ПОБЕДА КРАСНОЙ АРМИИ НАД ДЕНИКИНЫМ. В октябре 1919 года Красная Армия повела решительное наступление против Деникина. Героические части Красной Армии штурмом взяли Орел, Воронеж, Киев. В январе 1920 года Красная Армия начала победоносное наступление на юг, освободила от белых Ростов-на-Дону, Новороссийск, Новочеркасск.

После освобождения Ростова Красная Армия развернула наступление на Северном Кавказе. В тесном взаимодействии с партизанскими отрядами, при поддержке трудящихся Кавказа, части Красной Армии, возглавляемые Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кировым, выбили деникинцев из их последнего пристанища. 30 марта 1920 года был освобожден Владикавказ. На всем Северном Кавказе и в Дагестане была провозглашена Советская власть. Остатки разбитой армии Деникина бежали в Закавказье.

Советское правительство, учитывая опасность, которую представляли для трудящихся Закавказья деникинские банды и будучи заинтересованным в окончательном их уничтожении, предложило меньшевистскому правительству Грузии заключить военное соглашение, которое способствовало бы окончательной ликвидации остатков деникинской армии. Однако меньшевики отказались от соглашения с Советской Россией и этим еще раз разоблачили себя как фактические союзники Деникина.

Отказываясь от соглашения с Советской Россией, меньшевистское правительство всеми силами стремилось добиться признания империалистическими державами независимости Грузии. Делегации меньшевистского правительства просили правящие круги Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки и других государств признать независимость Грузии. Меньшевики всеми средствами добивались, чтобы Грузия была принята в Лигу Наций.

Эти попытки меньшевиков на первых порах не увенчались успехом. Правящие круги государств Антанты в 1918-1919 гг. финансировали и снабжали армии Колчака, Деникина, Юденича и вместе с тем поддерживали принцип целостности и неделимости Российской империи. Окраины Российского государства, в том числе и Грузия, были им нужны лишь в качестве плацдарма, и они не спешили с признанием их независимости.

Но Колчак, Деникин, Юденич и другие ставленники Антанты были разбиты Красной Армией. Все попытки восстановить буржуазные порядки в России с помощью белогвардейских генералов провалились. Антанта решила ориентироваться на буржуазные правительства национальных окраин России и, опираясь на эти правительства, организовать очередную интервенцию против Советской России. С этой целью 11 января 1920 года Верховный совет союзников вынес решение о признании республики Грузии де-факто. В это же время английская империалистическая пресса подняла шумиху о большевистской агрессии с тем, чтобы заранее оправдать предполагаемую военную помощь Англии «независимой» Грузии.

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. После разгрома Деникина у народов Закавказья появилась реальная возможность свергнуть свои контрреволюционные правительства и избавиться от иностранной интервенции.

В Закавказье складывались благоприятные для свершения революции обстоятельства.

Закавказский Краевой комитет РКП (б) развернул практическую работу по мобилизации трудящихся масс на борьбу против контрреволюционных правительств Закавказья, на вооруженное восстание за установление Советской власти.

В ночь с 27 на 28 апреля 1920 года рабочий класс и все трудящиеся Азербайджана свергли в Баку ненавистное контрреволюционное мусаватистское правительство и провозгласили Советскую власть. На помощь азербайджанскому народу пришла XI Красная Армия во главе с Г. К. Орджоникидзе, С. М. Кировым и А. И. Микояном, она помогла упрочить Советскую власть в Азербайджане.

Все попытки мусаватистской контрреволюции удержаться у власти с помощью иностранных интервентов оказались тщетными. В Азербайджане была установлена Советская власть.

ПОДГОТОВКА К ВООРУЖЕННОМУ ВОССТАНИЮ В ГРУЗИИ В 1920 ГОДУ

Трудящиеся Грузии горячо приветствовали победу Красной Армии над Деникиным и установление Советской власти в Азербайджане.

В обращении коммунистических организаций Кавказа на имя В. И. Ленина, написанном в середине марта 1920 года от имени всех трудящихся края, говорилось: «Ваши победы, дорогие братья и товарищи, на фронтах гражданской борьбы, ваши подвиги беспримерного героизма на полях брани и на полях труда наполняют сердца наши бодростью и уверенностью в нашей победе ... Мы страстно жаждем рука об руку с русским пролетариатом вступить в новую жизнь всеобщего труда и социалистического строительства»⁶⁵.

После поражения вооруженного восстания в октябре-ноябре 1919 года репрессии со стороны меньшевистского правительства нанесли значительный ущерб большевистской организации Грузии. Однако партийная работа не заглохла.

Возмущение масс политикой меньшевистского правительства возрастало с каждым днем.

Вести о победах Красной Армии и ее приближение к границам Грузии встречались трудящимися с огромным воодушевлением.

В начале 1920 года Кавказскому Краевому комитету РКП (б) и большевистской организации Грузии удалось восстановить нелегальный партийный аппарат. В январе 1920 года в Грузии был проведен ряд партийных совещаний, на которых обсуждался вопрос подготовки нового вооруженного восстания. Кавказский Краевой комитет РКП (б) утвердил состав Военно-революционного штаба. С 8 февраля 1920 года удалось наладить издание нелегальной газеты «Кавказская правда» и выпуск листовок.

Одним из этапов подготовки к восстанию явилось решение Тифлисского комитета РКП (б) провести в Тбилиси первого мая открытую политическую демонстрацию. Утром в этот день у здания Совета профессиональных союзов стали собираться рабочие. Демонстранты со знаменами и лозунгами двинулись по Головинскому проспекту. Большевики отдали распоряжение своему особому отряду вместе с милицией разогнать

⁶⁵ ЦГАОР ГССР, ф. 11, д. 307, лл. 6—9.

большевистскую демонстрацию. В этот день было арестовано и заключено в Метехский замок свыше 100 коммунистов. 2—3 мая меньшевистское правительство привело в боевую готовность все свои вооруженные силы, опасаясь, что политическая активность трудящихся Тбилиси может перерасти в вооруженное восстание. И действительно, в эти дни комсомольцы Тбилиси готовили нападение на «особый отряд» меньшевиков, городской Совет, юнкерское училище, почту, телеграф и др. Однако выступление комсомольцев не состоялось, так как его организация стояла не на должной высоте.

В первых числах мая 1920 года вспыхнуло новое восстание в Юго-Осетии. Оно началось в селе Роки и охватило всю Юго-Осетию. На помощь повстанцам в начале июня пришел отряд из Северной Осетии, перешедший туда после поражения восстания в Юго-Осетии в октябре 1919 года. Сломив сопротивление меньшевистских войск, повстанцы заняли 8 июня Цхинвали. Образовался Ревком Юго-Осетии, председателем которого был избран В. Д. Абаев. 8 июня в Цхинвали была провозглашена Советская власть.

Меньшевистское правительство направило в восставшую Юго-Осетию части «народной гвардии» во главе с В. Джугели. Меньшевистская гвардия учинила зверскую расправу над трудящимися Юго-Осетии. Тысячи осетинских повстанцев вместе с женами и детьми вынуждены были уйти в Терскую область. 20 июня 1920 года меньшевики расстреляли 13 осетин-коммунистов, взятых в плен.

Весной 1920 года развернулась упорная борьба против колониального режима английских оккупантов в Батуми и во всей Аджарии. Коммунисты сделали попытку взорвать пароход, который направлялся в Крым с военным снаряжением для Врангеля. Ими был затоплен военный корабль, который меньшевистское правительство собиралось передать белогвардейцам, и организован взрыв Кинтришского железнодорожного моста, в силу чего на некоторое время выбыл из строя нефтепровод. Накануне 1 мая был убит среди бела дня в центре Батуми деникинский генерал Ляхов.

22 апреля 1920 года в Батуми в здании городской управы состоялось собрание всех профсоюзов, представителей предприятий и крестьянских делегатов от отдельных районов. Собрание приняло постановление, в котором говорилось, что в Аджарии единственно приемлемой для всех рабочих и крестьян является Советская власть. Празднование 1 мая в Батуми превратилось в мощную политическую демонстрацию. На площади Азизие состоялся многотысячный митинг. По решению митинга к английскому генералу Кук-Коллису, являвшемуся генерал-губернатором Аджарии, была направлена делегация с требованием освободить из тюрьмы большевика С. Медзмариашвили (Губели), арестованного в связи с убийством генерала Ляхова. Несмотря на то, что город был превращен англичанами в вооруженный лагерь, генерал Кук-Коллис вынужден был отдать распоряжение об освобождении заключенного. Появление Губели на трибуне вызвало огромное воодушевление среди участников первомайской демонстрации.

Большим авторитетом среди трудящихся Батуми пользовался Совет профсоюзов, который, осуществляя указания большевистской организации, всеми средствами препятствовал интервентам грабить Аджарию. В бессильной злобе генерал Кук-Коллис грозил расправой членам Совета профсоюзов, но все попытки англичан разбивались, сталкиваясь с упорным сопротивлением организованных рабочих.

8 мая, в день открытия рабочей конференции, Кук-Коллис пригласил к себе в кабинет членов президиума Совета профсоюзов и арестовал их, а затем тайно вывез на английском линкоре в Константинополь. Здание Совета профсоюзов, редакция и типография газеты «Голос труда» были разгромлены, начались аресты всех, кто подозревался в сочувствии Советской России. Город был объявлен на военном положении.

Большевистские организации, перешедшие на нелегальное положение, начали подготовку к вооруженному восстанию.

ДОГОВОР С СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С. М. КИРОВА В ГРУЗИИ, Как известно, империалисты обещали меньшевистскому правительству помощь, однако после поражения Колчака, Деникина, Юденича и других белогвардейских генералов—ставленников Антанты империалисты Злпада вынуждены были воздержаться от новой открытой интервенции.

Установление Советской власти в Азербайджане особенно встревожило меньшевиков, господству которых угрожала реальная опасность. Меньшевистское правительство решило пойти на заключение мирного договора с Советской Россией.

Советское правительство, нисколько не веря в искренность меньшевиков, все же заключило мирный договор. Этот договор явился еще одним подтверждением миролюбивой внешней политики Советской России.

Мирный договор между Советской Россией и меньшевистским правительством Грузии был подписан 7 мая 1920 года. В соответствии с договором, меньшевистское правительство обязалось порвать всякие отношения и впредь не оказывать никакой поддержки всем организациям и группам, претендующим на роль правительства России или части ее, удалить с территории Грузии иностранные войска, легализовать большевистскую организацию и освободить из мест заключения арестованных коммунистов.

Большевики Грузии не сомневались, что меньшевистское правительство заключило этот договор лишь с целью выиграть время, что оно рано или поздно нарушит его. Но пока что большевикам предоставлялась возможность, хотя бы временная, использовать легальное существование для организационного укрепления партии и для мобилизации масс.

На пленуме Центрального Комитета РКП (б), состоявшемся 8 апреля 1920 года, было принято решение создать вместо Кавказского Краевого комитета РКП (б) Кавказское бюро ЦК РКП (б). В его состав вошли С. Орджоникидзе, С. Киров, А. Назаретян, М. Орахелашвили и другие.

В мае того же года большевистская организация Грузии оформилась в Коммунистическую партию (большевиков) Грузии. Был избран временный Центральный Комитет Коммунистической партии (большевиков) Грузии.

В конце мая ЦК КП (б) Грузии созвал в Тбилиси партийное совещание, на котором присутствовали представители уездных и городских партийных организаций. Совещание сочло необходимым использовать все формы легальной работы для развертывания агитации и пропаганды среди масс. В то же время было принято решение сохранить нелегальный аппарат партии.

В деле повышения уровня пропагандистской и организационной работы большую роль сыграла газета «Комунисти», первый номер которой вышел 3 июня 1920 года. Газета «Комунисти», выходящая на грузинском и русском языках, быстро завоевала любовь и авторитет среди трудящихся Грузии.

В новой обстановке широко развернула свою деятельность комсомольская организация Грузии, которая умело использовала легальные возможности для сплачивания молодежи вокруг Коммунистической партии.

22 мая 1920 года был избран Центральный Комитет Коммунистического Союза Молодежи Грузии. 31 мая вышел первый номер газеты «Молодой пролетарий» — орган ЦК комсомола Грузии.

25 августа 1920 года состоялся первый «легальный» съезд комсомола Грузии, который меньшевики разогнали. Этот съезд сыграл важную роль в жизни революционной молодежи Грузии. Он наметил для нее конкретные задачи в борьбе за Советскую власть.

29 мая 1920 года Советское правительство назначило своим полномочным представителем в Грузии С. М. Кирова, выдающегося деятеля большевистской партии, одного из организаторов победы Советской власти на Северном Кавказе и в Азербайджане, члена Кавказского бюро.

Сразу же по приезде в Тбилиси С. М. Киров развернул работу по укреплению партийных и комсомольских организаций Грузии, неоднократно выступал в защиту интересов Коммунистической партии и трудящихся. В своих выступлениях, в нотах, направленных меньшевистскому правительству, Киров разоблачал меньшевистское правительство, его враждебные по отношению к Советской России действия. Он неоднократно протестовал против грубых нарушений меньшевиками статей мирного договора.

Меньшевистское правительство, как и следовало ожидать, систематически нарушало условия мирного договора с Россией и продолжало скрыто поддерживать белогвардейского генерала Врангеля, который укрепился в Крыму и готовился к походу на Советскую Россию. Меньшевики снабжали его оружием, нефтью, авиационным бензином. Агенты Врангеля вербовали в Батуми и Тбилиси белогвардейских офицеров в свою армию.

Тбилиси стал убежищем для бежавшего из Азербайджана мусаватистского правительства, готовившего по договоренности с Врангелем контрреволюционный мятеж в Азербайджане.

В мае 1920 года в Гяндже произошло контрреволюционное выступление мусаватистских банд, в подготовке которого совместно с мусаватистами участвовало и меньшевистское правительство.

Меньшевики не хотели примириться с легализацией большевистских организаций Грузии, с тем оживлением партийной работы, которое явилось следствием легализации. Поэтому, вопреки условиям мирного договора с Россией, меньшевики вновь стали преследовать большевистские организации. Они закрыли все организации Коммунистической партии в Душетском, Горийском, Телавском, Ахалцихском, Борчалинском, Сенакском, Зугдидском и других уездах. В июле меньшевики устроили налет на редакции большевистских газет «Комунисти» и «Сакартвелос комунисти». Еще ранее, 14 июня, агенты «особого отряда» совершили налет на Бюро временного Центрального Комитета и Тифлисского губернского комитета партии. Вновь были брошены в тюрьмы без суда и следствия руководящие работники Коммунистической партии, члены ЦК КП (б) Грузии.

Нарушая мирный договор, меньшевистское правительство вновь приглашало в Грузию империалистов Запада, искало у них покровительства.

Хотя английские оккупанты и ушли из Батуми, однако они не думали отказываться от вмешательства во внутренние дела Грузии. Обещала меньшевистскому правительству свое покровительство и буржуазная Франция, в лице «верховного комиссара» Шевалье, который в начале декабря 1920 года прибыл в Тбилиси.

Покидая Аджарию, английские оккупанты вывезли оттуда значительные ценности, разрушили форты Батумской крепости. Причиненный ими убыток достигал в общей сложности двух с половиной миллионов рублей золотом.

Меньшевистские власти, «принявшие» Батуми от англичан, сразу же объявили Аджарию на военном положении. Нарушая договор с Россией, меньшевики отказались легализовать Батумскую коммунистическую организацию, арестовали руководителей профсоюзов и выслали из города, под видом иностранных подданных всех, заподозренных в сочувствии Советской власти.

Большевистские организации в Батуми и Аджарии, несмотря на преследования со стороны меньшевиков, вели неустанную работу среди рабочих, моряков батумского порта и трудового крестьянства Аджарии, готовя их к борьбе за Советскую власть.

Активно готовилась к вооруженному восстанию партийная организация Абхазии. Сухумский окружной комитет Коммунистической партии Грузии готовил боевые отряды. Только в Гудаутском районе было создано 14 боевых отрядов, насчитывавших 560 человек.

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АРМЕНИИ Кровавое господство дашнаков принесло трудящимся Армении лишения и страдания. В мае 1920 года в Армении вспыхнули крупные восстания. В Александрополе была установлена Советская власть. Восстали трудящиеся Карса, Сарыкамыш, Нор-Баязета, Зангезура, Казах-Шамшадина, по из-за того, что большевистскими организациями Армении был допущен ряд тактических ошибок, дашнакам удалось подавить восстание.

Дашнакское правительство считало свои позиции прочными и требовало помощи у Антанты.

В результате подстрекательства империалистов Армения в августе 1920 года вступила в войну с Турцией. Турецкие войска вторглись на территорию Армении.

Дашнакское правительство отвергло предложение Советского правительства вмешаться в интересах трудящихся Армении в переговоры с Турцией. Турки заняли Карс, Александрополь и угрожали Еревану.

Положение трудящихся Армении стало невыносимым. Турецкие оккупанты безжалостно истребляли местное население. В оккупированных районах от руки турок погибло 60 тысяч человек, от голода умерло 30 тысяч. В районах, избегших турецкой оккупации, хозяйничали дашнакские банды, беззастенчиво грабившие население. Нанеся поражение дашнакской армии, турки получили возможность занять всю страну, но ее спасли рабочие и крестьяне, руководимые большевистской организацией.

В октябре 1920 года ЦК КП (б) Армении, находившийся тогда в Баку, обратился к трудящимся Армении с призывом взять в руки оружие и повести решающее наступление, свергнуть дашнакское правительство. Этот призыв нашел горячий отклик среди широких слоев населения Армении.

В ноябре 1920 года в Армении началась подготовка к вооруженному восстанию. 29 ноября в Каравансарайском и Дилижанском районах вспыхнуло крупное восстание, которым руководили большевики. Был создан Революционный комитет во главе с С. Касьяном.

30 ноября восставшие заняли Дилижан. Ревком призвал на помощь XI Красную Армию, которая протянула руку помощи борющимся за Советскую власть трудящимся Армении. Части XI армии двинулись к столице Армении — Еревану и 2 декабря вступили в неё. Диктатура дашнаков пала.

Длительная и упорная борьба трудящихся Армении за Советскую власть с помощью русского народа завершилась блестящей победой. Армения была спасена от гибели. В ее многовековой истории открылась новая страница величественной эпохи.

§ 5. ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ГРУЗИИ

МЕНЬШЕВИСТСКАЯ ГРУЗИЯ ПЕРЕД КАТАСТРОФЕЙ. В 1920 году экономическое положение трудящихся Грузии еще более ухудшилось. Непрерывный процесс упадка, охвативший весь хозяйственный организм страны, разруха, царившая во всех отраслях народного хозяйства, довели Грузию до того что она стояла на грани катастрофы. Этого уже не скрывали даже лидеры меньшевистской партии.

«Рабочий класс Грузии испытывает сейчас тяжелый и острый экономический кризис. Его бедность и нужда достигли крайнего предела, после чего следует ждать быстрого и мощного процесса физического вырождения нашего класса», — говорил в конце 1920 года министр труда меньшевистского правительства.

«Положение катастрофично во всех областях государственной жизни; наступил кризис не только экономический, но и политический, и моральный, это — полное банкротство», — писала газета национал-демократов «Сакартвело».

Осенью 1920 года в Грузии под видом «Социалистической» делегации побывали лидеры II Интернационала: Каутский, Вандервельде, Макдональд, Г. Шоу, Ренондель,

Дебрюкер и другие. Путешествие в Грузию было предпринято с прямым намерением поддержать меньшевиков и продолжать гнусную травлю против Советской России. Как отмечал ЦК КП (б) Грузии в своем докладе в Кавказское бюро ЦК РКП (б) «... желтые социалисты занимались тут тайком обнухоживанием концессий, заступничеством за «обиженных» соотечественников — капиталистов, экспортеров и т. д.»

Перед лидерами II Интернационала предстала в Грузии горькая действительность. «Демократическое правительство» меньшевиков не имело авторитета, народ голодал, хозяйственный организм страны был подорван в самом своем основании. Даже Каутский вынужден был признать, что «Грузия неуклонно катится к большевизму».

«Катастрофическое хозяйственное положение Грузии—фагг, констатируемый даже заправилами нынешней Грузии. Грузия запутавшаяся в тенетах Антанты и в виду этого лишившаяся как бакинской нефти, так и кубанского хлеба, Грузия, превратившаяся в основную базу империалистических операций Англии и Франции и потому вступившая во враждебные отношения с Советской Россией, — эта Грузия доживает ныне последние дни своей жизни» — писал И. В. Сталин на страницах газеты «Правда» в ноябре 1920 года.

Меньшевики, несмотря на мирный договор с Советской Россией, продолжали помогать войскам интервентов. Через Батуми, Поты и другие черноморские порты генерал Врангель снабжался военным снаряжением, нефтью и людьми. Остатки денкинской армии надеялись с помощью правительства Грузии соединиться с Врангелем. В Батумском порту, где концентрировались военные корабли империалистических государств, французский военный корабль открыл огонь из орудий по советскому пароходу и сжег его. Французские империалисты организовали нападение на советского дипломатического работника и увели русское судно из Батумского порта.

Меньшевицкая Грузия стала прибежищем контрреволюционных «правительств», потерпевших поражение в России и в Закавказье. В Грузии нашли приют и поддержку «мусаватистское правительство», «дашнакское правительство», «комитет содействия горцам и терским казакам по их освобождению от большевиков», и «горское правительство». Все они надеялись с помощью английского и американского золота вернуться к власти. Из Грузии скрыто пересылалось оружие контрреволюционным отрядам, действующим на Северном Кавказе и в Азербайджане. Меньшевицкое правительство не пропускало через территорию Грузии поезда с продовольствием в Советскую Армению, население которой голодало.

Своей связи с интервентами меньшевицкое правительство не прерывало и после разгрома Врангеля.

Направленные в Грузию со специальной миссией «верховный комиссар» Франции Шевалье и адмирал Дюмениль обещали меньшевикам помощь и подстрекали меньшевицкое правительство к активным действиям против Советской России.

ПОБЕДА ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ. В конце 1920 и в начале 1921 года в Грузии созрели все условия для успеха вооруженного восстания. Его же нельзя было откладывать хотя бы потому, что меньшевицкое правительство организовало невиданный до этого массовый террор против большевиков и их сторонников. 11-12 декабря 1920 года меньшевики в одном только Тбилиси арестовали более 70 коммунистов. «Особый отряд» меньшевиков рыскал в поисках большевицких ячеек. К началу января 1921 года меньшевицкое правительство заключило в тюрьмы более 400 коммунистов. Меньшевики объявили новую мобилизацию и укомплектовали свои армейские части, готовясь подавить народное восстание, которое они ждали и предвидели. Дальнейшее промедление означало провал восстания.

В январе 1921 года Кавказское бюро РКП (б) дало директиву Центральному Комитету Коммунистической партии Грузии готовиться к вооруженному восстанию.

Восстание началось 11 февраля 1921 года в Нижней Картли в Лорийском районе и быстро охватило Горийский, Душетский, Борчалинский, Рачинский и Лечхумский уезды. 16 февраля был создан Революционный комитет в состав которого вошли: Ф. Махарадзе, М. Орахелашвили, Ш. Элиава, А. Гегечкори, А. Назаретян, В. Квирквелия и другие.

Восстание развивалось успешно. Однако повстанцам приходилось вести неравную борьбу не только против меньшевистских войск, но и против иностранных интервентов. Ревком обратился к Председателю Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленину с просьбой о помощи. В этом обращении говорилось: «На помощь правительству Грузии спешат силы европейской реакции. Противостоять натиску соединенной черной рати может лишь соединенная красная социалистическая рать. Мы надеемся, мы уверены, что страна не только великой пролетарской революции, но и великих материальных возможностей не оставит нас в неравной борьбе и придет на помощь новорожденной Социалистической Советской Республике Грузии».

Советское правительство немедленно откликнулось на обращение Ревкома, на помощь рабочим и крестьянам Грузии пришли части XI Красной Армии.

До этого Советское правительство, строго соблюдая мирный договор с Грузией, долго не прекращало попыток урегулировать отношения с ней мирным путем. В Грузию направлялись маршруты с нефтью, ставился вопрос об оказании ей финансовой помощи. Однако само меньшевистское правительство фактически аннулировало договор от 7 мая 1920 года и не скрывало, что восстание трудящихся Грузии, боровшихся под руководством Коммунистической партии за установление Советской власти, оно подавляло, пользуясь помощью американских и англо-французских империалистов.

Меньшевики двинули против восставших регулярные части и отряды «народной гвардии». Но, распропагандированная большевиками и предательскими действиями собственного правительства, армия была уже ненадежной. Солдаты целыми подразделениями переходили на сторону восставших.

Восстание охватывало все новые и новые уезды. Ревком, провозгласив Советскую власть, обратился с воззванием к трудящимся Грузии: «Пробил час нашего освобождения... Революционный комитет Грузии, беря в свои руки всю полноту государственной власти, объявляет правительство грузинских меньшевиков низложенным. Грузия отныне — Социалистическая Советская Республика.

Вся власть отныне принадлежит трудящимся рабочим и крестьянам...

Товарищи, братья — труженики города и деревни! Над измученной, окованной льдом меньшевистской реакции Грузией восходит солнце пролетарской революции. Не дадим силам черной реакции затмить ее и вновь ввергнуть в ад. Свергните всюду власть меньшевиков. Берите на местах всю власть в свои руки. Образуйте местные революционные комитеты.

За оружие, товарищи труженики:

Вперед, за власть Советов!»

Восстание развивалось успешно. По всей стране были организованы Ревкомы.

XI Красная Армия не встретила серьезного сопротивления со стороны меньшевистской армии. В бою у Коджори, на подступах к Тбилиси, меньшевистские части потерпели поражение. 25 февраля 1921 года отряды повстанцев и части Красной Армии, восторженно встреченные трудящимися, вступили в столицу Грузии — Тбилиси.

Г. К. Орджоникидзе телеграфировал В. И. Ленину и И. В. Сталину: «Над Тифлисом реет Красное Знамя Советской власти. Да здравствует Советская Грузия!».

Меньшевистское правительство покинуло Тбилиси. Части Красной Армии и отряды восставших продолжали свое победоносное продвижение, повсюду находя помощь и поддержку трудового населения. Деморализованная меньшевистская армия утратила всякую

боеспособность. 1 марта повстанцы и части Красной Армии заняли Гори. Преодолев большие трудности, они перешли через Сурамский перевал и вступили в Западную Грузию.

26 февраля части Красной Армии и партизаны заняли город Они, а 10 марта — Кутаиси.

В течение двадцати дней отряды повстанцев и части Красной Армии почти полностью очистили территорию Грузии от меньшевистских войск.

Последним убежищем меньшевиков стал город Батуми.

Ревком Грузии издал первые декреты и приступил к созданию органов пролетарской диктатуры.

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АБХАЗИИ. В начале 1921 года большевики Абхазии на основе директив Центрального Комитета КП (б) Грузии развернули подготовку к вооруженному восстанию. 14 февраля в Сухуми было проведено собрание членов партии, в работе которого принял участие представитель Кавбюро ЦК РКП (б) М. Орахелашвили. Был избран новый состав Сухумского областного комитета Компартии Грузии, который возглавил подготовку к вооруженному восстанию. Для руководства восстанием был создан Ревком, в состав которого вошли В. Эшба, Н. Лакоба, Н. Акиртава.

Начав боевые действия против меньшевистских частей, ревком Абхазии обратился за помощью к командованию соединения XI Красной Армии, дислоцировавшегося на побережье Черного моря. Это соединение стало развивать наступление в районе Сочи-Туапсе.

Меньшевики располагали в Абхазии значительными военными силами, кроме того их поддерживали военные корабли Антанты.

В течение 21, 22 и 23 февраля французская эскадра обстреливала войска восставших в районе Веселое-Пиленково. Несмотря на ожесточенное сопротивление меньшевиков и артиллерийский обстрел с моря, отряды повстанцев вместе с частями Красной Армии заняли Гагра, Гудаута, Новый Афон и, развивая наступление, двинулись на Сухуми. 3 марта меньшевистские власти на французском военном судне бежали из Сухуми в Батуми. Утром 4 марта в Сухуми вступили партизанские отряды, а затем части Красной Армии. 4 марта 1921 года в Абхазии была провозглашена Советская власть. Вскоре повстанцы заняли Очамчире. К 8 марта вся Абхазия была очищена от меньшевистских войск. Ревком Абхазии, взявший власть в свои руки, обратился с приветственной телеграммой к Ревкому Грузии:

«Рабоче-крестьянская Абхазия празднует освобождение от лакеев буржуазии. Социал-предателей Грузии, палачей народа не спасли их повелители. Флот Антанты пытался бомбардировкой побережий и уничтожением крестьянских изб спасти своих лакеев, но тщетно: отважной Красной Армией по всей Абхазии водружено Красное Знамя Советской власти.

Да здравствует братский союз Советской Грузии и Советской Абхазии!».

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЮГО-ОСЕТИИ. Кровавые расправы, которые меньшевики учинили летом 1920 года в Юго-Осетии, принесли неисчислимые бедствия и огромный материальный ущерб ее населению, но не смогли сломить волю трудового народа к борьбе за установление Советской власти. Партизанские отряды, вынужденные после подавления восстания перейти в Северную Осетию, активно сражались там против контрреволюционных банд и врангелевского десанта.

В феврале 1921 года трудящиеся Юго-Осетии вместе со всеми рабочими и крестьянами Грузии вновь восстали против меньшевистской власти. На помощь им с Северного Кавказа пришли партизанские отряды. Чтобы поддержать трудящихся Юго-Осетии в их освободительной борьбе, из Владикавказа выступила 98-я бригада Красной Армии во главе с С. М. Кировым.

Части Красной Армии и партизанские отряды вступили в Юго-Осетию и изгнали оттуда меньшевиков. 5 марта 1921 года повстанцы вступили в Цхинвали. 17 марта был образован Юго-Осетинский Ревком, который известил В. И. Ленина о победе Советской власти в Юго-Осетии.

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АДЖАРИИ. Последним убежищем меньшевистских правителей стал Батуми. Меньшевистское правительство не спешило с ответом на предложение Ревкома Грузии о прекращении военных действий и, тем временем, выполняя волю американо-английских империалистов, заключило с Турцией соглашение, по которому ей передавалась значительная часть территории Грузии, в том числе и Батумская область с Батуми. В соответствии с этим соглашением турецкие войска заняли форты батумской крепости и некоторые районы города.

Победу Советской власти в Грузии нельзя было считать окончательной, до тех пор, пока в Аджарии господствовали меньшевики и турецкие оккупанты. Трудящиеся Аджарии с нетерпением ждали помощи Красной Армии. Батумская партийная организация усиленно готовилась к вооруженному восстанию.

Пытаясь отдалить неизбежное поражение, меньшевистские правители заключили в тюрьму руководителей батумской большевистской организации. Однако подготовка к восстанию не прекращалась. Остатки меньшевистской армии с каждым днем все более проникались большевистским духом. Солдаты самовольно освободили арестованных товарищей. Был создан Батумский Революционный комитет, в который вошли С. Кавтарадзе, С. Губели, И. Певцов и другие.

В ночь с 17 на 18 марта в городе разгорелись уличные бои, в которых отрядами вооруженных рабочих руководили коммунисты, освобожденные из батумской тюрьмы. Воинские части меньшевистской армии целиком отдались в распоряжение Ревкома. 18 марта в Батуми вступили части Красной Армии, совершившие тяжелый переход из Ахалцихе через Годерзский перевал. Не оправдались и надежды американо-английских империалистов на столкновение Советской России с Турцией. 16 марта 1921 года в Москве был подписан советско-турецкий договор, по которому Турция отказывалась от северной части Аджарии и Батуми.

17 марта бывшее меньшевистское правительство эмигрировало за границу, увезя с собой огромное количество материальных и культурных ценностей.

Пал последний оплот меньшевистского господства в Грузии. Трехлетняя борьба за победу Советской власти, которую трудящиеся вели под руководством Коммунистической партии, закончилась победой трудового народа.

Советская Грузия вступила в великое содружество народов СССР.

Г Л А В А XIV

ГРУЗИНСКАЯ КУЛЬТУРА В ЭПОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА И ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1900-1921 гг.)

В эпоху империализма, в период усиления гнета царского колониального режима, на пути развития грузинской национальной культуры стоял ряд серьезных препятствий. Царизм, которому было выгодно, чтобы населявшие Россию «инородцы» прозябали во мраке невежества, всячески ограничивал народное образование в национальных окраинах, глушил малейшее проявление свободной мысли, гноил в тюрьмах или выселял в Сибирь лучших

представителей угнетенных наций, самоотверженно боровшихся за подъем и развитие национальной культуры. В Грузии из школ изгонялся грузинский язык, деятели национальной литературы и искусства подвергались постоянным притеснениям и преследованиям; царские чиновники глумились над грузинским языком и национальной культурой, неуклонно и настойчиво осуществляли русификаторскую политику. Однако, несмотря на гнусные замыслы царизма, грузинский народ все же неуклонно двигался вперед по пути развития культурной жизни, защищал национальные прогрессивные традиции и национальную культуру. Грузинская национальная культура развивалась на основе демократических идей, особенно с 90-х гг. XIX в., когда марксистско-ленинское мировоззрение стало распространяться в Грузии.

В Грузии, как и во всей России, марксизм-ленинизм выступил стойким и непреклонным знаменосцем и защитником национальной по форме и социалистической по содержанию передовой культуры.

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В колониальных окраинах империи царизм выступил как особенно ярый противник народного образования. В 1901-1902 гг. в Тифлисской губернии имелось всего лишь 197 начальных школ, а в Кутаисской губернии — 223. Ясно, что столь незначительное количество начальных школ не удовлетворяло даже минимальных потребностей населения.

Свыше 67 процентов детей школьного возраста оставалось вне школы. Количество средних школ в Грузии было крайне недостаточно: в Тбилиси существовали лишь три мужские гимназии, а в Кутаиси и Батуми — по одной. В них насчитывалось одновременно около 3500 учащихся, причем обучение велось только на русском языке.

В годы первой русской революции население добилось некоторого расширения школьной сети. В 1905-1907 гг. в Грузии на 2187 тыс. жителей приходилось 600 учебных заведений разных типов, но неграмотные все еще составляли большинство; так, в 1907 году среди мужчин грамотных было 37,8 процента, а среди женщин — 23,6 процента.

В годы нового подъема революционного движения сеть народного просвещения в Грузии незначительно увеличилась. В 1913 году в Тифлисской губернии действовала 321 начальная школа, в Кутаисской губернии — 365, в Батумском округе — 33, в Сухумском округе — 54; в том же году в Грузии существовали следующие средние учебные заведения: 10 мужских гимназий и три прогимназии. 13 женских гимназий и одна прогимназия, три реальных училища, две учительские семинарии, учительский институт, высшие женские курсы, имелись также частные начальные школы. Это количество учебных заведений не могло удовлетворить возросших потребностей населения страны. Более двух третей детей школьного возраста все еще оставалось вне школы.

В годы империалистической войны и меньшевистской диктатуры народное просвещение, как и вся хозяйственно-культурная жизнь, пришла в полный упадок. Школьные здания обветшали и требовали капитального ремонта, школьный инвентарь изнашивался и пришел в негодность. Материальная необеспеченность не позволяла многим родителям отдавать своих детей в школы; большинство учителей было недостаточно обеспечено и голодало, во многих школах занятия прекратились. В 1919 году из 71 начальной школы Тифлисской губернии 11 прекратили занятия. Из двух тысяч учащихся 500 вынуждены были оставить школу из-за материальной необеспеченности. Еще более тяжелым было положение в уездах; из 40 школ Телалского уезда в 1918 году действовало лишь 25. С осени 1917 до осени 1919 года в сельских школах занятия за редким исключением не проводились.

До революции в Грузии не существовало высших учебных заведений. Передовая грузинская интеллигенция длительное время доказывала необходимость открытия университета в Тбилиси, но царское правительство ограничивалось лишь пустыми обещаниями и вопрос оставался открытым.

Лишь в 1918 году, по инициативе группы видных грузинских ученых и общественных деятелей во главе с И. А. Джавахишвили и П. Г. Меликишвили в Тбилиси был открыт университет. Университет обосновался в здании грузинской дворянской гимназии, которое было выстроено в 1907 году по инициативе И. Чавчавадзе, Н. Цхведадзе, И. Боцвадзе и других поборников национальной культуры. Открытия университета с огромным нетерпением ждала вся передовая грузинская молодежь. На первых порах в Тбилиском университете имелся лишь один факультет — философский, спустя некоторое время открылся естественный факультет. Университет существовал за счет частных пожертвований; меньшевистское правительство не отпускало на его содержание ни одного рубля. Университет не располагал лабораториями, кабинетами, библиотекой; его финансовое положение было весьма тяжелым и лишь благодаря самоотверженному и неустанному труду группировавшихся вокруг него грузинских ученых-патриотов университет кое-как влачил свое существование.

ГРУЗИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. Огромные социальные, экономические и политические сдвиги, которые были характерны для Грузии конца XIX века, находили свое яркое отражение в художественной литературе. Плечом к плечу со старым поколением грузинских писателей, которые по-прежнему высоко держали знамя демократии и гуманизма, встало новое поколение литераторов, творчество которых было неразрывно связано с делом освобождения рабочих и крестьян от социального и национального угнетения.

Из числа грузинских писателей-шестидесятников наиболее смелым защитником революционных событий начала XX века является Акакий Церетели. В основе восторженных откликов поэта на революцию 1905 года лежит его вера в социальное и национальное освобождение народа. Недаром Церетели, который еще в 80-х гг. XIX века призывал новое поколение к бою, в 1905 году восторженно воскликнул: «Я ожидал этот день и наконец дождался! И радостно смеюсь, уже не плачу я. Молодежь, теперь черед за вами, дорогие!...»

В годы первой русской революции А. Церетели перевел на грузинский язык текст «Интернационала», который в 1906 году был напечатан на страницах «Патара газеты» («Маленькая газета»). Цензурный комитет возбудил дело против переводчика стихотворения и редактора газеты. В период революции 1905 года стихотворения Церетели, проникнутые боевым духом, распевались по всей Грузии.

После поражения революции 1905 года А. Церетели не поддавался упадническим настроениям, бесстрашно и беспощадно обличал он невежественных и кичливых царских чиновников. За выступление против тбилисского губернатора он был арестован, но гневный протест народных масс вынудил жандармов выпустить поэта на волю.

Стойкий и смелый защитник национальных интересов грузинского народа, певец свободы и счастья трудового люда, А. Церетели скончался в 1915 году. Похороны великого поэта вылились в мощную демонстрацию прогрессивных сил Грузии против царского самодержавия.

Представители нового поколения, оформившегося под влиянием «Месаме даси» (Ш. Арагвиспирели, И. Евдошвили, Д. Клдиашвили, Г. Кучишвили, Н. Чхиквадзе, В. Рухадзе, Ал. Абашели и др.), свое творчество посвятили революционно-демократическим мотивам.

Шио Арагвиспирели смело продолжил творческий путь, избранный в литературе Эгнатэ Ниношвили; в его глубоко психологических повестях и новеллах реалистически отражена суровая действительность капиталистической Грузии, показаны теневые стороны жизни буржуазного города.

Из числа поэтов, вступивших на литературное поприще в начале XX в. и с восторгом встретивших первую русскую революцию, особо следует отметить Иродиона Евдошвили. Поэт решительно встал в боевые ряды рабочего класса и вместе с ним принял

участие в борьбе за свободу. В бурные дни первой русской революции И. Евдошвили стал ее настоящим трибуном. Вся Грузия распевала его пламенное стихотворение:

К испытаниям наготове,
Все вперед, друзья, вперед!
Пусть на теле клейма крови
И с чела струится пот!..

(«Друзьям», перевод А. Гатова).

Первая русская революция влила творческие силы в талантливого поэта; его стихотворения «Весна», «Расцвет», «Первый луч», «Песня ласточки», посвященные революции, отмечали наступление великих боевых дней в жизни народа и призывали его к неустрашимой борьбе против мрака и страданий.

В поэзии И. Евдошвили нашла отражение беспросветная в безрадостная жизнь калек капиталистического строя — бродяг, нищих, сирот и т. д. Вместе с этим он был страстным защитником грузинского трудового крестьянства и рисовал его бесстрашную борьбу против помещичьего угнетения.

В некоторых случаях в творчестве И. Евдошвили проявлялись мелкобуржуазные настроения и упадничество. Особенно это чувствуется в его поэзии периода столыпинской реакции. Несмотря на отдельные мрачные нотки, И. Евдошвили остается одним из блестящих представителей грузинской революционной поэзии.

В первой четверти XX в. наиболее выдающимся представителем грузинской реалистической прозы является Давид Клдиашвили, который в своих художественных произведениях вынес окончательный приговор бездействию и неприспособленности к новым условиям жизни дворянству. В повестях Д. Клдиашвили «Соломон Морбеладзе», «Мачеха Саманишвили», «Заботы Камушадзе» и др. с несравненной художественной силой отражено вырождение феодального класса и его неприспособленность к новым условиям жизни.

На всем протяжении своего творчества Д. Клдиашвили остался искренним художником обновления. Он горячо и искренне приветствовал падение старого режима и установление в Грузии Советской власти.

В 90-х гг. прошлого века начал свой творческий путь писатель Василий Барнов. Наиболее плодотворно его литературное дарование проявилось в начале XX века. Некоторые романы и повести В. Барнова посвящены далеким историческим событиям в жизни грузинского народа, однако и современные события не остались вне поля его зрения; в своих произведениях писатель рисует образы революционеров, широко показывает тяжелую жизнь городских ремесленников.

С революционным движением рабочего класса связана жизнь и деятельность видного представителя дореволюционной грузинской литературы XX в. Чола Ломтатидзе. Он активно участвовал в революционном движении, за что самодержавие арестовало его и сослало на каторгу, где и угасла недолгая жизнь этого замечательного человека. Ч. Ломтатидзе рисовал в своих произведениях зверства палачей самодержавия, неустрашимость и целеустремленность революционеров, но в последние годы жизни в его творчестве начали проявляться упадничество, печаль и стремление отгородиться от мрачной действительности. Эти противоречия в творчестве Ч. Ломтатидзе вытекали из его интеллигентской мелкобуржуазной природы.

В этот же период в грузинскую литературу вошла, даровитая писательница Анастасия Эристави-Хоштариа, воспитанная на литературных традициях Ильи Чавчавадзе и Акакия Церетели. Основной темой ее творчества являлась жизнь дореволюционного грузинского села.

В своих романах и рассказах писательница отобразила тяжкую жизнь обездоленных крестьян. Она глубоко сочувствовала борьбе трудового народа за свободу и от всей души приветствовала его победу.

До революции видными представителями грузинской поэзии являлись Георгий Кучишвили, Варлам Рухадзе, Ной Чхиквадзе и Александр Абашели, в творчестве которых слышался мощный призыв к борьбе. В годы революции призывы к борьбе зазвучали в стихотворениях поэтов: И. Экаладзе, П. Иретили, Б. Ахоспирели, Бабилина и др., которые печатались в тогдашней грузинской демократической прессе.

В годы реакции опубликовал свои первые стихи будущий народный поэт Грузии Галактион Табидзе. Его стихотворение «Первое мая», опубликованное в 1908 году, было пронизано глубоким убеждением, что будущее страны принадлежит рабочему классу, который после свержения самодержавия будет свободно праздновать свой весенний праздник. Правда, в последующие годы в поэзии Г. Табидзе появились отзвуки тоски и пессимизма, но эти настроения оказались недолговечными в творчестве этого выдающегося поэта. Он одним из первых стал на сторону победившей революции и призвал своих собратьев по перу следовать его примеру.

В ненастные годы столыпинской реакции, когда мелкобуржуазные партии открыто стали на путь измены революции, среди части интеллигенции воцарились растерянность и упадничество, в грузинской литературе довольно явственно зазвучали мотивы печали и тоски. Появились довольно многочисленные декадентские группы. Одна из таких групп, получившая название «Голубые роги», в 1916 году в своем печатном органе открыто возносила хвалу упадничеству. Отвернувшись от реальной жизни, «голубороговцы» ставили личные переживания выше общественных интересов, увлекались идеями французских и русских символистов. Декадентская литература особенно пышно расцвела в годы господства меньшевиков; социальный кризис того периода еще больше усиливал идейный кризис в литературе и науке. Группа «Голубые роги» объединяла талантливых мастеров художественного слова: П. Яшвили, Т. Табидзе, В. Гаприндашвили и др. Им удалось поднять на новую ступень художественные достоинства грузинского стиха.

ИСКУССТВО. Грузинский театр, лишенный материальной поддержки со стороны меньшевистского правительства, с большим трудом влачил свое существование. Следует сказать, что в Грузии, театральное искусство имело много стойких приверженцев и блестящих исполнительских талантов, бескорыстно и самоотверженно служивших делу его развития.

Гордостью грузинского театра являлся Ладос Месхишвили, сценическая деятельность которого началась с 80-х гг. XIX века. Месхишвили самозабвенно служил грузинской сцене и своим редким мастерством доставлял зрителям огромное наслаждение. Великий актер и страстный патриот, Л. Месхишвили вместе с грузинской молодежью с оружием в руках боролся на баррикадах в годы первой русской революции. Большая часть артистической деятельности этого талантливого актера протекала на сцене кутаисского театра, который в начале XX в. являлся средоточием грузинской театральной культуры.

В созвездии грузинских театральных талантов ярко блистали имена В. Гуниа, В. Абашидзе, М. Сапарова, Н. Давиташвили, Т. Абашидзе, Ал. Имедашвили, Ш. Дадияни, Н. Чхеидзе, Е. Черкезишвили, Н. Гоциридзе, М. Корели и др. Они с огромным успехом осуществляли на грузинской сцене постановки лучших произведений Шекспира, Шиллера, Мольера, Ибсена, Дюма, Гауптмана, Бернарда Шоу, А. Грибоедова, Н. Гоголя, А. Островского, Л. Толстого, М. Горького, А. Чехова, Л. Андреева, Г. Сундукянца, А. Ширванзаде, У. Гаджибекова, З. Антонова и других выдающихся писателей-драматургов.

При явно недостаточном количестве грузинских драматических произведений грузинские актеры сумели создать незабываемые национальные типажи, вывести на сцену героев исторического прошлого, а также создать характерные современные образы. В

Тбилиси почти каждый сезон открывался пьесой Д. Эристави «Родина», в которой роли Левана Химшиашвили и Соломона Леонидзе в разное время исполняли Ладо Месхишвили, Валериан Гуниа и Александр Имедашвили. В репертуаре всех театральных сезонов значилась также пьеса Сумбатова-Южина «Измена», в которой талантливо запечатлели образы Отар-бега — В. Гуниа, Зейнаб — Н. Чхеидзе, Анания — А. Имедашвили. С грузинской сцены не сходили пьесы: «Патара Кахи» А. Церетели, «Раздел» Г. Эристави, «Ханума» и «Иные нынче времена» А. Цагарели. С успехом шли на сцене грузинских театров пьесы В. Шаликашвили, В. Гуниа, Н. Шиукашвили, И. Гедеванишвили. С. Шаншиашвили и др.

Перед грузинским театром всегда крайне остро стоял вопрос о театральном помещении. Клуб, который был восстановлен в 1908 году и передан грузинской труппе, сгорел 25 сентября 1914 года со всем своим реквизитом, мебелью и библиотекой. Очередной сезон Тбилисской грузинской драматической труппы пришлось открыть в Харпукском клубе.

Грузинская драматическая труппа иногда в полном составе а иногда отдельными группами, отправлялась в районы и села Грузии, где наряду с театральными постановками занималась разносторонней культурно-просветительной работой среди населения.

Грузинский театр находился под непосредственным влиянием русской театральной культуры. Он твердо шел по пути русского реалистического сценического искусства и защищал традиции Малого театра, хотя следует отметить, что в годы реакции и империалистической войны декадентство, индивидуализм, символизм и другие реакционные течения укрепились и на грузинской сцене. В связи с этим в его репертуаре появились низкопробные мистические пьесы, бьющие на дешевый внешний эффект. Художественный уровень грузинского театрального искусства особенно понизился в годы господства меньшевиков.

В начале XX в. наблюдается бурное развитие грузинской музыкальной культуры. Работа, начатая в этом направлении в 70—80-х гг. Харлампием Саванели и Ладо Агниашвили, в начале XX в. дала уже весьма ощутимые результаты. Выявились много любителей грузинской народной музыки. Делу развития национальной музыкальной культуры верно служила Тифлисская музыкальная школа; в ней развил свое вокальное дарование «соловей Грузии» — прославленный певец Вано Сараджишвили.

Весьма важным явлением в деле развития национальной музыкальной культуры следует считать учреждение «Грузинского филармонического общества»; разрешение на его открытие было получено от правительства в 1905 году, после длительного и настойчивого ходатайства. Инициаторами этого начинания были В. Карбелашвили, И. Чиджавадзе, И. Каргаретели, А. Карашвили, З. Палиашвили, Н. Картвелишвили, З. Чхиквадзе, П. Мирианашвили и др.

На оперной сцене «Тифлисского казенного театра» ставились оперы преимущественно европейских и реже русских композиторов. Грузинской оперы тогда не существовало. В Тбилисских клубах с большим успехом выступали перед любителями энтузиасты грузинской национальной музыки З. Палиашвили, А. Карашвили, И. Каргаретели, Н. Сулханишвили, семья Сараджишвили и др. Молодых деятелей грузинской музыки с особой любовью встречала Авчальская аудитория, которая являлась очагом художественного воспитания рабочих масс.

З. Палиашвили успешно руководил музыкальным воспитанием учащихся Тифлисской дворянской гимназии. Обучаясь в Московской консерватории, З. Палиашвили каждое лето приезжал в Грузию, устраивал концерты, совершая экскурсии по Грузии, он записывал народные напевы. Филармоническое общество, с которым вскоре объединилось «Товарищество по постановке опер на грузинском языке», не щадило сил и средств для собирания образцов грузинской национальной музыки и их популяризации; вместе с тем оно

постепенно подготовляло почву для создания оригинальной грузинской оперы. В 1908 году Филармоническое общество открыло в Тбилиси музыкальную школу, директором которой был приглашен З. Палиашвили; первыми преподавателями этой школы являлись известные музыканты В. Амираджиби, А. Карашвили, Г. Натрадзе, П. Палиашвили, М. Габашвили, А. Тулашвили и др.

Грузинская филармония, во главе которой стоял З. Палиашвили, представляла собой значительное для грузинской национальной культуры учреждение; она активно участвовала во всех общественных мероприятиях, заботливо сохраняла и воспроизводила древние грузинские народные мелодии, лучшие из которых легли в основу национальных грузинских опер. В этом большом деле великая заслуга принадлежит композитору З. Палиашвили, который в то время работал над партитурой оперы «Абесалом и Этери». Третий акт этой оперы был поставлен в Тбилиси еще в 1913 году; что, как отмечала грузинская и русская пресса, явилось «настоящим праздником грузинского искусства».

Постановка оперы З. Палиашвили «Абесалом и Этери» полностью была осуществлена на сцене Тифлисского казенного театра в 1918 году. В том же году музыкальная общественность Тбилиси впервые слушала «Кристинэ» Р. Гогниашвили и «Сказание о Шота Руставели» Д. Аракишвили.

В 1917 году Тифлисская музыкальная школа была преобразована в консерваторию, а спустя год было создано «Грузинское музыкальное общество», в правление которого вошли М. Баланчивадзе, З. Чхиквадзе, И. Каргаретели, З. Палиашвили. Тифлисская консерватория создала талантливые кадры молодых грузинских певцов, музыкантов и композиторов. На оперной сцене рядом с Ваном Сараджишвили появились и другие выдающиеся грузинские вокалисты — С. Инашвили, Д. Лордкипанидзе. О. Бахуташвили-Шульгина, А. Чумбуридзе.

Меньшевистское правительство мало заботилось о развитии грузинской музыкальной культуры. Постоянное отсутствие необходимых средств, хозяйственная разруха оказывали весьма отрицательное влияние на развитие грузинской культуры, и, в частности, музыки. За годы меньшевистского господства не было написано ни одного сколько-нибудь выдающегося музыкального произведения.

ЖИВОПИСЬ. Подъем революционного движения в 90-х гг. XIX в., зарождение и укрепление в Грузии марксистско-ленинской идеологии, нашли свое отражение в живописи, в которой с 900-х годов ясно намечаются революционно-демократические тенденции (Ал. Мревлишвили, М. Тоидзе, А. Гогиашвили). На выставке 1901 года, посвященной столетию присоединения Грузии к России, М. Тоидзе выставил картину «Мцхетский праздник», в которой грузинский художник поставил проблему социальной несправедливости. В этот же период М. Мревлишвили выставил свои полотна — «Перед сельской канцелярией», «Низкая изгородь», а также эскизы — «На гумне» и «Мирская справедливость», отражавшие тяжелую жизнь угнетенного крестьянства и полные протеста против существовавшего режима. Видным грузинским художником 900-х годов был А. Гогиашвили, который посвятил революции 1905 года композиции «Бежавшие в леса гурийцы», «Разгром» и др.

В дореволюционном Тбилиси плодотворную работу вел уже прославленный по всей Грузии художник Г. Габашвили, огромное мастерство которого было признано грузинской общественностью еще в 80-х годах XIX в. В 1897 г. он закончил Мюнхенскую художественную академию, путешествовал по Италии и Греции, а затем вернулся на родину. Тут он создал новые блестящие реалистические полотна — «Аллавердский праздник», «На рассвете» и др. В 1898 и 1901 годах он устроил индивидуальные выставки, а также принял участие в общих выставках. Высокое мастерство этого многогранного художника полностью подтвердилось на его четвертой и пятой индивидуальных выставках в 1910 и 1913 годах.

До 900-х годов в Тбилиси не существовало художественных училищ повышенного типа. Следует отметить, что великий русский художник И. Репин первым в России поднял

вопрос об учреждении в Тбилиси такого училища и посвятил ему специальную статью, опубликованную в газете «Кавказ» в 1897 году. Наконец, в 1901 году в Тбилиси было открыто такое училище; оно воспитало много талантливых грузинских художников.

В начале XX в. в ряды грузинских деятелей искусства вошел Яков Николадзе, который заложил основу для развития новой грузинской скульптуры и значительно расширил арену развития грузинского изобразительного искусства. Он изваял портреты грузинских деятелей — Руставели, Акакия Церетели, Э. Ниношвили, В. Гаприндашвили и др.

В первой четверти XX века появляется новое замечательное поколение тбилисских художников — Валериан Сидамон-Эристави, Ал. Цимакуридзе, Ладо Гудиашвили, Давид Какабадзе и др.

Особое место заняла тбилисская тематика в творчестве вышедшего из недр народа талантливого самоучки Нико Пиросманишвили («Кинто», «Лавочник», «Дворник», «Нищий», «Рабочий Сосо», «Бездетный миллионер и многодетная бедная женщина» и др.). Его творчество с наибольшей силой развернулось в 1904—1910 гг.

Большая заслуга в отражении тбилисской тематики принадлежит также художнику Ладо Гудиашвили, который создал незабываемые образцы старого Тбилиси («Цоцхали», «После кутежа», «Кутящие на фаэтоне» и др), а также и художнику В. Сидамон-Эристави.

В 1916 году в Тбилиси было учреждено «Общество грузинских работников искусства», которое взяло на себя организационное обслуживание грузинских художников и скульпторов. Оно устраивало в Тбилиси выставки произведений Г. Габашвили, А. Мревлишвили, М. Тоидзе и др., которые постоянно привлекали внимание всей грузинской общественности.

НАУКА. Отсутствие высшего учебного заведения или какого-либо чисто научного учреждения мешало развертыванию в Тбилиси научной работы. Тем не менее, отдельные научные деятели-энтузиасты осуществляли полезные исследования по истории Грузии, археологии, математике, естествознанию и другим отраслям науки. Развертыванию научно-исследовательской работы в известной мере способствовало Закавказское медицинское общество, Тифлисское отделение общества востоковедения, Кавказское археологическое общество, Кавказское сельскохозяйственное общество, Закавказское техническое общество, Кавказское юридическое общество и др. Особенно значительную роль сыграло «Общество распространения грамотности среди грузин», основанное в 1879 году, а также этнографическое и историческое общество Грузии, основанное в 1907 году. В области кавказоведения большую работу проводил также тбилисский Музей, основанный в 50-х гг. XIX века.

Постоянно работали в Грузии или в разное время приезжали из российских высших учебных заведений для осуществления на месте научной деятельности известные ученые Э. Такайшвили, Т. Жордания, И. Джавахишвили, Н. Марр, К. Кекелидзе и др.

С начала XX в. в Грузии наиболее значительного расцвета достигла историческая наука. В этой области работал крупнейший ученый И. Джавахишвили. И. Джавахишвили и Н. Марр, создав в Петербурге сильную школу картвелологий, систематически собирали грузинские исторические источники, критически изучали и публиковали их. В петербургской школе картвелологов сотрудничали также Иосиф Кипшидзе, Акакий Шанидзе и др., которые занимались преимущественно изучением картвельских языков.

В 1902 году Н. Марр и И. Джавахишвили совершили путешествие по Греции, Палестине, Аравии и составили описания многих древних грузинских рукописей, хранившихся в существовавших там грузинских «пустынях» и монастырях. В 1914 году И. Джавахишвили опубликовал обширную монографию «История грузинского народа», представляющую собой новую ступень в научном освещении истории Грузии.

В деле собирания источников и письменных памятников истории Грузии весьма плодотворную работу вел Эквтиме Такайшвили, который опубликовал трехтомник «Древности Грузии» и издал новый, вариант (список царицы Мариам) известного исторического памятника «Картлис цховреба».

Неустанная деятельность грузинских ученых как в самой Грузии, так и за ее пределами, постепенно создавала прочный фундамент для научно-исследовательской работы, расчищала путь для появления национальных научных школ и подготовила почву для учреждения в Грузии высшего учебного заведения и научного очага-грузинского университета.

Тбилисский университет торжественно был открыт 26 января 1918 года, в день памяти грузинского царя Давида строителя—объединителя Грузии и основателя прославленной Гелатской академии. День открытия университета превратился в праздник всего грузинского народа, давно жаждавшего иметь свое высшее учебное заведение.

Особая заслуга в учреждении грузинского университета принадлежит славному сыну грузинского народа, выдающемуся историку И. А. Джавахишвили. Его ближайшими соратниками были проф. П. Меликишвили—первый ректор университета, профессора Э. Такайшвили, Ф. Гогичайшвили, И. Кипшидзе, Ш. Нуцубидзе, А. Шанидзе, Г. Ахвледиани и др.

Первый профессорско-преподавательский состав университета был весьма мал (7 профессоров, 5 заместителей профессора, 2 научных руководителя, 3 лектора). Но уже в первые годы существования университета в нем подвизалась целая плеяда талантливых ученых (А. Размадзе, Н. Мухелишвили, А. Бенашвили, И. Бериташвили, С. Авалиани, Г. Чубинашвили, М. Церетели, Д. Узнадзе, Г. Натадзе, А. Натишвили, М. Полиевктов, С. Амираджиби, Е. Орбелиани и др.).

В 1920 году в университете уже обучалось 2814 студентов.

17 декабря 1919 года ректором университета был избран И. А. Джавахишвили.

При меньшевистском правительстве университет находился в тяжелых условиях. Он существовал только на базе частного пожертвования. Новый этап в жизни университета, его рост и подлинный расцвет начался лишь после установления Советской власти в Грузии.